

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2016

Казань - 2016

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №12 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – 214.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>Ю.М. Кудрявцев, Е.Н. Тарасова</i> ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
<i>Р.Р. Хуснулина</i> «ПОДПОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ»: Д.Г. ЛОУРЕНС И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ	16

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.В. Авилкина</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИЗДЕРЖЕК НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	20
<i>В.В. Авилова, В.Р. Галеева, К.Д. Латыпова</i> ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	23
<i>В.В. Волкова, Н.Н. Стребков, М.Н. Рассадина, Б.В. Ильин, В.И. Попова, П.А. Швецов</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	26
<i>Н.В. Воронова</i> РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ. ЧАСТЬ 2. МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ	29
<i>Л.А. Горбач, М.В. Райская</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	33
<i>Е.Н. Загайнова, Н.М. Швецов</i> СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	36
<i>М.Н. Исянбаев, О.Ю. Шарафутдинова, Н.А. Рузанов</i> СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	40
<i>И.В. Круглов</i> ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	43
<i>А.В. Кряхтунов, О.В. Пельмская, Е.Г. Черных</i> РОЛЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА	46
<i>К.С. Кураמיшина, С.Ш. Останина</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ И СРЕДСТВА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ	49
<i>В.М. Матиаишвили</i> ИМПЛЕМЕНТАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ	52

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>А.В. Голубков</i> НА ПУТИ К АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЛАНТНОСТИ: «ВЕЖЕСТВО» ДЖ. ДЕЛЛА КАЗЫ И С. ГУАЦЦО	55
<i>Л.Х. Давлетишина, И.И. Хуснуллина</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ИСЛАМА В ЗАГОВОРНО- ЗАКЛИНАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ТАТАР	58
<i>Ф.Х. Завгарова, А.Д. Батталова</i> СПЕЦИФИКА ЛИРИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ИСТОРИЧЕСКОГО БАИТА	61
<i>Ф.Х. Завгарова, Г.К. Мансурова</i> МОЖЖЕВЕЛЬНИК В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ ТАТАР	64
<i>З.С. Исханова</i> ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА «РУБАШКА»	67
<i>Н.С. Леонова</i> ОБРАЗ ДЕТСТВА В РОМАНЕ СЕНА НАДОЛЬНОГО «ОТКРЫТИЕ МЕДЛИТЕЛЬНОСТИ»	72

<i>М.В. Рябинина</i> СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СОЗДАНИИ ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА В ПОВЕСТИ Г. АЛЕКСЕЕВА «СУЛЫК» («ГРЕХ»)	75
10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
<i>Е.С. Абаева</i> ПЕРЕВОД ОТРЫВКОВ ТЕКСТА С ЮМОРИСТИЧЕСКИМ ЭФФЕКТОМ, ОСНОВАННЫМ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	78
<i>К.В. Аргунова, И.Н. Сорова</i> ОРФОЭПИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В ОЛОНХО ДАРИИ ТОМСКОЙ-ЧАЙКА «БОГАТЫРКА КЫЫС КЫЛААБЫНАЙ»	81
<i>М.Н. Ахмедова, А.А. Алави, С.Б. Джуроева</i> ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМОВ ПОЭЗИИ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ	84
<i>Н.Б. Будько, Н.Г. Нестерова</i> КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РАДИОПРОГРАММЕ «СМЫСЛИЦА»	87
<i>Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева</i> АКЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА «ВЕРА» В ЯЗЫКЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ «РАССКАЗОВ СИБИРЯКА» В.И. СОКОЛОВСКОГО	90
<i>К.Р. Галиуллин, Р.Н. Каримуллина, Г.Н. Каримуллина</i> ТАТАРСКО-РУССКИЕ СЛОВАРИ ХХІ ВЕКА: ОМОНИМИЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ	93
<i>Э.В. Гусева</i> СТЕРЕОТИПЫ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТОВ В МАРИЙСКОМ РОМАНЕ (ЭТНОГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)	97
<i>У.А. Даржа</i> ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОБРО» В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	100
<i>Л.С. Каплюк</i> КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕДИАИМИДЖА СЕВАСТОПОЛЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ УКРАИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ»)	103
<i>О.Г. Кобжицкая</i> ПЕРЕВОД КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ИМЕНАМИ (АНТРОПОНИМАМИ)	107
<i>С.С. Краева</i> КОММУНИКАЦИЯ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА БЛАГОДАРНОСТИ)	113
<i>В.В. Кузнецов, С.Н. Саможенов</i> ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ УВЕРЕННОСТИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ	116
<i>Н.В. Малышева, Я.Е. Старостина</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ ОРФОЭПИИ И ОРФОГРАФИИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	120
<i>Н.Н. Матвеева</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ СФЕРА «МУЗЫКА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ	123
<i>С.Б. Уланова</i> ПРОЦЕСС ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА	126
13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>М.Л. Блинова, И.А. Загайнов</i> САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ: ТРУДНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ	130
<i>Е.А. Бурдуковская, А.С. Воронина, Чжэн Вэньчжу</i> ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕДВУЗОВСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	133
<i>Р.А. Валеева, Е.Н. Ибрагимова, И.М. Пучкова</i> ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ	136
<i>К.Н. Верховцев, С.В. Чемлякова, М.С. Верховцева</i> СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ: СТИМУЛИРУЮЩИЙ, НАПРАВЛЯЮЩИЙ, ФАСИЛИТАТИВНЫЙ	139

<i>И.И. Витковская</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	142
<i>Н.А. Гаврилова</i> ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА	146
<i>Д.П. Григорьева, В.Н. Егорова</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О ФАКТОРАХ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	151
<i>В.Д. Дерезжанова</i> МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ	155
<i>Д.Д. Донев</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	158
<i>И.А. Емельянова, Т.В. Коржуева</i> РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЕ VIII ВИДА	163
<i>Б.В. Илькевич, Г.П. Московская, Н.В. Осипова</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА» КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ПРОЕКТНЫХ И КОНКУРСНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	166
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, И.С. Ефремов</i> ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В БГМУ	169
<i>Н.Ф. Косарев, Э.В. Шуматбаева</i> АКТИВНОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ЛАБОРАТОРИЙ	172
<i>А.Н. Ласточкин, А.М. Рудаков</i> ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И МОТИВАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ	175
<i>М.Б. Мелехина, И.А. Прилюдько</i> РЕКУРСИЯ КАК МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	178
<i>Г.П. Московская</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РАЗРАБОТКЕ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	181
<i>Е.В. Неумоева-Колчеданцева, К.Н. Верховцев, М.С. Верховцева</i> ОЦЕНКА ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	184
<i>М.В. Плеханова</i> ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩЕПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	188
<i>Р.Н. Хакимязнов, А.С. Шалавина, Л.В. Юшкова</i> РАЗВИТОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	191
<i>О.Ю. Хауринова</i> ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	194
<i>Ф.Т. Шагеева, Д.Р. Ерова, Н.В. Крайсман</i> ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА ГОТОВНОСТИ К УЧАСТИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТНЫХ КОМАНДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	197
АННОТАЦИИ	200

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>U.M. Kudryavtsev, E.N. Tarasova</i> STUDENT'S PERSONALITY MORAL DEVELOPMENT IN EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE SPACE OF TECHNICAL COLLEGE	10
<i>R.R. Khusnulina</i> "AN UNDERGROUND LOVE": D.H.LAWRENCE AND F.M.DOSTOEVSKY	16

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>S.V. Avilkina</i> METHODOLOGICAL APPROACHES TO A COST ESTIMATION ON EDUCATION FOR AN ENTREPRENEURSHIP	20
<i>V.V. Avilova, V.R. Galeeva, K.D. Latypova</i> ADVANCED DEVELOPMENT TERRITORY AS A TOOL FOR SUSTAINABLE GROWTH	23
<i>V.V. Volkova, N.N. Strebkov, M.N. Rassadina, B.V. Ilyin, V.I. Popova, P.A. Shvetsov</i> ACTUAL PROBLEMS OF INVOLVEMENT IN PAID WORK CONVICTS TO IMPRISONMENT	26
<i>N.V. Voronova</i> DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL MOTIVATION OF PERSONNEL IN A MULTI-PROFILE HOLDING. PART 2: MODEL OF INTEGRATED SYSTEM OF MATERIAL MOTIVATION IN A MULTI-PROFILE HOLDING	29
<i>L.A. Gorbach, M.V. Rajskaya</i> TRENDS OF THE DOMESTIC ECONOMY IN THE IMPLEMENTATION OF THE OBJECTIVES OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION	33
<i>E.N. Zagainova, N.M. Shvetsov</i> ESSENTIAL DESCRIPTION OF ENTERPRISE'S SOCIAL RESPONSIBILITY	36
<i>M.N. Isanbaev, O.U. Sharafutdinova, N.A. Ruzanov</i> STANDARDIZATION AS THE BASIS FOR REFORMING THE CONSTRUCTION INDUSTRY	40
<i>I.V. Kruglov</i> THE ECONOMIC CONTENT OF FINANCIAL ANALYSIS OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISE	43
<i>A.V. Kryhtynov, O.V. Pelymskaya, E.G. Chernykh</i> ROLE OF URBAN PLANNING AND LAND USE DOCUMENTATION IN THE PROVISION OF LAND PLOTS FOR CONSTRUCTION	46
<i>K.S. Kuramshina, S.S. Ostanina</i> MODELING AND TOOLS FOR THE ASSESSMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES ON SMALL BUSINESS	49
<i>V.M. Matiashvili</i> IMPLEMENTATION TECHNOLOGY IN DECISION MAKING SYSTEM	52

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>A.V. Golubkov</i> THE ROAD TO THE ARISTOCRATIC ELEGANCE: «CIVILITY» OF GIOVANNI DELLA CASA AND STEFANO GUAZZO	55
<i>L.Kh. Davletshina, I.I. Khusnullina</i> TO THE QUESTION OF ISLAM ROLE IN ZAGOVORNO-ZAKLINATELNY OF TRADITION OF TATARS	58
<i>F.Kh. Zavgarova, A.D. Battalova</i> SPECIFICS OF THE LYRICAL SUBJECT OF HISTORICAL BAYIT	61
<i>F.Kh. Zavgarova, G.K. Mansurova</i> JUNIPER IS IN OF THE TATAR TRADITIONAL BELIEF SYSTEM	64
<i>Z.S. Iskhanova</i> DAILY LIFE AND SOCIAL ILLUSIONS IN THE NOVEL EUGENE GRISHKOV TSA "SHIRT"	67
<i>N.S. Leonova</i> IMAGE OF CHILDHOOD IN THE NOVEL OF STEN NADOLNY "THE DISCOVERY OF SLOWNESS"	72
<i>M.V. Ryabinina</i> SYMBOLIC IMAGES IN THE CREATION OF THE FEMALE CHARACTER IN THE G. ALEKSEEV'S «SIN» NOVEL	75

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>E.S. Abaeva</i> TRANSLATION OF THE EXTRACTS WITH HUMOUROUS EFFECT BASED ON STYLISTICALLY MARKED WORDS	78
<i>K.V. Argunova, I.N. Sorova</i> ORTHOEPIC VARIATIONS IN THE OLONKHO «BOGATYRKA KYUUS KYULAABYNAY» BY D.A. TOMSKAYA-CHAIKA	81
<i>M.N. Akhmedova, A. Alavi and S.B. Djuraeva</i> CHARACTERISTICS OF SYNONYMS IN ABDURRAHMAN JAMI'S POETRY	84
<i>N.B. Budko, N.G. Nesterova</i> COMMUNICATIVE TEACHING STRATEGIES FOR RUSSIAN PHRASEOLOGY IN THE RADIO PROGRAM "SMYSLITSA"	87
<i>N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva</i> AXIOLOGICAL DOMINANT "FAITH" IN THE NARRATOR'S LANGUAGE "SIBERIAN STORIES" by V.I. SOKOLOVSKY	90
<i>K.R. Galiullin, R.N. Karimullina, G.N. Karimullina</i> TATAR-RUSSIAN DICTIONARIES OF THE 21 ST CENTURY: HOMONYMIC UNITS	93
<i>E.V. Guseva</i> STEREOTYPES OF MEN'S AND FEMALE PORTRAITS IN THE MARI NOVEL (ETHNOGENDER ASPECT)	97
<i>U.A. Darzha</i> THE REFLECTION OF THE CONCEPT "GOOD" IN NEWSPAPER TEXTS IN RUSSIAN TUVA REPUBLIC	100
<i>L.S. Kaplyuk</i> COGNITIVE AND COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS OF SEVASTOPOL'S MEDIA IMAGE IN THE RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE OF UKRAINE (ON THE MATERIALS OF INFORMATIONAL AND ANALYTICAL INTERNET-BASED EDITION "ZERKALO NEDELI")	103
<i>O.G. Kobzhickaya</i> THE TRANSLATION OF CHINESE PHRASEOLOGISMS WITH PRECEDENT NAMES (ANTHROPONYMS)	107
<i>S.S. Kraeva</i> COMMUNICATION IN THE SOCIAL MEDIA DISCOURSE (EXEMPLIFIED BY THE SPEECH GENRE GRATITUDE)	113
<i>V.V. Kuznetsov, S.N. Samozhenov</i> PROSODIC MEANS OF REALIZATION OF CONFIDENCE IN PARLIAMENTARY DISCOURSE OF GERMANY	116
<i>N.V. Malysheva, Y.E. Starostina</i> STANDARDS INTERACTION OF ORTHOEPY AND SPELLING IN THE YAKUT LANGUAGE	120
<i>N.N. Matveeva</i> THE SEMANTIC SPHERE OF "MUSIC" IN THE TEXTS OF POEMS OKUDZHAVA	123
<i>S.B. Ulanova</i> THE DIACHRONIC APPROACH TO THE PROCESS OF RECATEGORYZATION IN THE ENGLISH LANGUAGE	126

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>M.L. Blinova, I.A. Zagainov</i> INDEPENDENT WORK STUDYING: DIFFICULTIES IN THE ACTIVITIES OF TEACHERS	130
<i>E.A. Burdukovskaya, A.S. Voronina, Zheng Wenzhu</i> CONTINUITY OF PRE-UNIVERSITY AND PROFESSIONAL TRAINING OF FOREIGN STUDENTS	133
<i>R.A. Valeeva, E.N. Ibragimova, I.M. Puchkova</i> ETHICAL CHARACTERISTICS AND VALUE ORIENTATION OF PERSONALITY AS FACTORS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DETERMINATION OF PUPILS OF PROFILE CLASSES	136
<i>K.N. Verkhovtsev, S.V. Chemlyakova, M.S. Verkhovtseva</i> THE ORGANIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS' INDEPENDENT WORK AT THE LESSON OF MATHEMATICS BY STIMULATING, GUIDING, FACILITATING APPROACHES	139
<i>I.I. Vitkovskaya</i> FORMATION OF SPEECH COMPETENCE OF STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF SUBJECT-SUBJECT RELATIONS	142
<i>N.A. Gavrilova</i> PROJECT ACTIVITIES AS A WAY IN THE FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS' CIVIL POSITION	146
<i>D.P. Grigoreva, V.N. Egorova</i> IMAGINATION OF TEENAGERS ABOUT FACTORS SUICIDAL BEHAVIOUR	151

V.D. Derezhanova MODEL OF FORMATION OF READINESS OF THE FUTURE TEACHERS OF THE FINE ARTS TO USE OF INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TRAINING	155
D.D. Donev PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF THE FUTURE MANAGERS OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT	158
I.A. Emelyanova, T.V. Korzhueva DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH ON THE LESSONS OF GEOGRAPHY AT THE SPECIAL (CORRECTIONAL) SCHOOLS VIII VIEW	163
B.V. Ilkevich, G.P. Moskovskaya, N.V. Osipova INTERNATIONAL FESTIVAL "ART CERAMICS" AS A FORM OF INTEGRATION AND COMPETITIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN ART AND INDUSTRIAL EDUCATION	166
A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov, I.S. Efremov ORGANIZATION OF WORK WITH ENCYCLOPEDIA PUBLICATIONS WHEN DEVELOPING THE SUBJECT "HISTORY OF MEDICINE" AT THE PRESENT STAGE BSMU	169
N.F. Kosarev, E.V. Shumatbaeva ACTIVE GOAL SETTING IN THE CLASSROOM BY MEANS OF DIGITAL PHYSICS LABORATORIES	172
A.N. Lastochkin, A.M. Rudakov LABOUR EDUCATION AND MOTIVATION CONVICTED IN A COLONY-SETTLEMENT	175
M.B. Melekhina, I.A. Prilyudko RECURSION AS A MODEL OF EVOLUTIONARY PROCESSES IN THE SYSTEM OF COMPETENCE-BASED EDUCATION	178
G.P. Moskovskaya USE OF TRADITIONS OF FOLK CRAFTS IN DEVELOPMENT OF DIPLOMA PROJECTS BY ART STUDENTS	181
E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, K.N. Verkhovtsev, M.S. Verkhovtseva ASSESSMENT OF VALUE OF POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY	184
M.V. Plekhanova THE DIAGNOSTICS OF THE COMMON USER'S ICT COMPETENCIES FORMATION AMONG THE FIRST-YEAR STUDENTS OF THE DIRECTION "TEACHER EDUCATION"	188
R.N. Khakimzyanov, A.S. Shalavina, L.V. Yushkova DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS DIRECTION OF PREVENTIVE OF A SYNDROME OF EMOTIONAL BURNING OUT OF THE SUBJECT OF PEDAGOGICAL ACTIVITY	191
O.Yu. Khatsrinova PRACTICAL ORIENTATION TECHNOLOGIES IN METHODOLOGICAL TRAINING OF THE TEACHER OF THE HIGHER SCHOOL	194
F.T. Shageeva, D.R. Erova, N.V. Kraysman FORMATION AT THE STUDENTS OF ENGINEERING HIGHER EDUCATION INSTITUTION THE READINESS FOR PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL PROJECT TEAMS OF THE EUROPEAN UNION	197
ABSTRACTS	200

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука».

В журнале представлены статьи по экономическому, филологическому и педагогическому научным направлениям.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.01

Ю.М. Кудрявцев, Е.Н. Тарасова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра инженерной педагогики и психологии,
Казань kudryavtsevum@mail.ru, artemm2005@ya.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО – ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается модель нравственного развития личности студента технического вуза в процессе внеучебной деятельности.

Ключевые слова: *нравственное развитие, образовательное пространство технического вуза, личность студента, внеучебная деятельность.*

Актуальность темы исследования обусловлена интеграционными процессами, выдвинувшими перед образовательными учреждениями повышенные требования к воспитанию подрастающего поколения. Изменение вектора общественного сознания, направленного на развитие духовно-нравственных качеств личности, требует активизации нравственного воспитания обучающихся.

Анализ научных трудов ученых показал, что вопросы нравственного развития студенческой молодежи, в частности, в техническом вузе, всегда были актуальны; на каждом временном этапе имели свои проблемы и пути их решения. В настоящее время эти вопросы обладают такой же остротой, как и прежде.

Образовательное пространство технического вуза предоставляет широкую возможность для нравственного становления личности студента, включая в себя различные виды, формы и принципы образовательно - воспитательной деятельности во внеучебное время, направленные на индивидуальное развитие каждого обучающегося, на удовлетворение его эмоциональных, интеллектуальных, познавательных, социальных и других потребностей.

Однако, в решении вышеобозначенной проблемы, в научных исследованиях недостаточно полно отражаются пути и способы решения проблемы нравственного развития студентов технических вузов в процессе реализации воспитательной деятельности во внеучебное время. Ориентация педагогов преимущественно на образовательный процесс, недостаточная целенаправленность педагогических воздействий с целью воспитания высоконравственной, духовно развитой личности, способной к высококачественной профессиональной деятельности и моральной ответственности за принимаемые инженерно-технические и другие решения, формирования у студентов нравственных, духовных и культурных ценностей, потребностей, научного мировоззрения, этических норм и общепринятых правил поведения в обществе делает проблему нравственного развития личности студента в образовательном пространстве технического вуза особенно актуальной.

Целью исследования является разработка и теоретическое обоснование модели нравственного развития личности студента в образовательном пространстве технического вуза в процессе внеучебной деятельности. *Методологической и теоретической основой исследования* стали: исследования в области этики (А.А. Гусейнов, С.Ф. Анисимов, А.И. Титаренко и др.); основные концепции нравственного воспитания и развития (Е.В. Бондаревская, И.С. Марьенко, Л.И. Рувинский, И.Ф. Харламов, В.Э. Чудновский и др.); идеи гуманистического (Ш.А. Амонашвили, Р.А. Валеева, Г.Б. Корнетов, А.А. Мильграм и др.), аксиологического (Т.Б. Сергеева, Л.К. Иванова, И.А. Липский и др.), личностно-деятельностного (Б.Г. Ананьев, В.В. Сериков, А.Н. Леонтьев и др.), синергетического (В.И. Аршинов, Н.Г. Савичева, В.В. Горшкова и др.) подходов; теория психического развития личности в онтогенезе (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн, Л.И. Божович, И.С. Кон, Ф. Райс и др.); исследования, посвященные моделированию воспитательных

процессов (В.П. Беспалько, Н.М. Борытко, В.В. Краевский, В.М. Монахов, В.В. Сериков, В.Н. Савиных и др.); вопросы теории и практики организации воспитательно-образовательного процесса в техническом вузе (А.М. Новиков, В. И.Байденко, П.Н. Осипов и др.); исследования, посвященные вопросам нравственного воспитания во внеучебной деятельности (А.Д. Жарков, Ю.А. Стрельцов, М.А. Ариарский, И.Ю. Хитарова, А.Л. Трофимова и др.).

Нравственное развитие представляет собой целенаправленный процесс формирования у студентов этических знаний, моральных потребностей, нравственных убеждений, морально-волевых качеств и чувств, устойчивых и привычных норм поведения, соответствующих нравственному идеалу. *Развитие* в процессе обучения и воспитания отражает целостный бинарный процесс, включающий в себя взаимосвязанные подпроцессы обучения - самообучения, воспитания - самовоспитания, деятельности - самодетельности и общения (как заведомо двустороннего процесса), протекающие на протяжении всей жизни человека.

Нравственное развитие личности студента в образовательном пространстве технического вуза построено на включении обучающихся в образовательно-воспитательную деятельность во внеучебное время, основанную на идее передачи опыта нравственного отношения к миру, с целью формирования способностей к нравственному восприятию и переживанию, формирования нравственных ценностей личности, ее представлений о нравственном идеале.

Под *внеучебной деятельностью* в современном техническом вузе мы понимаем любую организованную самостоятельную деятельность студентов и педагогов во внеучебное время, основанную на личной заинтересованности участников с целью их развития, как в образовательном, так и духовно-нравственном плане. Многообразие видов и форм внеучебной деятельности, удовлетворяющих разнообразные интересы, склонности и потребности студента, возможности неформального общения, наличие общего предмета интереса у педагога и воспитанников способствует созданию условий для самореализации, самопознания, самоопределения личности студента, его нравственного совершенствования.

На основании исследования проблемы, нами разработана *теоретическая модель* нравственного развития личности студента в образовательном пространстве технического вуза в процессе внеучебной деятельности, включающая в себя целевой, содержательный, процессуальный, диагностико – результативный компоненты.

Целевой компонент включает в себя цель, задачи, принципы (общие и частные) нравственного развития личности студента в образовательном пространстве технического вуза в процессе внеучебной деятельности. *Целью* является нравственное развитие личности студента в образовательном пространстве технического вуза в процессе внеучебной деятельности. В качестве *задач* нами выделены следующие: формирование нравственного сознания (моральных знаний) студентов, нравственных ценностей и ценностных ориентаций, развитие нравственных качеств, формирование нравственных чувств, нравственных отношений, моральной мотивации поведения.

Исследования, Ш.А. Амонашвили [2], С.Ф. Анисимова [5], В.А. Прудниковой [15], Н.М. Борытко [7], И.А. Липского [12], В.И. Аршинова [4], О.В. Гукаленко [9], Е.В. Бондаревской [6] и др. позволили выделить основные *принципы* нравственного развития личности студента: принцип гуманизации, ценностной ориентации студентов, личностно - ориентированный принцип, принцип сотрудничества, дифференциации и индивидуализации воспитательного процесса, деятельностный принцип, принцип профессиональной направленности.

Реализация в воспитательном процессе *принципа гуманизации* требует признания личности студента как самоценности, уважения ее уникальности и своеобразия, защиты достоинства и прав, формирования потребности к здоровому образу жизни, приобщения молодых людей к ценностям мировой и отечественной культуры. В такой атмосфере становится возможным привлечение любых форм воспитательной работы во внеучебное время - от спонтанных и гибких до формализованных.

Педагогический аспект *принципа ценностной ориентации* заключается в том, чтобы объективные ценности мировой, отечественной и народной культур стали специфическими потребностями формирующейся и развивающейся личности студента, его устойчивыми жизненными ориентирами путем перевода их в субъективные ценностные ориентации. В процессе внеучебной деятельности необходимо стремиться объединить несколько «кругов» ценностей в воспитании. Во-первых, это - общечеловеческие ценности, (истина, жизнь, свобода, счастье, честь, развитие и др.). Во-вторых, это - ценности, обладающие характером преемственности, будучи передаваемыми от поколения к поколению вне зависимости от социальных изменений (труд, гуманизм, красота, знание, идеал воспитанного человека, Отечество и др.). И, наконец, это - ценности, ставшие приоритетными в новой системе координат социального развития общества (компетентность, конкурентоспособность, инициативность, успешность и др.). Для формирования ценностного отношения к этим ценностям нужен не столько процесс осмысления, сколько реального проживания. Опыт собственной выстраданной иерархии смыслов способен накапливаться студентами в процессе организации ситуаций морального выбора, коллективной, социально одобряемой деятельности и др.

Личностно - ориентированный принцип: при организации воспитательной деятельности необходимо учитывать возрастные, личностные характеристики и возможности воспитанников, реальный уровень их интеллектуальных, волевых, эмоциональных, физических и других личностных качеств. В процессе внеучебной деятельности становится возможным привлекать каждого студента к посильным для него и все усложняющимся по трудности различным видам социально одобряемой деятельности, общественным поручениям, развивать высокие нравственные идеалы, чувство ответственности, сочетание воспитания с самовоспитанием личности, лишь направляя воспитательную деятельность.

Идеи синергетики, используемые при реализации *принципа сотрудничества* означают признание приоритета личности студента, направленность на создание благоприятных условий для самодвижения в развитии, самореализации в учебно-воспитательной деятельности, самоопределения в жизни. Стремление студента удовлетворить свои потребности и желание педагога сделать всё от него зависящее, способствуют возникновению необходимых условий для интеграции и единства целей субъектов, т.е. фундамент для «педагогике сотрудничества» на отношениях партнёрства, доверия между студентом и педагогом.

Принцип дифференциации и индивидуализации воспитания: дифференцированный подход предполагает реализацию педагогом воспитательных задач применительно к возрасту, полу, уровню обученности и воспитанности студентов. Дифференциация направлена на изучение качеств личности, ее интересов, склонностей, уровня самосознания и социальной зрелости. Студенты группируются на основе сходства в интеллекте, поведении, отношениях, уровне сформированности ведущих качеств. Индивидуализация означает учет в процессе воспитания индивидуальных особенностей обучающихся. В процессе внеучебной деятельности необходимо создавать условия для проявления и развития индивидуальных черт личности посредством выбора соответствующего ее возможностям, потребностям и интересам содержания форм и методов образовательно-воспитательной деятельности.

Реализация *деятельностного принципа* предполагает создание как можно больше способов взаимодействия обучающихся друг с другом, со значимыми людьми, имеющими устойчивые морально-деловые, морально-прагматические качества. При этом, специальная организация, построение общественно полезной деятельности (выполнение общественных поручений, участие в культурных мероприятиях вуза и др.) предполагают выход на новый уровень мотивации, реализацию установки студента на систему «я и общество», развертывание многообразных форм общения.

Принцип профессиональной направленности учитывает овладение будущими специалистами этических норм профессионального сообщества, формирование ответственности за результаты своей профессиональной деятельности, содействие в развитии их профессиональных склонностей, дарований, специальных способностей.

Содержательный компонент модели включает в себя основные направления воспитательной работы, заключающиеся в обогащении содержания образовательного пространства вуза целевой проблематикой нравственного развития студентов во внеучебной деятельности через реализацию специальных занятий, подбора средств, методов и форм. В качестве этапов экспериментальной работы мы выделили: диагностический, формирующий и контрольный

Процессуальный компонент включает в себя *педагогические условия* нравственного развития личности студента в образовательном пространстве инженерного вуза; а также *методы и формы*, которые рассматриваются нами как взаимосвязанные способы деятельности педагога и студента, направленные на формирование нравственности студентов в соответствии с поставленными задачами.

Выявленными нами на основе анализа научных исследований проблемы *педагогическими условиями* нравственного развития личности студента в образовательном пространстве технического вуза в процессе внеучебной деятельности являются:

Учет возрастных, личностных особенностей студентов в процессе воспитательной деятельности. Средствами реализации данного условия выступают: нравственная культура педагога; организация коллективной, социально одобряемой деятельности во внеучебное время; создание специальных «эмоциогенных» ситуаций общения; развитие индивидуальности юношей и девушек; создание благоприятного морально-психологического климата в студенческой группе.

Обогащение воспитательного процесса нравственным содержанием. Данное педагогическое условие обеспечивается: нравственным просвещением студентов через реализацию цикла этических бесед, с использованием эмоциональных, деятельность-ориентированных форм педагогического влияния на студента, таких, как творческие задания, педагогические задачи, тесты и др.; занятиями нравственного содержания; упражнениями индивидуального тренажа; написанием эссе нравственной тематики; реализацией традиций преемственности в студенческих коллективах.

Эмоциональное стимулирование нравственно-ориентированной деятельности студентов. Эмоциональное стимулирование, как гибкий «набор» педагогических средств, ориентированных на потребностно — мотивационную сферу студентов, направлено на актуализацию их переживаний, отношений или действия, адекватных нравственным ценностям. Эмоциональными стимулами являются: игра (игровые ситуации морально-этической направленности); проблемно-поисковый стимул (предполагающий педагогическое моделирование эмоционально значимых для студента словесных и игровых задач, основанных на активном поиске правильных нравственных решений в ситуации заинтересованного общения); эмоционально-образный стимул (заключается в использовании конфликтных ситуаций, нравственного содержания); общественно-оценочный стимул (оценочная функция общественного мнения конкретных фактов и поступков присутствует, прежде всего, в коллективных делах нравственно-этической направленности).

Разработка программы методического семинара «Теория и методика нравственного развития личности студента». Названный семинар призван вооружать педагогов - кураторов психолого-педагогическими знаниями планирования, организации, оценки воспитательной работы в студенческих группах, помогать правильно и всесторонне анализировать педагогические ситуации и применять в работе инновационные педагогические технологии, учитывая уровень нравственного развития студентов.

Методы воспитания, рассмотренные в работах В.А. Сластенина [13], В.И. Андреева [6], П.Н. Осипова [14] и других педагогов, выделены нами в следующие группы: *общие* методы: убеждения; побуждения к сопереживанию; педагогической организации и самоорганизации студенческой группы; педагогического воздействия, коррекции сознания и поведения; методы само:- самоанализа, самоконтроля, самооценки и др. К *частным* относятся методы: привлечения личного индивидуального и бытового опыта студентов; индивидуальной и коллективной поисковой деятельности; диалога; метод сравнений и др.

К *формам* мы отнесли: тренинги нравственного поведения, участие в разнообразной общественно полезной деятельности, творческие встречи, этические беседы, дискуссии, диспуты, фронтальные беседы и др. *Технологии*: организации и проведения группового воспитательного дела, проектного обучения, личностно-ориентированного обучения (гуманно-личностные технологии, сотрудничества, свободного воспитания), информационно-коммуникационная технология, индивидуального рефлексивного самовоспитания, технология воспитания на основе проектно-парадигмального подхода.

Диагностико-результативный компонент включает в себя диагностический инструментарий определения эффективности нравственного воспитания студентов в процессе внеучебной воспитательной деятельности в техническом вузе. В его разработке мы опирались на работы Л.М. Аболина [1], И.А. Колесниковой [10], С.М. Каргапольцева [11] и др. *Компонентами* нравственной воспитанности являются: сформированность морального сознания (моральных знаний), нравственных ценностей и ценностных ориентаций, развитость нравственных чувств, сформированность нравственных качеств нравственных отношений, моральной мотивации поведения. *Критериальный* блок включает в себя: когнитивный, эмоциональный, ценностно-мотивационный и поведенческий критерии нравственного развития студентов.

Характер сформированности и действенности свойств личности, определяющих содержание ее воспитанности, может быть различным. Для фиксации этих различий нами используется понятие «уровень развития». К *уровням нравственного развития студентов* относятся: высокий, средний, низкий, неудовлетворительный уровни. Предполагаемым *результатом* реализации данной модели является положительная динамика роста уровня нравственного развития студента в образовательном пространстве технического вуза в процессе внеучебной деятельности.

Итак, модель рассматривается нами как определенные рамки, в которые заключен процессуальный аспект педагогического действия – нравственное развитие личности студента технического вуза в процессе внеучебной деятельности.

Список литературы

1. Аболин, Л.М. Духовно-нравственное развитие личности в событийной деятельности [Текст] / Л.М. Аболин. – Казань: Карпол, 2002. – 228 с.
2. Амонашвили, Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса [Текст] / Ш.А. Амонашвили. – Минск, 1990. – 312 с.
3. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс [Текст] / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – 500 с.
4. Аршинов, В.И. Воспитательное пространство в контексте синергетического подхода [Текст] / В.И. Аршинов, Н.Г. Савичева // Воспитательное пространство как объект педагогического исследования. – Калуга, 2000.-180 с.
5. Анисимов, С.Ф. О первоценности морали в структуре человеческой духовности [Текст] / С.Ф. Анисимов // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. – 2001. – № 1. – С. 26-28.
6. Бондаревская, Е.В. Феноменологический анализ современных концепций воспитания [Текст] / Е.В. Бондаревская // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2004.-120 с.
7. Борытко, Н.М. Воспитание как педагогика бытия: гуманитарно-целостный подход [Текст] / Н.М. Борытко // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2004. – 511 с.
8. Воропаев, М.В. Нормативно-гуманистические воспитательные системы: опыт экспериментального изучения [Текст] / М.В. Воропаев. – Тамбов: ТОИПКРО, 2003. – 214 с.
9. Гукаленко О.В. Воспитание в современной России / О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк // Педагогика. - 2005. - №10.-С. 3-17
10. Колесникова, И.А. Воспитание нравственных качеств [Текст] / И.А. Колесникова // Педагогика. – 1998. – № 8. – С. 56-62.

11. *Каргапольцев, С.М.* Одна из лучших сторон человеческой природы (эмоционально-нравственная отзывчивость) [Текст] / С.М. Каргапольцев // Университетский округ. – Оренбург: ОГУ, 2001. – № 1. – С. 27.
12. *Липский, И.А.* Технологии реализации целей и ценностных ориентаций в социально-педагогической деятельности [Текст] / И.А. Липский. – Тамбов, ТГУ, 2000. – 32 с..
13. Методика воспитательной работы [Текст] / под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 144 с.
14. *Осипов П.Н.* Инновационная воспитательная деятельность в техническом вузе [Текст] / П.Н. Осипов: Учебно-методическое пособие для системы повышения квалификации и переподготовки преподавателей высшей школы. – Казань: РИЦ «Школа», 2011. – 224 с.
15. *Прудникова, В.А.* Воспитание – антропологический подход [Текст] / В.А. Прудникова, В.В. Комаров, Н.С. Искрин. – Самара: Агни, 2001.-120 с.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

«ПОДПОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ»: Д.Г. ЛОУРЕНС И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

Свое отношение к Достоевскому Лоуренс назвал “подпольной” любовью”, что очень точно отражает характер его восприятия русского писателя. Лоуренс отдавал должное произведениям писателя, чувствовал их новаторство, видел за ними будущее; в то же время для его суждений о Достоевском характерна неоднородность оценок.

Ключевые слова: *отношение, новаторство, моральный, религиозный, оговорки.*

Достоевский был литературным ориентиром и для Д.Г.Лоуренса (1885-1930). Свое отношение к нему Лоуренс назвал “подпольной” любовью” [11:37], что очень точно отражает характер его восприятия Достоевского. Лоуренс отдавал должное произведениям писателя, чувствовал их новаторство, видел за ними будущее; вместе с тем и для его суждений о Достоевском характерна неоднородность оценок, непрерывные оговорки. Так, Достоевский, стремящийся к объективному отражению действительности во всех ее проявлениях, как высоких, так и низких, использовался им для защиты его собственных произведений; Достоевский, смакующий “низменные приметы” жизни и влюбленный в своих “растленных персонажей” осуждался им в публицистике. Таковы были противоположные позиции одного человека, много писавшего о Достоевском, “ненавистном и любимом им сопернике”.

Первые высказывания Лоуренса о Достоевском относятся к 1909 году. Тогда «Преступление и наказание», прочитанное им еще во французском переводе, не стало для него предметом глубокого интереса, и он оценил его уклончиво: «Это великий роман, но я не понимаю его. Мне стоит перечитать» [8:123].

В том же году, уже критикуя «Преступление и наказание», он противопоставил Достоевскому Л.Н.Толстого и назвал «Анну Каренину» величайшим романом «со свободной сексуальностью». Хотя говоря о концовке романа, он осудил «отрицание Толстым естественного, чувственного начала в индивиде» и неодобрительно отозвался о его «пустых установках и социальной морали» [15:59-60].

Позже в письме к Дж.М.Марри, размышляя о романах Достоевского, он назвал их «великими притчами», но при этом указал на их «искусственность», а персонажей охарактеризовал как «падших ангелов», которых автор использует в качестве «теологических, религиозных элементов» для своих измышлений. «Герои: Рогожин, Иван, Алеша и Ставрогин - разрываются от глубины авторского сознания, то ли пророческого, то ли болезненного, и романы прочитываются как биографические документы», - пишет Лоуренс и добавляет: «Я не выношу этого» [13:646].

Но именно к этому времени относится его собственный, продиктованный временем, “биографический документ” – новелла, по сути, повесть, “Англия, моя Англия” (1915). “Естественная жизнь” супружеской четы с их эскейпизмом, самоизоляции от жизни и саморастворением в ее созерцании, оборачивается бедой, обрекая на пожизненную хромоту их старшую дочь Джойс, и хрупкое семейное счастье поколеблено. Этот частный “моральный урок”, приводящий героев к сложным раздумьям, Лоуренс вписывает в картину общественную, национальную. В поиске “своей Англии” Лоуренс обращается к “Идиоту” (1868) Достоевского. Он ищет соответствия между своим Эгбертом и “чужеземцем” Мышкиным, вернувшимся после четырех лет пребывания в швейцарской клинике в Россию и пытающемся понять, кто “замурован в стенах этого мира”. Прежде его жизнь проходила во внутреннем созерцании. И хотя теперь этот странник притягивает к себе сердца, он не

умеет действовать. В итоге, не выдержав “искуса жизнью”, он сходит с ума. Лоуренс также концентрирует внимание на драматизме внутренней жизни Эгберта. Отталкиваясь от Мышкина, автор поднимает тему распавшейся связи времен, из которой эгбертовская проблема вытекала. Он показывает, как потомок “чистокровных англичан, совершенный ее образчик” [9:134], который “не видел разницы между работой и романтикой” [9:111], жил в мире грез, полагаясь на подачки отца жены, отправился, по его совету, на фронт, где погиб, нелепо и бессмысленно, так и не осознав, каким испытанием стала для его современников первая мировая война. Для автора с ним уходит целая эпоха в английской действительности, уступая место таким, как отец Уинфрид, крепко стоящим на земле.

Создавая новеллу, перекликающуюся с Достоевским в отдельных деталях, автор размышлял о будущем «своей» Англии. Противник индустриализации, он понимал, что первая мировая война, столкнув «немецкую милитаристскую агрессию» с английским «требованием свободы», привела к замене «милитаризма индустриализацией, одного зла другим» [9:135].

Болезненная ломка казавшихся незыблемыми представлений целого поколения англичан совпала для Лоуренса с критическим моментом в его собственной карьере. Уже после того, как Ф.М.Форд, писатель и редактор «Английского обозрения», ввел его в литературный мир Лондона, и Лоуренс опубликовал роман «Белый павлин» (1911), а два года спустя - «Стихотворения о любви...», роман «Сыновья и любовники», потом написал «Радугу» и ждал, как она будет принята. Роман, увидев свет в 1915 году, сразу же был запрещен «за натурализм и излишнюю откровенность в некоторых сценах»; а для «Влюбленных женщин», завершенных год спустя, он на протяжении четырех лет искал издателя. К творческим неудачам примешивались личные переживания: здоровье было подорвано легочной болезнью; между тем первая мировая война еще продолжалась, и его неоднократно вызывали на унизительные медосмотры на предмет пригодности к военной службе, да еще и обвинили в шпионаже в пользу Германии – в итоге жизнь стала для него, как он сам признавался, «беспросветным кошмаром». Достоевский, с произведениями которого он продолжал знакомиться в эти годы, стал для отчаявшегося Лоуренса яростным оппонентом.

Марри, считавший Лоуренса «единственным писателем современной Англии, которому есть что сказать по-настоящему нового» [3:472] и потому рассматривавший его в одном ряду с Достоевским, на протяжении многих лет вместе с друзьями: Эдвардом и Констанс Гарнетт, их сыном Дэвидом - пытался «повернуть» его к русскому писателю. Но в стремлении «сорвать с Достоевского маску» Лоуренс проявил себя его стойким «антагонистом». Нередко, по мнению Марри, Лоуренс приписывал Достоевскому то, что было свойственно ему самому. «Осознание ложности духовных исканий сделало его жестоким, - отмечает Лоуренс в письме к Марри, - он мучил себя и других, находя в этом удовольствие» [12:646]. По-видимому, роль еще одного пророка и творца «новой религии», которую мысленно вслед за Достоевским английский романист отводил себе, оказалась ему не по силам. Однако диалог с Достоевским, начатый еще в 1910 году, в первом публичном высказывании о нем, продолжался на протяжении всей литературной карьеры Лоуренса.

Достоевский, изобразивший «эксцессы человеческого сознания», был расценен им как человек необузданный, нецивилизованный, с особой - обостренной - психической организацией, культом естественного, природного начал, которые Лоуренс противопоставил ненавистной ему технократии. В стремлении возродить «естественные начала» человеческой личности наперекор антигуманной «механической цивилизации» Лоуренс возлагал надежды на Достоевского. В этом общем для них «естестве», расцениваемом им как один из критериев человеческой и профессиональной зрелости, он увидел общую основу их творчества. Но, заменяя цельность мировосприятия Достоевского интеллектуально-чувственной сферой, Лоуренс тенденциозно связал с ней возможность передать сложность, дисгармоничность мира. Созвучные ему мотивы он интерпретировал порой до неузнаваемости, и в целом отразил иную, отличную от Достоевского, метафизическую сущность мира.

Об этом можно судить по одному из первых романов писателя «Сыновья и любовники» («*Sons and Lovers*»). Во взаимоотношениях матери и сына Лоуренс вывел в качестве «централизованного символа» «эдипов комплекс» Пола Морела, и с ним связал болезненные наложения его характера: мученическую привязанность к матери, которая из детской нежности переходит устойчивое состояние, мешающее ему ответить на чувства нежной и верной Мириам, страстной и независимой Клары.

Находя в творчестве Достоевского соположение крайностей, Лоуренс поражен их взаимобратимостью: реальность могла состоять из множества взаимоисключающих правд. Такими «правдами» живет Пол Морел, и в его «двойственном» поведении проявляется тот спектр возможностей, который был исследован Достоевским. Пол понимает, что «ему надо защищаться», добиваться «свободы от материнских уз» [2:419], но его попытки изменить свою жизнь неумелы, и он смиряется с ролью «верного рыцаря» матери.

Именно в этом произведении, стремясь передать «эмоциональную жизнь героя», свойственные ему мистические порывы, живущие в глубине его подсознания влечения, страсти, Лоуренс, по мнению П.Кая, «отошел от английской традиции романа-биографии и пошел по пути Достоевского».

В духе русского писателя, сочетающего частное со всеобщим, конкретное с абстрактным, Лоуренс создал характеры, которые важны не столько сами по себе, а как носители «философских, эротических, культурных идей» [6:52]. Но с той очевидной разницей, что у Достоевского идеи подкрепляются эмоциональной активностью героев; герои Лоуренса пассивны. Поэтому, когда мать Пола умирает, и он осознает всю глубину своего одиночества, то это чувство подчиняет его себе целиком. Из диалога со своим вторым «я» неясно, «жизнь победила его или...смерть» [2:498]. Теперь он «брошенный» человек, и именно так озаглавлена последняя глава романа. Он погружен в «физиологическое бытие»; в душе его царит хаос.

Несогласованность между скупостью эмоционального выражения и чрезмерной подробностью: интересом к человеческому телу, его движениям, жесту автор пояснил так: «Искусство правдиво. Автор – лжец», но его искусство, если это вообще искусство, расскажет правду о сегодняшнем дне» [10:2] («Очерки американской классической литературы, 1916»). В данном случае «застывшее» состояние героя передается автором как наиболее реальная реальность. А подробности, связанные с жизнью шахтерской семьи Морел, словно повисают в воздухе; автор отказывается мотивировать характер героя условиями его жизни. Поведение и мировосприятие Морела, которое друзья Лоуренса: В.Мейнелл, С.Асквит – считали во многом автобиографическим, обоснованы наследственными факторами, заложенными в нем инстинктами.

С инстинктами как формой приспособления к условиям жизни он связывал психологическое состояние Достоевского. В пристрастном отношении Лоуренса к нему много личного. В статье «Психоанализ и бессознательное» (1921) он пишет о Достоевском как о душевнобольном человеке. Хотя состояние его духа – не болезнь в общепринятом смысле, но может стать ею у человека «со страстной душой». Такие люди отрицают жизнь, их реакции спонтанны. По мнению Лоуренса, «и личная жизнь писателя, и его творчество инфицированы этой болезнью» [14:277]. «Инфицированными» Лоуренс считает «рационалистов» Ивана Карамазова и Родиона Раскольникова, «сенсуалистов» Дмитрия Карамазова и Парфена Рогожина, «спиритуалистов» Алешу Карамазова и Льва Мышкина. Обобщая свои наблюдения, он называет русскую культуру, прочитанную через творчество Достоевского, «душераздирающим криком больного, ужасающим и чудесным» [7:215]. Поэтому высказывание С.Моэма о самом Лоуренсе вряд ли покажется нелицеприятным: «С моей точки зрения, он смотрит на мир как больной человек, патологически раздражительный» [4:199].

Выдерживая поучительный тон, в статье «Психоанализ и бессознательное» Лоуренс продолжает настаивать на том, что «сумасшествие медленно, но верно прогрессирует в нашем обществе» и что совершенно справедливо Достоевский и писатели-авангардисты

провозгласили «безумие великой целью человечества». Это и есть «истинная цель механистичности и превознесения рационального сознания»; по его мнению, оно «обеспечивает нас бесчисленным количеством приспособлений, которые мы можем использовать для того, чтобы попытаться решить труднейшую для нас задачу: прийти к нашей спонтанно-творческой полноте существования» [1:167-168]. «Если бы Лоуренс выражал свои взгляды не с помощью научных терминов, которым он сам не доверял, а с помощью художественных и поэтических образов, - комментировал это произведение Лоуренса журнал «Нация» в 1921 году, то мы получили бы от него не эссе, а еще один великий роман» [5:21]

Список литературы

1. Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное // Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. - М.: "ЭКСМО", 2003.
2. Лоуренс Д.Г. Сыновья и любовники. - М.: "ЭКСМО", 2003.
3. Дж. М.Марри. Из рец. на кн. Д.Г.Лоуренса «Фантазия на тему о бессознательном» в немецкой газете «Allgemeines Handelsblatt» от 31 марта 1923 года // Д.Г.Лоуренс. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. - М.: ЭКСМО, 2003.
4. Морган Т. Сомерсет Моэм. Биография. - М.: Захаров, 2002.
5. Чухно В. Писатель на все времена. Предисловие к кн.: Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. - М.: "ЭКСМО", 2003.
6. Kaye P. Dostoevsky and English Modernism. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
7. Lawrence D.H. All things are possible. Ed. Leo Shestov. - L.: Phoenix, 1967.
8. Lawrence D.H.: A Personal Record. - L.: Johathan Cape, 1935.
9. Lawrence D.H. England, my England // Lawrence D.H. Odour of chrysanthemus and other stories. - M: Progress Publishers, 1977.
10. Lawrence D.H. Studies in Classic American literature. - N.Y.: Thomas Selzer, 1923.
11. Letter to S.S.Koteliansky. 1915. - April, 1915 // The Questfor Rananim: D.H.Lawrence's Letters to S.S.Koteliansky. - Monreal: McGill-Queen's University Press, 1970.
12. Letters to Middleton Murry, 1916 - August, 27 // Letters of Lawrence in 2 vols. Ed. Harry T.Moore. - N.Y.: Viking, 1962. - Vol. 2.
13. Letters to John Middleton Murry and Katherine Mansfield. 1916. - February, 17 // Letters of Lawrence in 2 vols. N.Y.: Viking, 1962. - Vol. 2.
14. Jackson R.L. Dostoevsky's Quest for Form – A Study of his Philosophy of Art. - New Haven: Yale University Press. 1966.
15. Zutaruk G. D.H. Lawrence's Response to Russian Literature. - The Hague: Mouton, 1971.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

С.В. Авилкина

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Рязанский филиал,
Рязань, s.avilkina@gmail.com

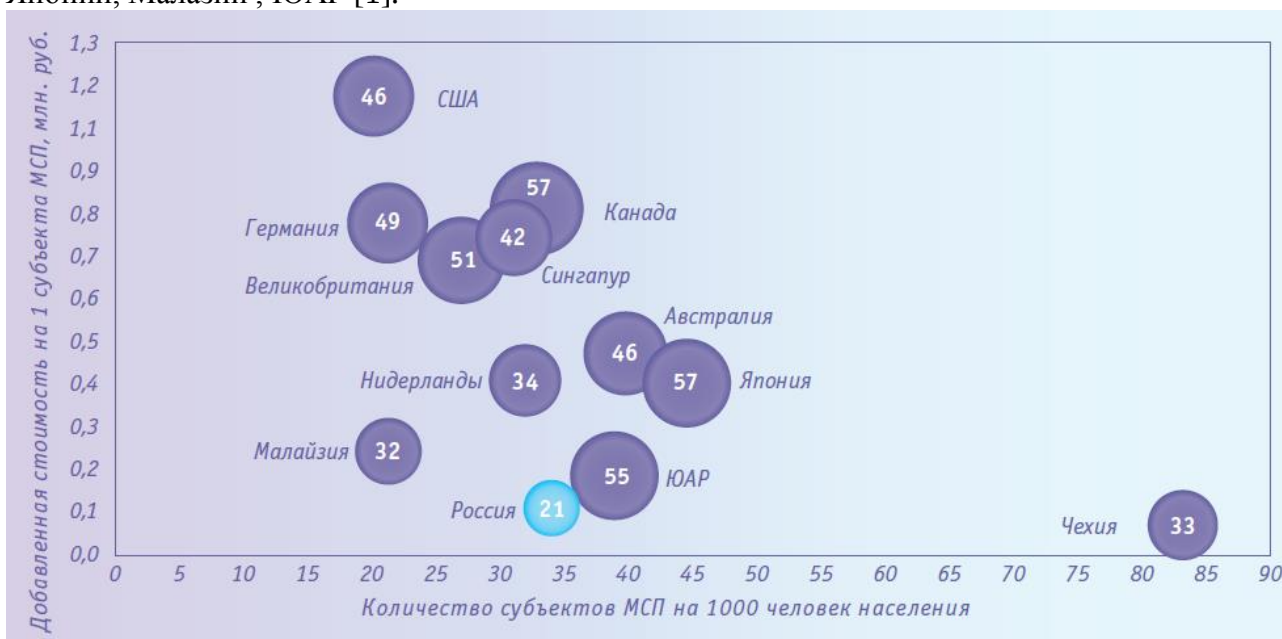
**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИЗДЕРЖЕК
НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

В работе представлены результаты исследования факторов, оказывающих влияние на общие издержки образовательной организации на обучение одного слушателя по программе дополнительного профессионального образования. Предложена экономико-математическая модель, описывающая условия минимизации общих издержек на обучения персонала компании.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, издержки на обучение, программы дополнительного профессионального образования.*

О необходимости развития малого и среднего предпринимательства (МСП) для создания сбалансированной экономики страны сказано немало. Однако в настоящее время можно утверждать, что этот процесс в Российской Федерации носит экстенсивный характер: увеличивается количество субъектов МСП [2], при этом средний вклад одного субъекта малого и среднего предпринимательства в ВВП страны значительно меньше такого же параметра в других развитых странах (рис.1).

По данным, приведенным в представленном в 2015 году на Госсовете РФ «Докладе о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, выраженная в добавленной стоимости на 1 субъект МСП, в России ниже, чем в США, Германии, Канаде, Великобритании, Австралии, Японии, Малайзии, ЮАР [1].

Источники: KPMG, Росстат[1].

Рис. 1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, средний размер субъектов малого и среднего предпринимательства и доля малого и среднего предпринимательства в ВВП различных стран

Одним из направлений развития малого и среднего предпринимательства является совершенствование интеллектуального потенциала людей, задействованных в данной сфере, повышение их профессионализма. Удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей человека в течение всей его жизни для обеспечения соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности предусмотрено Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ в форме дополнительного профессионального образования (статья 76). Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (далее – ДПП), которые подразделяются на программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки [3].

На основе затратного подхода рассмотрим методику оценки издержек на образование сотрудников для предпринимательства.

Общие издержки на обучения одного слушателя по программе дополнительного профессионального образования складываются из издержек образовательной организации на реализацию программы и зависят в свою очередь от ряда факторов, таких как :

- место проведения обучения;
- вид программы;
- форма обучения (очно, заочно, очно-заочно)
- продолжительность обучения;
- количество слушателей в одной группе;
- количество подгрупп;
- технология обучения (традиционная, дистанционная, смешанная);
- вид занятий (лекции, семинары, стажировка, деловая игра и т.п.);
- необходимость технических средств для обучения;
- статус образовательной организации;
- уровень квалификации профессорско-преподавательского состава;
- наличие / отсутствие разработанной дополнительной профессиональной программы;
- потребность / отсутствие потребности в обеспечении питанием слушателей;
- количество и качество раздаточного материала для слушателей;
- необходимость методического и управленческого сопровождения программы ДПО;
- вид выдаваемого документа и затраты образовательной организации на изготовление бланков документов.

Предприниматель, разрабатывая техническое задание на обучение сотрудников, может влиять на указанные выше факторы, оптимизируя экономические издержки на повышение квалификации сотрудников.

Общие издержки на реализацию дополнительной профессиональной программы или любого другого вида обучения сотрудников компании представляют собой сумму издержек по различным видам работ и материальных затрат, которые осуществляются в процессе подготовки и непосредственного проведения обучения образовательным учреждением. В общем виде общие издержки на реализацию дополнительной профессиональной программы могут быть представлены как:

$$TC = \sum_{i=1}^n (FC_i + VC_i), \quad (1)$$

где TC – общие издержки, FC – постоянные издержки, VC - переменные издержки. При этом $(FC_i + VC_i)$ определяется по каждому виду отдельно понесенных затрат.

Можно предложить такую трактовку компонентов из которых складываются общие затраты на обучение:

FC1 + VC1 - издержки на содержание (аренду) помещения, используемого для проведения обучения;

FC2 + VC2 - издержки на коммунальные платежи;

FC3 +VC3 - издержки на разработку или приобретение содержания дополнительной профессиональной программы, которое определяется образовательной программой;

FC4 +VC4 - издержки на заработную плату и налоги на заработную плату преподавательского состава;

FC5 +VC5 - издержки на транспортные расходы, проживание в гостинице, сопровождение преподавательского состава в случае проведения обучения иногородними специалистами;

FC6 +VC6 - издержки на методическое и управленческое сопровождение программы;

FC7 +VC7 - издержки на обеспечение слушателей различными видами раздаточного материала;

FC8 +VC8 - издержки на обеспечение питания слушателей;

FC9 +VC9 - издержки на изготовление бланков документов.

Общие издержки на обучение одного слушателя по дополнительной профессиональной программе определяются как отношение общих издержек на реализацию программы к количеству слушателей в группе:

$$TC_1 = TC / Q, \quad (2)$$

где TC_1 - общие издержки на обучение одного слушателя;

Q – количество слушателей в группе.

Задача по минимизации общих издержек на обучения одного слушателя по дополнительной профессиональной программе может быть выражена следующей математической моделью:

$$\left\{ \begin{array}{ll} TC_1 = TC / Q \longrightarrow \min; & (3) \\ (FC_i + VC_i) \longrightarrow \min; & (4) \\ Q \longrightarrow \max. & (5) \end{array} \right.$$

В соответствии с условиями данной модели, для снижения издержек на обучение одного слушателя, необходимо минимизировать постоянные и переменные затраты на обучение (4) и/или увеличивать количество обучающихся (5). И то и другое направление требуют более тщательного анализа, однако уже сейчас можно привести практические примеры реализации данных условий. Так, создатели образовательной платформы Coursera транслируют курсы, которые читают светила мировой науки. Широкая доступность курсов и приемлемая цена обучения обеспечена увеличением количества обучающихся: в 2016 году в качестве курсистов Coursera зарегистрированы более 22 миллионов человек во всем мире [4].

Предложенная модель является инструментом для выявления технологий и способов обучения, которые позволяют сделать более доступным повышение интеллектуального потенциала как самих предпринимателей так и персонала малых и средних предприятий, а следовательно, позволит повысить производительность труда и увеличить вклад субъектов МСП в экономику страны не только за счет увеличения их количества.

Список литературы

1. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации / Агентство стратегических инициатив - Режим доступа: <http://asi.ru/reports/34893/>
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб./ Росстат. - М., 2015. – 96 с.
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ
4. About COURSERA. Образовательная платформа Coursera. Режим доступа: <https://about.coursera.org/>

08.00.00

В.В. Авилова, В.Р. Галеева, К.Д. Латыпова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, diplom_lkd@mail.ru

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Статья раскрывает суть и роль Территорий опережающего развития, создание которых в последнее время получило широкое распространение на территории России. Описываются основные аспекты образования ТОР, преимущества и ключевые особенности функционирования.

Ключевые слова: территория опережающего развития, особые экономические зоны, инвестиционные проекты.

С возрастанием роли региональных экономических союзов усиливается внимание к особым территориям внутри страны, имеющие возможность обеспечить комфортные стартовые условия для бизнеса на основе развитой инфраструктуры и предоставления налоговых и иных льгот. Практика показывает, что в большинстве случаев такие зоны образуются по инициативе государства и должны обеспечивать повышение конкурентоспособности экономики на международном и межрегиональном уровнях.

Называться они могут по-разному – свободными, особыми, специальными и т.п. В мире их можно насчитывать порядка 30 видов, например, свободные экономические зоны, бесполошинные зоны, зоны свободного предпринимательства, свободные порты, технополисы, оффшорные центры. В результате их создания на региональном уровне формируются крупные хозяйственные структуры, участники которых имеют возможность функционировать в условиях льготного налогообложения, осуществлять бесполошинный режим импорта и экспорта товаров и услуг, получать некую изоляцию торговли и финансово-денежных потоков по отношению к остальной части региона, на основе всего этого осуществляется взаимосвязь с мировым рынком и активно привлекаются внешние источники капитала.

В России действует более 20 особых зон, однако в 2014 году появился их новый тип – Территория опережающего развития, который можно рассматривать как некую трансформацию особой экономической зоны. Появление такой площадки внутри страны и региона как территория опережающего развития, можно объяснить эволюцией различного рода экономических зон с преференциальным характером стимулирования в них хозяйственной деятельности с формированием на их основе территориальных «точек» инновационного и промышленного роста.

Другими словами, территорию опережающего развития можно рассматривать, как часть территории страны, в рамках которой отечественный и зарубежный бизнес получает возможность пользоваться привлекательными льготными условиями для организации производственно-хозяйственной деятельности, которые в свою очередь становятся движущей силой устойчивого развития экономики региона и социальной сферы жизни общества в целом. Как и в случае различных экономических зон при создании территории опережающего развития, с одной стороны, большая роль отводится усилению активизации внешнеэкономической деятельности, привлечению отечественных и иностранных инвестиций, внедрению новой прогрессивной техники и технологии, обеспечивающих конкурентные преимущества отечественной продукции на внутренних и внешних рынках. С другой стороны, появляется возможность оживления и роста экономики в депрессивных регионах, в которых создаются территории опережающего развития за счет чего расширяются поставки продукции на внутреннем рынке. Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в любом случае трансформируется структура экономики того

территориального образования, в котором создается территории опережающего развития, что наиболее актуально для современной российской экономики. При организации территории опережающего развития на уровне законодательства предполагается создание образа четвертого поколения экономических зон с преобладанием высокотехнологичных производств V и VI технологических укладов.

На сегодняшний день в экономике большинства развитых стран преобладает пятый уклад (1985-2035), который связан с технологиями в сфере микроэлектроники, информатики, Интернета, биотехнологии, новых видов материалов и энергии, спутниковой связи, освоения космического пространства и т.п. Россия в этой области демонстрирует не самые лучшие показатели, где уровень технологий пятого уклада не превышает 10%, причем их применение характерно только для наиболее развитых областей промышленности, непосредственно связанных с военно-промышленным комплексом, а более 50% отечественного бизнеса используют технологии четвертого уклада, а почти третья часть – третьего [2]. Наибольшее отставание наблюдается в сфере информационных технологий, которые составляют основу пятого технологического уклада. Для сравнения, в США уже около 60 % предприятий действуют в рамках пятого технологического уклада. В России же почти 100 % ИТ-оборудования импортируется, в том числе более 75% программного обеспечения. Только почти полностью российский сектор занимают ИТ-услуги [3].

Сократить отставание России по технологическому уровню сложная и трудоемкая задача, решение которой во многом заложено в условиях созданием разного рода экономических зон.

Резидентом территории опережающего развития может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация – юридическое лицо, которые заключили соглашение об осуществлении деятельности на территории и включены в реестр резидентов.

В территориях опережающего развития для резидентов предоставляются либо минимальные ставки, либо нулевые. В территории опережающего развития можно привлекать иностранную рабочую силу без регистрации. Все условия приема прописывают в стартовой документации, иначе резидентский контракт может быть расторгнут.

Территории опережающего развития создаются в недостаточно развитых регионах или моногородах, где необходим кадровый потенциал, а у местного населения нет нужного уровня, в связи с чем с целью обучения могут привлекаться зарубежные специалисты. Реализация инвестиционного проекта не предусматривает привлечения иностранной рабочей силы, превышающей 25 процентов от общего числа сотрудников.

В результате реализации инвестиционного проекта не предусматривается производство подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов), а также производство товаров и оказание услуг по следующим видам экономической деятельности: добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа; деятельность трубопроводного транспорта; производство нефтепродуктов; торговля оптовая и розничная; лесозаготовки; операции с недвижимым имуществом; виды экономической деятельности, в которых занято 20 или более 20 процентов среднесписочной численности работников всех организаций моногорода.

Территории опережающего развития в основном рассчитаны на повышение интереса крупных инвесторов, имеющих возможность при получении льгот инвестировать определенные суммы в развитие региона, соблюдая при этом обозначенные приоритеты деятельности.

Особые экономические зоны создаются для локализации госзакупок товаров автомобилей и автокомпонентов. Сейчас этот опыт решено распространить и на другие отрасли.

Особые экономические зоны создают на 49 лет, соответственно и у резидентов есть 49 лет эффективного развития и роста. Минимальный объем инвестиций составляет 120 млн. руб., а за первые 3 года необходимо освоить 40 млн. руб.

В инвестиционных контрактах на территориях опережающего развития предусмотрены более жесткие требования, требующие наличие бизнес-плана с указанием минимальных

инвестиций. Предпочтения отдаются проектам, обеспечивающим трансфер технологий, и соответственно требование к резидентам по уровню применения технологий, активизации инновационных процессов, ускорения внедрения в производственный сектор передовых технологий и новейших разработок.

Среди ключевых отличий особых экономических зон от территории опережающего развития, промышленных парков и других площадок для инвесторов с готовой инфраструктурой следует отметить наличие режима свободной таможенной зоны. Это означает отсутствие импортных пошлин и налога на добавленную стоимость на оборудование, компоненты и материалы, импортируемые в особые экономические зоны, а также экспортных пошлин на товары, которые были произведены в особой экономической зоне и поставляется за пределы стран-участниц Таможенного союза.

Чтобы заинтересовать инвесторов, управляющие компании особой экономической зоны совершенствуют инфраструктуру. В частности, улучшают условия проживания инженеров и строителей – возводят для них небольшие города, открывают коворкинг-центры, деловые центры (здесь удобно размещать временные рабочие места, общаться с партнерами, с другими участниками), разрабатывают программы сотрудничества с вузами и другими учебными заведениями.

В заключение, необходимо отметить, что территории опережающего развития могут явиться той платформой, тем стартовым звеном для развития успешного бизнеса, которые сконцентрируют предприятия, обладающие всеми возможными характеристиками и функционирующие определенным образом для перехода российской экономики на новый более качественный и количественный уровень в плане производства товаров с высокой добавленной стоимостью и инновационной характеристикой.

Список литературы

1. Глазьев С. Как построить новую экономику? (статья в журнале «Эксперт») 21 февраля 2012 г. URL.:http://www.glazev.ru/econom_polit/294/
2. Рогозин Д.О. Технологии шестого поколения позволяют печатать оружие на специальных принтерах и выращивать «запасные части» для человека // Российская газета - Федеральный выпуск №6240 (264) <https://rg.ru/2013/11/22/tehnologii.html>
3. Иванов М. правительство утвердило стратегию развития ИТ-отрасли России URL.:http://www.cnews.ru/news/top/pravitelstvo_utverdilo_strategiyu_razvitiya
4. Кони́на Н.Ю. Шестой технологический уклад и менеджмент современных компаний / Н.Ю. Кони́на // Вопросы экономики и права. - 2014. - №3. – С. 43-46
5. Рогозин Д.О. Россия на пороге новой промышленной революции // Взгляд. Деловая газета URL.: <http://vz.ru/news/2014/3/6/675956.html>

08.00.05

**В.В. Волкова к.э.н., Н.Н. Стребков к.с.х.н., М.Н. Рассадина к.э.н.,
Б.В. Ильин к.э.н., В.И. Попова к.э.н., П.А. Швецов**

Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
инженерно-экономический факультет, кафедра управления экономической деятельностью и
организации производства в уголовно-исполнительной системе,
Вологда, v.v.v.71@mail.ru, nstreb73@yandex.ru, mrassadina@mail.ru,
bajazet@yandex.ru, vera-22vip@mail.ru, shket-1982@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье представлен краткий обзор проблем, возникающих в области организации трудовой занятости и оплаты труда осужденных в исправительных учреждениях и на базе сторонних хозяйствующих субъектов; сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: общественно-полезный труд, организация труда, нормирование труда, оплата труда, привлечение осужденных к труду.

Достижение целей ресоциализации осужденных неразрывно связано с деятельностью исправительных учреждений по созданию условий для приобретения (восстановления) осужденными профессиональных трудовых навыков и специальностей для их последующей адаптации в обществе, выработкой у них психологической и нравственной потребности трудиться. В связи с этим исследование проблем организации трудовой занятости осужденных к лишению свободы в современных условиях приобретает все большее значение.

Согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству, общественно полезный труд осужденных является одним из основных средств их исправления [5]. Уголовно-исполнительная система на современном этапе развития рассматривает проработку в качестве приоритетных вопросов, связанных с внедрением новых организационно-правовых форм и методов организации производственной деятельности осужденных, созданием дополнительных рабочих мест для их трудоустройства.

Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации, трудовых мастерских, государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы, а также на объектах сторонних организаций. Трудовой потенциал пенитенциарной системы в 2015 году составил 513573 чел. При этом доля осужденных, которые не были привлечены к труду по объективным причинам, составила в указанный период 62,6 % [4]. Невозможность занять всех осужденных общественно-полезным трудом связана, прежде всего, со спецификой деятельности системы, которая призвана исполнять уголовные наказания. Нахождение в карантине, на формировании этапов и перемещении, оперативно-режимные мероприятия ограничивают возможность привлечения трудоспособных осужденных к труду. Проведенный анализ показывает, что более половины случаев непривлечения спецконтингента к труду связано с освобождением от работы по медицинским показаниям и состоянию здоровья (29,8 %) и отсутствию специальности и допуска к работе (25,8%) [4]. Современные реалии таковы, что для использования осужденных в рабочих процессах требуется их первоначальное обучение профессиональным умениям и навыкам. Низкая квалификация спецконтингента не позволяет рассчитывать на высокий заработок.

Среднемесячная зарплата осужденных в 2015 году составила 3180,5 руб. При этом в центрах трудовой адаптации и трудовых мастерских осужденные зарабатывали 3036,6 руб. в месяц, на объектах сторонних организаций различных форм собственности средний заработок был выше на 56 % и составлял 5670,5 руб. [4].

В числе дискуссионных вопросов выделяют проблему определения экономической природы доплаты до минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ): ее определение в

качестве стимулирующей части заработной платы приводит к тому, что практически все осужденные производственной зоны (работающие на производстве, в отличие от работников отряда хозяйственной obsługi) получают заработную плату в неоправданно заниженном размере, поскольку невыполнение осужденным норм труда влечет за собой полное неначисление данной выплаты. Полагаем, что данная выплата не может быть отнесена к стимулирующим, поскольку она начисляется в силу действия трудового и уголовно-исполнительного законодательства и фактически компенсирует затраты работника на обеспечение необходимого прожиточного минимума. По нашему мнению, вопрос начисления доплаты до МРОТ должен быть регламентирован в локальном правовом акте исправительного учреждения (например, в Положении о системе оплаты труда осужденных, привлекаемых к труду в исправительном учреждении). При этом целесообразно предусмотреть пропорциональный порядок начисления данной компенсирующей выплаты в зависимости от объема выполненной работы (выполнения норм труда).

В настоящее время в Центрах трудовой адаптации осужденных при производстве продукции используются сборники единых норм и расценок, утвержденные в 80-х годах, подвергнутые незначительным изменениям в 90-х годах. Следует отметить, что нормирование труда осужденных должно учитывать специфику организации труда спецконтингента:

1. Увеличение подготовительно – заготовительного времени. Это связано с учетом осужденных, выводимых на работу и забираемых с работы, переводом из жилой зоны в производственную и обратно, доведением их до рабочего места.

2. Увеличение время перерывов. Помимо регламентированных перерывов на отдых и личные надобности, возникает новый вид перерывов – организационный, который предусматривает проверки осужденных через определенный промежуток времени.

3. Незапланированные перерывы. Связанные с проведением плановых и внеплановых режимных мероприятий [1].

В общем балансе рабочего времени осужденных доля времени, затрачиваемого на подготовительно-заготовительные работы, и время перерывов, может достигать 30 – 40 процентов, что существенно уменьшает время на основную работу.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке норм труда в исправительных учреждениях. На наш взгляд, требуется нормативно закрепить надлежащий порядок нормирования труда осужденных, разработать отраслевые правила привлечения к труду осужденных, учета рабочего времени осужденных, расчета заработной платы, нормы труда для профессий и видов работ для учреждений ФСИН России с учетом их особенностей. Представляется, что данные вопросы должны быть регламентированы в локальном правовом акте исправительного учреждения (например, в Положении о системе оплаты труда осужденных, привлекаемых к труду в исправительном учреждении). Что же касается разработки норм труда для профессий и видов работ для учреждений ФСИН России, то реализовать данную задачу достаточно проблематично, учитывая разнообразие направлений производственной деятельности в исправительных учреждениях, значительную номенклатуру выпускаемой продукции, а также различия в применяемом в различных учреждениях производственном оборудовании и в квалификации работников. Такие нормы могут быть созданы только для отдельных видов работ (деревообработка, лесозаготовка, швейное производство и т.п.). В каждом исправительном учреждении нормирование труда осуществляется самостоятельно, исходя из разрабатываемых на каждый вид изделия технологических карт и технических заданий.

Развитие производственной базы исправительных учреждений и, естественно, расширение возможности привлечения к труду могло бы осуществляться за счет прибыли.

Нормативы использования прибыли (доходов) от производственно-хозяйственной и внебюджетной деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, были утверждены на ведомственном уровне распоряжением директора ФСИН России от 5 декабря 2008 г. № 415-р. В то же время статья 18 Закона РФ от 1993 г.

«Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» устанавливает, что для ведения собственной производственной деятельности учреждения, исполняющие наказания, имеют право распоряжаться всей полученной прибылью (доходами), оставшейся после уплаты обязательных платежей в соответствующие бюджеты и государственные внебюджетные фонды. Учреждения, исполняющие наказания, самостоятельно планируют собственную производственную деятельность и определяют перспективы ее развития. Представляется, что распределение чистой прибыли (доходов), полученной от труда осужденных, должно осуществляться без каких-либо нормативных ограничений по решению самого учреждения, но по согласованию с территориальным органом ФСИН России (за исключением обязательных выплат за счет чистой прибыли). Прибыль (доход) от производственно-хозяйственной деятельности должна расходоваться, прежде всего, на нужды самих производственных подразделений исправительных учреждений и, прежде всего, на развитие учебно-производственной базы [3].

Таким образом, решение выявленных нами экономических и ряда правовых проблем привлечения осужденных к труду позволит обеспечить соблюдение их прав и законных интересов, а также будет способствовать совершенствованию уголовно-исполнительной практики, повышению экономической и социальной эффективности производственной деятельности исправительных учреждений.

Список литературы

1. *Бегишева К.А., Патласов О.Ю.* Управление спецконтингентом и организация его труда. – Омск: Издательство НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2012. –164 с.
2. *Голодов П.В.* Социальное значение и направления использования доходов от труда осужденных: правовой аспект // Актуальные проблемы производственного сектора УИС: Сб. мат. науч.-практ. сем.. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 4–3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 20.04.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1316.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2015 г.): Информационно-аналитический сборник г. Тверь 2016 г., С.60-81.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

08.00.00

Н.В. Воронова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
институт управления инновациями,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, audit-voron2012@yandex.ru

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В
МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ.
ЧАСТЬ 2. МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ**

В продолжение статьи, раскрывающей основные подходы к разработке системы материальной мотивации в многопрофильном холдинге, разработана модель комплексной системы материальной мотивации в компаниях группы ФПИ на основе взаимосвязи ключевых показателей эффективности деятельности, которая нашла отражение в данной статье. Представленная в статье система материальной мотивации персонала предполагает внедрение поэтапно (укрупнено): выявление показателей эффективности, расстановку приоритетов, создание индивидуального набора показателей по каждой штатной единице, расчеты численных значений и внедрение.

Ключевые слова: материальная мотивация, персонал, холдинг, система мотивации.

Новизна проведенного в статье исследования заключается в построении модели комплексной системы мотивации, как сотрудников компаний, так и сотрудников управляющей организации многопрофильного холдинга на основе взаимосвязи ключевых показателей эффективности деятельности. Проведен анализ текущих систем мотивации в многопрофильном холдинге, выявлено отсутствие сквозной заинтересованности от сотрудников управляющей организации до сотрудников отдельных компаний в росте объемов бизнеса и улучшении финансовых результатов.

В качестве примера в статье рассматривается внедрение предложенной системы мотивации в компаниях группы ФПИ, динамично развивающейся инвестиционной компании Республики Татарстан.

Текущая ситуация такова, что фонд оплаты труда сотрудников в компаниях группы ФПИ разделен на постоянную и переменную (премиальную) часть в соотношении 50:50. Выплата премиальной части оплаты труда осуществляется в зависимости от качества исполнения должностных обязанностей сотрудника. В трудовом договоре с сотрудниками определены оценочные параметры депремирования. При этом для подразделений продаж в холдинге работает система мотивации в виде премирования за приход денежных средств от объема (в натуральных показателях) или суммы продаж (например, 5-10% от прихода денежных средств за продажи).

Проблематика заключается в том, что руководители компаний и руководители управляющей организации получают фиксированную сумму вознаграждения в соотношении 50/50, описанную выше. В условиях экономического кризиса компании становятся не эффективными, приносят убытки. Системой мотивации необходимо обеспечить заинтересованность персонала в быстром и качественном реагировании на условия изменяющегося рынка. При этом все сотрудники компании и управляющей организации должны быть заинтересованы в росте прибыли и эффективности деятельности компании.

Предлагаемое решение модели комплексной системы материальной мотивации для коммерческого направления управляющей организации и компаний, входящих в группу ФПИ, представлено на рисунке 1.

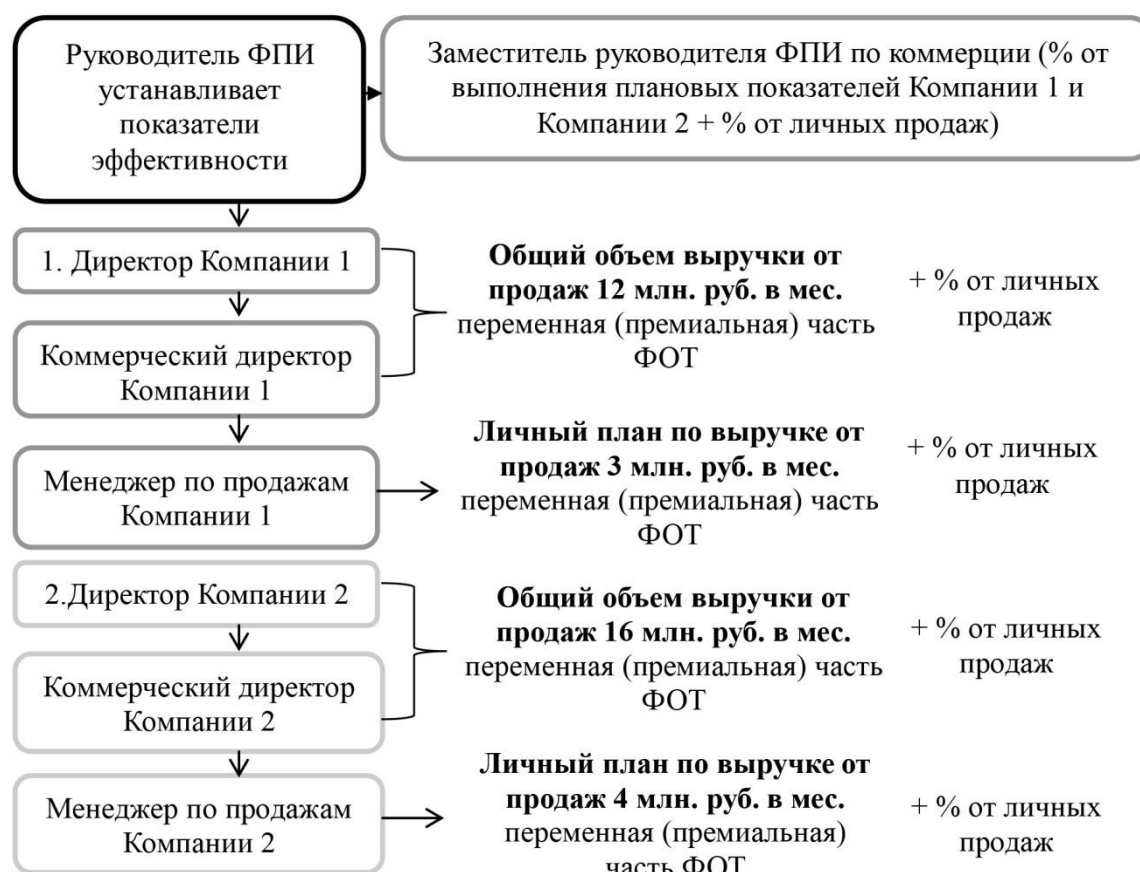

Рис. 1 – Модель комплексной системы материальной мотивации для коммерческого направления компаний многопрофильного холдинга

Из рисунка видно, что заместитель руководителя по коммерции ФПИ, директор и коммерческий директор Компании 1 должны выполнить предоставленный им объем работы, основной задачей является выполнить общий план продаж 12 млн.руб. за месяц. В этом случае они могут рассчитывать на переменную (премиальную) часть фонда оплаты труда и процент от личных продаж. В тоже время менеджер по продажам Компании 1 должен выполнить план продаж на сумму 3 млн.руб. в месяц, и только в том случае он сможет получить премиальную часть заработной платы и процент от личных продаж.

Суть предложенной системы мотивации состоит в том, чтобы все сотрудники компаний и управляющей компании были заинтересованы в выполнении или перевыполнении месячного плана работы.

Для направления управления персоналом управляющей организации и компаний холдинговой группы предлагаемое решение модели комплексной системы материальной мотивации представлено на рисунке 2.

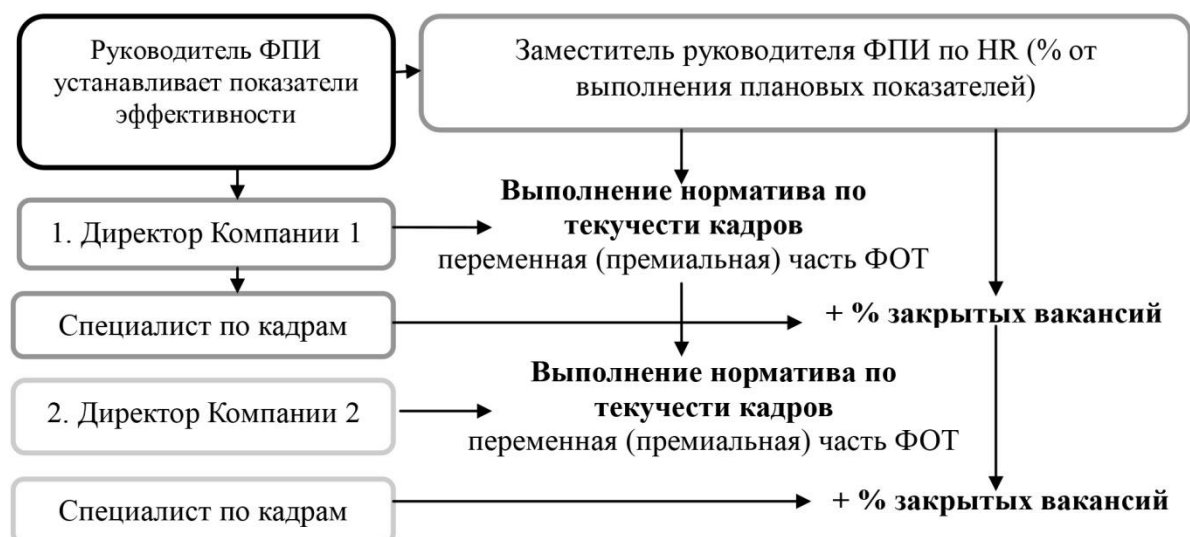

Рис. 2 – Модель комплексной системы материальной мотивации для направления управления персоналом компаний многопрофильного холдинга

Заместитель руководителя по управлению персоналом ФПИ, директор и специалист по кадрам Компании 1 и Компании 2 должны выполнить норматив по текучести кадров, а также своевременно принять персонал на вакантные должности. В этом случае они могут рассчитывать на переменную (премиальную) часть фонда оплаты труда.

По каждому из направлений деятельности (коммерческая, финансово-экономическая, юридическая деятельность, управление персоналом, маркетинг и продвижение) вырабатываются подобные модели и рекомендации. Общий алгоритм выработки эффективной системы материальной мотивации персонала предполагает прохождение нескольких последовательных этапов. На первом этапе выявляются основные показатели эффективности деятельности компаний и холдинга. Второй этап производит расстановку приоритетов показателей в зависимости от влияния на финансовые результаты в краткосрочной, среднесрочной и стратегической перспективе. Третий этап – по каждой штатной единице в компаниях и холдинге подбирается набор показателей эффективности. Четвертый этап включает расчеты структуры премии каждой конкретной должности, пилотный расчет по всем компаниям холдинга и юридическое закрепление.

Пример мотивационной карты многопрофильного холдинга представлен на рисунке 3.

Группы показателей	Наименование показателя	Ответственный	Ответственный со стороны Управляющей компании	Вес в сумме дохода (ФОТ)
Обязательные (установлены Управляющей организацией)	Выполнение плана прихода денежных средств	Директор, коммерческий блок	Заместитель по коммерческим вопросам	до 50%
	Объем отгрузки	Директор, коммерческий блок		до 35%
	Объем работ выполненных собственными силами	Директор, Главный инженер	Заместитель по производству	до 25%
	Текучесть кадров	Директор, специалист по персоналу	Директор по HR, специалист по персоналу	до 15%
	Рост клиентской базы	Коммерческий директор	Заместитель по коммерческим вопросам	до 15%
На утверждение директора	I. Краткосрочная эффективность Выполнение плана по мероприятиям Объем производства в номенклатуре Норматив продаж бартерных услуг			

Общее количество заявок.
Работа с рекламациями и др.
II. Среднесрочная эффективность
Дебиторская задолженность (денежная и документальная)
Выполнение норматива по тендерным закупкам
Конверсия лидов обращений в продажи
Своевременность (выполнение графиков работ) и др.
III. Долгосрочная эффективность
Рентабельность операционной деятельности
Операционная рентабельность объектов
Рост клиентской базы и др.

Рис. 3 – Пример мотивационной карты (укрупненно) многопрофильного холдинга

Мотивационная карта позволяет закрепить единые критерии оценки эффективности (показатели) для персонала компании и управляющей организации многопрофильного холдинга. При этом директору отдельной компании предоставляется достаточно широкий спектр показателей для разработки собственной мотивационной программы для персонала.

Таким образом проводится увязка интересов сотрудников управляющей организации с интересами сотрудников компаний холдинговой группы, при этом каждый сотрудник получает понятную систему мотивации, основанную на цифровых показателях.

Предлагаемая система материальной мотивации персонала позволит увеличить объемы продаж от 20 до 50% от текущего уровня и повысить экономическую эффективность деятельности, как отдельных компаний, так и холдинга в целом за счет роста мотивационной составляющей в оплате труда всего персонала.

Список литературы

1. Барышева А., Киктева Е. Мотивация. Опыт ведущих российских компаний. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с.
2. Дикунова А.Е. Разработка рекомендаций по созданию эффективной системы мотивации персонала организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 8. – С. 156–160. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65032.htm>
3. Максимова И. Материальная мотивация сотрудников: как это делается в Пронто Медиа Холдинг // На стол руководителю. – 2013. – № 24. – URL: <http://www.nastol.ru/Go/Person?id=1913>

08.00.05

Л.А. Горбач, М.В. Райская

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования,
Казань, ludochka2904@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье отражены результаты исследования развития отечественной экономики в условиях реализации задачи технологической модернизации, рассматриваются тенденции и стратегические ориентиры. Проанализирована структура промышленного производства, в том числе по технологическим укладам, дана оценка инновационной деятельности отечественных предприятий.

Ключевые слова: *технологический уклад, технологическая модернизация, инновационное развитие, стратегические ориентиры.*

В условиях экономических вызовов, с которыми столкнулась Россия в последние годы, формируются новые задачи, требующие последовательной реализации. Помимо решения текущих вопросов развития экономики, обусловленных снижением цен на энергоносители, сокращением темпов экономического роста, высоким уровнем инфляции и снижением доходов населения, не следует упускать из вида и ключевые тенденции глобального развития, особенно в сфере технологий. Серьезное отставание России от развитых стран по уровню технологического развития предопределяет необходимость активного освоения прорывных технологий и технологической модернизации промышленности. Это становится особенно актуальным, учитывая предусмотренные руководством страны ориентиры на занятие лидерских позиций в глобальном разделении труда.

Уровень технологического развития экономики определяется соотношением технологических укладов. В то время как развитые страны осваивают шестой уклад, ядром которого являются био- и нанотехнологии, а в периодической литературе упоминается прогнозируемый седьмой уклад, анализ статистических данных отечественной экономики позволил выявить преимущественное развитие в структуре отечественного производства отраслей третьего (51%) и четвертого (43%) технологических укладов, которые в основном представлены сферами пищевой промышленности, металлургии, производства нефтепродуктов, электроэнергии, транспортных средств и оборудования (рис. 1). В свою очередь высокотехнологичные отрасли, составляющие основу пятого уклада, хотя и присутствуют в структуре, но их вклад очень незначителен – не более 5% по итогам 2015 г., при этом в динамике все же наблюдается незначительный рост (+1 п.п. к уровню 2011 г. и +2 п.п. к показателю 2005 г.) К ним в отечественной статистике можно отнести лишь сферу производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

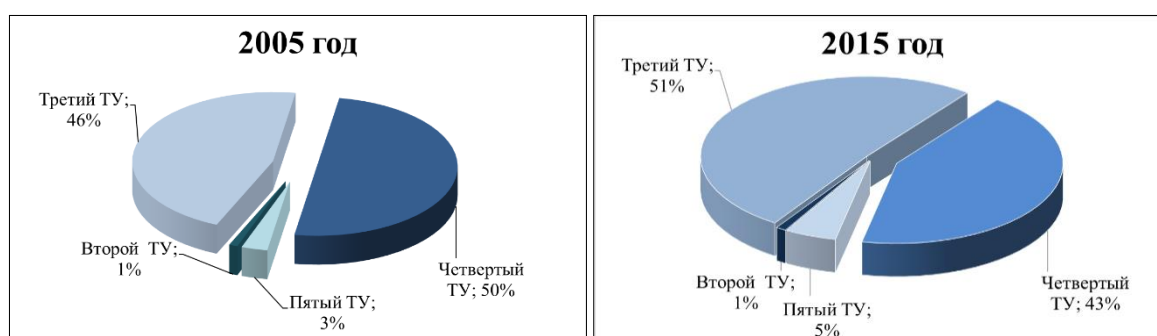

Рис. 1 – Распределение промышленного производства России по технологическим укладам (ТУ) по показателю объема отгруженной продукции, % (составлено авторами)

Негативную тенденцию в развитии отечественной экономики отражает сокращение доли четвертого технологического уклада в общей структуре отечественного производства (- 11%) при одновременном росте доли третьего технологического уклада (+10%). Этот факт увеличивает технологический разрыв относительно других стран и формирует дополнительные задачи, требующие решения в оперативном порядке [3].

Для решения вышеуказанных проблем следует расставить акценты на инновациях, которые должны способствовать технологическому развитию и модернизации отраслей, доминирующих в современной производственной структуре России, и освоению новых технологий, составляющих основу следующих технологических укладов.

Данные официальной статистики позволяют констатировать крайне низкий уровень инновационной активности отечественных предприятий, значение показателя которой для российских предприятий в 2013 г. составило 8,9%, что на порядок ниже показателей других стран. Для сравнения, в Германии он составляет 55%, Финляндии – 44%, Франции – 36%, Великобритании – 34%, и т.д. Положительно можно оценить лишь стабильность данного показателя, начиная с 2011 г. [1]. Столь низкий показатель становится очень важным сигналом неспособности российской экономики соответствовать мировым тенденциям инновационного развития и может являться индикатором негативной экономической конъюнктуры, препятствующей проявлению инновационной инициативы.

Наибольшей инновационной активностью характеризуются предприятия, составляющие высокотехнологичный сектор промышленности (30,4%). В первую очередь – это предприятия, производящие электронные компоненты, аппаратуру для радио, телевидения и связи (34,2%) (рост в 2014 г. составил + 2 п.п. к уровню 2010 г.), летательные аппараты, включая космические (37%). В то же время следует отметить невысокую долю предприятий высокотехнологичного сектора в общем количестве инновационных предприятий – лишь 14,4%.

Среди среднетехнологичных производств высокими показателями отличаются химическая промышленность (23,7%), производство нефтепродуктов (29%), производство электрических машин и электрооборудования (23,1%), резиновых и пластмассовых изделий (11,7%) [1]. Высокими показателями и положительной динамикой инновационной активности характеризуются предприятия третьего технологического уклада, среди которых металлургические предприятия (23,8% в 2013 г., +1,9 п.п. к 2010 г.), хотя в общей совокупности инновационно активных предприятий удельный вес данной отрасли незначителен (3,4%).

Одним из ключевых показателей, отражающих качество инновационной деятельности, следует назвать степень новизны выпускаемой инновационной продукции и внедряемых процессов и технологий. Наиболее предпочтительными, безусловно, являются новые или значительно усовершенствованные инновационные товары. Однако статистика показывает отсутствие подобных инноваций в отечественной практике в последние годы. Крайне низкую долю имеют товары и технологии, принципиально новые для внутреннего рынка (территориальные инновации), которых в 2013 г. было выпущено немногим более 1% от общего количества отгруженных товаров. Новых или улучшенных инновационных товаров, представляющих новизну исключительно для внедряющей организации (так называемых локальных инноваций), также отмечалось незначительное количество – 5%. В обоих случаях показатель серьезно отстает в межстрановом сопоставлении и позволяет сделать предположение о преимущественном внедрении в России незначительно улучшенных товаров, не представляющих принципиальной новизны для отечественного рынка.

В наибольшей мере инновационная деятельность промышленных предприятий реализуется в области приобретения машин и оборудования, обеспечивающей технологическую модернизацию производственных процессов (66% инновационно активных предприятий по итогам 2013 г.) и программных средств (26%). Значительно ниже доли предприятий, приобретающих новые технологии (10%), права на патенты и патентные лицензии (7%), производящие инновации в области маркетинговой деятельности (6%) и в

области обучения персонала (17%). При этом наблюдается их отрицательная динамика, особенно в маркетинговой деятельности (-14 п.п., начиная с 2000 г.) и приобретении новых технологий (-8% к уровню 2000 г.). Однако последнее может быть рассмотрено как позитивная тенденция, поскольку есть основания предполагать инновационное развитие экономики на основе реализации технологий отечественного происхождения.

Указанные тенденции позволяют сделать вывод о том, России в ближайшей перспективе предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития, что, согласно Стратегии – 2020 [2], предполагает ряд приоритетных направлений, среди которых, на наш взгляд, следует остановиться на следующих. Во-первых, речь идет о развитии человеческого потенциала и формировании высококвалифицированных конкурентоспособных кадров, способных стать инициаторами инновационной деятельности. Для этого следует провести комплекс мероприятий, ориентированных на совершенствование системы образования, переориентировав ее на индивидуализированную модель при тесной связи с мировой фундаментальной наукой и потребностями инновационной экономики, а также обеспечить рост качества жизни населения и социальной среды.

Во-вторых, следует обеспечить создание конкурентоспособной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику, что будет способствовать и структурной диверсификации экономики на основе технологического развития через эффективные механизмы государственно-частного партнерства, улучшение условий доступа отечественных предприятий к источникам долгосрочных инвестиций, формирование научно-технологического комплекса и т.д.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.
2. Инновационная Россия – 2020. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016?presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e, свободный.
3. Lyudmila A. Gorbach, Marina V. Rajskaaya, Anna V. Aksianova, Alexander V. Morozov, Irina A. Gusarova, Anzhella A. Sagdeeva. The structural Dynamics' Nature of Innovative Development of Russian Economy in the Framework of its Technological Diversity // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11, N 15. – P. 7392-7407.

08.00.00

Е.Н. Загайнова, Н.М. Швецов

Межрегиональный открытый социальный институт,
Факультет экономики и информационной безопасности,
кафедра экономики и менеджмента
г. Йошкар-Ола, evgenyakrizh88@yandex.ru

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматривается развернутый анализ понятий «социальный», «ответственность», «предпринимательство». Данные понятия представляет собой определенную систему из выделенных обобщенных категорий. Семантический анализ определений дал нам возможность предложить собственные определения данных понятий. На основе обобщения различных точек зрения на данные понятия нами выведено уточненное определение «социально-ответственного предпринимательства».

Ключевые слова: *социальный, ответственность, предпринимательство, товары, услуги.*

В настоящее время в научной литературе представлен достаточно обширный круг определений в области понятия социальная ответственность бизнеса. Для более детального уточнения понятия необходимо провести семантический анализ всех включенных в него слов: «социальный», «ответственность», «предпринимательство». На основе выведенных определений появится возможность обобщить и уточнить понятие «социальная ответственность бизнеса». В таблице 1 представлены определения «социальный».

Таблица 1- Определение понятия «социальный»

№ п/п	Авторы	Определение
a1	В.С. Буланов	Социальный – оказывающий непосредственное воздействие на человека.
a2	Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова	Социальный – направленный на удовлетворение интересов и потребностей граждан.
a3	Н.Л. Зайцев	Социальный - обеспечивающий организацию обслуживания, обмена, распределения и потребления товара, а также формирование уровня жизни населения, его благосостояния [7].
a4	Л.П. Кураков	Социальный – непосредственным образом связанный и определяющий образ и уровень жизни населения, их благосостояние, потребление [7].
a5	А.Я. Кибанов	Социальный – непосредственно связанный с распределением материальных и духовных благ, удовлетворением специфических потребностей человека, качеством и уровнем его жизни, условиями труда, быта и досуга [7].
a6	Б.А. Райзберг, Е. Стародубцева	Социальный - непосредственным образом связанный и определяющий образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление [8].
a7	Е.И. Холостова	Социальный – обеспечивающий предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и детального существования личности, различных социальных категорий и групп.

a_1^1 – человек (Ч); a_1^2 – семья (С); a_2^1 – удовлетворение интересов (УИ); a_2^2 – удовлетворение потребностей (УП); a_2^3 – гражданин (Г); a_3^1 – обслуживание (ОБ); a_3^2 – обмен (О); a_3^3 – распределение (Р); a_3^4 – потребление (П); a_3^5 – товар (Т); a_3^6 – уровень жизни (УЖ); a_3^7 –

население (Н); a_3^8 – благосостояние (Б); a_4^1 – образ жизни (ОЖ); a_4^2 – уровень жизни (УЖ); a_4^3 – население (Н); a_4^4 – благосостояние (Б); a_5^1 – потребление (П); a_5^2 – распределение благ (РБ); a_5^3 – удовлетворением специфических потребностей (УСП); a_5^4 – человек (Ч); a_5^5 – качество жизни (КЖ); a_5^6 – уровень жизни (УЖ); a_5^7 – условия труда, быта и досуга (УТБД); a_6^1 – образ жизни (ОЖ); a_6^2 – уровень жизни (УЖ); a_6^3 – люди (Л); a_6^4 – благосостояние (Б); a_6^5 – потребление (П); a_7^1 – оптимальные условия жизни (ОУЖ); a_7^2 – удовлетворение потребностей (УП); a_7^3 – поддержание жизнеобеспечения (ПЖ); a_7^4 – поддержание детального существования (ПДС); a_7^5 – личность (ЛЧ); a_7^6 – социальная категория (СК); a_7^7 – группа (ГР) [7].

К элементам, которые были выделены нами применяется оператор обобщения R. Элементы $a_1^1, a_2^1, a_2^3, a_3^7, a_4^3, a_5^3, a_6^3, a_7^5, a_7^7$ соответствуют понятию "население" (b_1): $\{a_1^1, a_2^1, a_2^3, a_3^7, a_4^3, a_5^3, a_6^3, a_7^5, a_7^7\} \subset (b_1)$.

Элементы $a_2^2, a_5^2, a_7^2, a_7^3$ соответствуют понятию "удовлетворение потребностей" (b_2): $\{a_2^2, a_5^2, a_7^2, a_7^3\} \subset (b_2)$.

Элементы $a_3^6, a_3^8, a_4^1, a_4^2, a_4^4, a_5^4, a_5^5, a_5^6, a_6^1, a_6^2, a_6^4, a_7^1$ обобщаются понятием "уровень жизни" (b_3): $\{a_3^6, a_3^8, a_4^1, a_4^2, a_4^4, a_5^4, a_5^5, a_5^6, a_6^1, a_6^2, a_6^4, a_7^1\} \subset (b_3)$.

К элементам, которые были выделены нами применяется оператор обобщения R. Понятие «социальный» представляет собой определенную систему из выделенных обобщенных слов. Для создания уточненного определения используем понятия «население», «уровень жизни», «удовлетворение потребностей», так как именно данные характеристики чаще всего присутствовали в определениях представленных различными авторами. Предложим вариант определения «социальный - определяющий уровень жизни и обеспечивающий удовлетворение потребностей населения».

Различные точки зрения на понятие «ответственность» представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Определение понятия «ответственность»

№ п/п	Авторы	Определение
a1	А.Азрилиян	Ответственность - необходимость, обязанность отвечать за свои поступки и действия.
a2	Бизнес-словарь	Ответственность - право и обязанность отвечать за свои поступки и действия, взятые на себя обязательства.
a3	Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг, Е. Стародубцева	Ответственность - обязанность экономического субъекта отвечать по принятым им обязательствам, выполнять договоры, соблюдать законы, платить налоги, компенсировать ущерб, нанесенный чужой собственности, окружающей среде.
a4	М.Мескон	Ответственность - обязательство выполнить задания и обеспечивать их удовлетворительное завершение
a5		Ответственность - отрицательные последствия для личности, возникающие в следствии несоблюдения ей имеющихся требований.
a6		Ответственность - способность личности тщательно рассматривать сложившуюся ситуацию, предвидеть последствия своих поступков и действий и принятие конечных результатов выбора как должное.

a_1^1 – необходимость (НД); a_1^2 – обязанность (ОБЗ); a_1^3 – поступки (П); a_1^4 – действия (Д); a_1^5 – право (ПР); a_2^1 – обязанность (ОБЗ); a_2^2 – поступки (П); a_2^3 – действия (Д); a_2^4 – обязательства (ОБЗА); a_3^1 – обязанность (ОБЗ); a_3^2 – экономический субъект (ЭС); a_3^3 – обязательства (ОБЗА); a_3^4 – договор (ДР); a_3^5 – закон (З); a_3^6 – налог (Н); a_3^7 – ущерб (У); a_3^8 – собственность (С); a_3^9 – окружающая среда (ОС); a_4^1 – обязательства (ОБЗА); a_4^2 – задание (ЗД); a_4^3 – удовлетворительное завершение (УЗ); a_5^1 – уровень негативных последствий (УНП); a_5^2 – субъект (СБ); a_5^3 – нарушение требований (НТ); a_6^1 – личностная характеристика (ЛХ); a_6^2 – человек (Ч); a_6^3 – способность (СП); a_6^4 – анализ ситуации (АС); a_6^5 – прогноз последствий

(ПП); a_6^6 – действия, бездействия (Д,Б); a_7^7 – поступки (П); a_8^8 – выбор (В); a_9^9 – неизбежные свершившиеся факты (НСФ).

К элементам, которые были выделены нами применяется оператор обобщения R. Элементы $a_1^1, a_1^2, a_2^2, a_3^1, a_3^5$ соответствуют понятию "обязанность" (b_1): $\{a_1^1, a_1^2, a_2^2, a_3^1, a_3^5\} \subset (b_1)$. Элементы $a_2^5, a_3^3, a_3^4, a_3^6, a_4^1$ соответствуют понятию "обязательства" (b_2): $\{a_2^5, a_3^3, a_3^4, a_3^6, a_4^1\} \subset (b_2)$. Элементы a_2^3, a_2^5, a_2^6 обобщаются понятием "субъект" (b_3): $\{a_2^3, a_2^5, a_2^6\} \subset (b_3)$. Элементы $a_1^3, a_1^4, a_2^3, a_2^4, a_4^4, a_5^3, a_6^6, a_6^7, a_6^8$ соответствуют понятию "действия" (b_4): $\{a_1^3, a_1^4, a_2^3, a_2^4, a_4^4, a_5^3, a_6^6, a_6^7, a_6^8\} \subset (b_4)$. Элементы $a_3^7, a_4^3, a_5^1, a_6^5, a_6^9$ обобщаются понятием "последствия" (b_5): $\{a_3^7, a_4^3, a_5^1, a_6^5, a_6^9\} \subset (b_5)$.

Понятие «ответственность» представляет собой определенную систему из выделенных обобщенных категорий. Для построения нового определения «ответственность» нами представлены следующие понятия «обязанность», «обязательства», «субъект», «действия», «последствия», так как именно данные слова чаще всего присутствовали в рассмотренных нами. Предложим вариант определения «ответственность - обязанность субъекта нести обязательства за совершенные действия, повлекшие определенные последствия».

Разновидность определений «Предпринимательство» представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Определение понятия «предпринимательство»

№ п/п	Авторы	Определение
a1	Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул	Предпринимательство - стиль хозяйствования, которому присущи принципы новаторства, антибюрократизма, постоянной инициативы, ориентации на инновации, нововведения [2].
a2	Е. Борисов	Предпринимательство - управленческие и организаторские навыки, необходимые большинству руководителей предприятий для того, чтобы производство товаров и услуг приносило прибыль.
a3	В.С. Буланов	Предпринимательство - комбинация стратегического предвидения предпринимателя, основанного на его способности трансформировать слабые сигналы о будущих изменениях спроса потребителя и внешней среды в целом в систему прогнозирования хозяйствования; большой побудительной силы и энергии умение превратить прогнозы в инновационную рисковую деятельность с целью получения предпринимательского дохода [3].
a4	А.В. Бусыгин	Предпринимательство - стремление и действия к самостоятельному ведению деловой активности по практической реализации конкретной деловой идеи [4].
a5	Д. Васильев	Предпринимательство - оказываемые обществу услуги особого рода, состоящие в создании для производства и распределения жизненных благ новых коммерческих организаций, называемых фирмами.
a6	Э. Долан, Д. Линдсей	Предпринимательство - процесс поиска новых возможностей, в ходе которого внедряются новые технологии, используются вновь открывшиеся возможности и преодолеваются старые стереотипы [6].
a7	С. Жизнин	Предпринимательство ассоциируется с понятиями сделать что-то новое, придумать что-то новое или улучшить уже существующее [1].
a8	М.Г. Лапуста	Предпринимательство - свободное экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности, осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей общества в товарах, работах и услугах, для получения прибыли, необходимой для саморазвития собственного дела и обеспечения финансовых обязанностей перед кредиторами [1].

a9	М. Питерс, Р. Хизрич	Предпринимательство — это процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым [9].
a10	Ж.Б. Сэй	Предпринимательство – это рациональная комбинация факторов производства в данной точке рыночного пространства [5].

По аналогии с анализом предыдущих определений, нами были выявлены часто встречающиеся слова. К элементам, которые были выделены нами применяется оператор обобщения *R*. Понятие «предпринимательство» представляет собой определенную систему из выделенных обобщенных категорий. Для построения нового определения «предпринимательство» предложены понятия «инициатива», «инновации», «товары, работы, услуги», «экономический субъект», «прибыль», так как при анализе нами было выявлено наибольшее количество повторений для этих слов.

Таким образом, семантический анализ определений «социальный», «ответственный», «предпринимательство», дал нам возможность определить базовые элементы, которые встречаются в данных определениях, и выявив наиболее распространенные, предложить собственные определения данных понятий. Объединим полученные определения в социально-ответственное предпринимательство.

Социально-ответственное предпринимательство - инициатива экономического субъекта по введению инноваций в область производства товаров, работ, услуг, закреплённая обязанностью субъекта нести обязательства за совершенные действия и определяющая уровень жизни, с целью удовлетворения потребностей населения, и получения прибыли субъектом.

Таким образом, уточненное определение социально - ответственного предпринимательства, обобщает точки зрения различных ученых в области экономики и социологии. И позволяет более полно раскрыть данное понятие.

Список литературы

1. Антонова Н.А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: дис. канд. юр. наук: 12.00.03 . - Ростов-на-Дону, 2003. 220 с.
2. Багиев Г.Л. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие/ под общей ред. проф. Г.Л.Багиева. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. 231 с.
3. Буланов В.С., Волгин Н.А. Рынок труда. – М.: Экзамен, 2007. 479 с.
4. Бусыгин А.В. Предпринимательство: учебник. – М.: Бусыгин, 2003. 614 с.
5. Дамдинов Д.Д. Современные подходы к исследованию малого предпринимательства в теории экономического роста // СПБУУиЭ. СПб, 2013.
6. Долан Э.Дж., Линдсей Д.Е. Микроэкономика; пер. с англ. В.В. Лукашевича и др.; под общ.ред. Б.С. Лисовика, В.В. Лукашевича, 1994.
7. Моспанова Е.В. Рынок социальных услуг в общественном секторе экономики сельских территорий : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01, 200., 202 с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.:ИНФРА-М, 2011. 480 с.
9. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. – М.: Прогресс, 1990. 193 с.

08.00.00

М.Н. Исянбаев, О.Ю. Шарафутдинова, Н.А. Рузанов

Башкирский государственный университет,
кафедра менеджмента и маркетинга,
Уфа, oliviya_2011@mail.ru, nikolaj_ufa@mail.ru

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В статье проводится анализ системы добровольной сертификации с учетом международного опыта «зеленого» строительства. Отмечается значение целесообразности и правомерности применения «зеленых стандартов» для обеспечения экологически устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», экологическая политика, зеленые стандарты, зеленая промышленность.

Переход к устойчивому развитию тесно связан с процессами экологизации экономики [9], для обозначения которой в мире все чаще используют понятие «зеленая экономика» [3, 10]. В строительстве идея устойчивого развития воплотилась в концепцию «экоустойчивой архитектуры» [1] - подход, который пытается найти компромисс между биоклиматическими принципами, местными традициями и технологиями, «снижающими энергопотребление» [8, 11].

Строительная отрасль, как важнейшее стратегическое направление социально-экономического развития страны, на которую приходится почти 6 процентов ВВП страны, и как одна из наиболее ресурсоемких отраслей, требует системы управления процессами охраны окружающей среды.

Существующая «система нормативно-правового регулирования определяет принципиальное отношение государства к защите человека и окружающей среды» [2] и конкретизирует это отношение в целенаправленных законодательных актах, нормативно-регулирующих документах, государственных стандартах. Сегодня в мире действует более тридцати национальных систем добровольных "зелёных" стандартов строительства, большинство из которых имеют национальный характер: Япония – CASBEE, Австралия – GREEN STAR, NABERS, Франция – HQE, Германия – DGNB, т.д. На международном рынке активно присутствует система BREEAM (Великобритания) и LEED (США), а также GSBC от DGNB (Германия).

В России первым комплексным национальным "зелёным" стандартом строительства стала Система добровольной сертификации объектов недвижимости "Зеленые стандарты"[6]. Сертификации подлежат следующие виды недвижимости: 1. Здание. 2. Земельный участок. 3. Объект незавершенного строительства. 4. Сооружение. 5. Помещение.

Критерии, на соответствие которым сертифицируется объект, объединены в 8 групп:

1. Экологический менеджмент. Группа включает 7 критериев, таких как: наличие сертификации системы экологического менеджмента, разработка различных планов мероприятий природоохранной направленности на этапах жизненного цикла объекта недвижимости.

2. Выбор участка, инфраструктура, ландшафтное обустройство. Группа включает 8 критериев, содержащих требования к участку застройки.

3. Рациональное водопользование, регулирование ливневых стоков и предотвращение загрязнения. Группа включает 4 критерия, определяющих требования к проведению мероприятий по уменьшению ливневых стоков, меры по экономии питьевой воды, по рациональной организации ландшафтного орошения и пр.

4. Архитектурно-планировочные и конструкторские решения. Группа включает 10 критериев, содержащих требования к архитектурно-планировочным решениям, конструкторские решения по оптимизации внутреннего и наружного освещения, к мерам по минимизации локального нагрева и пр.

5. Энергосбережение и энергоэффективность. Группа включает 7 критериев, определяющих требования по повышению энергетической эффективности.

6. Материалы и отходы. Группа включает 8 критериев, содержащих требования к строительным и отделочным материалам.

7. Качество и комфорт среды обитания. Группа включает 6 критериев, определяющих перечень требований к мероприятиям по обеспечению качества воздуха внутри помещения, питьевой воды, радиационной безопасности, минимизации воздействия факторов внешней среды на объект недвижимости и пр.

8. Безопасность жизнедеятельности. Группа включает 3 критерия, содержащих требования по установке устройств обнаружения опасных газов, наличию независимых источников энерго- и водоснабжения и пр.

По результатам сертификации выдается один из четырех видов сертификатов: «зеленый стандарт», «зеленый стандарт - серебро», «зеленый стандарт - золото», «зеленый стандарт - платина».

Сегодня государственные строительные компании выступают главными локомотивами процесса внедрения обязательных для исполнения экологических требований к объектам недвижимости. ГК "Олимпстрой" с 2011 года имеет собственный корпоративный олимпийский "зелёный" стандарт, разработанный на базе Системы добровольной сертификации объектов недвижимости "Зелёные стандарты". В Республике Башкортостан с марта 2013 года действует система добровольной сертификации объектов недвижимости – "Зеленые стандарты" [7], созданная для организации и проведения добровольной сертификации объектов недвижимости, с целью минимизации негативного воздействия объекта недвижимости на окружающую среду и рационального использования природных ресурсов. Наличие сертификата подтверждает, что при строительстве объекта использовали экологически безопасные материалы и передовые «энергоэффективные» и ресурсосберегающие технологии.

На базе системы добровольной сертификации объектов недвижимости был разработан первый национальный российский стандарт по экологическим требованиям в строительстве. [4]

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [5] предусматривают увеличение объёма строительства зданий и сооружений, сертифицированных в системе добровольной экологической сертификации объектов недвижимости. Основная цель – стимулирование проектировщиков, строителей, производителей стройматериалов и оборудования уменьшить или вовсе исключить негативное воздействие на окружающую среду, оптимизировать параметры микроклимата внутри зданий и сократить потребление энергии и воды.

Соглашаясь, с «исследованиями в области устойчивого развития» [13], считаем, что в регионах необходимо создавать практику внедрения наиболее передовых экологических стандартов для снижения экологического следа и перехода к «зеленой экономике». Необходимо добиваться «экологизации корпоративных закупок (отдавать предпочтение товарам, сертифицированным по международно-признанным стандартам) и принятия «зеленых» секторальных политик банков (банки с государственным участием должны включить экологические риски в процедуру оценки проектов), а также содействовать созданию конкурентных преимуществ экологически ответственному бизнесу, формированию разумного и ответственного потребления, в первую очередь – через предпочтение экологически сертифицированной продукции» [12].

Считаем, что по мере осознания обществом выгод "зелёного строительства" привлекательность экологического строительства "с нуля" будет повышаться.

Список литературы

1. Информационно-аналитический бюллетень Меморандум-2013 Экоустойчивая архитектура - Электронный ресурс: режим доступа <http://archpeter.ru/arkhiv/2014/06/memorandum-2013-ekoustojchivaja-arkhitektura>
2. Исянбаев М.Н., Ахунова Л.Р. Проблемы совершенствования социально-экономической политики Российской Федерации в условиях перехода регионов к устойчивому развитию // Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях модернизации экономики России: на примере Республики Башкортостан. Уфа.: Издательство Гилем. 2014. С. 106-122.
3. Навстречу зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: Доклад ЮНЕП, 2011. - 44 с.
4. Национальный стандарт ГОСТ Р 54964-2012 "Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости". - Электронный ресурс: режим доступа - <http://standartgost.ru>
5. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) Электронный ресурс: режим доступа <http://base.garant.ru/70169264/>
6. Распоряжение Минприроды России от 15.07.2009 г. №31-р «Об образовании при Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации рабочей группы экспертов по разработке критериев системы добровольной экологической сертификации с учетом международного опыта применения «зеленых стандартов» - Электронный ресурс: режим доступа <http://www.mnr.gov.ru/greenstandarts/list.php?part=91>
7. Распоряжение Минприроды России от 24.05.2010 г. №19-р «О добровольной экологической сертификации объектов недвижимости с учетом международного опыта применения «зеленых» стандартов» - сайт Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан - Электронный ресурс: режим доступа - www.mprtrb.ru
8. Хайруллина В.Г., Хасанова В.Н., Гилязетдинова Е.Р. Агрегированные показатели устойчивого развития Республики Башкортостан // Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа. 2016. С. 135-141.
9. Хасанова В.Н. Обоснование использования концепции устойчивого развития для Республики Башкортостан // «Наука и образование: проблемы и перспективы развития»: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 5 частях. – Тамбов 2014. Издательство: ООО "Консалтинговая компания Юком". С. 135-136
10. Хасанова В.Н. Экологическая политика Республики Башкортостан // Актуальные проблемы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 7 частях. Часть III. - М: ООО "Ар-Консалт". 2014. С. 113-114.
11. Хасанова В.Н. Экологически ориентированная модель развития экономики региона // Вопросы экономики и права. 2015. № 88. С. 91-95.
12. Хасанова В.Н. Эколого-экономический индекс как инструмент оценки устойчивого развития региона // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях Том. Часть.3 Издательство: ООО "Консалтинговая компания Юком" (Тамбов). С. 140-143
13. Хасанова, Каримов М.Г. Модель индикаторов устойчивого развития региона (на примере Республики Башкортостан): монография - Уфа, Издательство: Азтерна. 2015. 234с.

08.00.10

И.В. Круглов

Липецкий государственный технический университет,
экономический факультет, кафедра экономики,
Липецк, komrad.igor-2013@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Раскрывается экономическое содержание понятия «анализ финансового состояния». Рассмотрены тенденции изменения выручки от продаж ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» и динамика аналитических показателей ликвидности для анализа его финансового состояния в 2013-2015 гг.

Ключевые слова: *анализ финансового состояния, ликвидность, априорный подход.*

Реализация современной стратегии ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» предполагает наличие у него соответствующего экономического потенциала, позволяющего анализировать его финансовое состояние и прогнозировать его развитие в перспективе.

Отечественные экономисты уделяют существенное внимание понятию «анализ финансового состояния», однако у них единого мнения в понимании его экономического содержания.

А.М.Фридман считает, что анализ финансового состояния является составной частью общего финансового анализа [1, 409-410]. Он сводит анализ финансового состояния к анализу небольшого числа наиболее существенных показателей на основе финансовой отчетности, что не учитывает динамику изменения макропоказателей и влияние факторов внешней и внутренней среды.

Е.Е.Скрынник акцентирует внимание на анализе показателей финансовой устойчивости, ликвидности и деловой активности [2, 6].

О.В. Ефимова отмечает, что в зависимости от поставленных целей в методике анализа финансового состояния определенные показатели будут выбраны в качестве ключевых, оценочных [3, 11].

Т.П.Николаева рассматривает оценку финансового состояния как вид анализа [4, 122]. По нашему мнению, что общая оценка финансового состояния предприятия дается на основании анализа финансового состояния и включает рассмотрение показателей ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности.

Таким образом, анализ финансового состояния - это анализ текущего и перспективного финансового состояния предприятия на основе показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и анализа внешней среды.

Установление логической последовательности проведения анализа финансового состояния предприятия предполагает рассмотрение характеристик, учитывающих существующее влияние значимых факторов на основе априорного метода.

Одними из показателей деловой активности предприятия, входящими в систему показателей анализа его финансового состояния, являются выручка от продаж и оборачиваемость средств.

Данные, приведенные в табл.1 и 2, иллюстрируют финансовое состояние ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)».

Таблица 1-Показатели выручки от продажи используемых оборотных активов ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» за 2013-2015 гг., тыс.руб.

Показатель	2013	2014	2015
Выручка от продаж	16296,195	16312,562	16779,156
Оборотные активы	4384,824	3953,413	3356,782

Таблица 2-Оборачиваемость средств ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» за 2013-2015 гг. в руб./руб.

Показатель	2013	2014	2015
Общая оборачиваемость активов	0,823	1,062	1,118
Оборачиваемость основных средств	0,628	0,566	0,495
Оборачиваемость оборотных активов			
Оборачиваемость собственного капитала			

Выручка от продаж в 2013-2015 гг. ОАО «Автодизель (Ярославского моторного завода)» (табл.1) увеличилась, что было связано с ростом цен на реализацию четырех - и шестицилиндровых дизельных двигателей семейства ЯМЗ-530 мощностью от 120 до 320 л.с. стандартов «Евро-4» с потенциалом обеспечения «Евро-5» и «Евро-6», но однако вместе с ней увеличилась и себестоимость продаж, что повлияло на снижение прибыли и уменьшение удельного веса оборотных активов в структуре активов предприятия и оборачиваемость средств.

В рамках анализа финансового состояния предприятия рассчитаем показатели его ликвидности, характеризующие способность предприятия рассчитываться по своим обязательствам [5, 65].

Рассчитаем динамику коэффициентов покрытия (K_n), коэффициентов быстрой ликвидности ($K_{кл}$), коэффициентов абсолютной ликвидности ($K_{ал}$) в 2013-2015 гг.(табл.3).

Таблица 3 -Динамика основных коэффициентов ликвидности ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» в 2013-2015 гг.

Показатель	2013	2014	2015
Коэффициент покрытия (K_n)	1,21	0,82	0,67
Коэффициент быстрой ликвидности ($K_{кл}$)	0,674	0,417	0,360
Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{ал}$)	0,068	0,069	0,005

Значения коэффициентов покрытия, быстрой ликвидности и абсолютной ликвидности (табл.3) показывают, что у предприятия существуют проблемы с погашением краткосрочных обязательств, что связано с цикличностью спроса на автомобильную продукцию, значительной долговой загрузкой предприятия в связи с крупными инвестиционными проектами по производству продукции соответствующей мировым стандартам, длительными сроками окупаемости инвестиций, изменением цен на металл и дорогостоящие покупными и комплектующими изделиями, ухудшением рыночного положения основных потребителей продукции ЯМЗ, появлением новых конкурентов в отрасли, замедлением темпов роста мировой экономики.

В качестве мер, способствующих снижению рисков и улучшению показателей ликвидности, платежеспособности, деловой активности предприятия должны быть поиск альтернативных поставщиков узлов и агрегатов, разработка новых моделей двигателей, модернизация модельного ряда, диверсификация рынков сбыта, реализация программы снижения издержек.

При этом ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» сохраняет устойчивые позиции на рынке и продолжает работу по выводу на рынок новых модификаций дизельных двигателей ЯМЗ-650, ЯМЗ-651 и ЯМЗ -530, что позволяет существенно ограничить приход на рынок его клиентов зарубежных моторов, увеличить долю двигателей с экологическими показателями «Евро -3» и «Евро-4».

ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» должно систематически оценивать уровень своей ликвидности, управлять им, чтобы добиться оптимальных значений показателей покрытия, быстрой и абсолютной ликвидности.

Проблема управления ликвидностью предприятия связана с необходимостью наращивания оборачиваемости оборотных активов за счет снижения уровня производственных запасов, уровня дебиторской задолженности, снижения уровня кредиторской задолженности перед поставщиками и подрядчиками.

Проведенный анализ финансового состояния ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» показал, что для улучшения финансового положения предприятия, повышения его уровня ликвидности и платежеспособности руководству и главному бухгалтеру, необходимо принять следующие меры:

а) выявить дебиторскую задолженность, нереальную к взысканию, изношенное оборудование, залежалые производственные запасы;

б) усовершенствовать организацию расчетов с поставщиками и подрядчиками;

в) определить оптимальные размеры производственных запасов, остатков денежных средств, лимитов дебиторской задолженности [5, 66].

ОАО «Автодизель (Ярославский моторный завод)» должен проводить инвестиционную политику, имеющую целью обеспечения устойчивого развития предприятия за счет сохранения и расширения рынков сбыта, снижения издержек, повышения рентабельности продаж продукции и увеличения экономического потенциала предприятия и его конкурентоспособности, позволяет спрогнозировать финансовое состояние на перспективу, выявить пути эффективного использования финансовых ресурсов предприятия, использовать комплекс научно-методических инструментов и методов исследования финансового состояния предприятия в условиях рецессии в отечественном машиностроении.

Список литературы

- 1.Фридман А.М.Финансы организации (предприятия): учебник.- М.: Дашков и К, 2013.-488с.
- 2.Скрынник Е.Е. Анализ и оценка финансовой деятельности организации.-М.:Лаборатория книги,2010.-94 с.
- 3.Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник.-М.:Омена-Л, 2013.- 349с.
- 4.Николаева Т.П. Финансы предприятий. -М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003.-158с.
- 5.Круглов И.В. Особенности системного анализа финансового состояния машиностроительного предприятия в современных условиях // Вести высших учебных заведений Черноземья.-2012.-№3.-С.62-67.

08.00.05

А.В. Кряхтунов, О.В. Пелымская, Е.Г. Черных

Тюменский индустриальный университет,
Инженерно-экономический институт, кафедра землеустройства и кадастра,
Тюмень, kzk@yandex.ru

РОЛЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

В работе рассмотрена взаимосвязь градостроительной и землеустроительной документации и процесса строительства, обоснованы соответствующие выводы.

Ключевые слова: *градостроительная документация, землеустроительная документация, генеральный план, земельный участок.*

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет использовать новые подходы к изъятию и предоставлению земельных участков. Нам представляется интересным рассмотрение этой процедуры для целей строительства с учетом требований и содержания градостроительной и землеустроительной документации городских и сельских поселений, городских округов, межселенных территорий, используемых для строительства.

Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на основании документов, перечисленных в статье 39 Земельного кодекса РФ [2], это:

1) решение органов государственной или муниципальной власти о предоставлении в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование;

2) договор купли-продажи;

3) договор аренды;

4) договор безвозмездного пользования.

Градостроительный кодекс РФ [1] предусматривает необходимость обязательно разрабатывать следующие документы территориального планирования по уровням власти:

1) документы территориального планирования РФ;

2) документы территориального планирования субъекта РФ;

3) документы территориального планирования муниципальных образований:

а) схемы территориального планирования муниципальных районов;

б) генеральные планы поселений;

в) генеральные планы городских округов.

В Российской Федерации фактически запрещена точечная застройка, земельные участки невозможно предоставить без разработанной и утвержденной градостроительной документации, часто требующей обязательного прохождения процедуры публичных слушаний.

Землями населённых пунктов признаются земли, используемые для застройки и развития населённых пунктов – категория земли населённых пунктов.

Очень важным является требование, определяющее, что границы городских, сельских населённых пунктов не могут пересекать границы муниципальных образований или выходить за их границы, а также пересекать границы земельных участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам.

Границы территориальных зон должны отвечать требованиям принадлежности каждого земельного участка только одной зоне (п. 4 ст. 30 ГрК РФ). Проблематично выполнить эту норму при разработке красных линий, которые обозначают существующие, планируемые границы территории общего пользования, границы земельных участков, на которых расположены линейные объекты.

Границы территориальных зон содержатся в правилах землепользования и застройки. При формировании этих границ обязательным является следующее правило: формирование одного земельного участка из нескольких земельных участков, расположенных в различных территориальных зонах, не допускается.

Документация по планировке территории обеспечивает устойчивое развитие территорий, выделяет элементы планировочной структуры (кварталы, микрорайоны, иные элементы), устанавливают границы земельных участков, на которых расположены объекты капитального строительства, границы земельных участков, предназначенных для строительства и размещения линейных объектов.

Может осуществляться разработка проектов планировки и проектов межевания территории и градостроительных планов земельных участков.

Документация по планировке территории разрабатывается для застроенных и подлежащих застройке территорий.

Проекты планировки территории и проекты межевания территории до их утверждения подлежат обязательному рассмотрению на публичных слушаниях.

Проект межевания территорий включает в себя чертежи, на которых отображаются: красные линии, утверждённые в составе проекта планировки территории; линии отступа от красных линий в целях определения места допустимого размещения зданий, строений и сооружений; границы застроенных территорий; границы формируемых земельных участков, планируемых для предоставления физическим и юридическим лицам для строительства; границы формируемых земельных участков, предназначенных для размещения объектов капитального строительства федерального, регионального или местного значения; границы территорий объектов культурного наследия; границы зон с особыми условиями использования территорий; границы зон действия сервитутов.

Управленческие решения, которые могут быть приняты на основании документов территориального планирования, таких как: разработка и принятие плана мероприятий по реализации генерального плана; разработка и принятие программ (планов) социально-экономического развития территорий; установление границ муниципальных образований и населённых пунктов; изменение границ земель различных категорий; разработка документов по планировке территорий (проект планировки + проект межевания + градостроительный план земельного участка); разработка проектов инженерного и территориального развития; разработка проектов охраны природы; местоположение объектов местного значения (театры, больницы, школы и др.); определение территорий для развития различных видов жилья; установление производственных зон различной отраслевой направленности, рекреационных и других функциональных зон.

Обоснованные управленческие решения на основании правил землепользования и застройки возможно принять следующие:

- планирование инвестиционных программ;
- подготовка градостроительных планов земельных участков;
- выдача разрешений на строительство, реконструкцию и перепланировку;
- осуществления земельного надзора и контроля;
- изменение функционального назначения объекта капитального строительства его правообладателем.

Управленческие решения на основании документов по планировке территорий [3]:

- образование новых и упорядочение существующих объектов землеустройства;
- межевание объектов землеустройства;
- резервирование и изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд;
- установление градостроительных регламентов (земельный участок может находиться в одной зоне);
- при разработке проектной документации ;
- выдача разрешений на строительство;

- подготовка инвестиционно - тендерной документации;
- предоставление земельных участков;
- установление ограничений – зоны с особыми условиями использования, зоны сервитутов и т.д.

Схема очередности разработки и взаимодействия документации, определяющей общий порядок формирования объектов землеустройства (земельного участка), представлена на рисунке 1.

Обязательность землеустроительной и градостроительной деятельности предопределена законодательно: установление и учет границ страны, регионов, муниципальных образований, кадастровых кварталов, земельных участков, функциональных и территориальных зон (с указанием градостроительных регламентов), результатов проектов планировки и проектов межевания элементов планировочной структуры являются информацией, содержащейся в государственном кадастре недвижимости. Эта информация не является секретной, она может представлять интерес для инвесторов, других хозяйствующих субъектов, властных структур всех уровней.

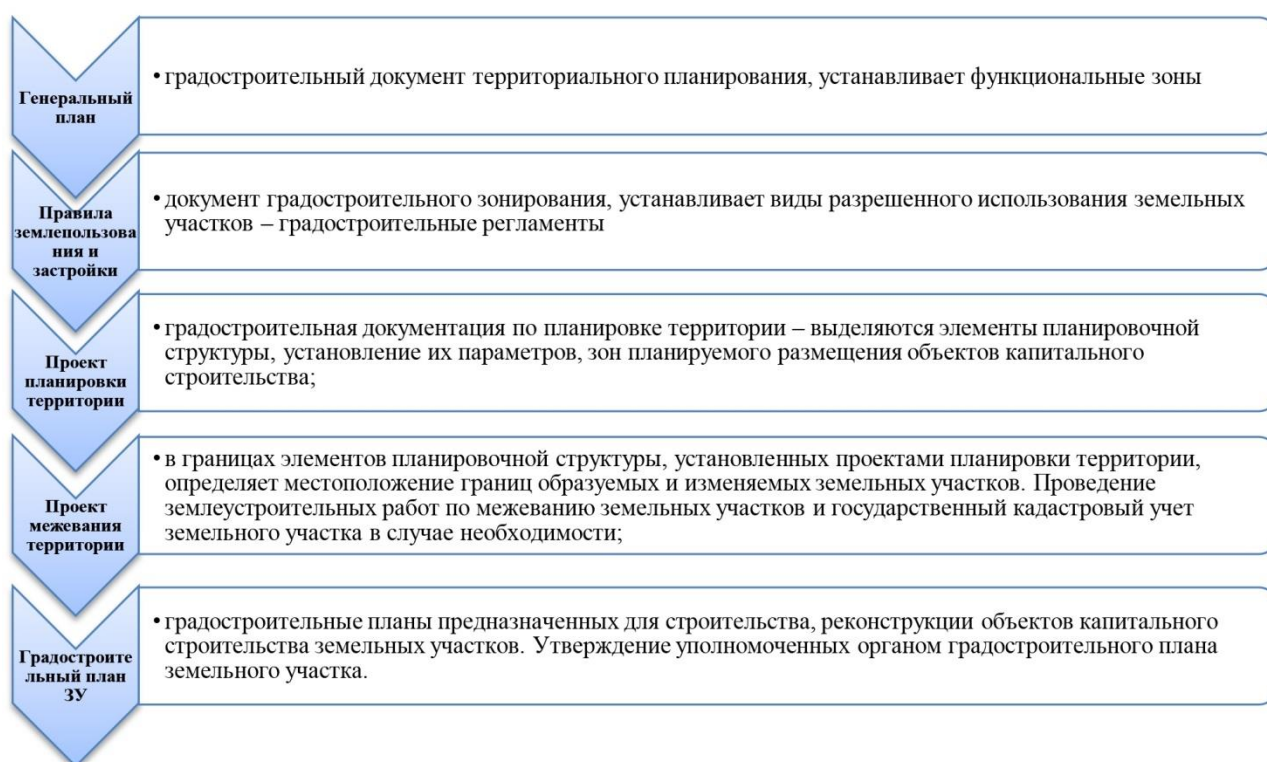

Рис.1 - Схема очередности разработки и взаимодействия документации при формировании земельного участка

Очень злободневно понимание проблемы управления развитием территории со стороны властных структур в рыночных условиях в комплексе, то есть не градостроительная документация ради градостроительной документации, но ради правового обеспечения предоставления земельных участков для строительства преимущественно через торги.

Список литературы

1. Градостроительный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
2. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
3. *Зубарева Ю.В.* Состояние разработки и внедрения системы стратегического планирования в Тюменской области. - Известия международной академии аграрного образования 2015. №25 Продовольственная безопасность: XXI век (сборник научных трудов. Свердловское региональное отделение), с. 353-358

08.00.00

К.С. Курамшина, С.Ш. Останина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, kuramshinakristina@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ И СРЕДСТВА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассмотрен механизм инновационного планирования на малом предприятии; предложена модель инновационного планирования, позволяющая оценить качество планирования инновационной деятельности, степень достоверности инновационного плана непосредственно связаны с факторами и условиями разработки плана и нормативных показателей.

Ключевые слова: инновационная деятельность, малое предприятие, оценка, моделирование.

Инновационное планирование на малом предприятии отличается от планирования на средних и крупных предприятиях. Поэтому оно должно быть адаптировано к своеобразным чертам малого бизнеса и учитывать не только размеры предприятия и масштаб производства, но и интенсивность инновационной деятельности, ее наукоемкость, технологические особенности и особенность выпускаемой продукции.

Однако представляется необходимым в рамках нашего исследования дополнить рассмотренные преимущества такими качествами, как:

- ориентация малых промышленных предприятий в основном на продуктовые инновации, процессные в основном дополняют продуктовые;
- низкая, как правило, капиталоемкость производства, что в значительной степени обуславливает соответствующую капиталоемкость инновационной деятельности;
- быстрая реакция на изменения спроса;
- особенности внутренних коммуникаций (личный пример руководства, возможности быстрого решения возникающих внутренних проблем, а также проблем преодоления сопротивления изменениям и др.).

Механизм планирования инновационной деятельности - это система, устойчиво определяющая порядок этой деятельности, включающая совокупность правил, процедур и способов ее осуществления, элементами которой являются блок формирования целей и задач инновационной деятельности предприятия, функции планирования, а также средства и методы принятия плановых решений и обеспечения их реализации. Таким образом, если структура инновационного планирования раскрывает его внешнюю форму и строение, то механизм планирования отражает внутреннее строение и содержание. В условиях повышенных инновационных рисков малых инновационных предприятий функциональная значимость планирования инновационной деятельности возрастает. В основе данного механизма планирования наблюдаются различные теоретические подходы. Механизм инновационного планирования формируется в рамках используемого типа управления предприятием, поэтому подход к планированию формируется под влиянием его принципов. Одним из наиболее используемых подходов на малом предприятии при планировании является инновационное планирование на основе бюджетирования. В процессе использования эта система планирования имеет особенности, которые не могут в полной мере удовлетворять потребностям повышения эффективности инновационной деятельности. К особенностям такой системы можно отнести:

- отсутствие единой стандартной методики, которую можно было бы использовать на любом предприятии;
- значительный временной интервал между выявлением проблемы в инновационном процессе и корректировкой плана инновационной деятельности предприятия, то есть замедленная реакция на отклонение от плановых параметров;

- нередко при бюджетировании упускается анализ и оценка эффективности принимаемых управленческих решений в сфере инноваций и эффективности инновационной деятельности.

Использование процессного или проектного подхода в управлении определяет построение системы планирования, содержание его процесса.

Проектная методология позаимствовала у процессного подхода декомпозицию основной задачи на фазы, с целью упрощения отслеживания сроков и стоимости по каждой фазе, которая является специфическим набором процессов [8]. Общей для процессного и проектного планирования является и стратегическая цель - инновационное развитие предприятия.

Таким образом, рассмотрев сходство и различие проектного и процессного подходов можно сделать вывод, что при инновационном планировании необходимо скоординировано использовать методы этих подходов к построению системы планирования на основе автоматизированных программ анализа и оценки инновационной деятельности.

Исходя из проведенного анализа, представляется, что основополагающей базой инновационного планирования на малых промышленных предприятиях должен быть процессный подход, дополненный проектным подходом. Такой интегрированный подход объединяет многие преимущества проектного и процессного планирования, создавая и добавляя к этому эффект содействия (взаимодействия). Преимущество интегрированного (процессно-проектного) подхода к инновационному планированию с точки зрения анализа и оценки инновационной деятельности состоит в непрерывном контроле ее параметров и показателей на основании запланированных. Это позволяет учитывать факторы не только внутренней среды, но и внешние, а также уменьшать время воздействия на технологические процессы инновационного цикла, так как можно видеть их неэффективность.

Качество планирования инновационной деятельности, степень достоверности инновационного плана непосредственно связаны с факторами и условиями разработки плана и нормативных показателей. К ним относятся, в первую очередь, сложность объекта планирования, длительность периода планирования и степень неопределенности ситуаций и факторов, которые и определяют поле допуска нормативов плана. Это наглядно видно на рисунке 1.

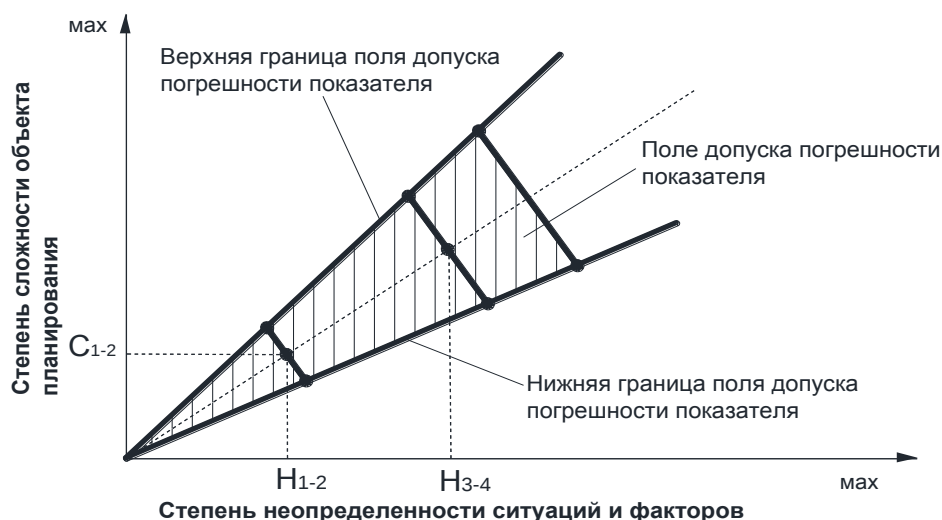

Рисунок 1 - Зависимость поля допущения погрешности показателей плана от степени сложности (C) объекта и неопределенности (H) ситуации.

На представленном графике видим, что с ростом неопределенности и сложности инновационной деятельности, прямо пропорционально увеличивается поле погрешности планируемых показателей. Так с ростом неопределенности $H_{1-2} < H_{3-4}$, а с увеличением сложности объекта планирования отрезок 1-2 меньше отрезка 3-4. В результате поле допуска погрешностей расширяется. В этом же направлении действует и третья составляющая – длительность времени планирования. Чем длиннее период планирования, тем больше поле

погрешности: для стратегического плана значение погрешности может быть задано не более $\pm 15\%$, для годового плана - $\pm 5\%$. Эти факторы, снижающие достоверность плана вполне преодолимы.

Так, для снижения неопределенности необходимо использовать научные основы планирования, чем нередко пренебрегают малые предприятия, считая это атрибутом планирования в крупных компаниях. Для снижения сложности инновационной деятельности как объекта планирования можно использовать принципы структурирования и группировки элементов. Поскольку третий фактор нейтрализовать практически невозможно, так как реализация инновационных проектов не укладывается в краткосрочный период, то стратегические планы должны получить свою реализацию через текущее планирование инновационной деятельности. Текущие планы имеют меньшее поле допуска погрешности. Таким образом, можно сделать вывод, что достичь качества инновационного планирования равного 90% и выше вполне возможно.

Сравнивая соответствующие плановые и фактические показатели с нормативными, можно определить степень риска плановой деятельности, при этом надо ориентироваться на общепринятые нормативы. Нормальной считается степень риска, если фактические данные отклоняются от запланированных на 10%, высокой – на 20%, чрезмерной – на 40% и недопустимой – свыше 50%.

Качество планирования можно определить по формуле 1, которая достаточно известна и используется в различных вариантах.

$$K_{\text{кп}} = \left(1 - \frac{П_{\text{план}} - П_{\text{факт}}}{П_{\text{факт}}} \right) \times 100\% \quad (1)$$

где $K_{\text{кп}}$ - коэффициент качества планирования, характеризует качество плана относительно к фактическим событиям;

$П_{\text{план}}$ - запланированные значения показателей;

$П_{\text{факт}}$ - значения фактически достигнутых результатов.

На основе единичных коэффициентов показателей качества выполнения плана с помощью экспертного или других методов рассчитывается интегральный критерий качества выполнения плана. Показатель $K_{\text{кп}}$ может вычисляться и анализироваться на стадии разработки плана и его реализации.

Таким образом, планирование инновационной деятельности и ее анализ и оценка тесно связаны, взаимообусловлены, а процесс планирования и исполнения инновационного плана являются организационно-аналитической основой анализа и оценки реализации инновационных проектов. Планирование формирует условия структуризации инновационной деятельности, эффективное распределение ограниченных ресурсов, обеспечивает своевременную корректировку процесса внедрения и реализации новых продуктов, новых технологий, выявление эффектов взаимодействия элементов инновационной деятельности, повышает ориентированность ее анализа и оценки на конечный результат.

Список литературы

1. Авилова В.В. От региональной экономики к экономике инноваций: преемственность задач и перспективность направления современны // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. унив-та, 2010. – №4. – С. 250-266.
2. Авилова В.В. Опыт поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах // В.В. Авилова, С.А. Башкирцева Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. унив-та, 2011. – №10. – С. 238-246.
3. Авилова В.В. Роль малых нефтяных компаний в развитии экономики РФ // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. унив-та, 2013. – №18.

08.00.00

В.М. Матиашвили

Нижегородский государственный технический университет,
Институт экономики и управления, кафедра «Менеджмент»,
Н.Новгород, management@nntu.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

В статье анализируются проблемы имплементационных барьеров в менеджменте. Определяются особенности имплементационной деятельности. Выявляются причины низкой эффективности управленческой деятельности на этапе реализации принятых решений.

Ключевые слова: *организационная стратегия, управленческое решение, имплементационные барьеры, имплементационная технология.*

Из основных фаз процесса управленческого решения особое место принадлежит фазе имплементации. Под имплементацией управленческого решения понимается процесс превращения видения, миссии, целей, стратегий, политики и планов компании в реальность. Недостаточное внимание теоретиков и практиков менеджмента к этой фазе – одна из основных субъективных причин низкой эффективности управленческого труда. В управлении недопустимо много неисполненных, нереализованных решений, высока «детская смертность» инициированных проектов и разработанных стратегий.

Теория менеджмента находится в долгу у практики управления во всем, что касается исследования сущности, особенностей, технологий и алгоритмов имплементационной деятельности. В этой статье предпринимается попытка определить общие контуры проблемы и обосновать необходимость разработки особых имплементационных технологий, способных преодолевать имплементационные барьеры, минимизировать открытое или скрытое сопротивление сил внутри организации и вне ее.

Каковы особенности имплементационной деятельности?

Во-первых, имплементация - особый вид управленческой деятельности, содержательно и технически отличающийся от разработки и принятия решения. В ней на первом месте – воля, характер, власть, влияние, лидерский и командный ресурс руководителя. Поэтому она требует присутствия особых профессиональных качеств менеджмента, специальных знаний, умений, навыков и опыта.

Во-вторых, имплементация - особо сложный вид управленческой деятельности. Она связана с превращением управленческого решения в реальность, идеального в материальное, потенциального в актуальное, намерения в действие, возможного в действительное. Поэтому на нее должны быть направлены лучшие управленческие кадры организации.

В-третьих, имплементация решения – особо рискованная деятельность, она несет в себе потенциальные и реальные угрозы, неопределенности и возможные осложнения. Она опасна с точки зрения последствий ее провала как для инициаторов и сторонников решения, так и для компании в целом.

В-четвертых, имплементация требует проактивной разработки особой управленческой технологии, которая должна быть органично встроена в управленческое решение. Это должно быть сделано до начала имплементации управленческого решения. Разрабатывать и запускать имплементационную технологию «после факта» - занятие малопродуктивное. Менеджмент в этом случае уже продемонстрировал собственную неосновательность. Руководители уже совершили ошибку в расчетах финансовых и иных затрат, не включив в общий бюджет управленческого решения прямые и косвенные затраты на его реализацию.

В-пятых, идея особой имплементационной технологии - относительно нова для теории и практики современного российского менеджмента, поэтому многих менеджеров трудно убедить в том, что процесс имплементации решения это особый и ответственный вид управленческой деятельности

Имплементационный потенциал организационной стратегии зависит от многих условий и факторов. Наиболее важными из них можно считать следующие:

1. Насколько качественной является разработанная организационная стратегия, оформлена ли она коллективным или индивидуальным решением субъектов управления и обеспечена ли она адекватной системой имплементационных действий?

2. Существует ли реальная возможность реализовать данную стратегию в данной организации и в данный момент времени? Если нет, то, по каким причинам?

Наиболее опасными и труднопреодолимыми имплементационными барьерами могут стать:

- **управление «на основе предположений»** (ситуация, при которой менеджмент искренне полагает, что кто-то за него сделает практическую работу по реализации стратегии и что это произойдет «само собой». На практике часто оказывается, что эту работу не делает никто.

- **системная или структурная несовместимость** (ситуация, при которой стратегия оказывается в противоречии с существующей системой управления и реально функционирующей организационной структурой. Они в этой конкретной ситуации не обладают способностью имплементировать разработанную стратегию).

- **стратегия «маниловских надежд и заверений»** (ситуация, при которой стратегия не базируется на реально существующих ресурсах организации и требует таких ресурсов, которые быстро в данный момент времени привлечены быть не могут).

- **подмена стратегии «изобилием планов»** (ситуация, при которой вместо стратегии в организации имеется большое количество планов практических действий, не связанных единой целью и часто противоречащих друг другу).

- **разрыв, противоречие между стратегией и существующими компетенциями работников, которые должны ее реализовать** (ситуация, при которой стратегия не обеспечена необходимым уровнем профессионализма и компетентности менеджеров и персонала организации).

- **разрыв, противоречие между стратегией и культурой организации** (ситуация, при которой стратегия не обеспечена необходимыми социокультурными предпосылками, когда «культура, по точному определению П.Друкера, съедает стратегию на завтрак»).

- **«стартовая системная ошибка» в имплементационной стратегии** (ситуация, при которой выбирается и устанавливается в имплементационный механизм заведомо ошибочная или крайне неэффективная имплементационная технология, запрограммированная ошибка, которую организация не видит, не желает признать и по инерции продолжает действовать на ее основе).

3. Имплементационный потенциал организационной стратегии зависит также от того, проведена ли предварительная работа по согласованию ее основных положений с заинтересованными сторонами, учитывает ли она предложения и пожелания этих сторон, заручились ли ее разработчики необходимой поддержкой внутри организации и в ее непосредственном внешнем окружении.

Каковы тактики противодействия имплементации новой стратегии.

- **тактика «отклонения целей»** (противники стратегии уверяют ее инициаторов в том, что их предложение интересно, но слишком сложно или затратно. В качестве альтернативы они выдвигают свой проект: сделать что-то более «простое, дешевое или конкретное». При этом оно, как правило, не имеет никакого отношения к разработанной стратегии).

- **тактика «перехвата ресурсов»** (противники могут «увести» финансовые и человеческие и иные организационные ресурсы, предназначенные для имплементации данной стратегии, на решение каких-то «вдруг и неожиданно» возникших в организации

проблем).

- **тактика «диссипации энергии»** (если противникам стратегии удастся создать много проблем инициаторам и сторонникам новой стратегии, число желающих заниматься ее имплементацией может резко пойти на убыль).

- **тактика «отложенного решения»** (если противникам стратегии удастся под тем или иным предлогом отложить ее реализацию, сами сторонники могут потерять интерес к делу, а важность данной стратегии со временем может существенно уменьшиться).

- **тактика «подрыва доверия»** (слухи, сплетни, клевета в адрес инициаторов стратегии могут породить в организации подозрение и недоверие к ним и их проекту. При этом используются как тактика «прямой дискредитации», так и техника «удушения оппонента в объятиях»).

- **тактика «фронтального наступления»** (она может использоваться противниками стратегии тогда, когда все другие меры оказались неэффективными. Предпринятая атака может быть успешной тогда, когда инициаторы управленческого решения ее не ждут, когда они оказываются неспособными дать ей достойный отпор).

Итак, если руководитель хочет, чтобы разработанная стратегия была реализована, он должен заблаговременно идентифицировать возможные имплементационные проблемы, в упреждающем порядке разработать имплементационную стратегию и технологии ее реализации. Он должен понимать, что стратегия, в содержание которой не встроен имплементационный механизм - заведомо бесплодна.

Список литературы

1. Матиашвили В.М. Концепт «ограниченной рациональности» в контексте практики организационных изменений. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки, Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015, №1
2. Piercy Nigel. Market-led Strategic Change. Redwood Press, London, 1992, p. 332-333.
3. Томпсон А.А. мл., Стрикленд А.Дж. 111. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации. Пер. с 9-го англ. изд. - М.: Инфра-М, 2001, с.315.

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.00

А.В. Голубков

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, старший научный сотрудник;
Российский Государственный Гуманитарный университет,
Москва, andreylubkov@mail.ru

**НА ПУТИ К АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЛАНТНОСТИ: «ВЕЖЕСТВО» ДЖ.
ДЕЛЛА КАЗЫ И С. ГУАЦЦО**

В статье анализируется традиция итальянских трактатов о «вежестве» (Б. Кастильоне, Дж. делла Каза, С. Гуаццо) и их значение в формировании основ французской аристократической культуры, в том числе норм светского салонного поведения, образцы которого представлены в комедии Мольера «Смешные жеманницы».

Ключевые слова: *Б. Кастильоне, Дж. делла Каза, С. Гуаццо, вежество, галантность, аристократическая культура.*

В одной из своих ранних пьес, название которой на русский язык обыкновенно переводится как «Смешные жеманницы» (первое представление – 18 ноября 1659 г. в парижском театре Пти-Бурбон), Мольер в шуточном ключе представляет одно из «заседаний» светского салона, главами которого стали две французские провинциалки, недавно обосновавшиеся в Париже – Като и Мадлон. Девушки прогоняют двух кавалеров, которые сразу же предложили законный брак, однако с теплотой и невиданным гостеприимством принимают слуг отвергнутых кавалеров – Маскариля и Жодле. Законному браку девушки предпочитают социальную активность – сообщество (академию, «отель», альков; слово «салон» в культуре Франции XVII в. еще не употреблялось в значении «сообщество людей»), где они будут «знать обо всем раньше всех» и чувствовать себя законодательницами вкуса. Дабы стать приятным, Маскариль символически «подчиняется» дамам, демонстрирует их превосходство над собой, доходит, как заявляет Мадлон, в своей учтивости до «крайних пределов лести» [4. С. 46] и «умеет всему придать приятность» [4. С. 48]. Обратим внимание, что Мадлон употребляет слово «лесть» в качестве комплимента; слово это в настоящий момент ставшее отчасти бранным, и реальность, стоящая за ним, очевидно, нуждаются в прояснении.

Одной из самых «судьбоносных» для последующего развития для западных культур стал трактат Б. Кастильоне «Придворный», изданный в Венеции у наследников Мануция в 1528 г. и описывающий идеальную светскую «академию» – сообщество людей, разговаривающих друг с другом, в том числе и на темы о том, как им же самим и следует разговаривать. Умение вести светскую беседу и грамотность (и, как необходимость, развитые интеллектуальные способности), а отнюдь не необходимая рыцарю ловкость в турнире, оказывается для участников беседы ценным качеством. Беседа, описываемая Кастильоне, ставит своей целью не обретение новой информации, но исключительно удовольствие от процесса: идеальный придворный стремится не подавить собеседника, но приятно провести время с тем, кого считает себе подобным. Несмотря на провозглашённый антидидактизм, книга Кастильоне стала одним из самых популярных пособий по «вежеству», т.е. по правилам поведения в обществе, а также сама служила сборником идеальных разговоров, по которым строились многочисленные светские беседы, которые предстают важным этапом «процесса цивилизации» по Н. Элиасу («мощного сдвига в сторону самоконтроля» [6. С. 39]). В гораздо более «прагматическом» и «сниженном», варианте идеи светской беседы были изложены в трактате Дж. делла Казы «Галатео», изданном в 1558 г. и

переиздававшимся до конца века (т.е. в течение последующих 40 лет) почти 40 раз только на итальянском языке. О популярности трактата во Франции свидетельствует реплика литератора Ш. Сореля в его книге «Французская библиотека» (1674), где он отмечает, что «в некоторых нациях при виде человека, совершающего нечто, не соответствующее вежеству, говорят, что он не читал “Галатео”» [9. С. 53]. М.Л. Андреев отмечал «сознательное снижение» идеалов Кастильоне («У Кастильоне человек приходит к совершенству, развивая свои природные задатки; у делла Казы – подавляя их» [1. С. 153]), Д. Араасс, рассуждая об эстетике галантности как совокупности вульгаризированных придворных практик, так сравнивал два текста: «“Галатео” (1558) Дж. делла Казы – уже настоящий учебник светского лицемерия, и его автор с самого начала утверждает, что внешняя любезность и изящество ценятся куда больше, нежели самые благородные и высокие качества» [2. С. 352]. Именно разговор, по мнению делла Казы, – основа вежества и в обществе, где все говорят, неминуемо преуспевает тот, кто умеет расположить к себе, т.е. понравиться: «Во взаимном общении людям надобно лишь то, что оно может им дать, а именно расположение, знаки уважения, веселье и так далее в подобном же роде. Поэтому не пристало говорить или делать то, что обнаруживает недостаток любви или уважения к собравшимся» [3. С. 253]. В галантном общении, пропагандируемом делла Казой, мы наблюдаем последовательную склонность к ситуативной истине при весьма резком отрицании того, что обыкновенно признавалось истиной объективной. Приемлемым в галантном универсуме оказывается то, в чём в данный момент времени в условиях ограниченного мирка обрётён консенсус; последующая речевая активность актуализирует лишь нюансы уже достигнутого согласия, но ни в коей мере не ставит целью опрокинуть или подточить его. На первый план выходят принципы мягкости, конформизма, которые в традиционной системе ценностей признавались бы в качестве проповеди пораженчества: «Старайся возражать мягко и не будь жаден до победы, не упивайся ею в одиночку, но оставь каждому его долю; правы ли мы, не правы, лучше покориться мнению большинства или самых ретивых, уступив им поле боя» [3. С. 266–267]. Вспомним, что в пьесе Мольера светские девицы адресуют своему собеседнику в качестве комплимента указание на его «лесть»; классическая доктрина коммуникативной лести заключается в том, чтобы «поддерживать видимость равенства во всеобщем нарциссистическом опьянении», как замечает современный исследователь западной культуры, женеvский профессор Ж. Старобинский [5. С. 159]. Как справедливо пишет французский исследователь М. Фюмароли, «автор «Галатео» полностью отделяет *inventio* от *elocutio* и *actio*: философский предмет разговора (правда, счастье), его сюжет и метод его обнародования (интерпретация текста, устная или письменная форма) оказываются малозначительными; для данного автора упорядочить жесты и слова, формы и манеры и довести их до той стадии, чтобы ничего никогда не ущемляло Другого и чтобы приятная и такая притягательная гармония стала во главе всех социальных взаимоотношений» [7. Р. XXIII].

Подобно трудам Кастильоне и делла Казы значительное влияние на последующее развитие аристократических практик оказала книга «Светская беседа» (возможный вариант перевода – «Беседа, приличествующая культурному обществу») мантуанского придворного С. Гуаццо, впервые изданная в Брешии в 1574 г. Книга имела огромную популярность в Италии, выдержав за период с 1574 по 1631 гг. 34 переиздания; перевод трактата на французский язык появился уже в 1579 г. сразу в 2 версиях: Франсуа де Бельфорета и Габриеля Шапюи, за период с 1579 по 1592 гг. последовало 9 французских переизданий. Гуаццо, говоря об устройстве разговора, артикулирует, фактически, принципы существования академического объединения и светских салонов: «знание начинается в разговоре и заканчивается в разговоре». В этом контексте одинокая медитация над книгой в деле получения знания оказывается непродуктивной и даже вредной: «Однако же достоин насмешек и упрёков тот учёный, который, будучи вовлечённым только лишь в исследования, не приводит своё учение к повседневной жизни, обнаруживает себя несведущим в мирских делах» [8. С. 30]. Гуаццо, обращаясь к более элитарной публике, нежели делла Каза, в своём

«Галатео», в сущности, исходит из принципиально тех же постулатов: он пропагандирует общественную жизнь (*civilitas, urbanitas*), то есть постоянный контакт учёного и социума (что, безусловно, противоречит сложившимся идеалам университетов); более того, именно социальная активность предотвращает «усталость духа», возникающую при уединённом бдении над книгой, характерном для педанта. Учёный должен быть интересен, его доктрина должна быть принята в обществе, его идеи должны быть в постоянном движении и адаптироваться к изменяющейся ситуации.

Особенно важно то, что эти новые дискурсивные практики Гуаццо как раз связывает с итальянскими академиями, которые активно распространились к моменту написания «Светской беседы»; именно академии, согласно его убеждению, во-первых, и были учреждены для беседы, а во-вторых, являются местами получения посредством разговоров подлинного образования: «Я не смог бы должным образом сказать об огромной пользе, что рождается из беседы и из науки, которая через уши проникает в наш дух, исходя из уст литераторов, однако не могу не отметить те почтенные академии, которые были учреждены с этой целью во многих городах Италии» [8. С. 31]. Академии, прототипы будущих салонов, логично оказывались, таким образом, привилегированными местами, где преимущественно и культивировалось вежество: в итальянской традиции произошло знаковая миграция придворных практик в более широкую аристократическую среду, представительницами которой и стали мольеровские героини.

Список литературы

1. Андреев М.Л. Бальдассаре Кастильоне и жанр трактата о правилах поведения // История литературы Италии. Т.2: Возрождение. Кн.2: Чинквеченто. Москва: ИМЛИ РАН, 2010.
2. Араасс Д. Плоть, благодать, возвышенное // История тела. Т.1: От Ренессанса до эпохи Просвещения. Москва: Новое литературное обозрение, 2012.
3. Кастильоне Б. Придворный // Сочинения великих итальянцев XVI века. Москва: Алетейя, 2002. С. 181–247.
4. Мольер Ж.Б. Смешные жеманницы // Мольер Ж.Б. Комедии. Москва: Художественная литература, 1972. С. 27–52.
5. Старобинский Ж. О лести // Старобинский Ж. Поэзия и знание: История литературы и культуры. Москва: Языки славянской культуры, 2002.
6. Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. В 2 т. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001.
7. Fumaroli M. Préface // L'art de la conversation: antologie. Paris: Garnier, 1997.
8. Guazzo S. La civil conversazione. T.1: Testo e Appendice. Ferrara; Modena: Franco Cosimo Panini, 1993.
9. Sorel Ch. La bibliothèque française. Paris: Compagnie des libraires du Palais, 1674.

10.01.00

Л.Х. Давлетшина к.филол.н., И.И. Хуснуллина

Республиканский центр развития традиционной культуры,
научно-исследовательский отдел
leyla.davletshina@yandex.ru, ilmira-86@inbox.ru,

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИСЛАМА В ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ТАТАР¹

В статье рассматривается вопрос об уровнях проявления мусульманского и языческого компонентов в заговорно-заклинательной традиции татар. Современный татарский лечебный обряд представляется как органическое переплетение языческих и мусульманских элементов, которые ни в коей мере не противоречат, а взаимодополняют друг друга на акциональном и вербальном уровнях структуры заговорного акта.

Ключевые слова: *традиция, ислам, заговор, религия, молитва, обряд.*

Интерес к заговору как синкретичному жанру проявился еще в XIX веке. Внимание исследователей привлекал синтез обрядового действия и вербального компонента в составе заговорно-заклинательной традиции (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, В.Ф. Миллер и др.). В это же время поднимался вопрос о взаимодействии заговоров с религиозной традицией, о возможностях реконструкции мифологической картины мира, но они не получили дальнейшего развития.

Спад исследовательского интереса к заговорно-заклинательной традиции, наблюдавшийся в начале XX века сменился к его середине повышенным вниманием как в российской, так и в международной науке. На сегодняшний день издано немало монографических и коллективных трудов по заговорно-заклинательной традиции разных народов [10; 4; 9 и др.], не говоря уже о бесчисленном количестве научных статей.

Интерес к заговору, вновь вспыхнувший в середине XX столетия, обусловил новые принципы его изучения, что определяется новыми установками фольклористики, стремлением описать вербальные тексты как конгломерат культурных кодов, имеющих место в народной культуре. Вместе с тем внимание исследователей привлекает и проблема соотношения религиозного и языческого компонентов в заговорно-заклинательной традиции [6; 1]. Однако в татарской фольклористике эта область народной культуры, позволяющая реконструировать истоки мифологической картины мира, до сих пор остается в тени научной мысли ученых.

Мусульманство оказало огромное влияние на традиционные религиозные воззрения татар, хотя при этом они сохранили ритуальность и стереотипность поведения и мышления, свойственные язычеству. На синкретизм религиозных воззрений в духовной культуре татар обращают внимание некоторые ученые [1; 7], однако комплексного исследования роли и места мусульманских мотивов в заговорно-заклинательной традиции до сих пор не проводилось. Данную статью можно определить как первый опыт, посвященный изучению заговорно-заклинательной традиции татар с позиций синтеза языческого и мусульманского компонента. Материалом исследования послужили тексты бесед, записанных авторами статьи во время фольклорно-этнографических экспедиций в татарские населенные пункты Республики Татарстан в начале XXI века.

Современный татарский лечебный обряд есть органическое переплетение языческих и мусульманских элементов, которые ни в коей мере не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Проникновение ислама привело к постепенному расширению репертуара

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан №16-14-16024 РГНФ.

знахарей. В татарских заговорных текстах прослеживается смешение совершенно несовместимых на первый взгляд элементов язычества и мусульманской религии. Однако это вполне естественный процесс, т.к. язычество представляет собой неоднородную открытую систему, в которой новое уживается со старым, постоянно дополняя последнее и образуя целый ряд напластований [8: 10]. В результате взаимодействия языческой и христианской религий возникает новое явление – двоеверие/дуализм или «религиозно-магический синкретизм» (термин, предложенный М. Арнаутовым) – «единая вера, представляющая собой синтез магических действий, молитв, народных и собственно религиозных обрядов» [3: 198]. Для современных традиций сочетание языческих и мусульманских практик представлено как широко и глубоко распространенное явление, однако в разных культурах степень влияния мусульманского мировоззрения на народную культуру отличается.

Влияние ислама на заговорно-заклинательную традицию татар, сказалось, прежде всего, в обращении современных народных знахарей к молитвам или их фрагментам. Данное явление прослеживается на двух уровнях: на уровне всего обрядового комплекса и на уровне вербального компонента.

В заговорно-заклинательной традиции татар наряду с текстом самих заговоров происходит чтение молитв. Как правило, в знак благодарности знахарям дают *сэдака* (подаяние). Однако знахари не должны сами озвучивать размер *сэдака* и берут подаяние только в том случае, если человек подавал искренне со словами «*Аллаһ ризалыгы өчен*» («Ради согласия Аллаха»). (Сиразетдинова Мафтуха Тихомировна, 1934 г.р., с. Иске Рязяп Спасского района Республики Татарстан. Записано Хуснуллиной И.И.). Таким образом, языческий в своей основе заговорный акт сопровождается актом подаяния, характерным для мусульманской традиции. В данном случае происходит смешение обрядовых составляющих языческого и религиозного контекста.

На вербальном уровне молитва предваряет или завершает тот или иной лечебный обряд. Для заговаривания от испуга через вырез одежды испугавшегося человека (изуеннән) проливали воду с добавленной в нее золой (көл суы) и сыпали за ворот семь видов зерновых культур (пшеницу, рожь, ячмень, горох, пшено, овес, гречиха), произнося при этом благопожелания «Раббым, бер Ходаем, үзең кабул кыл шушы бәндәнең куркулыгына укуны» («О, Господь, прими молитвы, прочитанные от недуга этого человека»), читая после аят «Аль курси» и другие мусульманские молитвы.

При выполнении другого варианта заговаривания от испуга человека накрывают чем-нибудь с головой, плавят при этом серебро и заливают его в воду. При этом знахарка читает молитвы и произносит языческий текст заговора:

Ишектән дә кер котым,	И в дверь входи,
Тишектән дә кер котым.	И через дыру входи.
Ат булып кешнәп кер,	Заходи и ржи как лошадь,
Сьер булып мөгрәп кер.	Заходи и мычи как корова.

Серебро застывает в воде в виде фигурки объекта испугавшего человека. Этот кусочек серебра надо было носить с собой, пока он сам не оторвется и не упадет. Самовольно выбрасывать не разрешалось. Считалось, что с выпавшим кусочком серебра уходит и болезнь. (Шарипова Ильхамия Рашидовна, 1965 г.р. д. Улля Высокогорского района Республики Татарстан. Записано Л. Х. Давлетшиной).

Как видно из вышеприведенных вариантов заговаривания от испуга, на текстуальном уровне наблюдается как полное замещение традиционного татарского заговора молитвой, так и частичное включение отдельных частей канонической или народной молитвы в языческий текст. В первом примере при абсолютной сохранности атрибутивной и акциональной составляющих лечебного обряда наблюдается целостная замена традиционной вербальной части мусульманской молитвой.

В данном случае речь идет не о канонической, а о народной молитве, бытующей в функции заговора. В русской традиционной культуре этот жанр принято называть как канонические тексты, так и заговоры, четкого разграничения между ними нет [1: 25].

Исследователи объясняют это тем, что в народном сознании «магическое и религиозное знание принципиально не противопоставлены друг другу, поэтому тексты молитв могут включать элементы заговора, использоваться в магических целях» [5: 19]. Молитва в данном случае произносится не в целях обращения к Богу как проявление веры, а с целью защиты от опасности.

Если обратиться к текстам мусульманских молитв, то выясняется, что наибольшую распространенность, согласно нашим полевым изысканиям, получили молитвы «Әлхәм», «Иман», «Аятел көрси» и др. В большинстве случаев, произнося текст молитвы вслух, информанты воспроизводят искаженные фрагменты молитв, что, возможно, связано с устной формой бытования канонических молитв. Их учили наизусть, не всегда понимая смысл не только фраз, но и отдельных слов, что и привело к искажению текста.

Традиционным в заговорно-заклинательной традиции татар можно считать посвящение «багышлау», произносимое в конце заговорного акта с целью закрепления результата. Как правило, в них излагается просьба принять прочитанные молитвы. Большую часть текста «багышлау» составляет посвящение прочитанных молитв пророку Мухаммеду, его сподвижникам, сахабам, духам всех святых, духам предков и т.д.

Пусть [прочитанные молитвы – авт.] достигнут Пророка Мухаммада Мустафа саллаллаху галяйхи вассалам, его род, духов его жен и да возрадуются они. Пусть [прочитанные молитвы – авт.] достигнут духов святых Аиши, Фатимы, Гумара, Гусмана, Гали, Абубакра, Ситдыйк ... духа святых Хасана, Хусаина сахабов и да возрадуются они. Пусть [прочитанные молитвы – авт.] достигнут хозяев земли, небес, существ, хозяев воздуха, хозяев вод, водоемов, хозяев всех водоемов в окрестностях нашей деревни, их святых и будь доволен ими Раббым единственный мой Господь.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что заговорно-заклинательная традиция татар представляет собой синтез религиозного и языческого мировоззренческих начал. Взаимовлияние этих двух компонентов традиции никак не противоречит друг другу, а наоборот, органично переплетаясь на акциональном и вербальном уровнях, способствует синтезу традиционного языческого мифопоэтического восприятия мира и мусульманского мировоззрения.

Список литературы

1. *Ахметова М.В.* «И Господь помогает...»: Молитва в народной культуре Нижегородской области // Живая старина. 2004. No 2. С. 25–26.
2. *Әхмәтҗанов М.* Татар археографиясе. Татар халкының ырым-арбаулары һәм төрле фалнамәләре. – Казан, 2012.
3. *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 198.
4. *Вельмезова Е.В.* Чешские заговоры: Исследования и тексты. М., 2004.
5. *Ильина Т.С.* Между молитвой и заговором: в пространстве вербальной магии // Традиционная культура. 2009. No 1. С. 19.
6. *Панина Т.И.* Слово и ритуал в народной медицине удмуртов : монография. Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 2014. 24 б.
7. *Садекова А.Х.* Идеология ислама и татарское народное творчество. Казань: Изд-во “Фикер”, 2001.
8. *Толстой Н.И.* Очерки славянского язычества. М., 2003. С.10.
9. *Топорков А.Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: История, символика, традиция. М., 2005.
10. *Топорова Т.В.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.

10.01.00

Ф.Х. Завгарова к.филол.н., А.Д. Батталова к.филол.н.

Республиканский центр развития традиционной культуры
Казань, zavgarova@inbox.ru, als7701@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительства Республики Татарстан научного проекта № 15-14-16027 а(р) «Жанр байта как прагматическая структура»

СПЕЦИФИКА ЛИРИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ИСТОРИЧЕСКОГО БАИТА

В статье представлены результаты изучения специфики лирического субъекта татарского фольклорного жанра исторического байта. Авторы, впервые анализируя татарское фольклорное произведение жанра байта, приходят к следующему выводу: лирический субъект на уровне повествователя-рассказчика выступает как транслятор исторической памяти о тех или иных важных для народа событиях, используя для этого механизмы фольклорной памяти. А на уровне слушателя-читателя лирический субъект всегда выступает в качестве ретранслятора информации, принятой от транслятора и передающейся последующим слушателям, вне зависимости от временных параметров его пребывания в каком-либо отрезке исторического времени.

Ключевые слова: жанр, байт, лирическое, историческое, событие, лирический субъект, повествователь.

Вопросы историзма в байтах всегда были интересны ученым-фольклористам. Еще известный просветитель и собиратель фольклорного наследия татар К. Насыри, указывал на историчность сюжетов байта [3]. «Развитие жанра байта всегда теснейшим образом связывалось с историей народа, с крупнейшими событиями в его общественно-политической жизни. Основные направления развития жанра, идейно-художественное содержание, жанрово -тематические особенности, характер эмоционального звучания в немалой степени завесили от того, в какой период, и по поводу какого исторического события или семейно-бытового явления они возникли» - говорит ученый фольклорист Ф. И. Урманчеев [5. 68]. Его суждения дополняет М. Х. Бакиров. В своей книге «Татарский фольклор», определяя жанровые признаки байта, он пишет следующее: «основу большинства байтов составляет трагизм, т.е. постигшее отдельных людей, социальные группы и даже целые народы несчастье или исключительное происшествие с тяжелыми последствиями. [1. 281].

Мы же в данной статье, основываясь на взглядах вышеупомянутых ученых, в разряде исторических байтов будем рассматривать исключительно только такие тексты, в сюжете которых описываются трагические и драматические события, связанные с исторической судьбой татарского народа. При этом считаем нужным указать на историчность сюжета всех байтов. При анализе текстов исследуемого жанра особое внимание уделяем на конструктивную основу произведения – на его лирику. По нашему мнению, лирический субъект, он же повествователь эпической линии событий произведения определяет поэтическую основу и художественную ценность текста. В таком плане произведения татарского фольклорного жанра байта татарскими фольклористами не изучались. Поэтому данную статью можно рассматривать как первую попытку выявления специфических характеристик, присущих лирическому субъекту текстов, основанных на лирическом повествовании трагических и драматических событий, связанных с исторической судьбой татарского народа.

Вопросы лирического субъекта в современном литературоведении изучаются довольно активно. Достаточно упомянуть труды таких авторов как И. В. Силантьев [4. 32-36], В. Шмид [6. 282], в которых даны теоретические основы проявления лирического субъекта, как в лирическом, так и в эпическом произведениях. Некоторые мысли относительно лирического субъекта, в частности произведений фольклорного жанра байта, нами тоже

были высказаны. Мы в статье «Специфика мотивной структуры текстов фольклорного жанра баита» под лирическим субъектом предлагали понимать внутренний голос произведения, то есть и повествователя, и слушателя, которые в силу специфики фольклорного текста вынуждены сопереживать лирическое событие вместе [2].

В чем же специфичность лирического субъекта жанра исторического баита, сюжет которого основан на повествовании трагических и драматических событий, связанных с исторической судьбой татарского народа? Ответ на данный вопрос является конечной целью данной статьи. Для достижения цели остановимся на анализе произведения, относящегося к историческим баитам. Например, «Баит о взятии Казани» (Казан алынган эбъят) по своему содержанию трагичен и содержит в себе резкое обличение и отповедь «презренному» Ивану. В произведении условно повествуются исторические подробности, раскрывающие изуверство и жестокость пришедших завоевать Казань.

В одно тысяча пятисотом году, пятьдесят вторую осень,

Злодей Иван Грозный решил наступать на Казань.

Наступил он мечом, обстреливая пушками,

Вынудил казанский народ запереться в крепости.

Окружив крепость, обирая все богатства,

Решил завоевать, уверовав в свои силы.

Придя с громадным войском, войдя с Арской стороны,

Порохом поднял город в воздух, сделав снизу подкоп.

Хан посмотрел на крепость, Иваново войско ее разрушило,

Увидев это, у хана потекли кровавые слезы.

Иван здесь вольничает, рубит нам шеи.

Казань благоверная отходит к кафирам.

Когда брали город крепость, срубили много народу,

Убегавшего учителя зарезали на крыше медресе.

Увидев, что внутри, проникнув в библиотеку,

Уничтожили книги, собрав все в одну гору [1. 287].

Как видно лирический субъект на уровне повествователя данного произведения выступает в качестве человека осведомленного о событиях 1552 года. Но, несмотря на глагольную форму очевидного прошедшего времени, сказать, что повествователь явный очевидец происшествия также нельзя. По нашему мнению, произведение написано намного позже – на основе мотивов, описанных в сюжетах исторических быличек. На это указывает стремление к обобщению повествователя и условность, характерная при описании исторической действительности. Если сюжетную канву отрывка произведения выстроить в одну цепочку, то получится следующее: 1. Иван грозный наступает на Казань и путем подкопа взрывает ханскую крепость; 2. Хан страдает; 3. Иваново войско зверствует: рубит шеи, убивает учителя-мудреца, сжигает библиотеку. Эта фабула доказывает, что повествователю не важны конкретные описания, ему важно акцентировать внимание на ключевом смысловом моменте произведения, который выражается в следующем: Казань была завоевана, защитники Казани были жестоко убиты, не жалели и представителей духовенства, сожгли библиотеку – культурную память народа. Повествователю – сочинителю – рассказчику через механизм фольклорной памяти важно сохранить главную информацию о завоевании Казани. Что касается слушателя-читателя баита, рассматриваемый нами как следующий уровень лирического субъекта, то и он в данном произведении специфичен. Специфичность выражается в том, что он не имеет временных рамок. Это обусловлено главной идейной составляющей произведения – сохранение в памяти у всех: и у потомков завоеванного народа, и у потомков завоевателей, и у потомков других, которые были или же не были очевидцами тех трагических событий народов информацию о том, что Казань была жестоко завоевана.

Таким образом, лирический субъект в баитах, где сюжетную линию составляют трагические события, связанные с исторической судьбой татарского народа на уровне

повествователя-рассказчика выступает как транслятор исторической памяти о тех или иных важных для народа событиях, используя для этого механизмы фольклорной памяти. А на уровне слушателя-читателя лирический субъект всегда выступает в качестве ретранслятора информации, принятой от транслятора и передающейся последующим слушателям, вне зависимости от временных параметров его пребывания в каком-либо отрезке исторического времени.

Список литературы

1. Бакиров М. Х. Татарский фольклор / М. Х. Бакиров – Казань: Ихлас, 2012. – 400с.
2. Завгарова Ф. Х. Специфика мотивной структуры текстов фольклорного жанра байта / Ф. Х. Завгарова, А. Д. Батталова // Казанская наука. – Казань, 2016. – 42-45 с.
3. Насыри К. Избранные произведения / К. Насыри. – Казан: тат. кн. изд-во. 1977. – 241-268 с.
4. Силантьев И. В. Сюжетологические исследования / И. В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2009.- 224 с.
5. Урманчеев Ф. И. Леро – эпос татар среднего Поволжья: Основные проблемы изучения байтов / Ф. И. Урманчеев. – Казань: Татар кн. изд-во. 2002. – 236с.
6. Шмид В. Проза как поэзия. Пушкин, Достоевский, Чехов, авангард. / В. Шмид. – М.: Инапресс, 1998. – 354с.

10.01.00

Ф.Х. Завгарова к.филол.н., Г.К. Мансурова

Республиканский центр развития традиционной культуры.

Казань, zavgarova@inbox.ru, gully87@mail.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительства Республики Татарстан научного проекта № 16-14-16033 а(р)

«Дерево в мировоззренческой системе татар: локус дома и придомовой территории».

МОЖЖЕВЕЛЬНИК В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ ТАТАР

В статье представлены результаты изучения системы верований современных татар, связанных с деревом можжевельник. Авторы впервые, анализируя собственные полевые материалы, выявляют разные уровни верований, связанных с можжевельником, выражающихся в народной традиции татар апотропейными, отгонными и обережными функциями. Данные функции подтверждаются наличием разных практик, направленных на защиту жилища, домочадцев, скотины, беременных женщин, младенцев, домашних птиц от нечистой силы, от всяких напастей.

Ключевые слова: *можжевельник, мифологические представления, обряд, магия, нечистая сила, отпугивание, лечебная практика.*

В татарской гуманитарной науке дерево как предмет научного анализа начинает рассматриваться в трудах исследователей через этнографические описания, проводившиеся в конце XIX начале XX веков. Лечебным свойствам растений, а также образам в традиционной культуре татар уделял в своих работах особое внимание К. Насыри [8]. В работе «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» К. Фукс, детально описывая быт и уклад жизни татар, отмечал важную роль дерева в мировоззренческой системе коренного населения Поволжья [9]. В фундаментальных трудах «Татарские народные пословицы», «Татарские народные загадки» Н. Исанбета собран богатый паремический материал [2] о дереве, который в последствии был изучен Э.Н. Динмухамметовой [1]. В лингвистическом плане образ дерева исследуется К.М. Миннуллыным в песенном жанре [7], Д.Ш. Ибрафилова рассматривает концепт «дерево» в текстах художественной литературы [3]. В последнее время были опубликованы интересные статьи авторов данной работы, которые посвящены выявлению семантических уровней некоторых видов деревьев в мировоззренческой системе татарского народа [5], [6]. Но в выше перечисленных публикациях и трудах татарских исследователей, тема можжевельника не была поднята. Поэтому данную статью можно считать первым опытом изучения различных функциональных уровней и признаков, присущих можжевельнику в традиционной культуре татар.

Можжевельник (в татарском языке артыш, артыс) вечно зеленое хвойное растение (кустарник или дерево), наделенное в народной традиции татар апотропейными, отгонными и обережными свойствами. По ряду признаков и функций его сближают с другими вечнозелеными растениями – елью, сосной – по признаку колючести с шиповником, крыжовником. Именно эти качества обусловили его вышеперечисленные функции в системе народной культуры татар.

Можжевельник в системе ценностей татар относится к почитаемым деревьям. Его почитают за его функцию защиты от нечистой силы, от шайтана. *Артыш хорошее дерево, это очень сильный оберег, от него шайтан боится и никогда к дому не приближается (*); Артыш всегда надо возле дома держать, если нет возможности посадить само дерево, то хоть веточку над дверью надо вешать или закрепить. Будет от недугов защищать (**).*

Отгонная функция от шайтана, от дурного глаза у современных татар до сих пор проявляются в целом комплексе ритуалов и практик. Например, по мнению многих, веточки артыша, прикрепленные к чепчику младенца, защищает от дурного глаза (*Заказанье, правобережье Волги*), только что вылупившие из яиц гусят, утят окуривают дымом артыша, чтоб защитить их от дурного глаза, от шайтана. По их мнению, шайтан можжевельника

боится. (Балтасинский район).

В то же время в сознании современных татар можжевельник является еще и сильным оберегом. Его ветки кладут под подушку, чтоб сон не был нарушен шайтаном, чтобы человек был спокоен; вешают над входной дверью, чтобы оберегать дом и домочадцев от всяких напастей, от шайтана; шьют маленький мешочек, в который кладут сухую хвою можжевельника и вешают под платье, рубашку в область груди маленьким детям, особенно детям, которые родились с йөзлек (врожденной пеленой), чтоб их оберегать от всякого неприятного, неожиданного. (Тетюшский, Зеленодольский, Кайбицские районы). *Моя свекровь всегда под подушками держала веточки артыша, говорила, что артыш спокойствие сна бережет (***)*.

В Заказанье можжевельник можно встретить не часто, он если и растет, то очень мало, и в основном в виде куста. Сила у такого растения, по мнению многих наших информантов, не так действенна. Поэтому артыш, растущий как дерево, прямо и высоко, в системе ритуалов и практик у татар пользуется большим спросом. Иногда народные целительницы, которые очень часто выступали в качестве кендек эби (повитухи) для защиты себя и собственного дома, а также для использования в лечебных целях можжевельное дерево выращивали на территории своего дома. *“Моя соседка Бадар апа была целительницей, она окуривала артышом маленьких детей, когда их не могли успокоить, при окуривании говорила специальные молитвы. Окуривала три или семь раз, кому как. У нее артыш рос в саду. Не у кого больше артыша не было, только у нее. Это было особенное дерево, высокое круглое. Бадар апа веточки артыша всем раздавала. Беременным особенно. Говорила, чтоб плод развивался спокойно, надо при себе всегда артыш держать, веточку зашить надо на подол платья. Артыш убережет” (****)*.

Можжевельник у татар используется очень активно и в очистительных обрядах. В похоронно-поминальной обрядности татар после выноса покойного и проведения мусульманских ритуалов, сопровождающихся чтением сур из Корана и раздачей сядака, положено провести полную влажную уборку дома. Но перед тем как начать уборку первым делом зажигают веточку можжевела и им окуривают весь дом. Это понимается как очистительный ритуал. *“Артышом положено окуривать, сильно не обязательно, но дымок чтоб был. Запах дыма артыша, вот что очищает. От нечистой силы, от вредоносных существ. К покойнику много нечести собирается” (*)*. При неожиданной хвори скотины, для очищения всей территории хлева, также совершают окуривание с ветками можжевела. До сих пор у многих татар заказанья на матице хлева коровы можно встретить ветку можжевела, которая выполняет функцию оберега. *“Чтоб шайтана отпугивать вешаем артыш, ежегодно меняем, с Бисмиллой надо все делать” (***)*. Можжевель широко применяется и для защиты скота на пастбище. Например, для охраны от болезней и сглаза во время первого весеннего выгона погоняли скот можжевельной веткой. Пастухи старались иметь можжевельную палку, которую нельзя было передавать кому-либо другому. Считалось, если передашь, то скотину потеряешь. *“Пастухи свои пастушьи палки никому не передавали, боялись, что скотину не соберут, или хворь какая нападет. Так защищали себя и скотину. Старались палки готовить из артыша” (**)*.

Можжевель по народным представлениям мог спасти дом от молнии, мог разгонять тучи, менять ход ветра. Для этого надо было с Бисмиллой на середину двора кинуть несколько веток можжевела. А если движется ураган, для того, чтоб он прошел мимо было необходимо можжевельными ветками делать круговые движения над головой, только при этом надо учесть направление ветра, потому что вращательные движения надо делать против направления ветра. Такие практики проводились и для остановки огня во время и начала пожара. Как правило, это действие совершалось только при наличии большого количества можжевельных веток. *“Помню моя бабушка когда у нас загорелась баня, взяла в руки охапку можжевельных веток и стала, кидать по одной ветке в огонь, проговаривая при этом слова обращения, направленные хозяйке огня. Пошел густой дым. Она все активнее и активнее кидала ветки, а дым все густел и густел. Через некоторое время дым убавился и огня уже не*

стало. Как у нее это получилось – я не понял” (****). Отношение к данным качествам можжевеля в мировоззренческой системе татар закрепилось и в поговорках. Например, *Артыш агачы им булыр* (до слов. можжевельное дерево, предназначено для заговаривания); *артыш исеннән шайтан кача ди* (до слов. от запаха артыша и шайтан убежать); *артыш таяк – мулла таягы* (до слов. палка из можжевеля – посох муллы) [2. 348].

Во время экспедиционных выездов, нам не раз встречались посохи мулл, сделанные из можжевеля. Во всех случаях, каждый мулла мог рассказать историю данного посоха. Все знали кому из предшествующих мулл он принадлежал, почему сделан из можжевеля, в чем его сила. В каких случаях им можно пользоваться. “Этот посох относится примерно к середине XIX века. Мне так говорили. Он принадлежал муллам нашей деревни, передвался от одного к другому. Муллой стал посох бери. Когда я уйду из мечети перед входной дверью поперек оставляю этот посох. Это делается для оберега мечети от всяческой напасти. Когда прихожу, беру в руки этот посох. Проповеди читаю держась за этот посох. У него особая сила. С ним внушительность слова веры увеличивается” (*****).

Таким образом, можжевельник – вечно зеленое хвойное растение, наделенное в народной традиции татар апотропейными, отгонными и обережными свойствами, выражающимися в практиках, направленных на защиту жилища, домочадцев, скотины, беременных женщин, младенцев, домашних птиц от нечистой силы, от всяких напастей. Также можжевельник имеет отгонную силу при пожарах, грозах, ураганах.

Список литературы

1. Денмухаметова Э.Н. Поговорки как источник лингвистического наследия татарского народа и нематериальное культурное наследие тюркских народов как объект сохранения: сборник материалов Международной научно – практической конференции (16- 19 июля 2014г.). – Казань: Ихлас, 2014. – С. 477-484.
2. Исанбет Н.С. Татарские народные пословицы. Издание второе. В трех томах. Том I. – Казань: Татар. кн. изд-во. На тат. языке, 2010. 623 с.
3. Исрафилова Д.М. Концепт «tree / дерево / агач» как средство выражения языковой действительности в английском, русском, татарском языках: дисс... канд. филол. наук. – Казань, 2012.- 157л.
4. Мансурова Г.К. Культурный код милэш на материале фольклорных текстов //Г. К. Мансурова, Ф. Х. Завгарова / Филологические науки. Вопросы теории и практики.- Тамбов: грамота, 2016№ 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 116- 118.
5. Мансурова Г.К. «КАЕН» кодының билгеләре // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции (Казань, 16–18 ноября, 2016 г.) / под ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 203-206.
6. Миннуллин К.М. Растительная символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья //Ядкяр, 2008.- № 2. – С. 107 - 108.
7. Насыри К. Гөлзар вә чәмзар / Сайланма әсәрләр. – Казан: тат.кит. Нәшер.1977.–241-268б.
8. Фукс К. Казанские татары в этнографическом и статистическом отношении. – Казань, 1844, 131с.

Примечания

*Записано авторами статьи у Галимуллиной Зайнаб Хамитовны (1943г.р.) в Атнинском районе в 2004 году.

** Записано авторами статьи у Хасановой Сании Гасимовны (1954 г.р.) в Высокогорском районе в 2008 году.

*** Записано авторами статьи у Хисамовой Мушарафа Гилязетдиновны (1948 г.р.) в Тетюшском районе в 2016 году

**** Записано авторами статьи у Шакировой Нурзии Хакимзяновны (1929 г.р.) в Кукморском районе в 2013 году.

***** Записано авторами статьи у Харисова Наиля Фаруковича (1934 г.р.) в Апастовском районе в 2015 году.

10.01.00

З.С. Исханова

Кафедра русской и зарубежной литературы
Чеченский государственный университет

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ
ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА «РУБАШКА»**

Статья посвящена роману Евгения Гришковца «Рубашка». Этот роман - первый эпический опыт писателя. Главный герой романа - человек эпохи перехода. Это не случайно: переход представляет значимую реальность в жизни отдельной личности, о чем знали во всех древних культурах. Евг. Гришковец, как и все его современники, живет в калейдоскопически меняющемся мире – мире перестроек, кризисов. В этом изменяющемся, но не изменившемся мире находятся и его герои, и его читатели.

Ключевые слова: литературный менстрим, эпоха перехода, роман «Рубашка», плачущие герои, сны-видения.

Роман «Рубашка» (2004) – первый эпический опыт Евгения Гришковца. До этого были монодрамы «Как я съел собаку», «Дредноуты», «ОдновЕмЕнно» и др., которые и сделали его имя популярным, узнаваемым среди других имен современного литературного мейнстрима. Именно с 2004 года драматург Гришковец становится и писателем. Последующие его прозаические опыты («Реки», «Планка») подтверждают, что успех «Рубашки» не единственная удача писателя.

Как в монодрамах, так и в прозе Евг. Гришковца показан человек эпохи перехода. Это не случайно: переход представляет значимую реальность в жизни отдельной личности, о чем знали во всех древних культурах. Как показал А. ванГеннеп, жизненный цикл человека представляет цепь переходов, например, от одного возраста к другому или от одного рода деятельности к другому. «Самый факт жизни делает неизбежными последовательные переходы из одной среды в другую, от одного общественного положения к другому. Поэтому человек в своей жизни последовательно проходит некие этапы, и окончание одного этапа и начало другого образует системы единого порядка. Таковыми являются: рождение, достижение социальной зрелости, брак, отцовство, повышение общественного положения, профессиональная специализация, смерть. Каждое из этих явлений сопровождается церемониями, у которых одна и та же цель: обеспечить человеку переход из одного определенного состояния в другое, в свою очередь столь же определенное» [1: 9].

По ванГеннепу, для человека жить – значит беспрестанно разъединяться и воссоединяться, менять состояние и форму, умирать и возрождаться.

«Это значит действовать, затем останавливаться, ждать и отдыхать, чтобы вновь начать действовать, но по-другому. И всегда необходимо преодолевать новые пороги: пороги лета и зимы, сезона или года, месяца или ночи; пороги детства, вступления в отрочество или зрелость; порог старости, порог смерти; порог потусторонней жизни (для тех, кто в нее верит)» [1: 171].

Влюбленностью нарушается повседневная жизнь главного героя романа «Рубашка»; развод как драматический поворот в жизни заставляет Максима приехать в Москву, как он говорит, по делам, но сюда его приводит отчаяние; в отчаянии находится и еще один персонаж романа – Михаил, человек, которого Она (объект пылкого обожания Александра) оставила, встретив героя. В романе определены и иные, не связанные с личными чувствами, переходы: речь идет о профессиональном росте, о понимании героями их успешности не в количестве заработанных денег, но в качестве выполняемой ими работе. Александр, размышляя о плохих поварах и плохих парикмахерах, не хочет быть плохим архитектором. При этом он честно признается в том, что из множества спроектированных и построенных им загородных домов четыре получились вполне удачно, родни был просто великолепен

(есть чем гордиться), а остальные представляли собой сплошные компромиссы с заказчиками.

Интересны наблюдения героя, размышляющего о профессиональной состоятельности, за работой таксистов. В течение дня, который находится в центре повествования, герой сталкивается прямо или опосредованно с пятью таксистами, носителями разных точек зрения на жизнь, на смысл жизни, на цель жизни.

Идея перехода на уровне индивида разработана в психологии XX века, в частности Э. Эриксоном, представляющим жизненный цикл человека в виде перманентного кризиса идентичности и обретения новой идентичности, что собственно тоже может быть интерпретировано сквозь призму переходности.

Философская рефлексия Г. Зиммеля более спокойна. Жизнь человека соотносится с определенными границами, но в то же время она постоянно преодолевает эти границы, заключая себя в новые. «Хотя граница вообще неизбежна, всякая заданная граница может быть пересечена, любое ограждение отодвинуто, каждый барьер взорван; но каждый такой акт находит или создает новую границу. Оба эти утверждения: что граница безусловна, поскольку ее наличие соответствует нашему данному положению в мире, и что ни одна граница не безусловна, поскольку всякая, в принципе, может быть изменена, обойдена, - оба эти утверждения выступают как развёртывание единого в себе жизненного акта» [3: 8].

В этом плане доминантами идейно-художественного содержания романа являются размышления Саши и Макса о деньгах и любви («А деньги?! Что ты!! Деньги – это «неудобно»! Про деньги нельзя! Это же самая закрытая тема! При том, не запрещённая, а именно закрытая, понимаешь? Про самый-самый извращённый секс, про... чёрт знает про что... про всё говорят, хотя, как бы, говорить нельзя, но все говорят! А про деньги говорить, как бы, можно, но стараются не говорить. А при этом деньги больше всего всех интересуют. Понимаешь?» [2: 67], «Только ты не подумай, что мне стыдно там жить, что я боюсь сплетен, что все узнают, что от меня ушла жена. Конечно узнают! Да я не боюсь этого. Это вообще неважно! Какая разница теперь? – он выпил ещё глоток. – Жизнь закончилась, Саня! Вот у меня не было жены! Раньше не было... Потом я женился, а теперь она ушла! Снова нет жены. Всё! Круг замкнулся!» [2: 111]).

Но переход в прозе Гришковца актуализирован и в социокультурном аспекте. Здесь необходимо напомнить о биографических обстоятельствах самого писателя, чье личностное и профессиональное (не столько творческое, сколько в целом гуманитарное) становление приходится на вторую половину 1980-х – начало 1990-х годов. Когда актуальным чтением становятся труды европейских философов (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, К. Мерло-Понти и др.), психоаналитиков (Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фром, Э. Эриксон и др.), культурологов (А. Бергсон, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др.). Их идеи, по-своему осмысленные и понятые Гришковцом, разбросаны по его текстам, как драматическим, так и эпическим. Это естественно: он человек своего времени. Его цель – не столько показать «нормального» человека в контексте «не-нормального» времени, сколько создать философию жизни «серединного» человека, активно эту жизнь осваивающего. В этом плане писатель находится в своего рода диалоге со своим старшим современником В. Маканиным. Но если Маканин демонстрирует трагизм и ужас переживания серединного человека своего времени, то перед Гришковцом стоят иные цели: доказать возможность естественной, обыденной жизни с привлекательностью ни кем не отмененных базовых ценностей в непростое переходное время.

Евг. Гришковец, как и все его современники, живет в калейдоскопически меняющемся мире (перестройка, постперестройка, социально-политический кризис 1991 – 1993 годов, экономический кризис 1998 и т. д.). В этом изменяющемся, но не изменившемся мире находятся и его герои, и его читатели. Так, герой его первого романа не только проектирует и строит загородные дома, но и перестраивает первые этажи городских многоквартирных домов под магазины, аптеки, фитнес-клубы. А иногда перестраивает уже перестроенные магазины в аптеки или наоборот. Эта чехарда с малым бизнесом – примета рубежа веков (XX и XXI). Это некий социально-финансовый переход между 1990-ми и 2000-ми годами.

Герой романа «Рубашка» архитектор Александр (Саня – так называет его друг), некоторое время тому назад переехавший в Москву из Родного города и сделавшийся столичным жителем, в течение одного дня переживает, возможно, наиболее яркие, одновременно счастливые и мучительные минуты жизни. Время романа – это день жизни героя, но это и все те годы, которые он уже прожил, и заявка на возможно счастливые минуты последующих лет. Писатель точен в определении социального и имущественного статуса своего героя. Не беден, но и не богат. Представляет средний класс, однако, и не серединный, а несколько пограничный. Это отчетливо видно при сравнении героем своего автомобиля и автомобилей, с владельцами которых он встречается в течение дня. И чуть позже, когда в пафосном ресторане, куда друзья отправились отмечать свою встречу, Александр объясняет Макс, почему с этими дамами у него не получится игра в Хемингуэя. У друзей не тот статус: «Даже не пробуй! Будет неприятно вспоминать. Эти девки ждут, и ждут не тебя. Они видели, на чём мы приехали, они сканировали, как ты одет, как себя ведёшь, как держишь сигару, за какой столик нас посадили... У тебя будет шанс с ними поболтать, только если они никого не дождутся часиков до двух. После двух – давай, пробуй.

– Саня, зря ты так. Они не профессионалки. Ты чего...

– А кто говорит, что они профессионалки?! Конечно, нет! Макс, всё не так примитивно, но и не очень запутанно. Эти девки, просто... статусные такие девки... А у тебя не тот статус, и всё!

– Ерунда! Я весёлый, приятный и добрый человек. Этого уже достаточно, чтобы...

– Зато они, Макс, скучные, невесёлые и недобрые. И нечего на них тратить время, силы и деньги. Да-да! И деньги! Они не оценят. Они привыкли. Меня от них тошнит...» [2: 89].

Однако и Александр, и Максим вполне интеллектуальны, самодостаточны, разбираются в музыке, спорте, любят свое дело, тоскуют о подлинных чувствах, о подлинности в жизни. Именно Максиму пришла идея игры в Эрнестов. А видения Александра, выпадающего иногда в состояние между сном и явью, демонстрируют качества несомненно одаренной художественно личности.

Эти переходы важны для понимания идейно-художественного содержания романа. Явь – это, в первую очередь, повседневность, с которой герой должен смириться и которая подразумевает его повседневный образ жизни, это мир конкретных ситуаций в которых живет человек. Сны-видения – это в какой-то степени отражение иллюзий, порожденных ситуацией тревоги. Между пространством повседневного и пространством вымысла нет четких границ. Автор докторской диссертации «Экзистенциальная ценность социальных иллюзий» Л. В. Шукшина утверждает: «Повседневность, подразумевающая повседневный образ жизни — это тот окружающий нас мир, в котором рождаются иллюзии и заблуждения. Повседневность и иллюзии являются полюсами человеческого мира. Повседневность — это мир конкретных ситуаций, в которых живет человек. В нем все идеалы становятся лишь средством решения частных проблем, и именно в этом обыденном мире происходит рождение иллюзий. В пространстве повседневности происходит переплетение различных порядков. Создается единая сеть пространств, в которой одно переходит в другое и где нет разделяющих четких границ. То есть иллюзии циркулируют из мира повседневного бытия в пространство воображаемого и возвращаются обратно. Перемещаясь таким образом, они внедряются в повседневность и повседневность получает дополнительные характеристики как положительные, так и негативные, «обрастая» новыми фактами» [4: 17].

Сюжетные обстоятельства снов-видений Александра в определенной степени коррелируют с сюжетными обстоятельствами собственно романа. Так, история об оставленном основным отрядом арьергарде, ожидании еще не вернувшихся разведчиков, подготовке к утреннему вражескому наступлению эмоционально совпадает с историей о несостоявшемся свидании главного героя и его ожидании друга Макса в маленьком кафе. Александр находится в стрессовом состоянии, внезапно возникшее чувство непереносимого одиночества приводит его в отчаяние. Но вот появляется Макс: «Чья-то рука легла мне на плечо. Кто-то сзади положил руку на моё плечо! Кто-то прервал мой диалог с собственным

организмом и череду моих революционных мыслей и открытий. Я оглянулся. Макс приехал! Я был так рад! Я чуть было не сказал Макс, что борода ему очень к лицу. Я был готов обнять и расцеловать его! Но он не понял бы меня. Он же не знал, какая невероятная мысль пришла мне в голову, какая догадка снизошла на меня за миг до его появления» [2: 62]. Следует заметить, что Саня – человек культуры, поэтому его саморефлексии эмоционально вполне умеренны, но приход друга вызывает в нем массу эмоций, которые подчеркиваются бесконечными восклицательными знаками – внутренний монолог героя в этот момент чрезвычайно экспрессивен.

Сюжет сна-видения разворачивается параллельно сюжету романного повествования, однако он дискретен: сон героя внезапно прерывается (вот он приехал на нужную станцию метро, вот он пришел в себя в конце стрижки в парикмахерском салоне, вот он подъехал на такси к назначенному Ею месту свидания). Но от эпизода к эпизоду у читателя складывается целостное представление о воображаемой истории. В видении друг героя, которого тоже зовут Макс – лейтенант, командир отряда разведчиков, – все же возвращается. Это известие героем в воображаемой истории воспринимается так же экспрессивно, как и Александром приход Максима в яви: «Лейтенант вернулся невредимым! Макс вернулся! Я бросился к штабной палатке. Там, на брошенном прямо на песок брезенте, лежал раненый. Его бинтовали свежими бинтами. За столом сидели Макс и ещё один разведчик. Их обступили человек десять из моего взвода. На столе ярко горел газовый фонарь, лежали папки, тетради и открытый планшет с картой». В видении герой и его друг обсуждают план дальнейших действий: необходимо передать в штаб важные документы, принесенные разведчиками с той стороны. Макс решает остаться с арьергардом, герой не может его переубедить. Завершается эпизод сдержанно сентиментально: «Ты командуешь стрелковым взводом, вот и командуй! – перебил меня он. – А я – разведка. Я пошёл спать. Я устал как собака, пока ты тут прохладился. Я посплю, а ты пока отправь бумажки и раненого... Потом разбудишь меня, покурим сигары. Если ты не выпил свой хваленый виски – выпьем, потом повоюем. Но теперь спать! Спать!

Он пошёл обратно к палатке, а я остался стоять. Я стоял, смотрел ему вслед и улыбался» [2: 71].

У героя есть и иные не менее драматические видения. Например, поиски потерявшегося среди льдов небольшого судна, на котором находятся экипаж и группа научных работников. Капитан этого судна – Макс. Ему на выручку вышел на своем плавсредстве Саня. Если место действия первого видения – юг, пустыня или полупустыня, какие-то условные «свои» и какие-то не менее условные противники, «чужие». То место действия второго видения – какое-то северное море, географически неподалеку от Скандинавии: речь идет и о шведских, и о норвежских кораблях, вышедших на поиски. И этот скандинавский колорит внезапно совпадает с обстоятельствами, происходящими в яви: герои оказываются в ночном клубе «16 тонн», в котором дает концерт какая-то шведская группа. Одна из музыкальных композиций совпадает с эмоциональным состоянием главного героя, он плачет, и вновь впадает в полусон. Здесь сюжет сна-видения получает вполне в духе современного неосентиментализма завершение: герой спасает Макса, ожидая завершения ремонта своих кораблей, они живут в маленькой деревушке на острове, каждый вечер приходят в кабачок поужинать и послушать музыку, но в один из вечеров музыканты не смогли выступить. «Тогда я подошёл к хозяину, коротко переговорил с ним. Он кивнул и позвал своего сына, такого же, как он сам, только во всём поменьше и не седого. Парень включил мне аппаратуру, проверил микрофон, чем привлёк всеобщее внимание, и кивнул мне, мол, всё О.К. Я подошёл к пианино, открыл крышку, стоя пробежался по клавишам пальцами, сел за инструмент... Потом я заиграл и запел. Я пел без слов... То пел, то свистел. Я играл песню, которую у нас в стране знают все, а там никто. Слова были не нужны. Я пел без слов и свистел... иногда. Потом на эстраду вышел хромой барабанщик, сел за барабаны и очень вкрадчиво заиграл. Потом появились ещё два музыканта: они, оказывается, были здесь, только пили вместе со своими друзьями. Зазвучали труба и аккордеон. Музыканты не знали моей песни, но играли

прекрасно. Шум в кабачке стих. Все слушали, многие плакали...» [2: 81].

Есть и еще одно видение. Здесь молодой офицер, выписанный после лечения из госпиталя, на поезде вместе с другими военными отправляется на фронт. В этом тыловом городе он ни с кем не знаком, его никто не провожает. Он покупает любимые им тюльпаны, но в последнюю секунду перед отходом поезда бросает в щель между перроном и вагонными колесами. Ему одиноко. Он не знает, что его ждет впереди, и он успокаивает себя, повторяя с надеждой, что все будет хорошо, и плачет.

Плачущие герои у Гришковца – это в какой-то степени условность, метафора человека, оказавшегося наедине с самим собой и поэтому снявшего социальную маску: он один, его никто не видит, и он может быть таким, каков он есть, сентиментальным, например. Отсюда и слезы.

Следует заметить, что сны-видения героя представляют собой некий синтез из его психологических рефлексий и его увлеченностью кино. Тема кино явно присутствует в тексте романа. Вот, например, рассказ о том, как герой провел летний отпуск на море вместе с сыном и бывшей женой. Они решили его провести ради сына и разыгрывали перед мальчиком идиллические отношения хорошо воспитанных людей. Как в кино, добавляет герой. И дальше пересказывает ряд штампов из американских психологических семейных фильмов. Пересказывает с иронией: он уверен, что, как в кино, в реальной жизни не бывает. И его уверенность подтверждается неожиданно прибывшим в их гостиницу Максом с сотней воздушных шаров и группой не совсем трезвых «дев».

В принципе, и сюжеты снов-видений по сути дела тоже своего рода штампы русских, европейских, американских фильмов о настоящей мужской дружбе, о войне, подлинно мужском поведении во время всевозможных экстремальных ситуаций. Киноштампы появляются как продолжение ассоциативной цепочки в реальной жизни героя: его попытка смоделировать ситуацию, что бы он сделал, если бы самолет, на котором в Москву летел Макс, разбился; что бы он сделал, если бы не влюбился так сильно в Нее, а стал бы ухаживать за замечательной парикмахершей, так умело и так талантливо его стригшей. Даже ситуация с обнаружением «мерседеса», в котором сидел человек, следивший за героем, сначала была обыграна с точки зрения киношных трюизмов.

Для героя эти кино-видения как возможность спасения от тяжести обыденной жизни, как уход в иллюзию. Для писателя – попытка передать жизнь подсознания героя, показать его внутренний мир. В данном случае решение этой задачи было корректным, как говорят математики.

Список литературы

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 1999.
2. Гришковец Е.В. Рубашка. М.: Время, 2004.
3. Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996.
4. Шукина Л.В. Экзистенциальная ценность социальных иллюзий: диссертация ... доктора философских наук. Саранск, 2010.

10.01.00

Н.С. Леонова

РГПУ им. А.И. Герцена, филологический факультет, кафедра зарубежной литературы,
Санкт-Петербург, natalleonova@yandex.ru

ОБРАЗ ДЕТСТВА В РОМАНЕ СТЕНА НАДОЛЬНОГО «ОТКРЫТИЕ МЕДЛИТЕЛЬНОСТИ»

Данная статья посвящена раскрытию образа детства в романе Стена Надольного «Открытие медлительности». Художественное описание жизни Джона Франклина – первый биографический роман в творчестве Надольного, который он посвятил своему отцу, писателю Буркхарду Надольному. Тема детства и детские образы являются не только одной из вечных тем в литературе, но и зачастую используются авторами для раскрытия характера героев и могут выступать как особый художественный приём. Детский образ Джона Франклина, рассматриваемый в статье, не только особым образом помогает читателю понять образ главного героя. Он служит той направляющей, которая ведёт героя по его жизненному пути, придавая биографическому роману новый смысл и новое прочтение.

Ключевые слова: *литературоведение, филология, художественная литература, биографический роман, немецкая литература.*

Тема детства – одна из вечных тем в мировой литературе, в своей эволюции подвергавшаяся пересмотру и получавшая различные интерпретации. Детские образы часто используются авторами для лучшего понимания читателем судьбы героя, его характера, а также для создания тонких психологических связей, которые увлекают читателя в водоворот сюжета художественного произведения.

Детство отличается рядом специфических особенностей не только как определенное состояние, но и как особый процесс, который определяет развитие маленького человека, а также дает нам возможность заглянуть в его будущее. Д. И. Фельдштейн отмечает, что задача познания детства становится все более актуальной с точки зрения раскрытия закономерностей характера, содержания и структуры самого процесса, выявление скрытых возможностей этого развития и установление особенностей его движения к Взрослому Миру» [4, с. 54].

М.М. Бахтин также писал о такой характерной форме гротескного тела, как младенчество, об использовании в карнавале образов детей в качестве «универсальнейшего символа вечно умирающей и обновляющейся жизни» [1, с. 276].

Концепция детства в художественном мире писателя выражается, прежде всего, через понимание автором феномена детства, она включает в себя интерпретацию и оценку автором жизненных явлений и его философских взглядов на мир. Таким образом, концепция детства тесно связана с позицией автора, с его отношением к изображаемому. Позиция автора, его идеология определяются эпохой, в которой он живет, присущими этому времени общественными взглядами, выражаемыми той или иной социальной группой.

Интересным примером особой важности образа ребёнка является роман современного немецкого писателя Стена Надольного «Открытие медлительности» («*Die Entdeckung der Langsamkeit*», 1983), где описание детства персонажа помогает осмыслить судьбу великого мореплавателя, исследователя и героя Англии Джона Франклина.

Стен Надольный – романист, также пробовавший себя в роли киносценариста и учителя истории. Он получил мировую известность именно благодаря роману «Открытие медлительности», который принёс ему множество литературных премий.

Художественное описание жизни Джона Франклина – первый биографический роман в творчестве Надольного, который он посвятил своему отцу, писателю Буркхарду Надольному.

«Открытие медлительности» - самое известное произведение писателя и единственное, переведённое на русский язык. Как правило, романы Стена Надольного относят к постмодернизму. Данный роман же привлекает читателя, прежде всего, своей многоплановостью, как раз являющейся маркером постмодернистских романов, и аналогией с популярными приключенческими романами в стиле Джека Лондона и Фенимора Купера.

На самом деле все эти приключения являются поводом для автора описать философию жизни главного героя, «систему Франклина». Медлительность – не дефект, но толчок для раскрытия главного героя, а также повод описать идеи и устройства, которые позволили миру «ускориться».

В романе Надольного мы как раз можем проследить классическую, «линейную структуру» биографии – от рождения к смерти [3, с. 152]. Автор подчеркивает не только героизм и достижения Джона Франклина, а даёт читателю самому осознать путь становления личности своего персонажа.

Маленький Джон Франклин очень рано заметил в себе одну особенность, за которую ему доставалось немало насмешек и колотушек – ему требовалось гораздо больше времени, чем обычным детям, для того, чтобы что-то сделать. Он был очень медлительным. Медлительность Франклина – тот лейтмотив, та черта будущего героя, которая проходит с нами сквозь весь роман.

««Я хочу уметь по-настоящему бегать, — подумал он, — хочу быть как солнце!» Это ведь только кажется, что оно медленно ползет по небосклону, а на самом деле его лучи такие же проворные, как глаза человека, вон как с утра: стоит солнцу только показаться, а его лучи уже добегают до самых дальних гор» [2].

Кто бы мог предположить, что этот медлительный мальчик, который не в состоянии поймать даже мяч, станет героем Англии.

«В свои десять лет Джон Франклин не в состоянии был даже мяча поймать, настолько он был медлительным» [2].

Всю жизнь, начиная с самого детства, он работал над тем, чтобы превратить свою медлительность в достоинство ради исполнения своей мечты о море.

«С одеванием, конечно, было непросто, но все же это могло пригодиться на будущее. Сложностей в школе хватало, однако Джон был твердо убежден, что в любом месте можно научиться чему-нибудь полезному для жизни, даже в школе» [2].

Немаловажную роль в становлении характера персонажа сыграли близкие люди и учителя – брат-мореплаватель Мэтью, а также учитель, доктор Орм, которому посвящена отдельная глава в романе. Образы учителя или наставника часто используется писателями при описании детства персонажей – они являются своего рода векторами, которые указывают на возможности развития героев.

«Доктор Орм! Джон был благодарен ему и знал, что будет благодарен ему всегда. Доктор не утверждал, что всегда готов к услугам, он не говорил о любви и воспитании, он просто смотрел на Джона как на особый случай и проявлял к нему поэтому интерес из простого любопытства, не выказывая при этом ни жалости, ни сочувствия» [2].

Уже позже Джон Франклин не просто сумел сделать карьеру на флоте, где быстрая реакция имеет иногда решающее значение, он доказал, что его детский «недостаток», может сыграть немалую роль. Джон принимал участие в морских сражениях и не раз становился свидетелем того, какие катастрофические последствия имеют поспешные решения.

«У Джона есть одна особенность...Его глаза и уши подолгу удерживают каждое впечатление. Его кажущаяся неповоротливость и непонятливость есть не что иное, как проявление специфического ума, который сосредоточен на том, чтобы не упустить ни одной мельчайшей детали. Он наделен безграничным терпением...» [2].

Он научился не только сам следовать своему собственному ритму, но и заставил считаться с ним окружающих. И его медлительность не только не была помехой, но служила гарантом осуществления любых сложнейших задач.

Автор намеренно акцентирует внимание на детских годах Франклина, чтобы придать больше яркости его образу. Стен Надольный обращает внимание читателя к силе характера мальчика, который поражает своим упорством:

«Он спустился с дерева и снова полез наверх. Получилось и в самом деле слишком медленно: вот рука взялась за ветку и застряла, хотя давно уже пора было бы нацелиться на следующую. А что делают вместо этого его глаза? Они уставились на руку. Значит, все дело в этом глядении. Дерево он уже знал как свои пять пальцев, но быстрее от этого не получалось. Его глаза невозможно было заставить торопиться» [2].

Стен Надольный показывает читателю развитие героя Джона Франклина – из неповоротливого и медленного мальчика вырастает настоящий морской волк, знаток морей и капитан. Именно в детстве он придумал свою концепцию по борьбе с медлительностью и в итоге доказал всем окружающим, что медлительность – это не недостаток.

«Отныне медлительность будет в почете, а быстрота пойдет ей в услужение. В умении охватывать все одним взглядом нет ничего хорошего, один взгляд слишком многое упускает. Требование сохранять присутствие духа, возведенное в общее правило, вредно, ибо этот дух отвлекает от собственно присутствия и мешает видеть и оценивать должным образом настоящее. Джон решил поставить на рассеянное отсутствие и был уверен, что сделал правильный выбор» [2].

Маленький Джон в любом деле и в жизни вообще, как можно проследить по ходу повествования в романе, делал ставку на терпение и упорство и всегда доводил начатое дело до конца. Терпение – то качество, который Франклин смог извлечь из своей медлительности, превратив её в своё преимущество.

Образ Франклина-ребёнка открывает читателю новый горизонт прочтения биографии великого мореплавателя – у великих людей тоже было детство, да и героизм и слава приходят уже гораздо позже.

Медлительность, «открытая» Джоном Франклином в детстве, выделяет его на фоне других, обычных детей. Она делает из маленького Джона философа, а также напоминает о том, что у маленьких людей тоже существуют проблемы и трудности, которые они по-взрослому преодолевают.

Также интересен подход к концепции времени – хоть и взросление Франклина показано читателю постепенно, время у Надольного превращается в категорию нравственную. Автор акцентирует внимание на том, что его герой – это человек, который подчинил себе время, заставил его работать на себя.

Образ ребёнка, выделение детских особенностей и характерных черт – это своеобразное окно во внутренний мир героя, а также бескрайний простор для творчества писателя. Через призму медлительного мальчика Джона Франклина появляется возможность понять восприятие мира ребёнком, а также ближе познакомиться с великим мореплавателем и постараться представить себе, как маленький мальчик, любящий море и корабли, смог реализовать свою мечту и стать настоящим героем своей страны.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М., 1990. – 576 с.
2. Надольный Ст. Открытие медлительности. – СПб: Азбука-классика, 2006. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1004734> (дата обращения: 07.06.2016)
3. Ушакова Е.В. Литературная биография как жанр в творчестве Питера Акройда: диссертация на соискание ученой степени канд. филологических наук. – М., 2001. – 210 с.
4. Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве - времени детства. – М., 1997. – 158 с.

10.01.02

М.В. Рябинина

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
Учебный научно-исследовательский центр ВПВ
Йошкар-Ола, mari.riabinina@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СОЗДАНИИ ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА В ПОВЕСТИ Г. АЛЕКСЕЕВА «СУЛЫК» («ГРЕХ») *

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 14-04-00043.

В статье на примере повести Г. Алексеева «Сулык» («Грех») рассматриваются смысловая структура и идейно-художественные функции символических образов, участвующих в создании женского характера в марийских повестях второй половины XX века.

Ключевые слова: *марийская литература второй половины XX века, повесть, символические образы, женский персонаж.*

В истории марийской художественной словесности творчество Геннадия Алексеева – явление яркое и самобытное. Писатель, смело выражая свою творческую индивидуальность, в своих книгах поднимает актуальные проблемы современности. Одним из ярких произведений прозаика, иллюстрирующих разнообразие и богатство его художественного мира, является повесть «Сулык» («Грех»). В произведении автор поднимает проблему греха и греховности, падения человека и его последующих духовных метаний и поисков, связанные с первой любовью.

Центральным образом, участвующим в художественном воплощении его взглядов, идейных и художественных исканий становится сквозной символ змеи, который пронизываясь в сюжетную и поэтическую структуру произведения, выполняет обобщающую, усиливающую основную мысль произведения функцию, участвует в создании цельного женского характера главной героини повести Зой. Как отмечают исследователи, змея является одним из самых загадочных символов, «удивительным образом, сочетающим в себе огромное количество противоречий: могущественным символом жизни и магической силы, мудрости и прорицания, земли, плодородия, покровительства, защиты, целительства и обновления» [3, 185], но также «устрашающим воплощением опасности и угрозы, олицетворением тьмы, хаоса и смерти» [3, с.185]. В повести Геннадия Алексеева образ змеи получает самую негативную оценку, становится символом «ненависти, зла, греха и искушения» [3, с.185].

Описывая свою героиню, носителя греха, Г. Алексеев наделяет ее зооморфными чертами змеи. Как отмечают литературоведы, «зооморфные образы позволяют выделять специфические черты внешности персонажей, особенности их поведения, физические, интеллектуальные, нравственные качества, описывать эмоциональное состояние характеров, могут заключать определенную оценочность, описывать культурную специфику страны. Основная цель этих сравнений – это «приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации» [4, с.112]. В повести «Сулык» («Грех») автор обращается к зооморфной символике, во-первых, для описания внешности героини. Терей Толи, сам того не замечая, в порыве удивления, замешательства эмоционально сравнивает свою жену со змеей: «Присев на пороге дома, хотел было снять валенки, со стороны веранды вышла жена. На лице у нее появилась какая-то улыбка, но встретившись с

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00043.

ее взглядом, от удивления выпрямился. Облик жены показался таким жутким, страшным, злым, такую ее еще никогда не видел. Глаза горели зеленовато-желтым цветом [1, с. 136].

Придавая жене змеиные повадки и характеризуя ее сущность, мужчина оправдывает это тем, что внешне она очень похожа на коварное, опасное существо. Не случайно, даже расшифровку имени сам придумал, Зоя – «змея особо ядовитая» [1, с.136]. Если в данном примере уподобление образов основано на визуальном сходстве объектов, то в следующем случае змеиное подобие персонажа базируется на особенностях поведения пресмыкающегося, проявляющееся в поступках героини: «Зой, не отводя взгляд от него, и даже не мигнув глазом, следила за ним, увидев это, набросилась на него как змея – вот-вот и укусит. Муж даже пошатнулся назад. «Змея» в это время прошипела ему в лицо» [1, с.137].

Эти сравнения говорят не только о внешнем сходстве героини со змеей, но характеризуют Зой как женщину опасную, хитрую и отсылают читателя к устойчивому образу, бытующему в русской культуре, – «змея подколодная». Это русское фольклорное выражение раскрывает коварство и подлость человека. Еще в русской словесной культуре подколодной змеей принято называть женщин-разлучниц.

Так и получается в повести Г. Алексеева «Сулык» («Грех»), героиня повести Зой, воспользовавшись чародейскими дарованиями бабки Онисы, используя магический ритуал с кольцом и ножницами, становится виновницей разлуки влюбленных Терей Толи и Веруш, молодая девушка умирает под ножом пьяницы, а сама женщина, хитростью и лукавством создает семью с Терей Толи, воспользовавшись трудным положением другой героини повести, которая ждет ребенка от мужчины-убийцы, уговорив женщину-одиночку оставить ребенка, забирает малыша себе, тем самым решая свою проблему бездетного брака. Автор, как-то стараясь смягчить поступки своей героини, вводит в структуру повести повествование о православном празднике «свизын» (Сдвижение, Воздвижение), традиции которого связываются с вечной борьбой добра и зла, с движением, которое и является самой жизнью всего существующего на земле. По народным приметам считалось, что ходить в этот день в лес нельзя, все лесные змеи выползают погреться на солнце в последний раз в году, устраивают праздник, а затем прячутся по своим норам на зимовку. В этот день они становятся очень злыми. И автор предполагает, что ее героиня, побывавшая в лесу в такой день, возможно, действительно страдает от проклятия высших сил, змея, «вселившаяся в ее тело», не дает ей покоя, она вынуждена быть таким «оборотнем».

Автор наделяет свою героиню и обостренной чувствительностью к жизни, умением остро и глубоко переживать. Совершенные действия всю жизнь мучают героиню. Ей повсюду мерещатся змеи, женщина хочет избавиться от этой сущности, но не может. Даже свои косы напоминают Зой об извилистых движениях змеи. Они ей мешают, вцепляются в нее. Героиня решает избавиться от них, но руки ее не слушаются, толстые, густые волосы трудно поддаются стрижке, словно змея не хочет отстать от своей обладательницы.

Нюансы переживаний героини тесно переплетаются в повести также с фитоморфной символикой. В творчестве Г. Алексеева актуализируется распространенный в фольклоре финно-угорских народов образ березы, который считается «поэтическим женским символом, лирическим образом весны, света, девственной чистоты» [3, с.124] и ассоциируется «со скромной девушкой-красавицей» [3, с.124], с другой стороны, принимая сакральное значение, символизирует «единство земного и небесного миров, его постоянное обновление – непрерывность жизненного цикла, бессмертие» [2, с.324]. Два этих значения соединяются в повести Геннадия Алексеева в единое целое в образе могильной березы. Три березы, выросшие на месте захоронения Веруш, подруги главной героини повести, напоминают ей о погибшей девушке, «такой же светлой, милой как эти тонкоствольные березы», которая «всегда любила одеваться легко, воздушно, аккуратно, ярко», подобно березовым листьям была веселой, простодушной, лицо ее всегда сияло. В деревне была, наверное, самой симпатичной, бойкой девушкой. Все ее любили, увидевшись с ней, даже самый хмурый человек становился веселым, старшее поколение молодеело, юное набиралось храбрости [1, с.181-182]. Приведенная параллель береза – погибшая девушка, представленная через

видения главной героини повести Зой в идиллической пейзажной картине, выступает как овеянный светлыми воспоминаниями образ, с другой стороны, мысль от том, что души погибших выбирают местом своей локализации березу пугает ее, женщина начинает видеть в образе березы свою соперницу, которая вот-вот встанет и помешает ее счастью. Пугает ее и количество берез. Вопросы «Почему берез три? А кто же должен быть третьей?» терзают, мучают ее душу. Тройка в данном случае выступает как мистическая цифра, связывающая двоих и порождающая третьего. Она понимает, что она давно уже переступила грани дозволенного, ее поступки противоречат законам нравственности, что она взяла на себя страшный грех, но отступить назад, потерять любимого мужа и дочь, которую она вырастила с рождения, она не желает. Она приходит ночью на кладбище, решив избавиться от этих берез. Но деревья не высыхают, на месте срубов появляются красные пятна, символизирующие победу соперницы, ее бессмертие. Так Зой полностью истощает себя. А уход мужа к сестре погибшей подруги доводит ее до полной духовной изношенности. В этом отношении в финале повести подчеркнуто-символическую функцию выполняют блины. Если они обычно выступают символом солнца, тепла, жизни, через мотив подгоревшего блина в повести Г. Алексеева «Сулык» иллюстрируется состояние психологического дискомфорта, внутреннего надлома грешницы, осмысливается сломанная судьба и жизненная драма одинокой женщины мари в современном мире.

Таким образом, зооморфная метафоризация, использованная в повести не только раскрывает внешнюю характеристику персонажа, так и ее внутреннее состояние, всю сложность ее чувств и поступков.

Итак, символические образы, представленные в повести Геннадия Алексеева «Сулык» («Грех») в разных функциональных значениях придают неповторимость, значимость его творчеству, создают особую психологическую атмосферу, предают национальный колорит произведению, позволяют создать целостный характер современной марийской женщины.

Список литературы

1. Алексеев Г.В. Сулык: повесть. – Йошкар-Ола: «Марий книга издательстве» савыктыш пöрт, 2016. 208с.
2. Бурносова И.В. Символика деревьев как философский компонент творчества поэтов Мордовии // Вестник Чувашского университета, 2010. №2. С.234-240
3. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов /О. В. Вовк. – Москва: Вече, 2006. 528с.
4. Галай К.Н. Зооморфный образ женщины змеи в европейской литературе //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2005. Выпуск №4. с.112-117

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

Е.С. Абаева

Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков, кафедра англистики и межкультурной коммуникации,
Москва, abaevaes@bk.ru

**ПЕРЕВОД ОТРЫВКОВ ТЕКСТА С ЮМОРИСТИЧЕСКИМ ЭФФЕКТОМ,
ОСНОВАННЫМ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ
ЛЕКСИКИ**

В работе представлены результаты анализа отрывков, отобранных из произведения «Чужак» М. Фрая и его перевода на английский язык. Автор рассматривает межъязыковую передачу юмористического эффекта, основанного на использовании стилистически маркированной лексики, и приводит наблюдения относительно возможностей и трудностей подобной перекодировки.

Ключевые слова: юмористический эффект, перевод, стилистически окрашенная лексика.

Проблематика юмора в контексте сферы перевода на настоящий момент является одной из актуальных областей научного познания. Как известно, лексический фонд как русского, так и английского языка неоднороден по своему составу, а юмористический эффект может быть реализован, в том числе, с помощью лексики, принадлежащей к разным стилистическим пластам (Молчанова Л.В. [2], Сафонова М.А. [3] и др.). Но так как эти пласты в русском и английском языках в полной мере не совпадают, несомненный интерес представляют наблюдения над творческой переводческой практикой, а также анализ принятых решений относительно методов, приемов и стратегий передачи нужного эффекта.

В качестве материала был выбран роман «Чужак» М. Фрая [4] и его перевод на английский язык [5]. Исследуемый художественный текст представляет чрезвычайную сложность для перекодирования, так как основу ненавязчивого юмора составляют компоненты, входящие в фоновые знания русского читателя, что в условиях межкультурной коммуникации, естественно, затрагивает уровень сталкивающихся скриптов в сознании реципиента. К тому же большая часть отрывков текста, в которых реализуется юмористический эффект, строится на языковой своеобразии русского языка.

Новизна представленной статьи обосновывается выбором как объекта исследования, так и когнитивным подходом к анализу переводов отрывков с юмористическим эффектом, при котором в качестве базовых элементов рассматриваются критерии теории вербального юмора С. Аттардо [1].

С когнитивной точки зрения, юмористический эффект возникает при условии существования двух сталкивающихся в сознании человека скриптов, что находит реализацию в языковом воплощении конкретного отрывка. В ходе работы мы пришли к выводу, что в рамках рассматриваемого произведения наиболее частотно не противопоставление стилистических пластов по принципу комбинации сниженной и возвышенной лексики, что, нужно отметить, не являлось проблемой для перекодирования, а вариант, при котором один скрипт выводится из сюжета, а второй из используемого языка. Ситуативно рождается один скрипт, а языком реализуется другой:

Оклемавшись, я дал зарок обходить «Старую колючку» за дюжину кварталов. Джуффин одобрил мое решение и торжественно зарекся есть суп Отдохновения в моем присутствии. [4, 226]

Здесь мы наблюдаем описание вполне житейской ситуации, в которую попал главный герой: суп чужого мира оказал на него такое же воздействие, как и спиртное в мире собственном; со столь же неприятными последствиями. И выбор автором лексики не

нейтральной, а скорее возвышенной или формальной, предполагает усиление, некую гиперболизацию намерения героев не повторять такой ошибки.

В подобных отрывках – при наличии мастерства у переводчика – передача юмористического эффекта не представляется чем-то затруднительным: сюжет, необходимый для восприятия первого скрипта остается неизменным, а в языке подбираются подходящие стилистически эквиваленты.

*After I recovered, I **vowed** to make an enormous detour – of at least twelve blocks – around the Old Thorn. Juffin approved of my decision and **solemnly vowed not to indulge in** Soup of Repose **in my presence**.* [5, 193]

Помимо уже описанного варианта, встречается ситуация, при которой формирование одного из скриптов уходит непосредственно из плоскости сюжета, и столкновение полностью реализуется с помощью языка. Как в нижеприведенном примере, где главный герой явно заигрывает с дамой сердца, пытаясь ответить шутливой репликой на вопрос, для кого приготовлена камра:

– *Это – для моей покойной прабабушки, **но поскольку она не сооблаговолила явиться**... В общем, я не сержусь, а камра остывает.* [4, 230]

Словосочетание «для покойной прабабушки» рождает скрипт [прабабушка умерла] и, соответственно, никуда прийти не может, хотя параллельно вводится и второй скрипт [прабабушка жива], поскольку прийти она просто не «сооблаговолила». Здесь, конечно, второй скрипт лишь поддерживается языковой реализацией в виде возвышенной лексики, поскольку использование нейтральной лексемы «прийти» (*но поскольку она не пришла...) тоже позволило бы реализовать юмористический эффект.

Творческий подход автора перевода проявляется в полной мере, когда по каким-то причинам, использование стилистически маркированной лексики не представляется переводчику удобным или таким уж необходимым вариантом. В таком случае он прибегает к комплексным трансформациям иного рода – тому, что на языке лингвистов мы назовем целостным преобразованием (по классификации Я. Рецкера) и что сложно разбить на более мелкие компоненты. Или можно прибегнуть к когнитивному подходу к творческому процессу, что позволяет рассматривать возможные шаги более подробно, по элементам, анализируя, например, сталкивающиеся скрипты и их реализацию.

*"It's for my late great-grandmother, **but as she's in no condition to join us** – well, I'm not angry, and the kamra's getting cold".* [5, 197]

В переводе, как видно, не представлены стилистически маркированные лексемы, тем не менее юмористический эффект сохраняется за счет проецирования второго скрипта [прабабушка жива] с использованием выражения «to be in no condition», которое имеет значение «нездоровится».

В некоторых отрывках для продуцирования юмористического эффекта используются языковые средства, обладающие столь обширным набором коннотаций, что переводчику трудно найти эквивалентную замену. В следующем примере мы наблюдаем нарочитое использование клишированных конструкций, свойственных официально-деловому стилю:

– *Вот и сэр Макс, – Джуффин **дал себе труд констатировать более чем очевидный факт**, чего с ним давненько не случилось.*

– *Начинайте, леди Чедзи.* [4, 266]

Здесь легкий юмористический слог создается ситуативно неправомерным использованием штампов «дать труд», «констатировать факт», «очевидный факт» и т.д.

В переводе, несмотря на использование стилистически маркированной лексики (*announce) и некоторых устойчивых структур (*state the obvious), «бюрократическая» картинка, которая встает перед глазами русского человека, не вырисовывается, соответственно, снижается юмористический эффект:

*"And here's Sir Max," Juffin announced solemnly, **for some reason finding it necessary to state the obvious**.* [5, 229]

К тому же, следует отметить, что смысл данного отрывка несколько искажается, из-за дополнения «по какой-то причине».

В следующем отрывке Джуффин явно издевается над леди Чедзи:

– *Благодарю вас, сэр! Если бы вы знали, с какими чудовищами мне довелось столкнуться в Городской полиции! Они не предложили даме не только глоточек камры, но даже удобного кресла. Мне пришлось сидеть на каком-то дрянном табурете!*

– **Представляю, как вы настрадались!** – *Лицо Джуффина выражало искреннее сочувствие.* [4, 267]

Мы понимаем, что Джуффин, на самом деле, не считает «мытарства» посетительницы такими ужасными, как полагает сама леди. Рождается столкновение скриптов [я вам сочувствую]/[я вам не сочувствую]. Языковая реализация здесь проявляется в выборе глагола «настрадаться», который подчеркивает «условность» этой вежливой поддержки. В переводе мы наблюдаем следующее:

"Oh, I can imagine," said Juffin. *Sincere sympathy was written all over his face.* [5, 229]

Фраза Джуффина, в которой переводчик прибегнул к опущению, стала относиться к той части текста, в которой описываются события, произошедшие в Городской полиции, а не совсем к страданиям посетительницы. Отсутствие эквивалента к глаголу «настрадалась» не позволяет иронии считываться в полной мере, к тому же теперь она не направлена столь уничижительно в сторону персонажа.

Таким образом, основным для данного произведения является столкновение скриптов, один из которых поддерживается сюжетной линией, а второй – языковым своеобразием русского языка. В большинстве случаев передача юмористического эффекта представляется возможной, чему в известной степени способствует творческий подход к переводческой деятельности, который заключается в умении подобрать «неочевидный», на первый взгляд, аналог. Переводчик не всегда считает необходимым опираться на языковую реализацию юмористического эффекта в русском языке, в данном случае стилистически маркированную лексику, и прибегает к разного рода трансформациям для достижения функциональной адекватности перевода. Однако отметим, что определенную сложность представляет перевод отрывков, в которых скрипты опираются на фоновые знания реципиента, связанные с информацией стилистического характера.

Список литературы

1. Абаева Е.С. Критерии общей теории вербального юмора как базовый алгоритм для переводчика в условиях художественного текста // «Перевод в пространстве и времени (Translation: in loca and ad tempus)», М.: Р. Валент, 2016. – 344 с.
2. Молчанова Л.В. Юмор и перевод: к проблеме адаптации юмористического текста к иноязычной культуре // Вестник Череповецкого государственного университета. Сер. Филологические науки. №4. – 2014. – С.101-104.
3. Сафонова М.А. Стилистические средства выражения юмора в публицистической прозе Стивена Хокинга и Леонарда Млодинова // Вестник ИГЛУ. 2014. №1 (26). – С.106-111.
4. Фрай М. Чужак // Чужак. – Москва: АСТ, 2015. – С.217-296.
5. Frei M. The Stranger // The Stranger. – NY: The overlook press, 2009. – P.187-254.

10.02.00

К.В. Аргунова, И.Н. Сорова к.филол.н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
кафедра якутского языка,
Якутск, argkyun@mail.ru, isorova@mail.ru

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В ОЛОНХО ДАРИИ ТОМСКОЙ-ЧАЙКА «БОГАТЫРКА КЫЫС КЫЛААБЫНАЙ»

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта
№ 16-34-00027.

В данной статье рассматривается языковой материал олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» сказительницы Д. А. Томской-Чайки в аспекте орфоэпических модификаций верхоянского говора, из огромного пласта которого прослеживаются ранние, возможно, и древние произносительные традиции в якутском языке. Орфоэпические вариации в верхоянском говоре имеют незначительные вокальные и консонантные различия от орфоэпии центральных районов Якутии. Из этого следует, что орфоэпические модификации являются универсальными во всех эпосах олонхо.

Ключевые слова: олонхо, орфоэпические модификации, варьирование гласных и согласных.

Как отмечает академик П.А. Слепцов, тексты олонхо талантливых олонхосутов могут служить в известной мере образцами нормы якутского народного произношения [Слепцов 1990: 222].

Талантливая сказительница олонхо Дария Андреевна Томская–Чайка

действительно являлась носительницей верхоянской эпической традиции [6, с. 4]. Верхоянское олонхо относится к северо-восточной локальной эпической традиции. Эта традиция имеет существенные различия от других: верхоянские олонхо представляют собой короткие сказания - «сээм олонхо»; наблюдается влияние сказочного жанра (Как отмечает сказовед Н.В. Павлова, первая часть олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» аналогична сюжету волшебной сказки «Аҕас-балыс» (Сёстры) [5, с. 1]); язык носит ярко выраженный местный характер. Так верхоянский говор относится к северо-восточному диалектному ареалу, к которому свойственны такие фонетические особенности, как распространение аканья и сопутствующего ему оканья; произношение дифтонгов в исходе глагольных и именных основ; слова, варьирующиеся по соответствию *т-д*, преимущественно употребляются с глухим *т*; удвоенный *–хх–* неассимилированного происхождения; преимущественное употребление аффикса отрицательной формы *–бына* вм. *–мына* и т.д. [3, с. 45-47]. Указанные признаки верхоянского говора отмечены в тексте олонхо Д.А. Томской «Богатырка Кыыс Кылаабынай»:

1. Варьирование огубленных и неогубленных гласных: *ө~э:* *кэссиэ* вм. *көрсүө* 'скромный, смирный'. *Мин киһи кэссиэ дьэллик санабын кэрэхсии истэн сэргэбэли олоҕо эрэ.* 'Слушай внимательно мой скромный сказ' [6, с. 57]; *о~а:* *дайды* вм. *дойду* 'страна, край, родина'. *Туох дайды норуота...* 'Какой народ...' [6, с. 58], *харгый* вм. *хоргуй* 'голодать, испытывать голод'. *Харгыйан тонгон өлүүххүт дии.* 'Вы с голоду померёте' [6, с. 28]; *у~ы:* *ыбай* вм. *убай* 'брат'. *Ыбайа суох киһиэхэ ыбай курдук буолуом.* 'Буду братом, тому у кого нет брата' [6, с. 58]; *оо~аа:* *баатыр* вм. *боотур* 'богатырь'. *Көлүйэчээн баатыры өттүгэр мииннэрэн сэттэ дьабыны тэһэ бырабан ыытта.* 'Богатыря Кёлюйэчээнэ выбросил за семь земель чертей' [6, с. 81], *чаарыас* вм. *чооруос* 'чечётка (небольшая тундровая птица)'. *Чаарыастааҕар намныа, мородутааҕар бохтуобун диэбэтэбим дуо.* 'Я же говорил, что ты пострадаешь от клокуна, который будет меньше чечётки' [6, с. 82].

2. Варьирование широких и узких гласных: *о~у*: *орун* вм. *орон* 'кровать'. *Бастын үгэх оругно тайах тыһа матаба сытар*. 'На лучшей кровати лежит камысовая сума' [6, с. 35]; *и~э*: *биллирик* вм. *биллэрик* 'первая от красного угла лавка у входа в юрту'. *Бичиктээх биллэриктээх... дьизгэ сыталлар эбит*. 'Они лежали в доме с расписной красной лавкой' [6, с. 25]; *ы~а*: *айдаһаран* вм. *ыйдаһаран* 'смотреть, видеть (сквозь что-либо)'. *Абыс ампаара айдаһаран көһүннэ*. 'Стали видны амбары' [6, с. 35].

3. Варьирование долгого гласного и дифтонга: *өө~үө*: *төрүү* вм. *төрөө* 'родить'. *Кут буолан кубулуйан төрүүбүтүм*. 'Родился, преобразившись в человеческую душу' [6, с. 78]; *уо~оо*: *остоол* вм. *остуол* 'стол'. *Онтон тангас тигэн, остоолга ууран кэбиһэр*. 'Потом ложит сшитую одежду на стол' [6, с. 36].

4. Варьирование заднеязычных смычных и увулярных проточных согласных: *б~г*: *итэгэс* вм. *итэбэс* 'недостаток, изъян'. *Өтөрүнэн итэгэс ирээттээх эбит буоллабын*. 'Твоя судьба имеет изъяны' [6, с. 34]; *сэргэгэ* вм. *сэргэбэ* 'на коновязи'. *Сэргэгэ туох да сүөһү суох үһү*. 'На коновязи ничего не было' [6, с. 54]; *к~х*: *дьылбэх* вм. *ньылбэк* 'колено, колени'. *Ытыһын саланарга дылы гынар, дьылбэбин таһынарга дылы гынар*. 'Будто ладонь облизал, будто себя по коленям ударил' [6, с. 33]. Часть исследователей в соответствиях *г-б*, *к-х* в большинстве случаев (в основном, в отношении северных районов) видит употребление вместо увулярных *б* и *х* общекутских заднеязычных смычных *г* и *к* и объясняет это влиянием эвенкийского языка [1, с. 57].

5. Варьирование проточных шумных *с-һ* в анлаутной позиции: *һаныыр* вм. *саныыр* 'думает'. «*Көтөн хаалбыт, суох буолан хаалбыт, баран хаалбыт*», - дии *һаныыр* уол. 'Мальчик подумал, что Кыыс Кылаабынай испарилась' [6, с. 90]; *һоһоон* вм. *соһоон* 'жесткое, непитательное сено'. *Ҧоһоон отум төрдүн да, салааларын мунһаахайдыам*. 'Я соберу корни и листья травы' [6, с. 47].

Также звук *һ* в интервокальном положении оглушается в *с*: *киси* вм. *киһи* 'человек'; *үсү* вм. *үһү* 'модальная частица выражает ссылку на чужую речь говорят, мол, дескать'. *Мин аххан киси да... өлөөхөйдүүр үсүбүн* 'Неужели такой человек как я может умереть' [6, с. 54].

6. Варьирование переднеязычного *н* и заднеязычного *ң*: *Бохтуобун* вм. *бохтуобун* 'пострадаешь'. *Чаарыастааһар намһа, мородутааһар бохтуобун диэбэтэбим дуо*. 'Я же говорил, что ты пострадаешь от клокуна, который будет меньше чечётки' [6, с. 82]; *Отун-маһын* вм. *отун-маһын* 'твоя природа'. *Отун-маһын ирчилэрэ...* 'Духи твоей природы' [6, с. 63].

7. Варьирование губных согласных *б-м*: *убай* вм. *умай* 'гореть'. *Уот убайан күлүбүрүү турар*. 'Огонь очень ясно горит' [6, с. 39]; *тэмизн* вм. *тэбиэн* 'верблюд'. *Бу тэмизн күнүн үтүөтүн... саныыр эрдэххинэ... төннө, дьүгэлийэ тардыый*. 'Возвращайся назад пока помнишь свои лучшие дни' [6, с. 85].

а) в аффиксе отрицательной формы *-ма*: *барыбаары* вм. *барымаары* 'не уходить'. *Дьизлэриттэн барыбаары күнү-дьылы ыыта сатыыллар ол*. 'Пытаются потратить дни, чтобы не уходить из дома' [6, с. 29]; *Уоттааба* вм. *уоттаама* 'не поджигай'. *Уоттааба, нохоо, - диир кыыс*. 'Парень, не поджигай мою одежду, - сказала девушка' [6, с. 44];

б) в аффиксе соединительного деепричастия от отрицательного глагола-ымына: *Буолубуна* вм. *буолумуна* 'конечно, правда'. *Ээ, буолубуна*. 'Ну, конечно' [6, с. 73]; *Көрүмүнэ* вм. *көрүбүнэ* 'не глядя'. *Эн көрүбүнэ ыппытын*. 'Ты отравила не глядя' [6, с. 85].

8. Соответствие *ч-дь-нь*: *Чэндэйбит* вм. *дьэндэйбит* 'стоит'. *Тэрил бөбө чэндэйбит*, уорук бөбө унаарбыт дьизтин таһыгар сүүрэн кэлэр. 'Она прибежала в дом, в котором было очень много вещей' [6, с. 35]. *Дьылбэх* вм. *ньылбэк* 'колено'. *Дьылбэбин таһынарга дылы гынар*. 'Будто себя по коленям ударил' [6, с. 33].

9. Соответствие среднеязычных согласных *й-ј-нь*; *н-нь-ј-н*: *Кыйат* вм. *кынат* 'крылья'. *Икки кулгаабын тыһа арылыас кыйатын курдук кыскайар*. 'Звук его ушей звенит словно крылья гоголя' [6, с. 34]; *Ијэ* вм. *ийэ* 'мать'. *Ијэ диэн биир андааран көрбөт, аба диэн биир андааран көрбөт*. 'Они ничего не знали ни о матери, ни об отце' [6, с. 27].

Это один из тех фонетических признаков, которые отчетливо делят территорию распространения якутского языка на западный и восточный диалектные ареалы [2, с. 97].

10. Соответствие долгих и недолгих согласных: *Аххан* в.м. *ахан* 'очень'. *Мин аххан тугум даҕаны тоҥо илик*. 'А у меня ничего не замерзло' [6, с. 55].

11. Ассимиляция: *рд>дд*: *олоддохторо* в.м. *олордохторо* 'сидели'. *Ийэлээх аҕата иккиэн олоддохторо диһ*. 'А его родители наверное ждут' [6, с. 100]; *рс>сс*: *сассыарда* в.м. *сарсыарда* 'утро'. *Онтон били киһи сассыарда туран, орунтан турда да, тахсан барда*. 'А тот человек утром встал с кровати и сразу вышел из дома' [6, с. 37]; *рт>тт*: *өлөттөөн* в.м. *өлөртөөн* 'убив'. *Үлүрүтэ кырбааммын өлөттөөн, түһэриэм бору-бостуой*. 'Изобью вас насмерть' [6, с. 61].

12. Диссимиляция: *чч>лч*: *бэгэлчэк* в.м. *бэгэччэк* 'запястье'. *Бизс бууттаах бэричээнни үтүлүгү бэгэлчэгэр бэлтэччи анньыммыт*. 'Надел широкие перчатки на запястье' [6, с. 77]; *чч>рч*: *ирчи* в.м. *иччи* 'дух'. *Отун-маһын ирчилэрэ... эппит киһилэрэ бу эбит*. 'Духи твоей природы предсказали этого человека' [6, с. 63].

Таким образом, в тексте олонхо "Богатырка Кыыс Кылаабынай" Д.А. Томской-Чайка отмечены такие признаки верхоянского говора в области фонетики, которые вполне соизмеримы с общеякутской произносительной нормой. Указанные особенности контекста олонхо показывают уникальность и неповторимость не только фольклорного, но и художественного слова. Все это является не только вековым узусом родного языка, но и различительными признаками звуков якутского языка. Такие аспекты фонетической интерпретации слова, фонемных структур ждут дальнейшего углубленного изучения диалекта.

Список литературы

1. Афанасьев П. С. Говор верхоянских якутов. Якутск: Кн. изд-во, 1965. 175 с.
2. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука, 1999. 197 с.
3. Диалектологический атлас якутского языка: (свод. карты). Ч. II: Мофология и лексика / Сост. С.А. Иванов; отв. ред. П.А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2010. 178 с.
4. Диалектологический словарь якутского языка. Москва: Наука, 1976. 391 с.
5. Павлова Н. В. Отзыв на рукопись текста олонхо «Кыыс Кылаабынай бухатыыр» Д.А. Томской [рукопись]. Якутск, 2016. 1 с.
6. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990. 277 с.
7. Олонхосут Д. А. Томская. Богатырка Кыыс Кылаабынай / Подгот. под руководством В.В. Илларионова. Якутск: Алаас, 2016. 240 с.

10.02.00

¹М.Н. Ахмедова, ¹А.А. Алави, ²С.Б. Джураева

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра востоковедения,
африканистики и исламоведения,
Казань, ahmadova_74@mail.ru, rakibalawi@yahoo.com

²Худжандский государственный университет,
Факультет восточных языков, кафедра таджикской и персидской филологии,
Худжанд, sarvinoz.79@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМОВ ПОЭЗИИ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ

В статье рассматривается лексическая характеристика и особенности использования синонимов в поэзии одного из величайших персидских поэтов-мистика средневековья Нуриддина Абдурахмана Джами. Анализированы способы использования синонимов с учетом их статус в определенном контексте. На основе многочисленных примеров определена роль синонимов в поэтических образах, выражения мыслей, в образовании метафорических сочетаний. Дана оценка мастерству Джами в словообразовании путем использования синонимов.

Ключевые слова: *персидская классическая литература, поэзия, Джами, синонимы, синонимичные значение слов.*

Анализ употребления синонимов и их исследование в различные периоды развития персидского языка отражают процессы, происходившие в языке поэзии, вызывая необходимость принципиально нового построения концепций, требующих инновационного осмысления разнообразия синонимов в художественных произведениях эпохи А.Джами. Синтез концепций ученых позволяет увидеть, насколько существенны те особенности, которые были присущи синонимии словесных знаков поэтических и прозаических произведений XV века – века Абдурахмана Джами.

Синонимические единицы языка, их языковые отношения и функции в поэзии Джами являются основополагающими категориальными признаками, которые используются при выделении синонимических рядов слов и характеристики их внутренней организации. Стиль поэзии при этом характеризует способы использования и выбора языковых средств в зависимости от характера и целей представления мысли автора, имея тесную связь со словарным составом, с синтаксисом, стилистической оценкой синонимически сближенных единиц.

А. Джами внес неоценимый вклад в развитие литературы и языка своей эпохи, что достойно оценено в научных трудах ученых С. Айни, Е.Э. Бертельса, И. Брагинского, Яна Рипки, В.А. Афсахзода, Р. Хадизаде, С. Нафиси, Х. Рази, З. Сафо.

Несмотря на то, что исследование языка художественного произведения с давних пор притягивает внимание отечественных ученых, к сожалению, архиважные и основополагающие проблемы, в том числе исследование значения и роли синонимов, семантических и стилистических их особенностей через призму художественного наследия отдельных прозаиков и поэтов по сей день остается ещё в недостаточной степени реализованной. А между тем изучение и исследование синонимических единиц в поэзии А.Джами имеют весомое значение в определении индивидуального стилистического направления творческих изысканий автора, установлении и оценке динамических процессов лингвокультуры конкретного исторического периода.

Исследование языка поэзии Джами устанавливает, что поэт в выборе и использовании синонимических слов проявляет весьма особую внимательность, описывая способ выражения синонимических единиц, и представления функционально-контекстуальных

ситуаций и условий их употребления. При их описании, составляющем основы интерпретации системных связей между единицами языка поэзии Джами, можно находить весьма интересные фрагменты этой системы в контекстуальных условиях использования синонимических единиц, картины экспликации и демонстрации чрезвычайно широких их прикладных возможностей. Действительно, некоторые лексические единицы в его поэзии имеют до сорока и пятидесяти синонимов. При этом синонимичные конструкции выявляют категориальную (частеречную), логико – семантическую, иерархическую характерность своих знаковых единиц, а самое главное – индивидуальный художественно– оценочный и образный стиль описания поэта.

Трактовка понятия синонимической функции или тождественного семантического значения, в частности, выводит синонимические единицы поэзии к особой функциональной модели языковых знаков. Существование синонимов в поэзии Джами связано со способностью языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого. Отсюда, в понимании синонимов критерии различия не менее важны, чем критерии сходства, ибо лексико–грамматический состав языка поэзии Джами имеет свою характерность и, следовательно, специфику синонимических источников, свою структуру, определенный инвентарь словоформ, отношение друг к другу, набор различных средств выражения значения.

В поэзии Джами представлена конструктивная лингвистическая картина экспликации семантической эквивалентности лексических и контекстуальных синонимических единиц, ибо поэт постоянно стремился найти для каждого из них, и традиционное, и новое «понятийное место» в различных контекстуальных ситуациях и условиях, актуальных для данной синонимической единицы, её дифференциальных семантических отношений, все более приближая их дефиниции к контекстуальным условиям рационального их обитания и соответствующего варьирования. С этой целью А.Джами находился в постоянном поиске синонимов, выявляющих и описывающих те синонимические отношения, которые пронизывали содержательную сторону языка его концептов. Так, Джами в следующем бейте вместо слов **jasur** (бесстрашный), **nātars** (смелый), **dalir** (мужественный) использует лексическую единицу **mard** (мужчина), который вне текста не обладает особенностью синонимичности:

Cho **mardān** dar maqāme sabr benšast,
Be šokre ān, ke az qeyde zanān rast. (4,364)

В этом случае сосуществования нескольких дефиниций одного и того же слова соответствующая модель может представлять несколько препарированных (составленных из чего-нибудь) дефиниций. Так, исконное значение слова «**mard**» (мужчина) антонимично слову «**zan**» (женщина), однако Джами его неоднократно использует как лексическую единицу, выражающую значение слова «**nātars**» (смелый). Как указывают ситуации их употребления, указанное слово, в контексте выявляет одну из своих семантических потенций и в этих условиях обретает возможность вхождения в ряд синонимов различных слов. По существу здесь речь идет об обосновании огромной практической значимости новаций Джами в сфере демонстрации чрезвычайно широких практических возможностей синонимических единиц контекста его поэзии.

Показательно, что лексические знаки могут представлять и категориальную, и семантическую потенцию своих знаковых единиц. Так, некоторые слова в поэзии не только использованы как дистантные и близкие семантические единицы, но и как обретшие новое значение, что не является неестественным явлением, поскольку новое значение возникает на основе предшествующих значений и придает слову особенность многозначности.

Так, слово «**sar**» имеет единственную эмпирическую лексическую реальность - значение «голова» (один из частей органов человека). В поэзии Джами помимо исконного значения оно (слово) является лексическим устройством, репрезентирующим синонимические понятия «**andiše**» (размышления), «**fekr**» (мысль), «**molāheze**» (суждение), «**kheyāl**» (думы) и вводящим их в ряд синонимов.

Shahe mārā **sare** kheył-o hašam nist,
Be pišaš **har che gofti, hich** kam nist. (2,102)

Такой переход в поэзии представляется тем более обоснованным, что синонимы с развитой системой семантических связей в большей степени вбирают в себя и важные следствия этого выбора.

Сделав выбор в пользу создания образности и обогащения языка поэзии в целом автор делает ориентацию на включение в качестве её единиц и основную, традиционную лексику, а также их синонимы из живого языка и других источников. В этом процессе поэт помимо основной лексики в своих произведениях мастерски использует и другие однозначные с ней (основной лексикой) слова в качестве синонимов. Так, для передачи смысла слова «**zolf**» (локоны), он использует около десяти слов типа «**halqeye muy**» (пряд волос), «**gisu**», которые, хотя и имеют контекстуальную синонимическую особенность, однако вне текста не имеют между собой никаких смысловых соотношений:

Sāye bar āraze golrange to andākhte **zolf**,
Bar gol-o lāle **ze par** chatre seyāh sākhte zāgh. (2,89)

В этом контексте поэт собственно-лингвистически и логико- философски использует искусство метафоризации. В ней просматривается семантическое соотношение слов, в условиях же распада этого соотношения метафора теряет свое значение. Например, поэт в первой строке, учитывая образность слов «**sāye**» (тень), «**āraze golrang**» (цветение твоего лица), «**zolf**» (локоны), употребляет их, а во второй строке во избежание повтора - сочетание «**gol-o lāle**» (цветы и тюльпаны) использует вместо словосочетания «**āraze golrang**», а слово «**chatr**» (зонт) вместо «**zolf**» (локоны). Исконное значение лексической единицы «**par, bāl, qanāt**» - это крыло. Употребление образной единицы «**pare zāgh**» обусловлено желанием автора ассоциировать черные локоны возлюбленной со цветом крыльев ворона. Избегая повторов и с целью конкретного выражения авторской цели в одной строке использует традиционные слова, а в последующих – контекстуальные их синонимы, что подчеркивает его поэтическое мастерство и неповторимую способность в параметризации словесных единиц своей поэзии.

Исследование лингвоспецифических особенностей синонимии поэзии Джами заполнит существующий в этом аспекте пробел и даст возможность последовательно проследить и отразить своеобразие языковых компонентов его поэзии, которые участвуют в образовании поэтизированных реалий, выявляют глубины реконструкции лексических богатств в моделях историко-литературных произведений.

Список литературы

1. *Афсахзод А.* Абдурахман Джами. - Душанбе: Дониш, 1981. – 156 с.
2. *Джами А.* Осор (Сборник собр.соч.) Т.1. Газели. - Душанбе: Ирфон, 1964. – 380 с.
3. *Джураева С.Б.* Синонимы в поэзии Абдурахмана Джами. Автореф. дисс.канд.филол.наук. – Душанбе, 2009. -22с.
4. *Нуров А.* Словарь поэзии Джами. - Душанбе: Глав.редакция научной ЭСТ, 1983. Т.1. – 535с. Т.2. – 608 с.

10.02.01

Н.Б. Будько, Н.Г. Нестерова

Томский государственный университет, филологический факультет, кафедра русского языка,
Томск, natasha_ast_24@mail.ru, nesterovatomsk@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РАДИОПРОГРАММЕ «СМЫСЛИЦА»*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Культуроформирующие функции радиодискурса с позиции лингвистики»), проект № 14-34-01022.*

**Работа выполнена при поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности Томского государственного университета на 2013 – 2020 гг.*

В статье представлены результаты исследования коммуникативной стратегии обучения в радиопрограмме «Смыслица» (интернет-радиостанция «Русский мир»), посвящённой русской фразеологии. Коммуникативные тактики изучены в аспекте реализации коммуникативных намерений адресанта, которые связаны с установкой на донесение до слушателей знаний об истории возникновения фразеологизма, о современном его значении и нормах употребления. Делается вывод о лингводидактической ценности программы.

Ключевые слова: радиодискурс, фразеологизм, стратегия обучения, коммуникативная тактика, коммуникативный ход.

Программы о русском языке занимают особое положение в современном радиодискурсе, так как выполняют значимую для социума культурно-просветительскую функцию. Радиопрограммы «Как правильно», «Говорим по-русски» («Эхо Москвы»), «Говорим правильно», «Ликвидация безграмотности» («Маяк»), «Как это по-русски», «С русского на русский, или Кстати сказать» («Радио России»), «Слово правит миром», «Смыслица» («Русский мир») и другие, целью которых является «распространение знаний о русском языке и об особенностях использования его в речевой практике» [1, с.56], активизируют познавательную деятельность слушателей, расширяют кругозор, формируют систему общечеловеческих ценностей, повышают общую культуру [1, 5]. Сказанное свидетельствует об актуальности изучения стратегий взаимодействия между участниками культурно-просветительского радиодискурса, при этом научного внимания к рассматриваемому сегменту радиокоммуникации весьма недостаточно.

Данное исследование, выполненное в коммуникативно-прагматическом аспекте, посвящено изучению современного просветительского радиодискурса о русском языке. Анализ осуществляется через коммуникативные стратегии, тактики и ходы, которые авторами статьи понимаются в соответствии с широко применяемым в коммуникативных исследованиях подходом, обоснованным в работах О.С. Иссерс [2]. Введение в научный оборот нового материала, рассмотренного в заявленном аспекте, характеризуется новизной.

Коммуникативная стратегия обучения в изучаемой программе представлена разнообразными тактиками (КТ), которые реализуются характерными для данной программы коммуникативными ходами (КХ). Рассмотрим их на примере выпуска, посвящённого фразеологизму *первый блин комом*.

КТ побуждения к активному слушанию

КХ побуждения к мыслительному действию слушателей применяется в каждом выпуске программы в заставке и репликах ведущей; выражается императивом: *Делайте ежедневную разминку по русскому языку вместе с программой «Смыслица»; Вспомните, например, как вы в первый раз в своей жизни пытались приготовить еду.*

КХ использования наводящих и риторических вопросов встречается в каждой программе несколько раз, что позволяет слушателям следить за ходом мысли ведущей: *Почему выражение «первый блин комом» в современном языке означает закономерную неудачу? Что оно могло означать в былые времена, и при каких обстоятельствах принято говорить «первый блин комом»?; Так что же значит «комом»?; Кто же такие комы?; Но почему же именно им полагался первый блин?*

КХ поэтапной работы с фразеологизмом очень продуктивен, используется в каждом выпуске несколько раз, маркирует разные этапы работы с фразеологизмом (*сегодня, теперь, через пару минут* и под.), а также фиксирует начало разговора, подведение итога, план на будущее: *Вернемся к современности; А сейчас обратимся ко второй части данного выражения; Подробнее о влиянии этого праздника на назначение пословицы «первый блин комом» мы поговорим позже.*

КТ взаимодействия ведущего и слушателя

КХ совместного действия ведущего и слушателей в виде заставки осуществляется в каждом выпуске программы, в репликах ведущей – в большей части выпусков; выражается глаголом в 1 л., мн.ч.: *Поговорим о смысле слов; Итак, давайте разберёмся, почему.*

КХ отождествления имеющегося опыта у ведущего и слушателей отличается от отмеченного выше тем, что актуализирует некий общий опыт, имеющийся у ведущей и радиослушателей до начала программы. *И тогда наши близкие успокаивают нас: ничего, первый блин всегда комом; Каждому из нас приходилось делать что-то впервые.*

КТ определения значения фразеологизма

КХ толкования значения фразеологизма активен в речи радиоведущей, в одном выпуске используется неоднократно. Обращает на себя внимание следующая закономерность: объяснение значения фразеологизма и слова всегда осуществляется в начале и в конце программы, как будто для объявления темы и закрепления нового знания, но объяснение известных слов русского языка позволяет сделать вывод, что программа ориентирована и на иностранного слушателя. Ср.: *Пословица «первый блин комом» говорит о том, что первый опыт чаще всего бывает неудачным; Блин – это тонкая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде, традиционное русское блюдо;*

КХ этимологизации фразеологизма раскрывает историю происхождения фразеологизма (как он появился, как менялся), встречается в каждом выпуске, маркируется языковыми единицами *версия происхождения, выражение родилось, происхождение* и под.): *Есть версия, что в оригинале этой поговорки должно быть не «комом», а «комам», т.е. Первый блин не как комом, а кому – комам; Пословица образовалась на основе бытовых случаев;*

КХ включения фразеологизма в речь является показателем того, что программа может использоваться в обучении иностранцев русскому языку. Включение фразеологизма в речь и нахождение его в процессе аудирования является тренировкой важнейших речевых навыков: *И тогда наши близкие успокаивают нас: ничего, первый блин всегда комом. А первый блин, как ему и положено, выходит комом;*

КХ объяснения контекста употребления фразеологизма также утверждает в целесообразности обращения к программе как ресурсу, актуальному при обучении русскому языку как иностранному. Он способствует успешной коммуникации слушающего/обучающегося; маркируется языковыми единицами: *так говорят, фразеологизм воспринимается, используется* и под.: *Первый блин комом... используется для оправдания неудачи; «Первый блин комом» воспринимается только в значении неудачного первого опыта, и используется в качестве оправдания этой закономерной неудачи.*

КТ обращения к авторитетному источнику

КХ обращения к авторитетному мнению более продуктивен в программе, чем обращение к словарям. Ведущая делает отсылки к мнению краеведов, академиков, лингвистов, литературоведов: *Некоторые специалисты по русскому фольклору считают, что древние славяне «комами» называли медведей; Академик Б.А. Рыбаков, изучая язычество древних славян, в своих исследованиях отмечает...*

Подводя итог, отметим, что коммуникативная стратегия обучения в программе «Смыслица» наиболее активно выражается тактикой побуждения к активному слушанию и тактикой взаимодействия ведущего и слушателя. Это доказывает, что рассматриваемая радиопрограмма нацелена на просвещение слушателей посредством активного вовлечения в диалог и подачи неизвестного знания об известных явлениях, что соответствует стратегии обучения.

Выраженная «методичность» радиопрограммы «Смыслица» позволяет расценивать её тексты как эффективный материал для работы по фразеологии с русскоговорящими и иностранными студентами. Она может быть использована как в аудиторной работе, так и при самостоятельном изучении русской фразеологии. Этот вывод лингвистически и методически значим в контексте поиска современной наукой новых форм и методов обучения [3, 4].

Список литературы

1. *Арсеньева Т.Е.* Коммуникативные стратегии и тактики просветительского радиодискурса (на материале программы «Говорим по-русски»): дисс. ... канд. филол. наук / Т.Е. Арсеньева. – Томск, 2013. – 179 с.
2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. *Нестерова Н.Г., Шилина В.В.* Культурно-просветительские интернет-радиоресурсы в обучении РКИ // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – №11. – С.173 – 176.
4. *Носкова Н.Ю.* Инновационные методы обучения фразеологии в контексте новых образовательных стандартов [Электронный ресурс]: // Концепт. – 2015. – Современные научные исследования. Вып. 3. — URL: <http://e-koncept.ru/2015/85018.htm> (дата обращения: 25.02.2016).
5. *Сладкомедова Ю.Ю.* Культурно-просветительские программы на государственном радио: структурно-функциональные и жанрово-тематические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Ю.Ю. Сладкомедова. – М., 2010. – 24 с.

10.02.00

Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
филологический факультет, кафедра общего языкознания,
Красноярск, nata-burmakina@yandex.ru, mamaevatv@yandex.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА «ВЕРА»
В ЯЗЫКЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ
«РАССКАЗОВ СИБИРЯКА» В.И. СОКОЛОВСКОГО**

В статье проводится анализ ценностного понятия «Вера» в языковой картине мира рассказчика. Источником исследования служит произведение поэта XIX века Владимира Игнатьевича Соколовского (1808-1839) «Рассказы сибиряка». Выявлены парадигматические, ассоциативные отношения вербализованных единиц ценности «Вера».

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвистический анализ текста, лексико-семантическое поле, компонентный анализ, стилистика художественного текста, идиостиль.

Исследование посвящено анализу фрагмента индивидуально-языковой картины мира повествователя в «Рассказах сибиряка» В.И. Соколовского.

Незаурядный поэт, журналист и писатель XIX века Владимир Игнатьевич Соколовский (1808-1839) был современником А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского Н.П. Огарева, А.И. Герцена. Язык произведений В.И. Соколовского даёт возможность выявить яркую личность поэта. Объектом нашего исследования является языковой образ рассказчика в произведении «Рассказы сибиряка». В «Рассказах...» возникает две сюжетных линии, искусно переплетённых в произведении. Одна статична, основана на описании душевных переживаний героя; другая – повествует о зарождении шагямунианской веры и о жизненных перипетиях поэта [1].

Для выявления аксиологических доминант, ценностных смыслов мы применяем метод сплошной выборки: из текста «Рассказов сибиряка» было выделено 50 ключевых слов с их вербализованными вариантами. Путём подсчёта их частотности среди выбранных ключевых слов выделились четыре ценностных понятия: БОГ, ВЕРА, ЛЮБОВЬ, ДУША.

В настоящей работе мы остановимся на анализе ценности «Вера». Во всех лексикографических источниках [2, с. 194, Т. 1; 5, с. 231, Т. 1; 6, с. 150] мы видим сходное значение в понимании того, что ВЕРА – это «религиозное чувство», «уверенность, убеждение в чем-либо», универсалия как мировой, так и русской культуры. Компоненты ассоциативного поля понятия ВЕРА в словарных статьях сводятся к следующим значениям: *религиозное чувство; уверенность, надежда; упование, ожидание; убежденность в существовании высших сил, божества; глубинная общечеловеческая универсалия культуры, фиксирующая комплексный феномен индивидуального и массового сознания*. Семантический анализ единиц, взятых в разработку, далеко не исчерпывает всех возможных доказательств. Во многих научных исследованиях [3, с. 24] говорится о том, что составить окончательный вариант тезауруса невозможно из-за бесконечности смысловой стороны понятий. В вербализованных единицах речи повествователя лексема ВЕРА (всего 58 единиц) и ее формы употребляется 10 раз в прямом значении. В значении 'религия, религиозное учение' тогда, когда идет описание монгольской веры: «Если всякое духовное учение, принятое народами, должно называться по имени своего законодателя, то и вера монголов есть шагямунианская, а не далай-ламская» [4, с. 96, 97]. В данных контекстах понятия РЕЛИГИЯ, ВЕРА, ДУХОВНОЕ УЧЕНИЕ включены в прямые синонимические отношения.

В значении 'уверенность в чем-нибудь' лексема *вера* используется в контекстах, употребленных по отношению к небу, человеку, глазам собеседницы: «Дуги семицветной священно сиянье: / В нем вера в спасенье для грешных слита; Я верю этим небесам» [4, с. 97,

106, 116]. Синтаксический строй речи включает однокоренные с лексемой **вера** модальные слова: *верно, наверно, вероятно, поверите ли: (А верно, совесть есть навряд / В ином ханже красноречивом)* [4, с. 91, 99]. Оценочное значение первых трех модальных слов – это выражение слабой уверенности, а цель последнего – привлечение внимания собеседника. В составе словосочетаний существительное **вера** употребляется с другими существительными (*вера чудаков, вера монголов, вера бирманов, отпрыски веры, опорой веры, вера в спасенье*). В сочетании с прилагательными лексема **вера** встречается всего два раза (*вера фоевская, просвещенной веры*). Употребление лексемы с глаголом встречаем единожды (*спастись верой*). Деривационное пространство лексемы **вера** достаточно богато, наполнено образованием от производного глаголов и их форм (*верят, верите, верьте, веровал, уверить, увериться, уверяют, поверить, поверите, вверился, доверять*); прилагательного (*доверчивым*); наречия (*доверчиво*); существительных (*верность, проверки, суеверия*).

На периферии значений лексемы **вера** находится лексема **праведный** со значением ‘*угодный богу, святой, справедливый*’. Лексема **опровергать** к периферийному слою относится через значение ‘оспорить, возражать оспаривая, доказывать противное чему, *неверность* чего’ [2, с. 567, Т. 2]. На периферию относим и идиоматические выражения с лексемой **вера**. На наш взгляд, некоторые из них будут авторские: «*Не ручаюсь на верность*» в значении ‘не несу ответственности за правдивость’ и др.

Из словаря вербализованных единиц к лексико-семантическому пространству понятия ВЕРА, кроме описанных нами выше понятий РЕЛИГИЯ, УЧЕНИЕ, НАДЕЖДА, можно отнести понятия: ДУША, БОГ, МУДРОСТЬ, ЗНАНИЯ, МЫСЛЬ, СЛОВО, УМ, ЯЗЫК. Через значение лексемы **вера**: ‘совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство’ [2, с. 194, Т. 1] в семантическое пространство попадают понятия БОГ, ДУША, РЕЛИГИЯ, УЧЕНИЕ.

Через значения лексемы **учение**, действительные по значению глагола **учить**: ‘наставлять, обучать, научать, преподавать что, передавать знание, умение свое другому’; ‘отдельная часть, отрасль науки, образующая нечто целое’ [2, с. 333, Т. 4], в лексико-семантическое пространство попадает понятие ЗНАНИЕ. В одном из значений лексемы **слово** есть смысловой переход к лексеме **бог**: ‘Слово, в Евангл. нпр. В начале было Слово и пр. толкуется: Сын Божий; истина, премудрость и сила’ [2, с. 91, Т. 4]. Лексема **мудрость** в данном случае синонимична по значению лексеме **ум**. В прямом значении лексема **слово** – ‘исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства свои; дар говорить, сообщаться разумно сочетаемыми звуками; словесная речь’ [2, с. 91, Т. 4]. Рассмотрим, как реализуются данные понятия в языке рассказчика. Синонимы *ум, мудрость, знание* (20/3/21 вербализованных единиц), взаимообусловленные в своем значении, мы встречаем в контекстах, которые показывают отношение рассказчика к уму: «*Мне кажется, что из всех моих знакомых в двух частях света (простите господа знакомые!) только у одной особы что на уме — то и на языке, и эта особа, разумеется, — вы; есть еще один человек (и это разумеется — я), но кто же хвалит самого себя?*... [4, с. 90]. В других случаях в речи рассказчика звучит осуждение глупости, то есть отсутствия ума: «*Они, невежества рабы; В нем, важно место занимая, / Торчит иная голова / И умной кажется сперва, / А ведь какая уж пустая*» [4, с. 95, 96].

К группе понятий УМ, МУДРОСТЬ, ЗНАНИЕ появляется антоним НЕВЕЖЕСТВО: «*Всегда под палкою судьбы, / Они невежества рабы...*» [10, с. 95]. Из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что рассказчик причисляет себя к людям с умом, умеющим видеть и остро высмеять невежество, способным осудить глупость. У читателя же возникает уверенное чувство, что повествователь человек не просто умный и начитанный, а остроумный. Возвышенная лексика данных контекстов («*Слова высокой притчи правы; Весь этот гул пустых речей; И мысль спасения святую / В себе глубоко заронил*» [4, с. 90, 98]) подчеркивает патетичность речи рассказчика, характеризует его как человека мудрого.

Итак, через близость значений мы выявили взаимосвязь семантики вышезаявленных понятий с понятием ВЕРА. В результате приходим к следующему выводу: в языковой картине мира повествователя лексема *вера* (всего 58 вербализованных единиц) употребляется в следующем компонентном составе: *религия, религиозное учение; уверенность в чем-нибудь; основа духовного существования человека, куда входят понятия Бог, душа, мудрость, знания, мысль, слово ум, язык и др.*

Таким образом, в жизни рассказчика ценностное понятие ВЕРА играет важную роль. В тексте произведения показано, что ВЕРА, кроме прямого понимания ее как религиозного учения, представлена повествователем как основа духовного существования человека. Наш герой размышляет над проблемой отсутствия доверия между людьми. Среди его окружения нет человека, которому он бы доверился: *«Все жалки, холодны, как лед, / У всех на место сердца – камень»* [4, с. 92]. Идеалом ВЕРЫ выступает собеседница рассказчика – Катинька, наделенная лучшими качествами, которой он искренне может рассказать о своих душевных сомнениях и страданиях: *«Я думывал о вас и прежде, / Когда в пленительной надежде, / В подлунном мире я искал / Красот высоких идеал; / От вас он отражен в поэте...»* [4, с. 91].

Список литературы

1. Бурмакина Н.А., Чеканова С.Ю. Ценностное понятие «Бог» в языке повествователя «Рассказов сибиряка» В.И. Соколовского // *Studia Humanitatis*. 2016. Вып. № 3. <http://st-hum.ru/content/burmakina-na-chekanova-syu-cennostnoe-ponyatie-bog-v-yazyke-povestvovatelya-rasskazov> (дата обращения: 06.11.2016).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т1: А – З. – 640 с. – Т. 2: И – О. – 672 с. – Т. 3. – 576 с. – Т. 4. – 576 с. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. [Текст] / Под ред. д-ра социол. наук проф. В.А. Шаповалова, д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. — Т. 2. – 768 с. – [с. 90 – 116].
5. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2000.
6. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.) и др. – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – 1600 с. с илл.

10.02.00

К.Р. Галиуллин^{1,2}, Р.Н. Каримуллина¹, Г.Н. Каримуллина¹

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого,
кафедра русского языка и прикладной лингвистики,

²Академия наук Республики Татарстан,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова,
Казань, galiullin.kamil@mail.ru, re_ka@mail.ru, guzelika@list.ru

ТАТАРСКО-РУССКИЕ СЛОВАРИ XXI ВЕКА: ОМОНИМИЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ

В работе представлены результаты исследования омонимов в составе современных двуязычных словарей, особенности регистрации и характеристики единиц со сходной формой. Рассматриваются типы омонимов, своеобразие их лексикографирования. Приводятся данные о количестве омонимов, их распределении по лексико-грамматическим классам. Анализируются ошибки, неточности в подаче и описании, основная часть которых связана с разнотипным представлением единиц, относящихся к одному лингвографическому классу. Содержатся предложения по расширению круга омонимов, регистрируемых в словарях.

Ключевые слова: *омоним, татарский язык, словарь, лингвографический класс, сводный фонд (корпус).*

Феномен асимметрии языкового знака, отсутствие четкой корреляции и совпадения его плана выражения и плана содержания (одно означаемое для $p > 1$ означающих или одно означающее для $p > 1$ означаемых) издавна привлекает внимание лингвистов. Актуальность проблемы разграничения и интерпретации этих явлений в настоящее время возрастает в связи с задачами автоматической обработки огромных массивов текстовой информации, с увеличением объема письменной коммуникации. Весьма важно решение этой проблемы (особенно в части омонимии языковых единиц) для лексикографической практики.

В данной статье рассматриваются особенности лексикографирования омонимичных единиц в татарско-русских словарях 2007, 2008 и 2014 годов (далее – ТР-07, ТР-08, ТР-14). Исследование проводится в рамках грантового проекта по созданию сводного словаря современного татарского литературного языка [6]. Следует указать, что здесь мы не разбираем один из извечных вопросов, который связан с единицами, имеющими одинаковую форму, но разное содержание, и который часто встает перед лингвистами, особенно в рамках лексикографической деятельности, – разграничение многозначных слов и омонимов. Известно немало публикаций, посвященных данному вопросу (см. одну из последних работ [1], где представлен обзор существующих подходов к его решению, а также обобщающую статью в международной энциклопедии по лексикографии [8]). Анализ показывает, что словари часто демонстрируют различие в трактовке и подаче одних и тех же единиц (полисемия vs. омонимия); ср. примеры (1) и (2):

(1) **зерэ нар** 1. см. **юкка**; 2. очень, слишком [ТР-08];

(2а) **зерэ нареч.** см. **юкка**; **зе`рэ** очень, слишком [ТР-14].

В анализируемых словарях омонимичные слова представлены в омонимических группах (ОГ) с разным количеством единиц – от 2 до 6: 2807 единиц (6,53 % от общего объема словника) в 1290 группах [ТР-07], 600 единиц (4,57 %) в 276 группах [ТР-08], 1007 единиц (5,33 %) в 475 группах [ТР-14]. В составе отдельных ОГ представлены и элементы слов; см. в [ТР-07] **авто** I и **а`вто-** II; **контр-** I и **контр** II; **культ** I и **культ-** II (об особенностях лингвографировании международных словообразовательных элементов в словарях татарского языка см. в [7]).

Количественные данные об омонимах и ОГ см. в таблице 1.

Таблица 1 – Количество омонимов и ОГ в словарях

Кол-во омонимов в ОГ	Количество ОГ			Общее кол-во омонимов		
	ТР-07	ТР-08	ТР-14	ТР-07	ТР-08	ТР-14
2	1120	235	423	2240	471	846
3	129	36	48	387	108	144
4	30	4	3	120	16	12
5	6	1	1	30	5	5
6	5	-	-	30	-	-
ВСЕГО	1290	276	475	2807	600	1007

ОГ, включающие наибольшее количество омонимов: [ТР-07] – йөзлек¹⁻⁶, тик¹⁻⁶, тур¹⁻⁶, чалу¹⁻⁶, шыр¹⁻⁶; [ТР-08] – кату¹⁻⁴, көтү¹⁻⁴, төш¹⁻⁴, хак¹⁻⁴; [ТР-14] – хак¹⁻⁵.

Основная часть слов в составе ОГ – это существительные, глаголы и прилагательные (85,5 % от всей совокупности омонимов в [ТР-07], 88,7 % в [ТР-08] и 88,4 % в [ТР-14]); подробнее о распределении омонимов по лексико-грамматическим классам см. в таблице 2.

Таблица 2 – Частеречная принадлежность омонимов

Часть речи	Количество омонимов в словарях					
	ТР-07		ТР-08		ТР-14	
имя существительное	1361	48,5 %	244	40,7 %	509	50,5 %
глагол	578	20,6 %	207	34,5 %	229	22,7 %
имя прилагательное	459	16,4 %	81	13,5 %	153	15,2 %
наречие	78	2,8 %	18	3,0 %	23	2,3 %
местоимение	15	0,5 %	6	1,0 %	6	0,6 %
имя числительное	9	0,3 %	-	-	2	0,2 %
предикативное слово	6	0,2 %	1	0,2 %	1	0,1 %
модальное слово	2	0,1 %	-	-	-	-
частица	39	1,4 %	9	1,5 %	15	1,5 %
послелог	25	0,9 %	7	1,2 %	10	1,0 %
союз	17	0,6 %	3	0,5 %	4	0,4 %
междометие	34	1,2 %	7	1,2 %	11	1,1 %
(звук)подражание	33	1,2 %	7	1,2 %	9	0,9 %
вводное слово	5	0,2 %	-	-	1	0,1 %
нет части речи	146	5,2 %	10	1,7 %	34	3,4 %
ВСЕГО	2807	100 %	600	100 %	1007	100 %

Меньшая доля существительных и прилагательных в составе [ТР-08] связана с весьма сомнительным в плане правомерности подходом составителя к формированию словника («опущены некоторые слова, которые имеют полное графическое соответствие в русском и татарском языках» [ТР-08]). Поскольку значительную часть таких межъязыковых аналогизмов, появившихся в результате заимствования, составляют существительные и прилагательные, поэтому в [ТР-08] отсутствуют многие ОГ, представленные в других словарях; см., например, в [ТР-14] ОГ, состоящие из существительных (блок¹⁻², бокс¹⁻³, бостон¹⁻², вал¹⁻², газ¹⁻², гранат¹⁻² и др.), а также из существительного и прилагательного (биофизик¹⁻², биохимик¹⁻², ботаник¹⁻², истерик¹⁻², кибернетик¹⁻², классик¹⁻², комик¹⁻² и др.). Это обстоятельство объясняет и увеличение доли глаголов в составе омонимов [ТР-08].

Согласно распространенной традиции омонимы часто трактуются как слова, которые одинаково произносятся, и поэтому единицы, имеющие одинаковый графический облик, но отличающиеся местом ударения, нередко не подаются в словарях как омонимы; см.:

(3) а'тлас сущ. геогр. <...>; атла'с сущ. атлас (ткань) <...>;

(4) и'рис сущ. бот. <...>; ири'с сущ. ирис, ириска (конфета) [ТР-14].

Без обозначения омонимии описываются и некоторые единицы, имеющие другие произносительные особенности; см.:

(5) **болгар** *сущ.* болгарин <...>; **болгар [болгъар]** *сущ.* булгарин <...>;

(6) **канат** *сущ.* канат; **канат [къанат]** *сущ.* <...> крыло <...>; ср. с примером (13);

(7) **ка'рта** *сущ.* карта (*географическая*); **карта [къарта]** *сущ.* толстая кишка <...>;

(8) **корт [къорт]** I *сущ.* 1. червь <...>; **корт [къорт]** II *сущ.* курт <...>; **корт** *сущ. спорт.* корт <...> [ТР-14]; ср. с примером (14).

Однако в этом словаре в отдельные случаях указания на омонимичность появляются (на наш взгляд, совершенно правомерно) у тех единиц, для которых приведены данные о различиях в произношении; ср.:

(9) **сыр** I *сущ.* 1. нарезка <...>; **сыр [сыйр]** II *сущ.* сыр <...>;

(10) **я** I (йа) *межд.* (*при обращении*) о <...>; **я** II (йэ, йэгез) *межд.* 1. ну <...>; **я** III (йэ) *союз* или <...> [ТР-14].

В некоторых случаях особенности произношения не эксплицируются:

(11) **тир** I *сущ.* пот <...>; **тир** II *сущ.* тир (*напр., учебный, стрелковый*);

(12) **тол** I *прил.* вдовый <...>; **тол** II *сущ.* тол // толовый <...> [ТР-14].

С учетом значительного расширения письменной коммуникации, в текстах которой, как правило, не отражаются особенности произношения (не ставятся знаки ударения, не приводится транскрипция), в словарях целесообразно при отборе, включении и интерпретации сходнооформленных единиц исходить из толкования омонимов как единиц, имеющих одинаковый письменный облик (вне зависимости от произношения). Из анализируемых словарей чаще и последовательнее реализуется такой подход в [ТР-07]:

(13) **канат** I *сущ.* канат <...>; **канат** II [канат] *сущ.* <...>; ср. с примером (6);

(14) **корт** [корт] I, **корт** [корт] II, **корт** III [ТР-07]; ср. с примером (8).

Оправданным является также подход к омонимии, при котором в состав ОГ включаются сходнооформленные единицы независимо от их частеречной принадлежности. В анализируемых словарях в подавляющем большинстве случаев реализуется именно такой подход. Лишь в ряде словарных статей отмечен отход от него; см., например:

(15) **алтынчы** *числ.* шестой; **алтынчы** *сущ.* <...> золотых дел мастер;

(16) **и (и-и-и)** *межд.* <...>; **и: игэ кертү (китерү)** *гл.* налаживать <...>;

(17) **у** *подр.* <...>; **у** *межд* у, о [ТР-08].

Необоснованное отсутствие указания на омонимичность слов встречается и у единиц одного лексико-грамматического класса; см.:

(18) **арпа** *сущ* ячмень <...>; **арпа** *сущ мед* ячмень (болезнь) [ТР-08].

Цифровой показатель омонимии должен стоять непосредственно рядом с заголовочной единицей, имеющей в словаре омонимичное соответствие, и не должен отделяться от нее другими компонентами словарной статьи (например, частеречными и функционально-стилистическими пометами, сверхсловными единицами); см.:

(19) **токын** *диал.* I *сущ.* <...>;

(20) **зыр: зыр кубару** I <...> [ТР-07].

Правильные варианты оформления омонимичных единиц: (19) – **токын** I *диал.* <...>; (20) – **зыр** I: **зыр кубару** <...>.

При наличии вариантов (синонимов) у заголовочной единицы показатель должен сопровождать только тот из них, который находится в омонимических отношениях с другой заголовочной единицей; см., например:

(21) **сатирачы, сатирик** I *сущ.* <...>; **сатирик** II *прил.* <...> [ТР-14]

В ряде случаев данное положение нарушается; ср.:

(22) **и (и-и-и)** I *межд.* <...>; **и** II: **игэ кертергэ** <...> [ТР-14];

(23) **лач** I 1. *прил.* <...>; **лач(т)** II *звукоподражание* <...> [ТР-14].

В приведенных примерах правомерны следующие варианты оформления заголовочной части: (22) – **и** I, **и-и-и** ; (23) – **лач** II, **лачт**.

(24) **тэхкыйк, тэхкикъ** I *уст. книжн. сущ.* <...>; **тэхкыйк, тэхкикъ** II *модальн. сл.* <...> [ТР-07].

Поскольку и тот и другой вариант в примере (24) имеют омонимичную пару, необходимо снабдить оба варианта цифровыми показателями: **тэхкыйк** I, **тэхкикъ** I <...>; **тэхкыйк** II, **тэхкикъ** II <...>.

Анализ показывает, что большинство ошибок, неточностей в подаче и описании омонимов связано с разнотипным представлением единиц, относящихся к одному лексикографическому классу; лексикографический (шире – лингвографический) класс – совокупность языковых единиц, которые вследствие наличия у них общих признаков имеют (или должны иметь) сходную интерпретацию в словаре [2].

Отмечены в словарях-источниках погрешности технического характера.

У отдельных единиц из состава ОГ отсутствуют цифровые показатели вхождения слов в омонимические группы; см., например:

(25) **аркылы** *прил.* <...>, ср. **аркылы** II *последлог* <...> [ТР-07].

В ряде случаев цифровой показатель омонимии поставлен рядом с лексической единицей, не имеющей в данном словаре соответствующего сходнооформленного слова, которое могло бы сформировать вместе с ней омонимическую группу; см., например:

(26) **ассирияле**¹, **ачы**¹, **дугалык**¹, **жүт**¹, **ин**¹, **сакалтай**², **чаган**¹ [ТР-07].

Как показывает анализ, необходимо полнее отражать и эксплицировать в языковых справочниках омонимические группы, содержащие различные типы омографов, при подаче и интерпретации омонимов в словаре целесообразнее и перспективнее базироваться на такой трактовке омонимов, по которой они понимаются как единицы, имеющие одинаковый письменный облик (вне зависимости от произношения и частеречной принадлежности). При этом разграничивающую, семантизирующую функцию в отношении разных типов омонимов будут выполнять специальные знаки и характеристики (знаки ударения, транскрипция, частеречные и другие пометы).

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00522 «Сводный словарь современного татарского литературного языка».

Список литературы

1. Качурин Д.В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 25 с.
2. Компьютерная лингвография. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. – 119 с.
3. ТР-07 – Татарско-русский словарь: в 2 т. – Казань: Магариф, 2007.
4. ТР-08 – Татарско-русский полный учебный словарь / сост. и ред. Р.А.Сабиров. – М.: Толмач СТ; Казань: Татарнамэ, 2008. – 336 с.
5. ТР-14 – Татарско-русский словарь / И.А.Абдуллин, Ф.А.Ганиев, М.Г.Мухамадиев, Р.А.Юналеева. – 6 изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 504 с.
6. Karimullina G., Karimullina R. Summarized linguographic corpus of the tatar language: Architecture, structural principles // Journal of Language and Literature. – Vol. 6. Issue 2. – 2015. – Pp. 123–127.
7. Karimullina G., Karimullina R., Galiullin K. The increase of information potential in dictionaries: Linguographic description of international word-formation elements // Journal of Language and Literature. – Vol. 7. Issue 3. – 2016. – Pp. 336–342.
8. Zöfgen E. Homonymie und Polysemie im allgemeinen einsprachigen // Wörterbuch – Wörterbücher: Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. Bd.1.: Walter de Gruyter, Berlin, pp.779–788.

10.02.00

Э.В. Гусева

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра финно-угорской и сравнительной филологии
Йошкар-Ола, guseva_elina@mail.ru

СТЕРЕОТИПЫ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТОВ В МАРИЙСКОМ РОМАНЕ (ЭТНОГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)*

Статья посвящена гендерным стереотипам портрета человека в марийском романе. Устанавливается специфика концептуализации мужчин и женщин в марийской языковой картине, выявляются его архетипические, этноментальные составляющие.

Ключевые слова: *мужской портрет; женский портрет; стереотипы; этногендерный аспект; марийский роман.*

Гендерный стереотип - это устойчивые, повторяющиеся, общепринятые представления (мнения) о месте и исполняемых ролях того или иного гендера в обществе, а также о личности людей той или иной гендерной идентичности [3:85].

Герой художественного произведения выступает как модель реального человека, его портрет отражает существующие стереотипные представления о внешности мужчины или женщины. Описание внешности - это средство передачи авторской оценки, созданной на основе сравнения внешнего облика героя с принятым архетипом [4].

Словесный портрет как отдельный объект лингвостилистического исследования вызывал и вызывает пристальное внимание лингвистов различных отраслей филологической науки. Одни лингвисты рассматривают его в связи с выразительностью художественного текста как целого, другие ученые анализируют словесный портрет, учитывая отдельные средства экспрессивности и образности различных уровней языковой структуры.

Цель данной статьи – рассмотреть наиболее часто встречающиеся стереотипы мужских и женских портретов в марийском романе.

Традиционное марийское сообщество выработало неписанные правила – законы, которые сохранялись в общественной памяти различных поколений, сменявших друг друга. Традиция воспитания фиксировала все установившиеся правила, воспроизводившие законы, полезные для жизни в сообществе. Краткий обзор существующей литературы позволяет сделать выводы, что гендерные роли развивались с раннего детства и процесс гендерной идентификации и типизации продолжался всю жизнь. Традиционные гендерные нормы были типичны для крестьянской семьи с отсутствующими правами женщин и их унижением на повседневном уровне, что в свою очередь наложило отпечатки на устоявшиеся стереотипы описания внешности человека.

В данной статье изучение существующих стереотипов внешнего портрета человека происходило на основе контекстологического анализа портретных описаний, содержащих лексические единицы, имеющие в своем значении «фемининный» / «маскулинный». Материалом для исследования послужили романы, написанные в XX и XXI вв. Обращение к лексическому уровню литературных текстов с позиций гендерной лингвистики позволит установить специфику концептуализации мужчин и женщин в марийской языковой картине мира, выявить его архетипические, этноментальные составляющие, сделать выводы относительно степени андроцентризма марийского социума конца XX и начала XXI вв.

При портретизации мужских персонажей наибольшей частотностью пользуется описание телосложения и роста, детальное рассмотрение частей тела, например: *Чынжымак, кап-*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-04-00043.

кыллан Чолпаным иктат орлен ок керт. Тудо **пүнчө гай вияш, лывырге**. [1:18] 'Действительно, Чолпану никто ничего не может сказать насчет его роста. Он стройный, пластичный, словно сосна'. **Капшат кужу, кид-йолжат кужгө** [5:20] 'Высокий, здоровый (букв.: руки-ноги толстые)'. **Кугу капан, лопка туп-вачан лейтенант** ...утларак гына шыдешкен. [5:13] 'Высокий, широкоплечий лейтенант ... еще сильнее разозлился'.

Фигура и рост женских персонажей дается чаще в сравнении с насекомым или птицей, например: **Шукат ыш лий, пөлемыш чиялтыме тўрван, пачемыш гай вичкыж кыдалан, пулвуй деч ятыр кўш нөлталтыме кўчык платян ўдыр пурен**. [2:175] 'Немного погодя, в комнату вошла девушка с накрашенными губами, с тонкой осиной талией, в коротком платье, намного выше колен'. **Шем Ана сырен оваргыше кўрка чывын гай паикар капшым тёрлаталыт, тошкалтыш дене кўшыл коридорыш кўзыш** [11:159] 'Чёрная Анна, озлобившись, надутая, поправив свои плечи, подобно озлобленной индейке, поднялась вверх по лестнице'.

Женские волосы изображаются в два раза чаще, чем волосы мужчины, например: **Вичкыжрак чурйвылышыжым канде шовыч йымач лекше шөртнө ўпишө пугырак сьлнештара**. [10:15] 'Выступающие из-под синего платка золотые волосы выразительно подчеркивают тонкие черты лица'.

Пристальное внимание уделяется растительности на лице, ресницам при описании женских портретов, а усы и борода – сугубо мужской атрибут, например: **Шинчапунжым ...чиялтен, вараксим шулдыр гайым ыштыш**. [5:310] 'Покрасив ресницы, она сделала их похожими на крылья ласточки'. ... **шем коля гай шинчапунжо Кара Мексон лўмым тушкалтен пуэныт**. [1:14] '... ресницы, словно у черной мыши, дали ей имя Кара Мексон'. ... **шем өрыш мучашыжым узо лудо поч гай кўшкө пўтыралын (Ведат)**. [8:55] '... кончики черных усов загнул кверху, словно хвост селезня'.

Доминантное положение занимают компоненты лица в лексико-семантической группе «лицо и его части».

При описании словесного портрета человека особое внимание уделяется глазам, например: **Яким, под пундаш гай какаргыше шинчажым паикартен, обрезым руалтыш да писын пөрт коклаш кўзен кайыш**. [5:13]) 'Яким, вытаращив свои посиневшие глаза, словно дно котла, схватил обрез и быстро поднялся в чердак'. ... **Леша, пырдыжыште кечыше фотокарточкым, «атя-я» манын, нөргө парняж дене ончыктылын, шем шинчажым яндар намаш вўдла йылгыжыктен!** [1:58] '... Леша, увидев на стене фотокарточку, говорил «папа-а» и показывал пальчиком, сверкая, словно родничок, своими черными глазками'. ... **пычкемыште тудын чинчыла йылгыж йўлышө шинчажыже ончен**. [1:168] '... смотрел в ее глаза, сверкающие в темноте, словно блески'. **Фатима – тугаяк кугырак капан да ...шем ўпан, шоптыр гай шинчан, кушкын гына шушо самырык ўдыр**. [8:152] 'Фатима – такая же высокая и черноволосая, с глазами, похожими на черную смородину, юная девушка'.

Женская одежда и ее атрибуты чаще подвергаются подробному анализу, чем мужская. Это можно объяснить тем, что марийских мужчин меньше волнует их внешний вид. Женщинам нравится все яркое и красивое, например: **Тудын ўмбалныже вичкыж постоан сывын, тўсшө шыжым лекше уржа озым гай коеш**. [7:333] 'На ней платье из тонкого сукна, цветом подобно осенней озиме ржи'.

В описании женских глаз положительную нагрузку приобретают такие лексические единицы как **волгыдо, шара, канде** 'ясные, светлые, голубые', например: **...шинчаже ший вўд гай волгыдо**. [7:10] 'букв.: глаза ясные, как серебряная вода', **ший гай яндар шара шинчаже** [7:91] 'чистые, как серебро, светлые глаза', **торгавуй пеледыш гай канде шинчан** [7:10]) 'голубоглазый, как цветок василька'. Отрицательное значение приобретает использование слова **блестящие** 'йылгыжше' при описании мужских глаз, например: **Ме уло Советым пукшена, йол ўмбаке шогалтена, - янда гай йылгыжше шинчаж дене нелын колтышаш гай пирыла ончен, лап лие да кишке чужлымо йўкым лукто**. [9:114]) 'Мы кормим всю Советскую власть, помогаем встать на ноги, - посмотрев своими стеклянными сверкающими глазами, наклонился и издал шипение змеи'.

При описании женских губ положительной оценкой пользуется имя прилагательное *вичкыж* 'тонкий', например: ... *лышташ гай вичкыж тўрван* ... [5:65] '...с тонкими, словно листочек, губами'.

Проанализированные тексты марийских романов позволяют обобщить, что стереотипизация затронула все компоненты словесного портрета героя. Женское тело ассоциируется со стройной, как береза, фигурой, тонкими, как листочек, губами. Мужская фигура отличается от женской мускулатурой, крепкой, как медведь, высоким, как сосна, ростом. Положительным и общепринятым считается иметь для мужчины крупные черты лица.

Список литературы

1. Асаев А. А. Ошвичыжат-йўксыжат: роман. - Йошкар-Ола, 1990. - 415с.
2. Бик А. Тул-вўд вошт: роман. - Йошкар-Ола. 1978.-279с.
3. Воронцов Д.В. Гендерная социализация // Гендерная психология: хрестоматия / сост. Е. Е. Ли. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С. 83 -87 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ellib.library.isu.ru/docs/psycholog/p1824_B10_9229.pdf, с. 85].
4. Клюкина Ю.В. Гендерные стереотипы внешнего портрета человека. Автореф. на соиск. уч. степ. к. филол.н.- Тамбов. 2011.- 175с.
5. Лекайн Н. Кугу сарын тулыштыжо: роман. - Йошкар-Ола. 1988. – 249 с.
6. Сепеев Г.А. Расселение марийцев в послеоктябрьский период // Марийцы: проблемы социального и национально-культурного развития.– Йошкар-Ола: Йошкар-Олинское книжное издательство, 2000.- С.72-75.
7. Орай Дим. Тўтыра вошт: роман.- Йошкар-Ола, 1979.- 215с.
8. Шабдар О. Ёдырамаш корно: роман. - Йошкар-Ола, 1975.- 292с.
9. Сапаев В. Кўдырчан йўр годым: роман. - Йошкар-Ола, 1979.- 232с.
10. Тимофеев, А. Шем курныж: роман . – Йошкар-Ола, 1973. – 287 с.
11. Юксерн В. Кас ўжара: Легенда, ойлымаш, повесть, роман.- Йошкар-Ола, 1983.- 364с.

10.02.00

У.А. Даржа

Тувинский государственный университет,
филологический факультет, кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, urana-63@mail.com

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОБРО» В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В работе представлены результаты изучения концепта «добро» на материале газетных текстов на русском языке Республики Тыва. На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что отражение концепта «добро» происходит с помощью различных лексических, словообразовательных и стилистических средств.

Ключевые слова: добро, медиатекст, концепт, язык, национальная, моральное качество.

Актуальность темы исследования связана с тем, что культура народа вербализуется в языке, именно он аккумулирует основные концепты культуры, передавая их в знаковом олицетворении – словах. И в этом случае концепт представляет собой сгусток национально-культурных смыслов. Изучение их помогает обнаружить особенности мировосприятия народа, изобразить концептуальную и национальную картины мира. Способ концептуализации мира, который свойственен языку, отчасти универсальный, отчасти национально – специфичный. Это прослеживается при создании медиатекстов, когда авторы используют медиаязык, как комплекс средств и приемов выразительности.

Цель работы – выявление и описание специфики представления концепта «добро» в газетных текстах на русском языке Республики Тыва.

Научная новизна исследования заключается в реализации представлений образа концепта «добро» в материалах прессы на русском языке Республики Тыва.

По утверждению Н.Д. Арутюновой «концепты образуют своего рода культурный слой, который выступает посредником между человеком и миром» [2]. Ю.С. Степанов описывает концепт как «сгусток культуры в человеческом сознании ... то, посредством чего человек... сам входит в культуру» [19].

Понятие «добро» в широком смысле обозначает положительные ценности. Авторы словарей русского языка (В.И. Даль [7], С.Н. Ожегов и Н.Ю. Шведова [14]) выделяют следующие общие категории лексемы «добро»: положительное, моральное качество; положительное действие, поступок; имущество, вещи; нечто, плохое, негодное. Из анализа определений можно сказать, что ядром концепта «добро» являются признаки «положительное, моральное качество» и «положительный поступок». Дополнительным признаком концепта «добро» для носителей русского языка является «имущество».

Концепт «добро» понимается как положительное, моральное качество и для репрезентации семантики лексемы «добро» авторы статей используют слова разных частей речи: имена существительные: *Пазлы плюс...* [9]. Существительное «плюс» подчеркивает положительные стороны различных культурных мероприятий, проводимых на территории Республики Тыва. *Плюс. Разг. Достоинство, положительная сторона чего-л.*[5]. *Пасхальная радость*[8]. Существительное демонстрирует положительную оценку в отношении главного православного праздника – светлой пасхи, не только христиан Тувы, но и людей других конфессий. Использование полной формы прилагательного *Добрая коробка от Айдысмы* [11]. Наречие: *...и делается это для того, чтобы счастливо и подобра прожить весь год...*[12].

Дополнительной экспрессией предложения наделяют также имена прилагательные в превосходной степени. Они призваны сконцентрировать внимание читателя на каком-либо событии или явлении: *Приближается самый светлый и добрый праздник, ...* [13]. *С 11 - 13 июля в Монголии пройдет Наадам – самый ожидаемый и популярный праздник* [6]. По

данным исследователей, наилучший рост в рейтинге в 2014 г. по сравнению с 2013 годом продемонстрировали Республика Тыва [20].

Концепт «добро» понимается как положительное действие, поступок: имя существительное: *Верить в бога — значит делать добро* [17]. *«Ты, добрый человек, от добра добра не ищи. Не ищи правду, будь добр к семье, увидишь: всё будет нормально* [23]. Наречие: *Случайное фото «Как хорошо, что у нас есть Шойгу»,...* [15].

Концепт «добро» как «имущество, вещи»: *Прошу не обкрадывать чабанов, которые своим горбом наживают добро* [18]. *Родители сложили все добро на телегу, нас, детей, тоже посадили.* [25]. *...фермы, растаскивалось народное добро, гонение на коммунистов...* [22].

Словообразовательные ресурсы языка служат для передачи субъективной оценки, то есть наделяет слово положительной коннотацией: *Но вот если их сложить вместе, то получится красивейшая картина* [9]. *Если ты добренький, то дисциплины никогда не будет* [1]. *Представьте, что стареньким бабушкам и дедушкам придется ехать сначала до Больничного городка, потом ковылять к диспансеру* [26].

В текстах статей используются слова, не относящиеся к русскому языку: тувинские или иноязычные. Такой прием помогает кратко и точно оценить описываемое явление с необходимой автору долей экспрессии: *Как вам нравится «коге-буга»? Буга – точно бык. А коге? Это не то чтобы синий, но синеющий. Ура, нашли! Вот «синеющих быков» – коге-буга – в Петербурге предостаточно. «Коге-буга» в переводе означает просто «голубь»* [10]. *Трудовой день следователя представляет собой непрерывный «экин»* [27]. Для отражения концепта «добро» используются различные стилистические приемы: *Национальный парк меняет концепцию* [28] с помощью метафоры акцентируется внимание на хороших событиях, происходящих в обществе [4]. *Город, устремленный в будущее* [16]. *Богатый урожай медалей собрали борцы сумо из Тувы* [24]. *«Крылатый сын саянских гор»* [21] метафора, характерная для тувинской культуры, с ее помощью репрезентируются положительные качества героя Великой отечественной войны Чимит Ч. С. – командира авиазвена Тувинской НРА, для которого горы Саяны являются родными, как и для любого тувинца.

Использование комического: *Бабка в шляпке и в берцах* [3]. Статья о любви к городу Кызыл, полному, с точки зрения автора, удивительных мест. Используются логические неоднородные компоненты. Прием трансформации: *Я б в контрактники пошел* [29]. Автор, трансформируя слова из известного стихотворения В. Маяковского «Кем быть», раскрывает плюсы службы по контракту.

Концепт «добро» в газетных текстах на русском языке Республики Тыва отражает духовные ценности, независимо от специфики менталитета того или иного народа, служит некоторым сдерживающим фактором в поступках человека, позволяет ему адаптироваться в жизни общества.

Список литературы

1. Антупьев Е. Без каторги нет сказки. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2004/25/1102-bez-katorgi-net-skazki.html> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Арутюнова Н.Д. Введение/Н.Д.Арутюнова//Логический анализ языка. Ментальные действия/Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука. –1993. – С. 3.
3. Бабка в шляпке. URL: <http://plusinform.ru/main/7984babka-v-shlyapke-i-v-bercah.html> (дата обращения: 12.12.2016).
4. Богданов Г. Об «айсберге перспектив» в вопросе экспорта мяса. URL: <http://plusinform.ru/economic/8001-ob-aysberge-perspektiv-v-voprose-eksporta-myasa.html> (дата обращения: 01.12.2016).
5. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 03.12.2016).

6. В Монголии начинается Наадам - самый популярный праздник. URL: <http://tuvappravda.ru/?q=content/v-mongolii-nachinaetsya-naadam-samyu-populyarnyy-prazdnik>. (дата обращения: 15.12.2016).
7. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1: А-З. – М.: Рус.яз., 1989. – С. 443.
8. *Димитрий Уваров.* Пасхальная радость. URL: <http://www.plusinform.ru/culture/8035-pashalnaya-radost.html> (дата обращения: 20.12.2016).
9. *Качан И.* Пазлы плюс... URL: <http://plusinform.ru/culture/8073-pazly-plyus.html> (дата обращения 18.11.2016).
10. *Качан И.* Синеющие быки на Неве/ URL: <http://plusinform.ru/culture/8046-sineyuschie-byki-na-neve.html>. (дата обращения: 21.11.2016).
11. *Кондрашева В.* Хорошая коробка от Айдымы. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/dobraya-korobka-ot-aydysmy> (дата обращения: 14.12.2016).
12. *Кужугет А.* Когда в Туве начали праздновать Шагаа впервые? URL: <http://plusinform.ru/main/7742-kogda-v-tuve-nachali-prazdnovat-shagaa-pervye.html>. (дата обращения: 02.12.2016).
13. *Кунчун А.* Есть такая профессия – Родину защищать! URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/est-takaya-professiya-rodinu-zashchishchat/> (дата обращения: 21.12.2016).
14. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/– 4-е изд., дополненное. –М.: Азбуковник, 1997. – С. 169.
15. *Пагаева М.* Случайное фото «Как хорошо, что у нас есть Шойгу»,... URL: <http://plusinform.ru/main/8536-sluchaynoe-foto-kak-horosho-cto-u-nas-est-shoygu-.htm>. (дата обращения: 19.12.2016).
16. *Посохин А.* Город, устремленный в будущее. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/gorod-ustremlennyy-v-budu-shchee>. (дата обращения: 21.12.2016).
17. *Рудаков М.* Верить в Бога — значит делать добро. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/verit-v-boga-znachit-delat-dobro>. (дата обращения: 15.12.2016).
18. *Салчак Д.* Система возвращения. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/sistema-voztvashcheniya> (дата обращения: 11.12.2016).
19. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1997. – С. 40.
20. Фонд «здоровье» обнародовал интерактивную карту доступности медицинской помощи России. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/fond-zdorove-obnarodoval-interaktivnuyu-kartu-dostupnosti-edicinskoj-pomoshchi-rossii> (дата обращения: 04.12.2016).
21. *Чимит А.* Крылатый сын Саянских гор. URL: <http://plusinform.ru/culture/8060-krylatyy-syn-sayanskih-gor.html> (дата обращения: 14.12.2016).
22. *Хадаханэ М.* Вторая родина. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/vtoraya-rodina> (дата обращения: 19.12.2016).
23. *Ховалыг М.* Добро. Быль. URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/dobro-byl>. (дата обращения: 02.12.2016).
23. *Хомушку А.* Богатый урожай медалей собрали борцы сумо из Тувы. URL: <http://plusinform.ru/sport/8097-bogatyy-urozhay-medaley-sobrali-borcy-sumo-iz-tuvy.html> (дата обращения: 21.12.2016).
24. *Чадамба Е.А.* Танки стояли под окнами/ URL: <http://www.tuvappravda.ru/?q=content/tanki-stoyali-pod-oknamy> (дата обращения: 10.12.2016).
25. *Черноусова Н.* Кому мешали терапевты. URL: <http://plusinform.ru/main/6615-komu-meshali-terapevty.html> (дата обращения: 21.12.2016).
26. *Черноусова Н.* Один день из жизни следователя URL: <http://plusinform.ru/main/8005-odin-den-iz-zhizni-sledovatelya.html> (дата обращения: 21.12.2016).
27. *Черноусова Н.* Национальный парк меняет концепцию. URL: <http://plusinform.ru/main/8020-nacionalnyy-park-menyayet-konceptsiyu.html> (дата обращения: 01.12.2016).
28. *Черноусова Н.* Я б в контрактники пошел. URL: <http://plusinform.ru/main/7982-ya-b-v-kontraktniki-poshel.html> (дата обращения: 21.12.2016).

10.02.01

Л.С. Каплюк

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Таврическая академия,
факультет славянской филологии и журналистики,
кафедра межкультурных коммуникаций и журналистики,
Симферополь, malay90@mail.ru

**КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МЕДИАИМИДЖА СЕВАСТОПОЛЯ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ УКРАИНЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ»)**

Статья посвящена проблемам когнитивно-коммуникативного имиджирования и деимиджирования Севастополя в медиатекстах русскоязычного украинского информационно-аналитического интернет-издания «Зеркало недели». В ходе исследования выявлены базовые имиджелогемы и имагологемы, моделирующие имидж города, изучены универсальные и характерные языковые средства их экспликации. Динамика формирования медиаимиджа Севастополя в русскоязычном медиадискурсе Украины проанализирована в лингвистическом и экстралингвистическом ракурсах.

Ключевые слова: медиаимидж, Севастополь, медиатекст, русскоязычный медиадискурс Украины, имиджелогема, имагологема, языковые средства.

В XXI веке под влиянием глобализации, медиатизации и медиализации гуманитарной науки имидж человека, организации и территории становится объектом исследовательских интересов. Не является исключением и лингвистика, которая, изучая языковые законы имиджирования, обеспечивает политическую и социально-экономическую безопасность личности и государства.

В фокусе наших лингвистических (точнее медиалингвистических) изысканий находится имидж Севастополя, формируемый в СМИ России и Украины. Настоящая публикация выполнена на материале русскоязычных медиатекстов информационно-аналитического интернет-издания Украины – «Зеркало недели». На момент подготовки статьи было проанализировано 7 000 имиджецентрических медиатекстов за период с 1995 года по 2015 год.

Экстралингвистическая актуальность данного медиалингвистического штудирования связана с историко-политическими событиями 2014 года – вхождением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Научный ракурс рассмотрения динамики эволюции медиаимиджа Севастополя позволяет внести вклад в процесс трансформации рисков и сдерживающих факторов в развитии города федерального значения для «своевременного формирования благоприятного имиджа» [3].

Лингвистическая актуальность обусловлена необходимостью изучения языковых характеристик имиджецентрических медиатекстов, главным актором которых является Севастополь, как перспективной и малоисследованной сферы функционирования современного русского литературного языка для «расширения и углубления теоретических основ моделирования имиджа вербальными средствами» [2, с. 3] в частности и обеспечения лингвистической безопасности Российской Федерации в целом.

Цель статьи заключается в том, чтобы описать когнитивно-коммуникативные особенности медиатекстов, конструирующих имидж Севастополя в сознании адресата информационно-аналитического интернет-издания «Зеркало недели».

Методология. Исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивной мегапарадигмы [5, с. 85] и ее «составляющих: макропарадигмы – медиалингвистики и

мезопарадигм – медиалингвоимиджелогии и медиалингвоимагологии» [5]. Основным является описательный метод с применением качественного и количественного контент-анализа и дискурс-анализа.

Результаты исследования и обсуждение. Изучаемый 20-летний период создания медиаимиджа Севастополя интернет-изданием «Зеркало недели» можно разделить на три исторических этапа: первый этап (1995–26 февраля 2014 г.) – Севастополь – административно-территориальная единица общегосударственного подчинения, статус которой определялся законами Украины; второй этап (27 февраля 2014 г.–17 марта 2014 г.) – Севастополь – город, находящийся в пред- и постреферендумном историческом состоянии; третий этап (18 марта 2014 г.–31 декабря 2015 г.) – Севастополь – российский город с особым статусом, город федерального значения [4].

На первом и втором этапах медиаимидж Севастополя формировался с помощью имиджелогом [5] – «специфированных характеристик имиджа *своего*» [5, с. 86] Севастополя для Украины; на третьем этапе – имагологом [5] – «специфированных характеристик имиджа *чужого*» [5, с. 86] Севастополя для Украины.

Опишем продуктивные имиджелогемы и имагологемы, зафиксированные нами во время работы с медиатекстами «Зеркала недели».

Имиджелогема «Туристический город» (25% употреблений): *Курс Украины на демилитаризацию региона, огромный интерес к Севастополю во всем мире, тысячи туристических объектов мирового значения <...> – все это условия для невиданного взрывообразного развития курортной и туристической сферы <...>* (<http://zn.ua>. 29.08.2003. Дата обращения: 23.08.2016); *Будущее Севастополя – это не иностранная военная база, а украинская туристическая Мекка* (<http://zn.ua>. 13.04.2007. Дата обращения: 23.08.2016). Данная имиджелогема поддерживается медиаконтекстуальными синонимами и антонимами, а именно: синонимической парой «демилитаризация – туризм (курорт)» и антонимической парой «не военная база – туристическая Мекка».

Имиджелогема «Город – продуцент противоречий между Украиной и Россией» (25% употреблений): *В Киеве Семенову [мэру Севастополя] достаётся за то, что он «зачастил» в Москву, а на севастопольских митингах пророссийски настроенные пенсионеры поминают его не иначе, как «киевским наймитом». <...> – Севастополь – традиционно дотационный город, – рассказывает мэр, – <...> И не случайно я по этому поводу ездил в Москву, с этим связаны мои постоянные поездки в Киев* (<http://zn.ua>. 15.12.1995. Дата обращения: 23.08.2016); *«Яблоко украино-российской дружбы» – Севастополь, как всегда, с размахом отметил День города* (<http://zn.ua>. 25.06.2004. Дата обращения: 23.08.2016). Отмеченная имиджелогема закрепляется с помощью разговорного глагола «зачастить», оформленного в медиатексте в кавычки с целью выражения отрицательной оценки к действиям субъекта; украинизма «наймит», означающего «наемник», также для демонстрирования крайне негативного отношения к статусу субъекта и трансформированного прецедентного высказывания «яблоко *украино-российской дружбы*» (модель образована путем замены компонента-оригинала антонимичной единицей и инкорпорирования дополнительного элемента, ср. яблоко *раздора*).

Имиджелогема «Город, воспринимающий „украинскость“ как чуждое явление» (15% употреблений): *Трудно представить себе другой город Украины, в котором установка памятника Тарасу Шевченко вызвала бы активно подогреваемую бурю возмущения части той «общественности», для которой что Шевченко, что Бандера одинаково неприемлемы, а концентрация людей (от забулдыги до сотрудников местной администрации), которые, едва заслышав украинскую речь, начинают тихо хлокотать от ненависти, так высока* (<http://zn.ua>. 25.06.2004. Дата обращения: 23.08.2016); *В свете последних событий в Крыму интересна была реакция жителей Севастополя на концерт «столичного десанта» украинских артистов. И хотя при подъезде к вокзалу нас встретил одинокий билборд с грустной Ахматовой и призывами сберечь русскую культуру, во время празднества явных антиукраинских настроений заметно не было.* (<http://zn.ua>.

14.07.2006. Дата обращения: 23.08.2016). Идентифицированная имиджелогема функционирует благодаря апеллированию к эксплицитным (забулдыга, антиукраинский) и имплицитным («общественность») пейоративным единицам, медиаконтекстуальной антонимичной паре «украинская речь – ненависть», прецедентным именам с аксиологической нагрузкой: Шевченко, Бандера, Ахматова.

Имиджелогема «Город с сепаратистскими настроениями» (15% употреблений): *Именно в Севастополе в начале и середине 90-х (собственно, и сейчас) были сосредоточены основные антиукраинские силы. <...> административное разделение Крыма с крикливым симферопольским парламентом и Севастополя с Черноморским флотом позволило сломать политический хребет крымским сепаратистам в середине 90-х <...>. С другой стороны, такой поворот способствовал консервации сепаратистских настроений в Севастополе, что способствовало повышению политической температуры в городе <...>* (<http://zn.ua>. 25.06.2004. Дата обращения: 23.08.2016); *Законопроект Новинского и Колесниченко предусматривает <...> проведение в Севастополе выборов мэра. В оппозиции, напротив, считают, что городом должна управлять сильная президентская рука из-за угрозы сепаратизма* (<http://zn.ua>. 07.11.2013. Дата обращения: 23.08.2016). Такая имиджелогема реализуется с помощью пейоратива «сепаратизм», его производных «сепаратист», «сепаратистский» и усиливается пейоративом «антиукраинский».

Имиджелогема «Город воинской славы и доблести» (10% употреблений): *По свидетельству [Э. Маништейна], под городом, не зря именуемом «самой неприступной крепостью в мире», «среди батарей большой мощности имелись пушечные батареи с системами калибра до 190 мм* (<http://zn.ua>. 14.06.2002. Дата обращения: 23.08.2016); *Своей стойкостью, мужеством, силой духа севастопольцы вызывали восхищение и преклонение* (<http://zn.ua>. 05.07.2002. Дата обращения: 23.08.2016). Данная имиджелогема воплощается посредством эксплицитных мелиоративов «стойкость», «мужество», «сила», «дух» и мелиоративного суперлатива «самая неприступная <крепость> в мире».

Таким образом, описанные имиджелогемы в период с 1995 года по 17 марта 2014 года формируют медиаимидж Севастополя как демилитаризованного города с конфликтноцентрическими и политически нестабильными настроениями внутреннего и внешнего характера, нивелированием воспоминаний о боевой славе и замещением их туристическими предпочтениями.

Рассматривая имагологемы, начнем с анализа так называемой «зеркальной» имагологемы [1, с. 727] – «Город с сепаратистскими настроениями» (45% употреблений): *Поддерживая проявления сепаратизма, горсовет [Севастополя] заявил о непризнании существующей власти, ее центральных органов, которые, по ее мнению, являются нелегитимными* (<http://zn.ua>. 21.05.2014. Дата обращения: 23.08.2016); (из заголовков) *<...> пресс-служба сепаратистов Крыма <...>* <http://zn.ua>. 09.05.2014. Дата обращения: 23.08.2016). Выявленная имагологема, как и «зеркальная» имиджелогема, реализуется благодаря пейоративу «сепаратизм» и его производным.

«Жизнеспособность» обозначенной имагологемы обеспечивает вторая по продуктивности имагологема «Город Украины» (45% употреблений): (заголовок) *Рада приняла в первом чтении законопроект, признающий Крым и Севастополь временно оккупированными территориями* (<http://zn.ua>. 20.03.2014. Дата обращения: 23.08.2016); *Новоназначенный министр обороны Валерий Гелетей обещает провести парад Победы в Севастополе. «<...> парад Победы обязательно будет в украинском Севастополе», – сказал Гелетей* (<http://zn.ua>. 03.07.2014. Дата обращения: 23.08.2016). Средствами ее выражения выступают пейоратив «оккупированный» и мелиоратив «украинский».

Итак, имагологемы, функционирующие в период с 18 марта 2014 года по 31 декабря 2015 года, конструируют в сознании адресата медиаимидж Севастополя как конфликтногенного города, выразившего гражданскую и политическую позицию, противостоящую Украине.

Заключение. Анализ медиатекстов информационно-аналитического интернет-издания «Зеркало недели» позволил:

1) убедиться в том, что в русскоязычном медиадискурсе Украины были созданы две модели медиаимиджа Севастополя: первая модель (1995 г.–17 марта 2014 г.) – медиаимидж «своего» Севастополя для «своей» страны и вторая модель (18 марта 2014 г.–31 декабря 2015 г.) – медиаимидж «чужого» Севастополя для «чужой» страны;

2) получить знания особенностей структурирования данных имиджевых моделей: первая модель создана с помощью пяти продуктивных имиджелогов: «Туристический город», «Город – продуцент противоречий между Украиной и Россией», «Город, воспринимающий „украинскость“ как чуждое явление», «Город с сепаратистскими настроениями», «Город воинской славы и доблести»; вторая модель – с помощью двух продуктивных имагологов: «Город с сепаратистскими настроениями», «Город Украины»;

3) описать особенности языковой реализации имиджевых моделей;

4) выявить универсальные (эксплицитные/ имплицитные пейоративы/ мелиоративы) и индивидуальные (медиаконтекстуальные синонимы, антонимы, аксиологически маркированные прецедентизмы, характерные для первой модели) языковые средства воплощения имиджевых сценариев;

5) используя заявленный методологический инструментарий, доказать факт когнитивно-коммуникативного деимиджирования Севастополя в первой модели, конструирующей неоднозначный и отчужденный образ города-героя. Медиалингвистическая «чуждость» Севастополя, транслируемая в украинском медиадискурсе, является отражением отношения Украины к Севастополю как «чуждому» даже в тот исторический период, когда город был украинской административно-территориальной единицей.

Список литературы

1. Каплюк Л.С. Особенности языковой экспликации медиаимиджа Севастополя в русскоязычных медиатекстах Украины (на материале газеты «Зеркало недели» 2013-2015 гг.) / Л. С. Каплюк // Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского: сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых (Симферополь, 25-28 октября 2016 г.). – Симферополь, 2016. – Т.7. – С. 723–724.
2. Катинская М.В. Лингвистическое моделирование имиджа. Монография / М. В. Катинская. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. – 168 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении федеральной целевой программы „Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года“» № 790 от 11.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/fcp/1.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
4. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (№ 6-ФКЗ от 21.03.2014 (ред. от 23.06.2016). Статья 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618 (дата обращения: 16.12.2016).
5. Шилина А.Г. Медиалингоимиджелогия и медиалингоимагология как мезопарадигмы медиалингвистики / А. Г. Шилина // Межкультурные коммуникации: тезисы докладов участников международной научной конференции / отв. ред. Г. Ю. Богданович. Симферополь, 2016. – С. 85 – 87.

10.02.00

О.Г. Кобжицкая

Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
кафедра востоковедения и регионоведения АТР,
Иркутск, mingyun@mail.ru

ПЕРЕВОД КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ИМЕНАМИ (АНТРОПОНИМАМИ)

Данная статья посвящена анализу употребления прецедентных имен (антропонимов) в составе фразеологизмов китайского языка, выявлению особенностей таких фразеологизмов и анализу способов их перевода. В статье также рассматриваются вопросы, связанные с переходом имени собственного в нарицательное, причины и условия появления прецедентной лексики. Автор отмечает трудности, возникающие при переводе китайских прецедентных фразеологизмов и наиболее оптимальные варианты их перевода на русский язык.

Ключевые слова: *имена собственные (антропонимы), национальная картина мира, феномен прецедентности, имена нарицательные, фразеологизмы, культурно-исторический фон, фразеологический эквивалент, фразеологический аналог.*

В современном мире с увеличением международных контактов также усиливается интерес и к национальным традициям. Приобщение к национальной культуре другой страны немыслимо без знания ее истории, мифологии, литературы. Фразеологизмы представляют собой некую форму, фиксирующую обычаи, нормы, традиции и картину мира в языке. Входящие в их состав имена собственные – антропонимы (имена людей) становятся источником богатой культуроведческой информации. От того, насколько грамотно осуществлен их перевод, зависит успех процесса коммуникации.

Прецедентные имена – это важнейшая часть национальной культуры в ее историческом развитии, тесно связанная с национальными ценностями и традициями [9]. Это культурное явление, которое отражает современное состояние общества и его историю, а также психологию людей. По мнению Е.А. Нахимовой, развитие прецедентной семантики у имен собственных связано с процессом категоризации, концептуализации и оценки действительности в рамках национальной картины мира [9]. На протяжении своей жизни в сообществе имя собственное обрывает массу коннотаций и ассоциаций, понятных носителям данной культуры, но абсолютно закрытых для непосвященных [13]. Недостаток фоновых знаний, содержащихся в семантике имени собственного, может стать серьезным препятствием в процессе взаимодействия представителей разных лингвокультур.

Современные исследователи феномена прецедентности В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко выделяют следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации. Прецедентные феномены являются основными составляющими когнитивной базы и выявляют взаимосвязь условий существования народа, его языка, культуры и ментальности [9]. Под прецедентными именами понимаются имена собственные, которые уже не используются для обозначения конкретного человека. В этом случае имя собственное переходит в разряд обычной лексики и становится именем нарицательным. Причиной появления такого рода лексики является стремление выразить свои мысли образно и лаконично. За именем того или иного человека стоит целое событие, хорошо известное представителям данного языкового коллектива [15]. Так, в китайской культуре имя Чэнь Шимэй 陈世美 ассоциируется с образом человека, который при повышении общественного положения бросает жену и устремляется на поиски новой ее замены (а порой и просто мужа, бросившего жену). В Китае Чэнь Шимэй – отвергнутая с отвращением личность, и это отражает нормы честности и морали китайцев. Существует ряд фразеологизмов с именем этого персонажа: 陈世美当驸马 — 喜新厌旧 «Чэнь Шимэй стал зятем императора» – «увлекаться новым и отвернуться от старого» (о

непостоянстве в чувствах) [16].

В других странах используются свои персонажи и их имена, ставшие прецедентными. Они отражают психологию национальной культуры и ценностные представления, часто выступают как нравственные эталоны нации, фиксирующие ее оценку реальности [9].

Источником многих китайских прецедентных имен послужили классические романы «Троецарствие», «Сон в красном тереме», «Речные заводи», «Путешествие на Запад». Театральные представления, в основу которых легли сюжеты из романов, пересказы романов – все это способствовало усвоению и широкому распространению имен персонажей в народной среде. Даже безграмотным деревенским жителям были известны смыслы, стоящие за теми или иными именами.

По мнению китайского лингвиста Чэнь Сяньчуна, для того, чтобы имя собственное стало прецедентным и перешло в нарицательное, необходимо наличие следующих условий:

- необходимость в обозначении схожих черт как можно большего числа людей;

- известность, которая приобретается в связи с широким распространением [15].

Упомянувшееся выше имя Чэнь Шимэй стало популярным благодаря пьесе «Дело об убийстве Мэй», которая ставилась на протяжении нескольких столетий в городах и селах. Это имя прочно укоренилось в сознании людей и возникает всякий раз при упоминании людей со схожими чертами.

Следует отметить, что не только имена литературных персонажей, но и имена реальных исторических деятелей тоже могут стать прецедентными. В действительности обычное имя при определенных условиях может начать употребляться в языке как прецедентное:

刘将军不会背叛投敌，他是关云长，不是吕布。 *Генерал Лю не мог стать изменником и переметнуться на сторону врага, ведь он – Гуань Юньчан, а не Люй Бу.*

Гуань Юньчан 关云长 или Гуань Юй 关羽 – это легендарный полководец эпохи Троецарствия (220-280 гг.), возведённый в ранг бога войны (关老爷). Хотя генерал и полководец эпохи Троецарствия Люй Бу также хорошо известен, но он не вошел в язык в качестве прецедентного персонажа. В приведенном примере его имя употреблено для сравнения и таким образом имена обоих полководцев получают обобщенное значение: «преданного воина» (Гуань Юньчан) и генерала-предателя (Люй Бу).

Как было отмечено выше, одним из условий перехода имени собственного в имя нарицательное является известность носителя имени. Это в равной мере относится и к классическим ситуациям, которые вызывают у читателей (слушателей) многие культурно-исторические ассоциации, и делают речь более яркой и выразительной.

Прецедентная ситуация понимается как «некая «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу; означающим прецедентных ситуаций могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя (например, *Ходынка*, *Смутное время*) или непрецедентный феномен» [7].

В русском языке прецедентные ситуации часто метонимически обозначаются при помощи указания на место, где произошло то или иное событие. Так, *Хиросима* и *Нагасаки* – это не только города, но и невиданная в истории человечества ядерная катастрофа.

В китайском языке прецедентные ситуации – это особый пласт лексики, отражающий своеобразие культурно-исторического развития китайской нации. Наличие в языке лексики с культурно-историческим содержанием требует от участников процесса коммуникации «минимальных

общих фоновых знаний, объём которых практически неизмерим» [11]. Основу взаимопонимания, диалога культур составляет знание коммуникантами как собственной культуры, так и культуры другой страны. Это знание включает в себе всю страноведческую информацию, представления об основных этапах развития истории, религиозных верованиях, выдающихся событиях и личностях и способствует успешному межкультурному общению. Один и тот же смысл может быть выражен по-разному, в зависимости от культурно-исторического фона, сложившегося в конкретной стране. Так, для передачи

значения «быть разгромленным; понести решительное поражение» в китайском языке используется выражение 走麦城 «вступить в город Майчэн», в английском – to meet one's Waterloo «встретить свое Ватерлоо». Источником китайского выражения является классический роман «Троецарствие». Оно связано с именем непревзойденного героя Гуань Юя, который одержал ряд блестящих побед, но недооценил противника и погиб, вступив в Майчэн.

他以前曾经过五关斩六将，这一次却走麦城了。В прошлом он добился больших успехов, а в этот раз потерпел фиаско.

Еще одно выражение, употребленное в примере 过五关斩六将 «пройти через пять застав и обезглавить шесть полководцев» означает «добиться полной удачи; быть самоудовлетворенным; самодовольство» [10].

По мнению китайского лингвиста Чэнь Сяньчуня, прецедентная ситуация не тождественна чэньюю. Чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание, чаще четырехсловное, построенное по нормам древнекитайского языка вэньянь с обобщенно переносным значением. Современные языковеды расширили рамки чэньюй и стали относить к ним устойчивые сочетания, не являющиеся четырехсловными. И хотя некоторая часть чэньюй представляет собой прецедентные ситуации, но большинство их таковыми не является. [15].

Если все же в основе чэньюй лежит прецедентная ситуация, то распознать ее без обращения к источнику крайне сложно. Как известно, источником большинства чэньюй является китайская классическая литература – всевозможные исторические и философские притчи, романы, мифы, крылатые слова и афоризмы, пословицы и др. В соответствии с принципом языковой экономии в чэньюй преобладает четырехзначная форма, «позволяющая выражать сложные, многообразные понятия максимально экономными средствами» [3]. «В чэньюй сохраняется лишь идея первоосновы, отсекается все конкретное, значение чэньюй оказывается более абстрактным, отвлеченным, переносным» [3]. Вместе с сокращением исходного свободного речевого оборота утрачиваются и детали, могущие «пролить свет» на содержание сюжета, лежащего в основе чэньюй. Даже за чэньюй с прозрачной мотивировкой значения, когда понять его смысл не составляет труда, может стоять определенная история. Например, в основе чэньюй 九牛一毛 «капля в море; ничтожно малый» (букв. «один волосок из шерсти девяти буйволов») лежит история, связанная с именем знаменитого историка Сыма Цяня. Он оказался в немилости у императора, был брошен в тюрьму и хотел покончить с собой, но поразмыслив, понял, что его смерть ровным счетом ничего не будет значить в глазах сильных мира сего. В письме другу он написал: 九牛亡一毛 «девять буйволов потеряли один волосок». Позже это выражение стало употребляться иносказательно и превратилось в широко известный чэньюй [3].

В свете теории прецедентности российский лингвист Н.Н. Воропаев выделяет в особый подраздел фразеологические единицы китайского языка, так или иначе связанные с прецедентными феноменами. Он предлагает рассматривать их «не просто как устойчивые выражения, но как прецедентные высказывания и как прецедентные имена в силу того, что они называют и актуализируют конкретные прецедентные ситуации» [4].

Как отмечает ученый, в некоторых прецедентных фразеологизмах антропонимы могут быть скрыты, но они актуализируются в сознании носителя китайского языка благодаря прецедентной ситуации, лежащей в основе данного фразеологизма. Так, идиома 桃园结义 «дать клятву верности в персиковом саду», обр. в знач.: *стать названными братьями, побрататься*. По преданию, в конце Ханьской эпохи такую клятву дали друг другу полевые командиры Лю Бэй刘备, Гуань Юй关羽 и Чжан Фэй张飞 и стали названными братьями.

Бесспорно то, что «фразеологические единицы являются языковыми репрезентациями лингвокультурных явлений вследствие своей способности отражать национальный менталитет и систему ценностей народа, который говорит на данном языке» [8]. Антропонимы наряду с топонимами, названиями предметов и явлений материальной культуры входят в группу слов, обозначающих реалии. Они обладают широкой

представленностью во фразеологизмах. Антропоним в составе фразеологизма – это уже не имя собственное, закрепленное за конкретным индивидом, а имя для обозначения «множества объектов, выделяемых и объединяемых по тем или иным общим свойствам» [12]. Другими словами, имя уже не относится к своему носителю и делается типичным для людей, чем-либо похожих друг на друга. Для того, чтобы имя собственное перешло в нарицательное, необходима, как уже упоминалось, известность денотата имени. По мнению А. В. Суперанской, «все члены данного языкового коллектива должны иметь определенные, пусть самые общие, но однотипные представления о самых общих свойствах денотата имени. Поэтому и содержанием нового понятия становится обычно лишь то общее, что известно каждому члену языкового коллектива о денотате данного имени» [12]. Так, «*Пушкин наших дней*» – это «великий писатель», «*современная Хуа Мулань*» – «перворазрядная героиня». В Китае Хуа Мулань почитают как героиню, переодевшуюся в мужской костюм и ушедшую на войну вместо своего отца.

«Культурная информация, заключенная в данных фразеологизмах, тесно связана с параметром денотации, именно они [антропонимы] являются носителями культурной информации» [2].

В виду того, что антропонимы относятся к культурно маркированной лексике и входят в группу реалий, перевод фразеологизмов с их участием требует особого подхода. Как правило, такие фразеологизмы в наибольшей степени связаны с фоновыми знаниями. «Фоновые знания об имени собственном включают в себя условия существования имени в обществе, связанные с ним культурно-исторические ассоциации, а также степень известности объекта и его имени» [8]. Также следует учитывать влияние антропонима на семантическое значение фразеологизма, которое заключается в мотивированности его значения компонентом антропонимом. Другими словами, в формировании образной основы фразеологизма главную роль играет антропоним. Употребляемый К. И. Кропачевой термин «аллюзивный оним» вместо прецедентного имени отражает приоритетность экстралингвистических факторов, связанных со сферой первичного употребления: историей, литературой, мифологией [8]. Как отмечает автор, аллюзивные онимы – библеизмы и мифологизмы, являются наиболее легкими для понимания в связи с их широким распространением в мировой культуре. При переводе на другой язык фразеологизмы с такими компонентами сохраняют свое прямое и переносное значение. Из трех типов соответствий фразеологическим единицам оригинала, выделенных В.Н. Комисаровым, данный тип относится к первому и представляет собой полный эквивалент. Полный эквивалент – это фразеологизм в языке перевода, совпадающий с фразеологической единицей оригинала по образности, лексическому составу, грамматической структуре и стилистической окраске. «Такие соответствия обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, древнего или современного: *The sword of Damocles* – *Дамоклов меч* [6].

При переводе на китайский язык возможен как дословный перевод с передачей антропонима путем фонетической транскрипции 达摩克利斯之剑, так и с помощью сочетания слов – 悬顶之剑 «меч, нависший над головой». На наш взгляд, предпочтительнее первый вариант, так как за данным мифологическим образом закрепился устойчивый символический смысл, понятный рецептору другой лингвокультурной общности.

Отметим, что полный фразеологический эквивалент – это достаточно редкое явление при переводе с китайского языка на русский, не говоря уже о фразеологизмах с компонентом антропонимом.

В случае если в основе происхождения объекта перевода лежит историческое или мифологическое событие не мирового масштаба, дословный перевод будет неуместен, поскольку потребует от представителя языка перевода необходимых фоновых знаний. Поэтому перевод фразеологизмов с прецедентными именами, взятыми из литературы, истории и реальной жизни страны языка оригинала может быть осуществлен описательно или с подбором фразеологического аналога.

При сопоставлении русского и китайского языков было выявлено, что фразеологизмы с частичной эквивалентностью составляют значительную часть от общего состава фразеологизмов. «Она [частичная эквивалентность] предполагает совпадение семантики соотносимых фразеологизмов разной структурной организации. Структурное различие обычно вызывает семантическое различие ФЕ. Поэтому соотносимые фразеологизмы чаще всего представлены фразеологическими аналогами, которые характеризуются одинаковым или близким сигнификатом» [2].

Рассмотрим способы перевода китайских фразеологизмов, в составе которых употреблены прецедентные имена (антропонимы).

Так, фразеологизм 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮 букв. «из трех грязных сапожников получится один Чжугэ Лян». Как видим, буквальный перевод этого выражения не дает ясного понимания его смысла. Имя Чжугэ Ляна широко известно носителю китайского языка как мудрого и талантливого полководца эпохи Троецарствия, но мало кому известно в русскоязычной среде. По мнению В.Ф. Щичко, в письменном варианте перевода буквальный перевод можно дополнить пояснением: «три сапожника по своей мудрости равны выдающемуся уму Чжугэяна». Однако в устном переводе лучше дать функциональный аналог этой поговорки: «один ум хорошо, а два лучше» [14]. Калькирование с пояснением применяется в тех случаях, когда переводчику важно передать образную конструкцию фразеологизма и сохранить национально-этнический компонент.

Описательно или с помощью свободных словосочетаний могут передаваться безэквивалентные фразеологизмы. «Безэквивалентные ФЕ – это ФЕ, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в другой, что обусловлено спецификой национальных характеристик» [2]. Фразеологизмы квалифицируются как безэквивалентные при выявлении отсутствия их соответствия в иностранном языке. Это значит, что они обнаруживают себя только при сопоставлении конкретных языков. Большинство китайских безэквивалентов основано на мифах [2]. Исследовательница китайской фразеологии М. П. Афанасьева выделяет следующие типы мифов 故事: мифологические 故事, исторические 故事, религиозно-философские 故事 и основанные на ситуациях из классических романов Китая [1]. Приведем пример 故事 мифологического типа: 愚公移山 «Юй-гун передвинул горы» обр. в знач.: *упорным трудом достигнуть, казалось бы, невозможного* [10]. Для описательного способа перевода, примененного к данному фразеологизму, характерна объемность и нейтральная эмоциональная окраска.

Следующий фразеологизм – пример 故事, основанного на ситуации из классического романа «Путешествие на Запад»: 猪八戒照镜子 – 里外不像个人 букв. «Чжу Бацзе смотрится в зеркало – ни там, ни сям не похож на человека» обр. в знач.: *кругом виноват; никому не угодил*. И хотя Чжу Бацзе вымышленный персонаж, но по своей популярности он не уступает прецедентным именам реальных людей. Обликом он походил на свинью и олицетворял всевозможные человеческие пороки: был внешне уродлив, любил много и вкусно поесть, любил женщин и боялся трудностей [5]. Данный фразеологизм переведен с помощью свободного словосочетания. К недостаткам подобного способа перевода следует отнести потерю образно-ассоциативных свойств исходного фразеологизма.

Иногда для сохранения эмоционального компонента значения, выражающегося в положительном, отрицательном или нейтральном эмоциональном отношении, допускается перевод китайских фразеологизмов, основанных на мифах, с помощью аналога. Так, приведенный выше фразеологизм 愚公移山 «Юй-гун передвинул горы» может быть также переведен как *терпение и труд все перетрут*. В данном случае частичная эквивалентность характеризуется различиями в структуре и лексико-семантической представленности китайского и русского фразеологизмов.

东施效颦 «Дун Ши в подражание хмурит брови», обр. в знач.: *слепое подражание; ворона в павлиньих перьях*. В основе 故事 лежит философская притча о том, что уродливая баба по имени Дун Ши пыталась подражать красавице Си Ши, но от этого становилась еще уродливее. На наш взгляд, наиболее приемлемым способом перевода данного фразеологизма

также является аналог.

Как видим, наиболее частым способом перевода китайских фразеологизмов с прецедентными именами является фразеологический аналог – фразеологизм в языке перевода с таким же переносным значением, но основанном на ином образе. Причина кроется в отсутствии данной реалии в переводящем языке, а также в необходимости сохранения образного, эмоционального и стилистического компонентов значения фразеологизма.

Каждый из приведенных способов имеет свои достоинства и недостатки, поэтому лучший способ – это тот, который наиболее полно соответствует условиям контекста.

Антропоним в составе фразеологизма дает весьма противоречивое представление об объекте в силу ограниченного набора характеристик, создает сложности переводчику и требует от него глубокого осмысления ассоциаций при вербализации того или иного понятия. Как отмечает Н.Н. Воропаев, фразеологизмы с прецедентными именами (антропонимами) «обладают высоким уровнем абстракции, так как они являются результатом анализа и переосмысления объемных пластов литературы, истории, мифологии и т.д.» [4]. Поэтому для того, чтобы преодолеть языковой и культурный барьеры и, по меткому выражению С. Г. Тер-Минасовой, «достичь радости международного общения», переводчику необходимо овладеть культурным багажом, заключенным в них.

Список литературы

1. *Афанасьева М.П.* К вопросу о прецедентных именах в китайских фразеологизмах // *Magister Dixit* научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – №4. – С. 12.
2. *Богаченко Н. Г.* Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации / Н. Г. Богаченко, О. В. Павлова, Ю. А. Сальникова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – С. 93.
3. *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 30.
4. *Воропаев Н.Н.* Функционирование прецедентных имен китайскоязычного дискурса в составе и в качестве фразеологических единиц китайского языка // *Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая.* – 2013. – № 4. – Алматы. – С. 138.
5. *Кобжицкая О.Г.* Перевод антропонимов в китайских фразеологизмах // *Теоретические и практические вопросы науки XXI века: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции.* – Иркутск: МЦИИ "Хай-энд-Лайт", 2016. – С. 14.
6. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 153.
7. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – С. 47.
8. *Кропачева К.И.* Семантический аспект имён собственных, входящих в состав английских фразеологических единиц // *ФЭН-НАУКА: периодический журнал научных трудов* (октябрь 2012). – Бугульма. – С. 36.
9. *Нахимова Е. А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т : Ин-т соц. образования, 2007. – С. 6.
10. *Ошанин И.М.* Большой китайско-русский словарь под ред. И.М. Ошанина. – Т. 1-4. – М.: Наука, 1983-1984. – С. 132.
11. *Ретунская М.С.* Английская аксиологическая лексика. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 1996. – С. 155.
12. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 117.
13. *Хамаева Е.А.* Китайские антропонимы: монография. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 24.
14. *Щичко В. Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 110.
15. *中国文化中的典型人物与事件* [专业书籍网络图书馆]. – 北京: 1999年 - 6页.
16. <https://www.vokitai.ru> (дата обращения 23.11.2016)

10.02.19

С.С. Краева

Челябинский государственный университет,
факультет лингвистики и перевода, кафедра теории и практики перевода,
Челябинск, kraeva.svetlana@gmail.com

КОММУНИКАЦИЯ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА БЛАГОДАРНОСТИ)

В статье рассматриваются модели речевого жанра благодарности, особенности организации коммуникации в дискурсе социальных сетей и ее ключевые культурно-специфические признаки.

Ключевые слова: речевой жанр благодарности, дискурс социальных сетей, коммуникативная ситуация, прагматика благодарности.

Коммуникативная деятельность участников общения является взаимозависимой и осуществляется, как правило, в форме диалогов. Диалог может включать многократную смену коммуникативных ходов, предполагать смену одного из партнеров по коммуникации и даже коммуникативных ситуаций, которые реализуются в рамках конкретного дискурса. Макроструктурой по отношению к дискурсу социальных сетей, представленному ситуациями речевого взаимодействия пользователей социальной сети, выступает диалогический дискурс. Вслед за О. Г. Хохловской, которая рассматривает диалог в контексте теории дискурса, под диалогическим дискурсом мы понимаем речевое взаимодействие, в котором участники диалога стремятся получить целостное представление о высказывании как единице, диалектически связывающей собственно языковое и внеязыковое содержание [6]. В настоящей статье исследуется формат коммуникации в дискурсе социальных сетей на примере функционирования речевого жанра благодарности, и впервые выявляются ее ключевые культурно-специфические признаки в представленной разновидности диалогического дискурса.

Отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении, что речевой жанр благодарности (далее – РЖБ) реализуется как последовательность двух и более речевых действий (Имас, 2001; Held, 1995; Wunderlich, 1972). С прагмалингвистической точки зрения интересна модель А. Вежбицкой, которая использует естественный язык семантического описания с целью обеспечения доступности и верифицируемости предлагаемых формул. *Благодарность* по А. Вежбицкой [1] имеет следующую формулу:

*знаю, что ты сделал для меня нечто хорошее
говорю: я чувствую к тебе нечто хорошее по этой причине
говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно*

Данная модель наглядно демонстрирует цель выражения благодарности, которое осуществляется говорящим не из эгоистических побуждений (мне приятно $\Rightarrow$ я благодарен), а реализует интенцию возмещения долга адресату благодарности (ты сделал мне приятно – я «хочу, чтобы тебе было приятно»).

Актуальная научная точка зрения по проблеме прагматики благодарности сводится к тому, что ее доминантой является интенция говорящего, а не другие ситуативные компоненты. Данная модель вкупе с анализом функционирования РЖБ в дискурсе социальных сетей позволяет установить содержание релевантных для РЖБ макро- и микроинтенции. Макроинтенцией или примарной прагматической целью благодарности, как реактивного речевого действия в диалоге, является подача сигнала о том, что фразы или действия собеседника поняты, оценены и приняты говорящим. Микроинтенция или второстепенная прагматическая цель при выражении благодарности заключается в подчеркивании значимости для говорящего совершенного в его адрес бенефактивного действия либо значимости и ценности партнера по коммуникации как источника

благодарения. Такая трактовка прагматики благодарности характерна и для модели М. Я. Гловинской *X благодарит Y-а за P*, которая подразумевает следующую последовательность действий: 1) X знает, что Y сделал P, хорошее для X; 2) X хочет показать, что он ценит это; 3) X понимает, что если он не покажет, что ценит P Y-а, Y-у будет неприятно; 4) X произносит словесную формулу, принятую для этого; 5) X говорит это, чтобы Y знал, что X оценил P Y-а [2].

В настоящее время существует целый ряд популярных социальных сетей. Социальные сети, такие как «Фейсбук», «Вконтакте», платформа микроблогов «Твиттер», предоставляют зарегистрированным пользователям возможность публиковать сообщения для широкой общественности в новостной ленте на личной странице или обмениваться сообщениями в приватном режиме, вступая в диалог с другими пользователями. Все указанные социальные сети являются многоязычными ресурсами, востребованными среди носителей русского, английского и немецкого языков, но лишь «Твиттер» обладает удобным поисковым интерфейсом.

Платформа микроблогов «Твиттер» – это бесплатный онлайн-сервис для обмена короткими сообщениями и удобный инструмент отслеживания деятельности людей, организаций или новостей определенной тематики. Она представляет собой открытый ресурс, который выдает информацию по заданному слову или хештегу (ключевое слово, перед которым ставится символ #, используется в публикациях в социальных сетях), и не скрывает обмен сообщениями в диалогах личной переписки, при условии, что пользователь не изменил настройки самостоятельно. Поэтому здесь гораздо больше возможностей для непосредственного наблюдения за коммуникативными процессами, представляющими интерес для прагматического лингвистического исследования.

Отбор материала производился через механизм поиска по записям пользователей. Записи могут иметь пометку *показать переписку*, данная маркировка позволяет открыть полный текст диалога в отдельном окне. Всего было отобрано 303 диалога, в том числе диалогических единства, содержащих высказывания с семантикой благодарности и ограниченных рамками одной коммуникативной ситуации. Понятие коммуникативной ситуации используется для описания комплекса внешних условий общения и внутренних реакций человека, представленного в соответствующем лингвистическом оформлении [5]. Исследование коммуникации в дискурсе социальных сетей основывается на классификации, предполагающей выделение шести типов коммуникативных ситуаций: служебная стандартная, служебная вариативная, социальная стандартная, социальная вариативная, частная стандартная, частная вариативная [4]. Для каждой рассматриваемой ситуации речевого взаимодействия был проведен анализ таких параметров, как личности говорящего и слушающего, структура высказывания с семантикой благодарности и его содержание, способы интенсификации благодарности, лексические способы объективации каузатора и объекта благодарности в высказывании носителями русского, английского и немецкого языков.

Для дискурса социальных сетей релевантен дистантный письменный способ общения, средством общения служат язык и графические средства, такие как знаки пунктуации, передающие тональность высказывания, эмодзи и эмотиконы, передающие эмоции, чувства, мимику, жесты. Высказывание говорящего может быть реализовано как реплика в диалоге или монологе (в форме поста, обращенного ко всем пользователям) и инициировано бенефактивными событиями его реальной или виртуальной жизни. На странице каждого пользователя размещена краткая личная информация: имя, местонахождение, веб-сайт, род деятельности, увлечения. Эти данные, а также фото- и видеоматериалы, сообщения в ленте, привлекались для идентификации статуса коммуникантов (друзья, коллеги, специалисты и т.д.) и типа коммуникативной ситуации.

В дискурсе социальных сетей РЖБ актуализируется в пяти из шести типов коммуникативных ситуаций: служебной вариативной, социальной стандартной, социальной вариативной, частной стандартной, частной вариативной. Способы объективации

исследуемого речевого жанра в русском, немецком и английском языках определяются значимостью бенефактивного действия для говорящего, выражающего свою благодарность в диалоге. Поверхностная структура вербализующего РЖБ высказывания характеризуется высокой вариативностью и может быть реализована в моделях, включающих от одного до шести структурных элементов [3]: *спасибо / thanks😊 / Danke schön ♥ / Сердечно благодарю за поздравления! / Thank you soo much @mcilroyrory , this is incredible! / aww!!! Ich danke dir auch dafür!* Универсальными паралингвистическими признаками РЖБ выступают графические средства, передающие восклицательную интонацию, мимику и эмоции – улыбку, смех, сердечность – как положительную реакцию на бенефактивное действие.

В результате исследования установлено, что для всех языков характерно преобладание частных вариабельных и социальных вариабельных коммуникативных ситуаций реализации речевого жанра благодарности в дискурсе социальных сетей. Степень влияния культурного контекста на объективацию речевого жанра благодарности в русском, английском и немецком языках в данной разновидности диалогического дискурса оценивается как низкая. Культурная специфика коммуникации проявляется, прежде всего, в том, что носители русского языка используют социальную сеть в качестве развлекательной платформы для общения, тогда как пользователи, общающиеся на немецком и английском языках, видят в ней эффективный инструмент выстраивания социально-деловых отношений.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Речевые жанры [в свете теории элементарных смысловых единиц] // Антология речевых жанров. – М., 2007. – С. 70.
2. Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М.: 1993. – С. 209.
3. Краева С.С. Актуализация универсальных структурных моделей речевого жанра благодарность в дискурсе социальных сетей // Казанская наука. – №11, 2014 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – С. 125–129.
4. Краева С.С. Лингвопрагматические особенности речевого жанра благодарность: дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2015. – С. 79–81.
5. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М.: Икар, 2007. – С. 52–53.
6. Хохловская О.Г. Диалогический дискурс в лингвокультурологическом аспекте: дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – С. 173.

10.02.00

В.В. Кузнецов, С.Н. Саможенов

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
факультет романо-германских языков, кафедра теории и практики немецкого языка,
Нижний Новгород, vladimir1990@inbox.ru, samozh@lunn.ru

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ УВЕРЕННОСТИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

В статье приводится краткое описание модально-эмоциональной коннотации «уверенность» в психологии и лингвистике и ее роль в устном дискурсе немецкоязычного парламента. По результатам экспериментально-фонетического исследования представлены основные просодические характеристики высказываний, содержащих указанную коннотацию.

Ключевые слова: *уверенность, модальность, эмоциональность, дискурс, просодическая структура, парламента.*

На современном этапе развития общества и средств коммуникации работа с информацией выходит на новый уровень: контакты между отдельными народами – представителями разных культур – упрощаются и становятся явлением повседневной жизни. В связи с этим все больше внимания в работах отечественных и зарубежных лингвистов уделяется звучащей речи и роли эмоций в ее структуре.

Любое высказывание по своей природе эмоционально (Н. Geißner, W. Kranich, E. Stock, В. И. Шаховский и др.). Большинство ученых выделяют первичные эмоции, такие как любовь, радость, удивление, гнев, печаль, страх. Другие отмечают наличие вторичных и третичных эмоций (W. Parrott). С эмоциями связаны такие явления как модальность и коннотативность в лингвистике. Например, Л. Р. Зиндер считал: «В каждом акте коммуникации отражено не только то, о чем идет речь (денотативный аспект), но и отношение к сообщению со стороны говорящего (коннотативный аспект)» [3. С. 269]. Отношение говорящего к высказыванию, отражение степени познанности говорящим признака предмета высказывания понимается учеными как субъективная модальность.

Под модально-эмоциональной коннотацией понимается субъективное отношение (в том числе и эмоциональное) говорящего к содержанию своего высказывания с учетом объекта речи. Под коннотацией понимается сопутствующее значение языковой единицы, которое включает в себя дополнительные семантические и стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. «Коннотация, выражая эмоциональные или оценочные оттенки высказываний, представляет собой разновидность прагматической информации, отражающую не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним. К числу объективных проявлений коннотации слова следует отнести и явления речи, которые обычно не фиксируются в словарях и грамматиках, но воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данным словом. Модально-эмоциональные коннотации охватывают всю гамму реально существующих в языке субъективно-эмоциональных оттенков отношения говорящего к сообщаемому, таких как: уверенность, протест, сомнение, удивление, восторг, волнение, сожаление». [5. С. 51]. Существуют методики экспериментально-фонетического исследования супrasegmentных средств реализации модально-эмоциональных коннотаций [6].

На просодическом уровне к характеристикам, выражающим модально-эмоциональные коннотации, относятся темпоральные – длительность сегментов высказываний, динамические – уровень интенсивности высказываний – и мелодические характеристики, связанные с частотой основного тона высказывания [8. С. 254].

В настоящее время существует множество пониманий того, что такое дискурс: употребляя этот термин, автор может иметь в виду связный текст, диалог, группу высказываний,

объединенных между собой смысловой связью, любое письменное или устное речевое произведение. Например, Е. И. Шейгал выделяет следующие дихотомии дискурса [7]:

- дискурс – понятие, принадлежащее к области лингвосоциального, текст – к области лингвистического;
- дикурс – «речь, погруженная в жизнь», представляющая собой последовательность речевых актов, текст – вербальное представление (словесная запись) коммуникативного события;
- дискурс – «функционирование языка в живом общении», поэтому дискурс не применяется при описании древних текстов, в которых утрачена связь с живым языком.

Дискурс в понимании Е. С. Кубряковой – «это такая форма использования языка в реальном времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или – его образа) с помощью его детального языкового описания и является частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями» [4].

Целью проведенного экспериментально-фонетического исследования явилось описание просодических характеристик модально-эмоциональной коннотации «уверенность» на материале высказываний, произнесенных на пленарных заседаниях бундестага и отобранных в дальнейшем немецкоязычными аудиторами.

Уверенность человека в том, что он говорит, является одним из ключевых факторов успешности коммуникации, имеющим высокую практическую значимость. Особую роль уверенность играет в дискурсе парламента. От уверенности высказывания зависит коммуникативный успех говорящего как представителя власти – мало кто оценит по достоинству невнятную, неуверенную речь депутата, если это касается важных законопроектов.

В лингвистике уверенность связана с модальностью, которая, в свою очередь непосредственно соотносится с обсуждением семантики предложения (Е.И. Беляева, В.Н. Бондаренко, Дж. Лайонз, И.Б. Шатуновский). Так, «предложения с эпистемической модальностью характеризуются наличием внешней модальной рамки, в которой выражается оценка говорящим содержания пропозиции как сомнительного, вероятного или обязательного, что, по мнению Е.И. Беляевой, является «семантической сущностью» модальности этого типа» [1. С. 126]. Существуют так называемые «операторы эпистемической модальности» в виде шкалы, отражающей степень уверенности говорящего в истинности содержания пропозиции от очень высокой степени уверенности через относительно нейтральную возможность до ярко выраженного сомнения. Принципом выражения эпистемической модальности являются основания говорящего быть уверенным в своих предположениях. Согласно терминологии Дж. Лайонза, это эпистемические гарантии, которые базируются на фоновых знаниях говорящего о ситуации, на его ощущениях и т.п. [9].

С психологической точки зрения уверенность – это психическое состояние человека, при котором он считает некоторые сведения истиной, уверенность является психологической характеристикой веры и убеждения.

В психологической науке уверенность признается исследователями полифункциональным конструктом, рассматривается как свойство личности и как состояние [2. С. 70].

Для исследования были отобраны фрагменты пленарных заседаний бундестага 18-го созыва (выборы 2013 г.). Немецкоязычными аудиторами – студентами и преподавателями семинара по фонетике и речеведению Университета им. М. Лютера г. Халле (Германия) – было установлено наличие коннотации «уверенность» в высказываниях двух выступавших. Видеозаписи из электронной медиатеки бундестага были представлены и оценены при помощи опросных листов с открытыми и полужакрытыми вопросами с применением шкалирования от нуля до пяти баллов. На следующем этапе были записаны нейтральные варианты высказываний и проиндексирован материал исследования. Спонтанные

высказывания из аудиозаписей медиатеки бундестага получили индекс BNC, где N – произвольный порядковый номер высказывания, а C – показатель спонтанного высказывания. Нейтральные высказывания получили обозначение BNHM, где M – порядковый номер диктора нейтрального высказывания. Всего было проанализировано 22 устных реализации в рамках изучения данной МЭК и проведен сравнительный акустический анализ спонтанных и нейтральных высказываний.

На рисунке 1 приведены темпоральные характеристики высказываний B1C и B1H. Спонтанное высказывание совершается быстрее, нейтральное высказывание длится на 33% дольше. Эти показатели связаны и с темпом речи, который выражается в количестве слогов, произносимых за единицу времени. Длительность фонационного периода отражает и общую длительность пауз. Если в спонтанном высказывании фонационный период короче длины высказывания на три процента – столько времени занимают паузы, – то в нейтральном высказывании паузы длятся в два раза дольше и занимают около семи процентов от общей длительности.

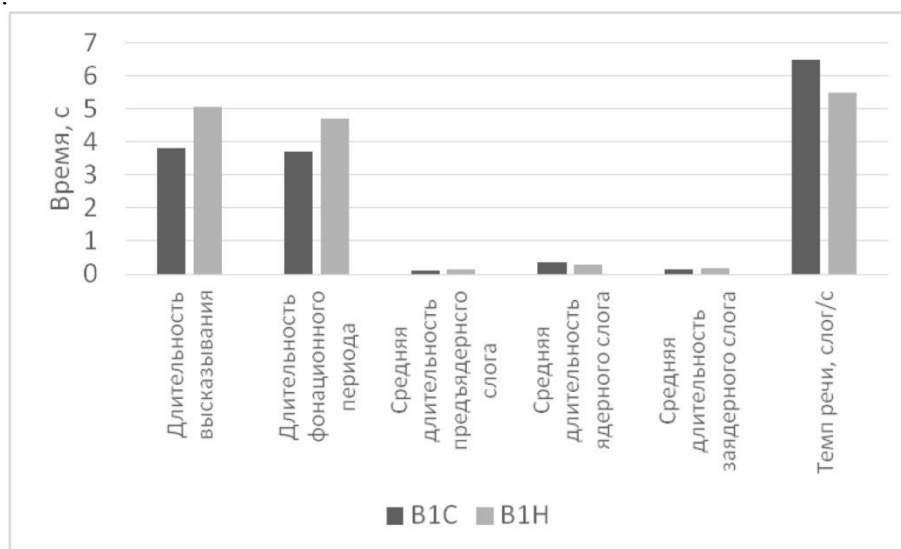

Рис. 1 – Темпоральные характеристики высказывания B1, в секундах

Длительность ядерного слога спонтанного высказывания почти в три раза превышает среднюю длительность слога высказывания (0,13 с), в то время как в нейтральных высказываниях средняя длительность слога высказывания больше – 0,18 с., но длительность ядерного слога превышает ее лишь в два раза.

Динамические характеристики на рисунке 2 демонстрируют расширенный диапазон интенсивности нейтральных высказываний по отношению к спонтанному высказыванию – разница составляет около 32% в пользу нейтрально реализуемых высказываний.

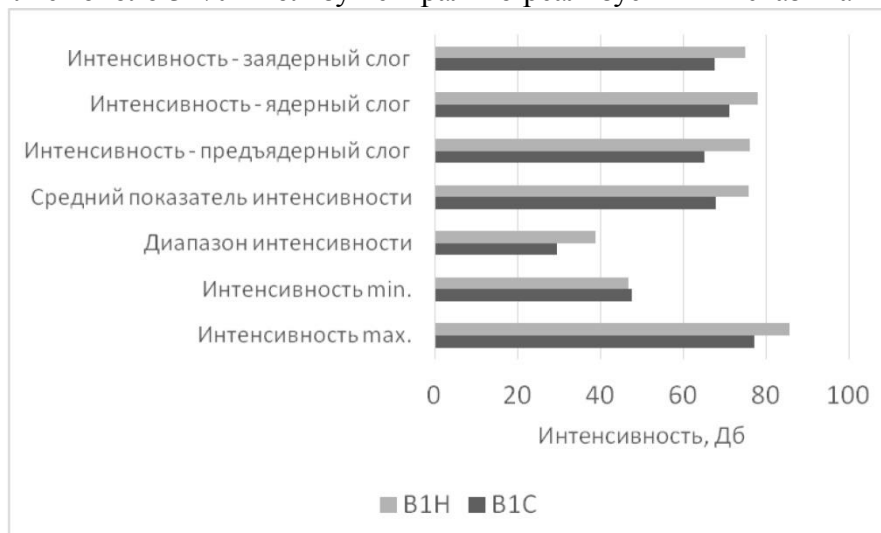

Рис. 2 – Динамические характеристики высказывания B1, в децибелах

Мелодические характеристики высказывания В1 отличаются неоднородным тональным диапазоном – различие составляет 15 Гц в пользу нейтрального высказывания. На рисунке 3 видны не только ситуативные различия в движении контура частоты основного тона, но и разница в индивидуальных характеристиках дикторов.

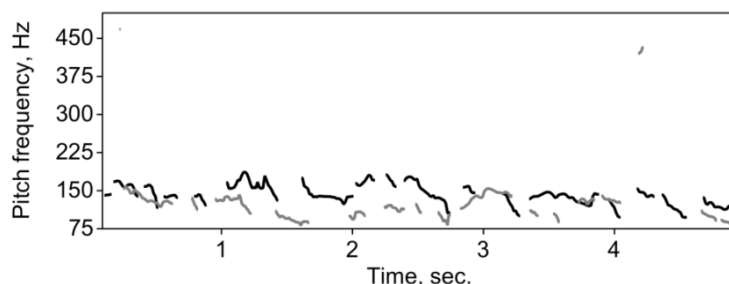

Рис. 3 – Движение контура частоты основного тона на примере высказываний В1С и В1Н1 (черный и серый контуры соответственно)

Исследование просодических характеристик высказывания, содержащего МЭК «уверенность», позволило сделать ряд выводов:

1. В ходе перцептивного анализа аудиторами в парламентском дискурсе было установлено наличие МЭК уверенность, выражаемой не только лексическими и грамматическими, но и паралингвистическими – просодическими средствами.

2. В спонтанном высказывании говорящий уделяет меньшее внимание паузации, используя паузы, в основном, с точки зрения эмотивности высказывания. Паузы часто избегаются ввиду временного регламента высказывания – одной из характерных черт парламентского дискурса.

3. Разные дикторы по-разному структурируют одно и то же высказывание, расставляют акцент, что показал опрос немецкоязычных аудиторов, выполненный перед акустическим анализом высказываний.

4. Модально-эмоциональная коннотация «уверенность» в рамках данного исследования реализуется в первую очередь темпоральными средствами (длительность ядерного слога), динамический и мелодический компоненты просодической структуры высказывания выполняют здесь, скорее, суппортивную функцию.

Список литературы

1. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 179 с.
2. Головина Е.В., Скотникова И.Г. Когнитивно-стилевая структура феномена уверенности // Психологический журнал. – М.: Институт психологии РАН. – 2010. – Том 31. – №4. – С.69-82.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высш. шк., 1979. – 312 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с.
5. Кузьмичева А.А. Динамический компонент высказывания как суперсегментное средство реализации иронии в немецкой речи // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2011. – Вып. 15. – С. 50-57.
6. Саможенин С.Н. Коннотативный аспект просодики немецкого и русского языков // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 2013. – С. 16-25.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – Москва; Волгоград, 2000.
8. Bänzinger T., Scherer K.R. The role of intonation in emotional expressions // Speech communication. – V. 46, Num. 3. – 2005. P. 252-267.
9. Lyons J. Linguistic Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 256 p.
10. Parrott W. Emotions in Social Psychology. – Philadelphia: Psychology Press, 2001. – 378 P.

10.02.00

Н.В. Малышева к.филол.н, Я.Е. Старостина

Северо- Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, ninel_malysheva@mail.ru, namina-s@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ ОРФОЭПИИ И ОРФОГРАФИИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта
№ 16-34-00027*

В статье рассмотрена проблема взаимодействия норм орфоэпии и орфографии в якутском языке. Якутский язык переживает сложную языковую действительность, связанную с адаптацией русских заимствований, появлением неологизмов в результате языковых контактов, актуализацией или дезактуализацией лексем, а также своеобразными диалектными и литературными явлениями.

Ключевые слова: *орфоэпия, орфография, якутский язык, регрессивная ассимиляция, прогрессивная ассимиляция, говор верхоянских якутов.*

Происхождение и историческое развитие якутского языка значительно отличаются от большинства современных тюркских языков. Его ранняя изоляция от тюркских языков и определенное влияние со стороны родственных и неродственных языков привели к становлению своеобразного грамматического строя и формированию необычного лексического состава. Необычность лексического состава якутского языка можно объяснить наличием лексики неизвестного происхождения, а также значительного пласта монгольской и тунгусо-маньчжурской лексики.

Изучение вопроса взаимодействия норм орфоэпии и орфографии является одним из актуальных вопросов в якутском языкознании. Здесь необходимо подчеркнуть о том, что якутский язык переживает сложную языковую действительность, связанную с адаптацией русских заимствований, появлением неологизмов в результате языковых контактов, актуализацией или дезактуализацией лексем, а также своеобразными диалектными и литературными явлениями. Новые направления языковой политики и языкового планирования требуют, чтобы якутский язык имел развитую систему стилей, устойчивые нормы для свободного функционирования языка во всех сферах (культуре, образовании, делопроизводстве, науке и т.д.) жизни общества. Особое внимание уделяется вопросам орфографии как средоточия норм письменно-литературного языка и в итоге активного обсуждения вопросов налажены орфографии правописания заимствованных слов из русского языка [2]. Этим и обусловлена актуальность настоящей статьи.

Вопросы якутской орфографии впервые были освещены в статье О.Н. Бетлингга «К орфографии якутского языка» (1876) и его фундаментальном труде «О языке якутов», опубликованном в 1851 г. на немецком языке, до сих пор не утратившем своей научной ценности [3]. О.Н. Бетлингк внедрил в своих работах систему письма и орфографии, тем самым внес значимый вклад в разработку письменности якутского языка. Наиболее отчетливо сформулировано эта проблема в работе С.А. Иванова «К вопросу сравнительно-сопоставительного изучения якутского языка и его диалектов» [4]. Он отметил следующее: «В труде О.Н. Бетлингга «О языке якутов» подробно были описаны многочисленные колебания в нормах употребления гласных и согласных звуков в якутском языке и тем самым оказались затронутыми все важнейшие диалектные расхождения данного языка середины XIX века. Более того, обнаруженные ими фонетические модификации и альтернизации якутских звуков тонко и точно были интерпретированы с привлечением широкого сравнительно-сопоставительного материала преимущественно из известных ему других родственных тюркских, монгольских языков и некоторых других идиом [4]. В начале XX века вопросами алфавита и орфографии занимались известные якутские языковеды и

писатели С.А. Новгородов, А.Е. Кулаковский, Г.В. Баишев-Алтан Сарын, П.А. Ойунский, А.А. Иванов-Кюндэ, Г.У. Гермогенов-Эргис, Л.Н. Харитонов, П.П. Барашков, писатель Д.К. Сивцев и др. В середине и конце XX века прикладные вопросы якутского литературного языка, главным образом разработка орфографии были освещены и представлены в работах Л.Н. Харитонова, Н.Е. Петрова, П.П. Барашкова, Н.Д. Дьячковского и др. В настоящее время вопросы орфоэпии и орфографии затрагиваются в работах якутских исследователей П.А. Слепцова, Г.Г. Филиппова, И.Е. Алексеева, Г.Г. Левина, Л.А.Афанасьева, М.П.Алексеева, И.П. Винокурова, Н.И. Винокуровой, Г.И.Гурьева, Г.Г. Торотова, Н.М. Васильевой, И.Н. Соровой и др.

Первый реформатор и создатель массовой национальной письменности, составитель и издатель первых якутских учебников С.А. Новгородов принципиально отрицал орфографию и придерживался принципа «...пиши, как говоришь, и мы должны следовать этому простому и верному принципу, нисколько не мудрствуя лукаво о всевозможных правилах «правописания» и «исключениях из них» [5]. Он считал, что «проблема массового распространения образования среди неграмотных масс, могла быть успешно завершена только при максимально облегченных правилах орфографии и пунктуации» [5]. Выдающийся деятель языкового строительства С.А. Новгородов был реформатором существовавшей до революции, основанной на русской графике, якутской письменности [6]. При разработке графической системы ученый отталкивался и исходил из прежней письменности, сделав ее максимально доступной для людей. Но, тем не менее, принцип орфографии С.А. Новгородова имел свое место, связанное с тем, что «... далеко не везде одинаково говорят одни и те же слова, и, следовательно, они и на письме будут иметь самые различные начертания» [6].

П.А. Слепцов детально рассмотрел и изучил процесс зарождения и становления якутского литературного языка, начиная с его истоков. И благодаря деятельности представителей русской академической науки, политссылных, в определенной мере и миссионерства зародилась якутская письменность, в связи с чем, были заложены основы якутского письменно-литературного языка. Здесь необходимо подчеркнуть о том, что ученым был рассмотрен вопрос диалектной основы языка, как одного из важных составляющих в формировании и становлении основы якутского литературного языка. П.А. Слепцов выделил говор Якутского округа, который был признан за основу зарождающегося письменного языка.

Орфоэпические нормы складываются в процессе исторического развития и совершенствования культуры устной речи народа на основе эстетического восприятия самого "звучания" речи и постепенного произвольного отбора отдельных произносительных особенностей, касающихся соответствия гласных и согласных звуков, взаимодействия гласных и согласных, ассимиляции согласных (прогрессивная, регрессивная, взаимная), диссимиляции, а также других фонетических явлений в якутском языке. В настоящее время идет активная тенденция замены русских лексем с помощью транслитерации. В качестве примера представлены слова из орфографических словарей якутского языка, изданных в 2002, 2015 гг. Так, в новом словаре добавлено немало количество транслитерированных слов: бамыынка «поминка», борокуратуура «прокуратура», лиэкзикэ «лексика», помудуор «помидор», пуорма «форма», пуормула «формула» и др., которые раньше писали с русским корнем: формула-нан «формулой», лиссий-и «лицею». Следует отметить, что под транслитерацию попали не все русские заимствования, а те слова, которые широко употребляются в общественной жизни. В словаре 2002 г. заимствованные слова имеют два варианта правописания: абзац или апсаас, маевка или мойуопка, шахта или саахта и др. По мнению составителей нового орфографического словаря, такой вариант правописания создает трудности для развития литературного языка.

Проблемы взаимодействия норм орфографии и орфоэпии якутского языка более ярко представлены в ее диалектной лексике, т.к. в якутском языке широко распространено явление звуковых соответствий между говорами [1].

К примеру, в верхоянском говоре обнаруживаются значительные отличия от якутского литературного языка по фонетике, лексике и грамматике [1], что усложняет, на наш взгляд, взаимодействие норм орфографии и орфоэпии. Здесь следует отметить о сильно развитой регрессивной ассимиляции согласных в верхоянском говоре (далее – в.г.): регрессивная ассимиляция сонорного «р» перед звонкими «д» и «дь» в.г. аддах// ардах «дождь», в.г. үддүк// үрдүк «высокий», в.г. киддик//кырдык «правда, истина». В данных примерах консонантный инлаутный «р» перед переднеязычным «д» и заднеязычным «дь» претерпевает полную регрессивную ассимиляцию независимо от позиции. Здесь интересным для нас представляется отсутствие регрессивной ассимиляции сонорных перед глухими, ассимиляцией «р» перед звонкими «д» и «дь» в записях И.А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа». Также наблюдается прогрессивная ассимиляция инлаутного «л» перед «д» и «дь»: в.г. үллү// үлдү «сразу», в.г. буульля//буулдьа «пуля», в.г. ыальльыбыт//ыалдьыбыт «заболел, заболевший», в.г. ыальльыт//ыалдьыт «гость». В системе гласных можно отметить соответствие гласных а // о, э // ө, ы // у, э // ү. Например, в именах существительных: в.г. аабый // ообуй «паук», саргы // соргу «счастье, удача, судьба»; в именах прилагательных: в.г. алыс // олус «очень, слишком», аргый// оргууй «тихо, легонько»; в глаголах: в.г. харгый // хоргууй «проголодаться, голодать», в.г. харый // хоруй «скоблить, скрести», в.г. элиэр // өлүөр «здоровый, не больной», сыһыах // суһуох «коса, волосы». Самым заметным диалектным явлением в якутском языке является соответствие «а» - «о», когда определенные общек якутские слова употребляются в одних говорах с неоглубленным задним корневым гласным «а», а в других они употребляются с оглубленным задним корневым гласным «о». Такое же характер имеет различие неоглубленных и оглубленных гласных в соответствиях э//ө и ы//у. Вышеуказанные соответствия гласных в якутском языке показывают историческое явление, доказанных в работе Е.И. Убрятовой.

Таким образом, орфоэпические нормы, хотя и подвержены изменениям, тем не менее, достаточно устойчивы, чтобы сохранять свою действенность на протяжении определенного временного периода. Если же говорить о ведущих нормах орфоэпической системы, то они, являясь хранителями системы, существующей веками. В основе современной якутской орфоэпии лежат закономерности образования и взаимодействия звуков в фонетической системе якутского языка. Вопрос взаимодействия норм орфоэпии и орфографии является одним из актуальных вопросов в якутском языкознании, требующий дальнейшего системного изучения.

Список литературы

1. *Афанасьев П.С.* Говор верхоянских якутов. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. – 174 с.
2. *Васильева Н.М.* Становление и развитие якутской орфографии: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Якутск, 2013. – 21 с.
3. *Бётлингк О. Н.* О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
4. *Иванов С.А.* К вопросу сравнительно-сопоставительного изучения якутского языка и его диалектов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной исследованию проблем сохранения и развития языков, литературы, культуры и фольклора (24-25 ноября 2011 г.). – Якутск, 2011. – С. 21-24.
5. *Новгородов С.А.* Первые шаги якутской письменности. – М.: Наука, 1977. – 271 с.
6. *Слепцов П.А.* Якутский литературный язык: истоки становление норм. – Новосибирск: Наука, 1986. – 260 с.
7. *Орфографический словарь якутского языка* – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. – 543 с.
8. *Орфографический словарь якутского языка* – Якутск: Бичик, 2015. – 480 с.

10.02.00

Н.Н. Матвеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русского языка и прикладной лингвистики,
Казань, natalya_poetessa@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СФЕРА «МУЗЫКА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Статья посвящена описанию семантической сферы «музыка» в текстах стихов Б.Окуджавы. Исследование богатой лексики в стихах Б.Окуджавы позволило выяснить, что автор вкладывает в понятие «музыка» разные смыслы. Музыка в поэзии Окуджавы – это звучание музыкальных инструментов, виртуозная игра разнообразных исполнителей. Через это восприятие поэт выходит на метафорическое осмысление музыки. Семантическая сфера «музыка» наполняется в творчестве поэта особыми личностными смыслами, что значительно расширяет традиционное для носителей языка толкование этого слова.

Ключевые слова: *семантическая сфера, Булат Окуджава, музыка, вербализация.*

Стихи и песни Б.Окуджавы – советского и российского поэта, одного из ярчайших представителей жанра авторской песни 50-80-х гг. XX века – отхватывают разные темы: это война и солдатская дорога, дружба и любовь, культ женщины; особенно трепетное отношение поэт испытывает к музыке. Примечательно, что уже в ранних стихах обозначились основные черты его поэзии: это удивительная простота мысли, напевность каждой строки, искренний диалог с собеседником. Многие стихи Окуджавы, «рождённые», по словам самого поэта, вместе с музыкой, легко укладываются в песенный ритм и размер. Иными словами, стихотворения Булата Окуджавы – это чаще всего песни, созданные по законам этого жанра [13].

Изучением творчества Окуджавы занимались в основном литературоведы – М.О.Чудакова, Р.Б.Гуль, В.И.Новико и др. Лингвистический аспект исследования его стихотворений представлен гораздо реже. В этой связи предметом нашего исследования стала семантическая сфера «музыка», нашедшая отражение в его текстах.

Представляется важным ответить на вопрос, при помощи каких лексических средств объективируется понятие «музыка» и какое место занимает музыка в ценностной картине мира поэта.

Следует отметить, что понятие «семантическая сфера» сформировалось в науке сравнительно недавно. На сегодняшний день существуют разные подходы к пониманию термина. Так, например, И.Е.Ким под семантической сферой понимает область моделируемой действительности, внутри которой свойства объектов одного семантического класса принципиально различны и имеют слоевую структуру [4: 217-218].

Первой о делении семантических сфер на классы заговорила Н.Д.Арутюнова: она различает внешнюю, наблюдаемую, и внутреннюю, закрытую от наблюдения, сферы [1: 146-148]. Т.В.Шмелёва предлагает различать четыре вида сфер: физическую, психическую / эмоциональную, интеллектуальную и социальную, каждой из которых присущи пять типов событий: существование, состояние, движение, действие и восприятие [11: 14-15]. Примером столь же дробной системы сфер может послужить классификация, предложенная М.Н.Яценецкой и Н.Б.Лебедевой. Учёные выделяют физическую, физиолого-психологическую, ментально-речевую и социальную сферы [12: 56-93].

Особенно актуальным для науки является представление о семантических сферах в теории метафоры. Так, по отношению к языковой метафоре Г.Н.Скляревская выделяет следующие семантические сферы: «предмет», «животное», «человек», «физический мир», «психический мир», «абстракция» [8: 67-90].

Несмотря на разнообразие научных взглядов, в лингвистике при определении понятия семантической сферы используется преимущественно ономаσιологический подход: от смысла к форме, от реального мира к его отражению в знаке. Все существующие классификации сходны и в том, что в них на первый план выходит внутренний мир человека.

Какие же из семантических компонентов лексемы *музыка* раскрываются в поэтической картине мира Б.Окуджавы? Для того чтобы ответить на этот вопрос, перейдём к более детальному анализу исследуемой сферы.

Слово *музыка* характеризуется широкой полисемией. Для определения его значений мы обратились к данным известных толковых словарей: Д.Н.Ушакова [9], С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой [6] и словаря Т.А.Ефремовой [3]. На основании этих данных можно выделить несколько значений слова *музыка*: 1) вид искусства; 2) исполнение музыкальных произведений; 3) звучание чего-либо вообще (метафорическое значение).

Ключевым понятием является лексема *музыка* (36 употреблений). Данное понятие представлено следующими лексическими слоями:

1) Синонимы, расширяющие значение ключевого слова: *мелодия, мотив, звук*, а также их производные: «...**мелодия**, как дождь случайный...» [7: 15]; «...трубит музыкант забытый **мотив**...» [7: 18].

2) *Хор, петь* (и их производные): «...вы **пропойте**, вы **пропойте** славу женщине моей...» [7: 32]; «...Холодный **хор** хвои хранит молчанье...» [7: 23].

3) Наименования музыкальных инструментов, их совокупности (а также производные слова): «...надежды маленький **оркестрик**...» [7: 15]; «...в свои тихие **трубы** **трубя**...» [7: 29].

4) Наименования музыкантов / исполнителей: «...Но **кларнетист** красив, как чёрт...»; «...**Барабанщик** пёстрый бантик к барабану привязал...» [7: 133].

5) Наименования музыкальных жанров и форм: «Музыкант в лесу под деревом наигрывает **вальс**...» [7: 131].

Как видно из приведённых примеров, наиболее концентрированными являются 1, 3 и 4 слои семантического пространства «музыка» в поэзии Б.Окуджавы. Из этого следует, что лексемы, близкие по содержанию ключевому слову, а именно наименования лиц, входящие в семантическую сферу через понятие «музыкант / исполнитель» и наименования музыкальных инструментов входят в ценностную картину миру автора.

Кроме того, в семантическую сферу включаются также наименования, обозначающие «пространственное существование» музыки, среди которых наиболее частотные: *сад* (5 употреблений), *двор* (4), *улица* (3) и другие: «...В городском **саду** флейты да валторны...» [7: 27]; «...Весёлый барабанщик с барабаном вдоль по **улице** идёт...» [7: 133].

В поэтических текстах Окуджавы встречаются художественные тропы и устойчивые сочетания, связанные с ключевым понятием исследуемой сферы. Это метафорические сочетания («большой трубы простуженная глотка»); сравнительные обороты («мелодия, как дождь случайный»); фразеологические сочетания («музыка души», «музыка любви»).

Исследование богатой в музыкальном отношении лексики в стихах Б.Окуджавы позволило нам выяснить, что автор вкладывает в понятие «музыка» разные смыслы. Музыка в поэзии Окуджавы – это преимущественно звучание музыкальных инструментов, виртуозная игра разнообразных исполнителей. Через это восприятие поэт выходит на метафорическое осмысление музыки: музыка для него – это то, с помощью чего раскрываются глубины человеческой души.

Таким образом, семантическая сфера «музыка» наполняется в творчестве Б.Окуджавы особыми личностными смыслами, что значительно расширяет традиционное для носителей языка толкование этого слова. Разнообразные лексические средства, формирующие участки исследуемой семантической сферы, свидетельствуют об индивидуальном, «музыкальном» почерке Булата Окуджавы.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. -383 с.
2. Гуль Р.Б. Голос надежды. Новое о Булате Окуджаве. – М.: Булат, 2004. - №1. - С.112-114.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 546 с.
4. Ким И.Е. Семантические сферы и языковое членение мира. – Красноярск, 2011. – С.217-224.
5. Новиков В.И. Авторская песня как литературный факт. Булат Окуджава // Авторская песня. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 2002. – С.5.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.А. Толковый словарь русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. – М.: Азъ, 1992. – 955 с.
7. Окуджава Б.Ш. Так природа захотела / Булат Окуджава. – М.: Эксмо, 2006. – 256 с.
8. Складеревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
9. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н.Ушакова. – М., 1995.
10. Чудакова М.О. "Лишь я, таинственный певец..." // Литературное обозрение. - 1998. - № 3. - С. 10-12.
11. Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». – Красноярск, 1988. – 148 с.
12. Янценецкая М.Н., Лебедева Н.Б. Лексическое значение и семантические категории языка // Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова. – Томск, 1991. – С. 56-93.
13. http://www.russian-romance.ru/Okud_rom.htm Лирико-романтическая традиция в поэзии Б.Ш. Окуджавы. Связь поэзии Окуджавы с традицией русского романса. Дата обращения: 17.11.2016.

10.02.04

С.Б. Уланова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра английского языкознания
Москва, svetlana.ulanova@yahoo.com

ПРОЦЕСС ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье с позиций диахронического подхода на материале английского языка рассматриваются случаи перекатегоризации прилагательных в класс существительного и глагола. Автор приходит к выводу о том, что истоки перекатегоризации лежат в древнеанглийском языке, где у нее существовал словообразовательный прототип. В статье представлен ряд наблюдений о роли человеческого фактора, а также процессов категоризации и концептуализации в рассматриваемом явлении.

Ключевые слова: *перекатегоризация, конверсия, имя прилагательное, диахронический подход, древнеанглийский язык.*

В современной лингвистике под перекатегоризацией обычно понимают изменение категориального статуса языковой единицы. В общем плане, это «перевод объекта мыслительной деятельности из одной категории в другую» [3, с. 20], «косвенный способ языкового выражения определенного концептуального содержания» [1, с. 7]. Согласно Н.Н. Болдыреву, вторичная категоризация (или перекатегоризация) относится к одному из ведущих принципов функциональной категоризации слова в высказывании и представляет собой «переосмысление слова в результате его соотнесения с другой категорией за счет реализации признаков другой категории, или другого концепта» [2, с. 158].

Оксфордским толковым словарём английского языка зарегистрированы как глагол *recategorize (recategorise)* со значением «to assign to another category, to reclassify», так и образованное от него существительное *recategorization*, обозначающее «the action or an act of assigning something to another category or classification» [6]. Следует отметить, что оба слова относятся к общеупотребительной лексике, поскольку специальные словарные пометы отсутствуют.

В лингвистике, перекатегоризация может служить для обозначения способа словообразования, при котором слово переходит из одной части речи в другую, иначе говоря, вторично категоризируется человеком. В терминах перекатегоризации можно описать те явления, которые традиционно называются конверсией.

Как известно, понятие конверсия появилось ещё в конце XIX века благодаря Г. Свиту и его предшественникам. Однако несмотря на широкую распространенность термина в лингвистической литературе, многими отечественными и зарубежными языковедами не раз высказывались замечания о том, что данное наименование не вполне удачно. Видимо по этой причине можно обнаружить целый ряд обозначений, используемых для названия этого процесса, например: корневой способ словообразования, внутреннее словопроизводство, межчастеречный переход, транспозиция, нулевая деривация, морфосинтаксический способ словообразования и некоторые другие.

Кроме терминологических разночтений, наблюдается отсутствие единства в понимании самого процесса конверсии. Различные определения рассматриваемого явления можно обобщить в виде двух основных формулировок: 1) конверсия – это изменение частеречного класса слова без какого-либо изменения его формы (Н. Н. Амосова, Л. Бауэр, П. М. Карашук и другие); 2) конверсия – это изменение частеречного класса слова без добавления к производящей основе словообразовательного аффикса (допускается присутствие словоизменяющей морфемы) (А.И. Смирницкий, В.Д. Аракин, Г. Марчанд и другие).

Различные подходы к определению конверсии влекут за собой и разные взгляды на время её появления в английском языке. Сторонники первого подхода полагают, что данный вид словопроизводства появился в английском языке лишь когда окончательно распалась флективная система, а именно в XV веке. К XIV веку большинство существительных имело безаффиксальную начальную форму. Тем не менее парадигмы существительных с основами на *-a* и на *-n* полностью унифицировались лишь в XIV – XV веках. Совпадение форм глаголов и существительных дало рост образованию новых глаголов от существительных без каких бы то ни было словообразовательных аффиксов. После редукции глагольного окончания *-e* в начале XVI века стал наблюдаться рост появления отглагольных существительных, образованных методом конверсии. Именно возникновение множества омонимичных пар глаголов и существительных в этот период дало импульс дальнейшему развитию данной словообразовательной модели. Фактически, конверсия рассматривается как принципиально новый способ образования, возникший в среднеанглийский период.

Последователи второй точки зрения допускают присутствие словоизменительной морфемы при образовании одной части речи от основы другой и сходятся во мнении, что истоки возникновения конверсии следует искать в древнеанглийском языке. В тот период слабые глаголы образовывались от существительных по модели «*noun stem + -(i)an*». Элемент *-(i)an* переходил в *-(e)n*, *-ie*, *-e*. Редукция аффикса *-(i)an*, о статусе которого спорят многие лингвисты, причисляя его то к словообразовательным, то к формообразующим аффиксам, у древнеанглийского глагола шла гораздо медленнее и завершилась лишь к концу XV века. Если *-(i)an* являлся словообразовательным аффиксом, то он должен был сохраняться во всех формах глагольной парадигмы, а это, как известно, было не так. Если, исходя из сказанного, отнести его к формообразующим аффиксам, то представленная словообразовательная модель по праву может считаться предшественницей тех межчастеречных переходов, которые мы наблюдаем в современном английском языке.

Проиллюстрируем сказанное примерами. Материалом исследования послужил древнеанглийский эпос «Беовульф», «Англосаксонские хроники», а также Библия Короля Иакова [4, 5, 7].

Прилагательное *leof* в древнеанглийском языке имело значения *дорогой, достопочтенный, любимый, приятный*. Также встречалось имя существительное мужского рода *leof*, означающее возлюбленного, любимого или друга. В следующем примере прилагательное в превосходной степени *léofost* находится в постпозиции к определяемому существительному мужского рода в родительном падеже и образует атрибутивное словосочетание: *hæleþa léofost* (the best-loved hero) [5]. В другом примере – *þeah he him leof wære...* (though he was dear to them) [5] – прилагательное *leof* выполняет предикативную функцию, в сущности выражает признак сам по себе и обретает тем самым синтаксическую самостоятельность.

Достаточно часто *leof* употребляется в словосочетаниях с именами собственными и нарицательными и встречается как перед определяемым словом, так и после него: *Beowulf léofa* (beloved Beowulf), *Hroðgar leofa* (beloved Hrothgar), *hlaford leofne* (beloved lord), *leofra manna* (the beloved men), *leofne þéoden* (the beloved prince), *leof landfruma* (beloved ruler of the land) [5]. Данные примеры иллюстрируют зависимость прилагательного от существительного, их тесную семантическую связь и позволяют увидеть, что признак, выражаемый прилагательным актуализируется лишь в совокупности с семантическим компонентом имени существительного.

Прилагательное *leof* переходит в класс существительного со значением возлюбленный: *né léof né láð* (neither friend nor foe); *...heafodwearde léofes ond láðes* (head-watched over beloved and loathed); *beloren leofum* (bereft of her dear ones); *nó þæs fród leofað* (not even the wise of them) [5], а также образует существительное с помощью отрицательного префикса *un-*: *seah on unléofe* (looked on the unloved men) [5].

В следующем примере представлен «пограничный» случай: перед нами ещё не самостоятельное существительное, но уже и не прилагательное: *... þæt hé on eorðan geseah*

þone léofestan (he saw on the ground the dearest man) [5]. С одной стороны, наличие указательного местоимения и окончания винительного падежа *-an* относит слово к классу существительных, с другой стороны, обращает на себя внимание превосходная степень сравнения, которая является категорией имени прилагательного. Семантическая структура слова строится по принципу объединения категориального признака (предметности) и характерного для него свойства, выраженного мотивирующей основой. Перед нами результат коммуникативной деятельности, в которой человек овеществляет признак.

Древнеанглийское прилагательное *god* (good, virtuous, desirable, favourable) имело степени сравнения (*betera*, *betra*, *bettra*; *betest*, *betst*): ... **godum daedum** (for good deeds) [5]. *Suifne, se betsta lareow þe on Scottum wæs* [4].

Древнеанглийское существительное *god* имело значение «хорошая вещь, преимущество, польза, добро, богатство» (a good thing, advantage, benefit, gift, good, goodness, welfare, virtue, ability, goods, property, wealth) и было образовано от прилагательного: ... *se ðe sede þæt he þone dæg forlure ðe he naht to gode on ne dyde* [4].

От прилагательного *god* был также образован глагол *godian* (to improve, to make better): ... **godede þa þæt mynstre swiðe mid ealle** [4]. ... *se abbot Leofric godede þa þæt mynstre swa* [4].

Существовал в древнеанглийском языке и глагол *gebetan*, образованный от прилагательного в сравнительной степени *beterian* (to better, to improve) [4]: ... *þæt eft heofona Weard gebette, Brego engla ...; ... wið Eadred cyning gebeton þa dæde...; ... his wisa wið hine gebette; ... eall þæt land gebegdan þan kyninge to handan*.

В дальнейшем уже от производного глагола *beterian* было образовано прилагательное *gebett* «улучшенный» и существительное женского рода *gebeterung* «улучшение». Позднее появился глагол *beterian* синонимичный глаголу *gebetan*.

Прилагательное с отрицательным префиксом *un-* также было образовано от *god* и его форм степеней сравнения: *ungód*, *unbetera*, *unbetera*, *unbettra*, *unbetst*, *unbetest*.

В древнеанглийских текстах и словарях встречается большое количество производных пар глаголов и существительных, которые в современном английском языке образованы методом конверсии: *lufe* (n) – *lufian* (v) (love – to love), *secge* (n) – *secgan* (v) (speech – to speak) и другие.

Случаи перекатегоризации стали появляться все чаще в языке в ходе редукции окончаний существительных и глаголов. Благодаря полной утрате окончаний безаффиксальная транспозиция приобрела широкое распространение в языке, и данный способ словообразования уже рассматривается как типологическая особенность английского языка.

Большое количество межчастеречных переходов сохраняется на всем протяжении развития английского языка. В Библии Короля Иакова многочисленны переходы прилагательных в класс существительного и глагола, например: *And that it was altogether impossible that such wrongs should be done unto them ...* (2 Maccabees 3:12). *But he that sinneth against me wrongeth his own soul: all they that hate me love death* (Proverbs 8:36). *If hee hath wronged thee, or oweth thee ought, put that on mine account* (Philemon 1:18) [7].

Вышесказанное позволяет заключить, что истоки перекатегоризации лежат в древнеанглийском языке, где у нее существовал словообразовательный прототип. Рассмотрение данного явления морфологии в диахроническом аспекте подтверждает, что в его основе лежат механизмы концептуализации и категоризации окружающей действительности.

Знание лексико-грамматических разрядов слов – это часть коллективного языкового опыта, разделяемая говорящим сообществом. Представление об имени, действии, признаке есть у каждого человека, пусть в некоторых случаях оно и неосознанное. В процессе перекатегоризации реализуется потребность человека давать названия объектам окружающего мира, когда уже существующие понятия используются им в качестве других частей речи. Например, при перекатегоризации существительного в класс глагола происходит концептуализация объекта в процесс, в деятельность, в событие. В основе перекатегоризации лежит когнитивная модель построенная на метонимических переносах,

например, объект – действие, объект – признак, действие – объект, качество – объект, качество – действие или метафорических переносах, например, животное – действие, часть тела человека – действие, цвет – объект, цвет – действие и др.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что перекатегоризация является результатом когнитивной деятельности человека, направленной на создание новых средств номинации, и представляет собой когнитивное моделирование, в основе которого лежат метонимические и метафорические переносы. Истоки перекатегоризации следует искать в древнеанглийском периоде, где у нее существовал словообразовательный прототип. Изучение перекатегоризации позволяет увидеть, как язык существует в речи, и диктует необходимость рассматривать словообразование и номинацию как деятельность человека.

Список литературы

1. *Бабина Л.В.* Вторичная репрезентация концептов в языке : автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04, 10.02.19 / Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина – Тамбов, 2003. – 39 с.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
3. *Голованова Е.И.* Феномен перекатегоризации в русской филологической терминологии / Е.И. Голованова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики / Сборник тезисов докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 3 - 4 февраля 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 20 - 21.
4. The Anglo-Saxon Chronicle. URL: <http://omacl.org/Anglo/>
5. Beowulf. URL: <http://legacy.fordham.edu/halsall/basis/beowulf-oe.asp>
6. English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/recategorization>
7. King James Bible "Authorized Version", Cambridge Edition. URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org>

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00

^{1,2}М.Л. Блинова, ^{1,3}И.А. Загайнов¹Межрегиональный открытый социальный институт,
факультет права и психологии, кафедра общей и специальной психологии и педагогики,²Марийский государственный университет,
факультет физической культуры, спорта и туризма, кафедра теоретических основ
физического воспитания,³Марийский государственный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра специальной педагогики и психологии,
Йошкар-Ола, airam8@mail.ru, zagainov-igor@nm.ru**САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ: ТРУДНОСТИ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ**

В статье рассматривается вопрос о проблемах организации самостоятельной работы обучающихся. В современном обществе меняются требования к профессионализму личности, следовательно, необходимо ее научить регулярно самостоятельно получать знания для дальнейшего развития. Педагоги должны начинать работу с обучающимися уже в школьные годы и далее ее продолжать в студенческой среде. Для эффективной работы педагогам необходимо качественно подавать учебный материал, что позволит повысить интерес обучающихся к предмету. По диагностическим данным выявлено, что у будущих педагогов и начинающих учителей возникают трудности с организацией самостоятельной работы обучающихся.

Ключевые слова: обучающийся, самостоятельная работа, будущие педагоги, начинающие учителя, трудности, диагностика.

Самостоятельная работа в процессе обучения является важной составляющей для повышения качества знаний, умений и навыков, развития личностных качеств и познавательной сферы обучающихся. Это способствует быстрому решению профессиональных задач и проблемных, нестандартных ситуаций, что осуществляется в рамках компетентностного подхода [2].

Рассматривая понятие «самостоятельная работа» отметим, что ученые трактуют по-разному данное понятие. В частности, В.И. Андреев, Б.П. Есипов определяют ее как форму организации учебной деятельности; П.И. Пидкасистый, Л.Г. Вяткин – средство организации учебной деятельности; И.Э. Унт – способ учебной деятельности; Н.В. Кузьмина, А.В. Усова – метод обучения; Г.П. Герасимов, А.Ф. Соловьев – метод учения; И. Ильясков – вид познавательной деятельности.

Мы определяем самостоятельную работу как вид учебной деятельности, предполагающий индивидуальную работу обучающихся. В процессе работы над самостоятельными задачами следует постепенно усложнять уровень заданий для получения, повторения и контроля новых знаний, умений и навыков. Особенно это улучшит качество исследовательской составляющей в профессиональной деятельности педагога [1].

Выделяются виды самостоятельной работы (репродуктивный, реконструктивный, эвристический и творческий) в зависимости от методов обучения, в основе которых лежит познавательная активность обучающихся (объяснительно-иллюстративный или репродуктивный, проблемный, частично-поисковый и исследовательский) [5]. Решая самостоятельные сложные задачи необходимо выбирать признак, который лежит в основании и обозначить его как наиболее значимый. По данному основанию А.В. Усова [7] предлагает классификации самостоятельной работы: первичное знакомство с понятием, вычленение существенных признаков понятий; уточнение признаков понятия: выявление

существенных признаков понятий; отделение существенных признаков от несущественных; варьирование несущественных признаков понятий;) дифференцирование понятий; выработка умения оперировать понятиями в решении задач познавательного и практического характера; конкретизация понятий; применение понятий в решении задач творческого характера. В зависимости от дидактических целей автором выделяются следующие виды самостоятельных работ: приобретение новых знаний и овладение умениями самостоятельно приобретать знания; закрепление и уточнение знаний; выработка умения применять знания в решении учебных и практических задач; формирование умений и навыков практического характера; формирование умений творческого характера, умения применять знания в решении учебных и практических задач.

Организация самостоятельной работы требует от педагогов опыта, так как будущие педагоги и молодые учителя, как показывают результаты диагностики, испытывают трудности [2]. По результатам исследования будущие педагоги во время прохождения практики сталкиваются с трудностями в организации самостоятельной работы обучающихся (40% студентов); в применении нетрадиционных форм и методов обучения (67% студентов); в осуществлении контроля и оценивании знаний обучающихся (61% студентов); в активизации познавательной деятельности обучающихся (56% студентов); создании ситуации успеха, стимулировании учебных мотивов (42% студентов). Во время прохождения педагогической практики отводится мало часов на проведение занятий, следовательно, студентам не хватает времени отработать все знания на практике.

По вопросу самостоятельной работы студентов мы провели диагностику с молодыми учителями. Методом экспертных оценок было выявлено, что они испытывают серьезные затруднения в процессе организации самостоятельной работы обучающихся (77%), контроля знаний, умений, навыков (70%). Данные умения сформированы на низком уровне.

Проблемы молодых учителей можно решить постепенно посредством всего педагогического коллектива, используя целенаправленное обучение данного вида работы в старших классах школы и студентов.

Необходимо формировать приемы моделирования самой учебной деятельности, определять самими обучающимися распорядок дня, осознавать и последовательно обрабатывать эффективные приемы работы с учебным материалом, овладеть приемами углубленного и быстрого чтения, составлять планы разнообразных действий, конспектировать, ставить и решать практические задачи [4]. Следует учитывать современные условия образования [3].

Совместная работа педагога с обучающимися, при правильной мотивации последних на учение, позволит улучшить качество самостоятельной работы, изменив отношение к этому виду учебной деятельности в положительную сторону.

Следует научить обучающихся приемам учебной работы: приемы смысловой переработки текста, укрупнение учебного материала, выделение в нем первостепенных идей, принципов, законов, осознание обобщенных способов решения задач, самостоятельное построение обучающимися системы задач определенного типа; приемы культуры чтения («динамическое чтение») и культуры слушания, приемы краткой и наиболее рациональной записи (план, тезис, конспект, аннотация, реферат); общие приемы запоминания (структурирование учебного материала); приемы сосредоточения внимания с использованием видов самоконтроля, проверка своей работы; общие приемы поиска дополнительной информации (информационные учебно-методические, научные источники); приемы подготовки к экзаменам, зачетам, семинарам, лабораторно-практическим работам; приемы рациональной организации времени, разумного чередования труда и отдыха, трудных устных и письменных заданий, общие правила гигиены труда [6].

Мы видим, что самостоятельность предполагает свободное мышление и самостоятельное действие. Обучающийся осмысливает учебный материал, устанавливает взаимосвязь элементов, выделяя главное и второстепенное путем анализа основных понятий. Данным процессом на первоначальном этапе руководит педагог. Создавая проблемные ситуации и

решая их, обучающийся усваивает цели и задачи процесса обучения, расширяет познавательную сферу, систематизирует работу над получением новых самостоятельных знаний, учится ориентироваться в научно-методических источниках, что способствует самостоятельной познавательной деятельностью обучающегося.

Список литературы

1. Блинова М.Л., Загайнов И.А. Исследовательская функция в профессиональной деятельности педагога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 1. – С. 8 – 16.
2. Загайнов И.А., Блинова М.Л. О формировании профессиональной педагогической компетентности педагога (гендерный аспект) // Образование и саморазвитие. 2015. № 4 (46). – С. 101 – 104.
3. Загайнов И.А., Блинова М.Л. Современные условия в образовании: информатизация процесса обучения // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 263 – 268.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – Издание второе, дополненное, исправленное и переработанное. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – С. 248.
5. Лернер П.С. Модель самоопределения выпускников профильных классов средней общеобразовательной школы [Электронный ресурс] URL: www.profile-edu.ru.
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. [Электронный ресурс] URL: <http://psychlib.ru>.
7. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения. – М.: Педагогика, 1986. – С. 176 с.

13.00.00

Е.А. Бурдуковская, А.С. Воронина, Чжэн Вэньчжу

Амурский государственный университет,
факультет социальных наук, кафедра психологии и педагогики,
факультет международных отношений, кафедра религиоведения и истории
Благовещенск, bulena@mail.ru, rizhaya-lisa@mail.ru, moon925@qq.com

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕДВУЗОВСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В работе представлены результаты анализа структуры предвузовской и профессиональной подготовки иностранных студентов в вузе. Обосновывается преемственность этих этапов. Предвузовскую и профессиональную подготовку иностранных студентов необходимо рассматривать целостно, как взаимосвязанные компоненты педагогического процесса.

Ключевые слова: иностранные студенты, предвузовская подготовка, профессиональная подготовка, высшие учебные заведения.

Современный рынок образовательных услуг характеризуется процессами интернационализации и интеграции, и Россия активно выходит на него, развивая экономические, политические, информационные и другие контакты. Необходимо признать, что иностранные специалисты, прошедшие обучение в России приобретают сегодня особую ценность. В ведущих международных компаниях, сотрудничающих с Россией, востребованы специалисты, которые помимо профессиональных навыков знают русский язык и культурные ценности и традиции России, обладают поликультурной компетентностью. В связи с этим «важнейшими задачами российского университета становится обеспечение интеграции иностранных студентов в образовательное пространство вуза, создание условий для полноценного развития специалистов, обладающих рядом профессиональных и общекультурных компетенций, позволяющих им осуществлять эффективное поликультурное взаимодействие в международном экономическом пространстве» [4]. Обучение иностранных студентов является важным фактором международной политики и экономики, игнорировать который в современном мире невозможно.

Для решения таких проблем была создана Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг., целью которой является повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы образования в мировом образовательном пространстве.

Обладая реальным образовательным потенциалом, российские учебные заведения предлагают зарубежным странам широкий спектр образовательных услуг, обеспечивая высокое качество подготовки и конкурентоспособности выпускников. Эффективное использование имеющихся и создание новых возможностей для подготовки национальных кадров является стратегической задачей государственной политики. Об этом свидетельствует Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях.

В последние годы научный интерес к изучению профессионального обучения иностранных студентов в отечественных вузах возрос: защищается значительное количество диссертаций, посвященных данной теме, реализуется большое количество методических разработок.

Значительная часть современных исследований профессионального обучения иностранных студентов посвящена изучению подготовки иностранцев к обучению в российских вузах (Л.А. Марюкова, Л.О. Курышева, А.М. Мухачева, А.П. Козулина, А.И. Сурыгина, Е.И. Подберезина, Е.Н. Некряч, А.И. Шерстнева и другие). А.Я. Алеева в своей статье описывает концептуальную модель готовности иностранных студентов к учебно-

профессиональной деятельности. Данная модель включает в себя мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой и операциональный компоненты. Так, студенты должны: иметь интерес к обучению, изучению русского языка, овладению языком специальности; понимать цели предвузовского обучения, представлять будущую специальность; иметь высокую степень самоорганизации, удовлетворение от получения профессионально значимой информации; владеть лингвистическим аппаратом как средством получения профессионально значимой информации, владеть навыками самостоятельной работы, решения учебно-профессиональных задач [1].

А.А. Булков рассматривает критерии и показатели эффективности подготовки, позволяющие оценить динамические и процессуальные стороны данного процесса: мотивационно-целевой критерий, отражающий направленность и мотивы исследуемого процесса; процессуальный критерий, содержащий показатели динамики и качества профессиональной подготовки; результативно-деятельностный критерий, характеризующий результаты подготовленности обучаемых и эффективность профессиональной подготовки [2].

Содержательные, организационно-методические, управленческие и другие аспекты профессиональной подготовки иностранных граждан изучались многими учеными. К таковым можно отнести работы Н.С. Барабашевой, Е.И. Войленко, Л.Н. Галенской, Л.М. Гатаулиной, Н.М. Дмитриева, И.А. Колобкова, А.Н. Ременцова, А.Г. Смирнова, Т.С. Сорокиной, А.И. Сурыгина, Ф.Э. Шереги, А.Н. Щукина и др.

Анализ современной педагогической литературы, посвященной проблемам профессиональной подготовки иностранных граждан в нашей стране показал, что зачастую предвузовская и профессиональная подготовка иностранцев рассматриваются как отдельные процессы. В работах анализируются отдельные периоды в развитии отечественной системы профессиональной подготовки иностранных студентов. В последнее время все большую актуальность приобретают исследования, которые анализируют перспективы развития отечественного профессионального образования в контексте мирового образовательного пространства.

Обобщение разработанных подходов позволяет комплексно представить структуру предвузовской подготовки иностранных студентов (см. Рисунок 1). При этом необходимо учитывать, что указанные структурные элементы предвузовской подготовки иностранных студентов, с одной стороны, являются обязательными этапами, предшествующими профессиональной подготовке, а с другой стороны, составными частями профессиональной подготовки, безусловно, не исчерпывая ее полностью.

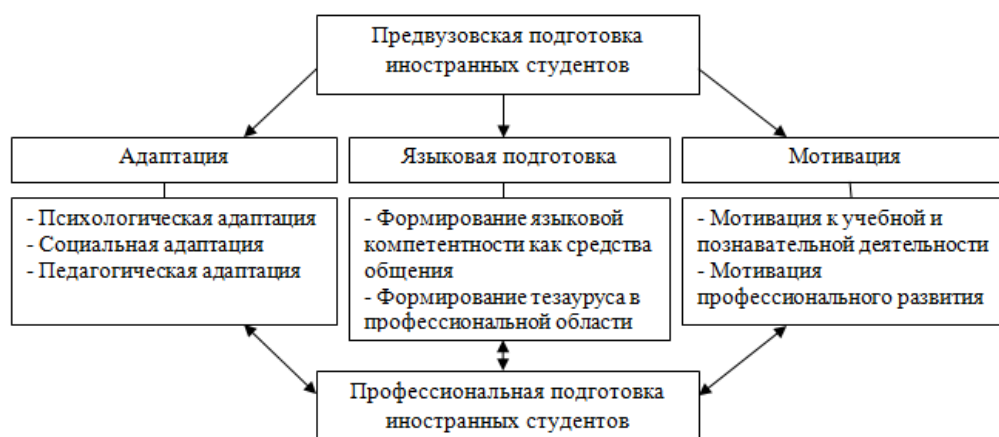

Рис. 1 – Система предвузовской подготовки иностранных студентов

ФГОС ВО направлены на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. При этом особенности педагогического взаимодействия с иностранными студентами обуславливают специфику при формировании всех этих типов компетенций. Так, например, знание русского языка, с одной стороны, выступает одним из средств адаптации иностранных студентов в России, с другой стороны, является результатом

обучения, составляющей частью общекультурных и общепрофессиональных компетенций обучающихся и необходимым условием для формирования профессиональных компетенций.

Зачастую предвузовская подготовка иностранных студентов направлена на формирование языковой компетентности, социально-психологической адаптации, учебной мотивации. На этапе профессиональной подготовки эти составляющие необходимо развивать и совершенствовать. В этом случае нельзя ограничивать предвузовскую подготовку иностранных студентов работой педагогов русского языка, необходимо уже на этом этапе начинать профессиональную подготовку за счет адаптивных курсов и профориентационных мероприятий.

В то же время основной проблемой этапа профессионального обучения иностранных граждан являются трудности языковой подготовки в конкретной сфере, недостаточной сформированностью у студентов специального профессионального тезауруса. Это обуславливает необходимость объединения деятельности педагогов русского языка и специалистов в конкретной профессиональной области, поскольку они не всегда могут должным образом сформировать необходимые коммуникативные навыки. В этом случае знание русского языка должно восприниматься как один из результатов профессиональной подготовки иностранцев, как средство для формирования профессиональных компетенций, а не как конечный результат процесса обучения.

Предвузовскую и профессиональную подготовку иностранных студентов необходимо рассматривать целостно, как взаимосвязанные компоненты педагогического процесса. Зачастую проблемы, трудности и особенности педагогического взаимодействия с иностранными студентами на этих этапах очень схожи, поэтому только комплексный подход к их рассмотрению может обеспечить качественную профессиональную подготовку иностранных студентов в отечественных вузах.

Список литературы

- 1 *Алеева А.Я.* Компоненты структуры готовности иностранных учащихся к обучению в вузе // *Международное сотрудничество в образовании.* СПб., 2002. Ч. 2. С. 123–125.
- 2 *Булков А.А.* Оценка эффективности профессиональной подготовки иностранных студентов в государственных вузах России: критерии и показатели // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология.* 2010. №4. С. 73–83.
- 3 *Глебова Т.А.* Профессиональная языковая подготовка студентов-иностранцев в поликультурной среде вуза. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/039_pedagogika_glebova.pdf (дата обращения: 16.11.2016).
- 4 *Харина И.В.* Формирование поликультурной компетентности иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе. URL: http://www.kspu.ru/upload/documents/2014/03/17/c2265d6efcd8e638f24_bc2a7157930aa/iv-harina-dissertatsij.pdf (дата обращения: 15.11.2016).

13.00.00

Р.А. Валеева, Е.Н. Ибрагимова, И.М. Пучкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра психологии личности,
Казань, valeeva1992@mail.ru , esandakova@mail.ru , irina_puchkova@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 16-06-00566а)

В работе представлены результаты исследования этических характеристик и ценностных ориентаций личности как факторов профессионального и личностного самоопределения учащихся профильных классов на этапе оптации. Показано, что данные характеристики являются значимыми для организации условий формирования профессионального и личностного самоопределения.

Ключевые слова: *самоопределение, этические характеристики личности, ценностные ориентации.*

Самоопределение является одним из основных личностных процессов в юношеском возрасте. Самоопределение включает формирование направленности личности старшего школьника как системы устойчивых отношений к себе, людям, миру, определение его «внутренней позиции».

Цель данной статьи – определить место и значение этических характеристик личности и ценностных ориентаций в процессе становления самоопределения как профессионального, так и личностного.

Системно-структурная модель психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития (Л.М. Попов) – методологическая основа исследования. В данной модели этическое начало является составляющей детерминантного комплекса. «Детерминация» - это набор условий, факторов, причин, которые оказывают воздействие на процессы, проходящие внутри и вовне человека, а также на формирование продуктов когнитивного плана. Внешняя детерминация обусловлена действием внешних причин, побудителей (типы профессий, типы макро и микросреды). Внутренняя детерминация отражает действие внутренних причин, которые определяют направленность действий субъекта вовне и создают условия для постоянного самоизменения (мотивация, ценностные ориентации, Я-полисфера).

Возрастным проблемам самоопределения посвящены работы Л.И. Божович. Она рассматривает самоопределение как аффективный центр жизненной ситуации старших школьников. Л.И. Божович, рассуждая о выборе будущего жизненного пути, о потребности найти свое место в жизни, в обществе, в труде, определяет потребность в самоопределении как потребность все представления о мире и о себе объединить в общую смысловую систему и таким образом понять смысл своего существования. Предполагается, что самоопределение, являясь личностным новообразованием старшего школьного возраста, связано с формированием внутренней позиции взрослого человека [1].

Борисова Е.М. [4], анализируя различные подходы к раскрытию понятия «самоопределение», делает вывод о том, что большинством авторов профессиональное самоопределение включается в процесс личностного самоопределения как новообразования старшего школьного возраста. При этом исследователи рассматривают процесс профессионального самоопределения и как важную сторону развития личности, и как выбор профессии, и как долгий процесс освоения профессии и самореализации в ней.

Дубровина И.В. соглашается, что самоопределение является центральным вопросом в раннем юношеском возрасте, но утверждает, что «в старшем школьном возрасте формируется не само самоопределение - личностное, профессиональное (шире - жизненное), а психологическая готовность к нему» [2]. При этом «Готовность к самоопределению предполагает формирование у старших школьников устойчивых, сознательно выработанных представлений о своих обязанностях и правах по отношению к обществу, другим людям, моральных принципов и убеждений, понимания долга, ответственности, умения анализировать собственный жизненный опыт, наблюдать за явлениями действительности и давать им оценку и пр. Иными словами, психологическая готовность к самоопределению предполагает формирование у старшеклассников неких психологических образований и механизмов, обеспечивающих им в дальнейшем сознательную, активную, творческую и созидательную жизнь». [там же] В качестве необходимого условия успешного профессионального самоопределения выделяется психическое и личностное развитие школьника, сформированность его мотивационной сферы, наличие склонностей и способностей, необходимый уровень самосознания.

Е.А.Климов соотносит профессиональное самоопределение школьника с процессом его развития как субъекта деятельности.[3]

Таким образом, при изучении профессионального и личностного самоопределения старших школьников целесообразно исследовать их ценностные ориентации, а также этические характеристики как основу отношения не только к окружающим людям, но и окружающему миру в целом.

В проведенном исследовании приняли участие учащиеся 9-11 классов. Среди 10-11 классов два класса с профильной подготовкой и два «непрофильных».

Профильное разделение рассматривается как основа образовательной среды, способствующей формированию ценностных ориентаций и установок, отвечающих как потребностям юношеского возраста, так и общества в целом. При этом на его эффективность влияет специфика юношеского возраста, его потребности, сензитивность к нравственному воспитанию.

Первоначально была проведена комплексная диагностика готовности к выбору профиля обучения у учащихся 9 классов. Это позволило, в соответствии с возможностями школьника, оптимизировать выбор профиля обучения. Выявлены доминирующие интересы, склонности, способности, определяющие характер и успешность образовательной деятельности учащихся в старших классах.

Диагностика показала, что правильно выбирают профиль дальнейшего обучения только 37,7% учащихся 9 классов, без учета своих способностей - 42,8 % школьников, 16,9% учащихся выбрали профиль обучения правильно, но могут обучаться и по другому (альтернативный профиль), не относят себя ни к одной из профильных групп обучения 2,6 % учащихся.

На втором этапе проводился анализ результатов диагностики учащихся 10-11 классов. Анализ результатов по методике «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) показал статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) в показателях ценностно-смысловой сфере подростков «профильных» и «непрофильных» классов, а именно между 10 «А», 11 «А» и 10 «В», 11 «В». При этом между 10 «А» и 11 «А» отличий нет, также как и между 10 «В» и 11 «В». Таким образом, сформированность у учащихся жизненных целей способствует формированию у них временной перспективы, определенного позитивного отношения к себе.

Сравнительный анализ структуры ценностей показал различия в системе ценностных ориентаций. Для «непрофильных» классов наиболее значимыми в структуре инструментальных являются ответственность, честность, исполнительность, эффективность в делах, аккуратность, самоконтроль, наименее значимыми - чуткость, терпимость, жизнерадостность. Таким образом, для школьников этой группы наиболее значимы конформистские ценности. Для группы «профильных» классов наиболее значимы

воспитанность и жизнерадостность как этические ценности, а также ответственность, независимость и образованность.

Смысловые образования тесно связаны с ценностями. Важными терминальными ценностями для учеников 10 класса являются друзья. В средних по значимости ценностях у десятиклассников появляется интересная работа, для учеников 11 класса важна свобода и жизненная мудрость. Не важна для всех испытуемых ценность творчества. Главными инструментальными ценностями для учеников 10 класса являются образованность, для учеников 11 класса - жизнерадостность. Средние по значимости ценности связаны с установлением отношений с другими людьми. Высокие запросы и борьба с недостатками оказываются неважными ценностями абсолютно для всех испытуемых. Это снижает потенциал личностного роста, который является следствием преодоления недостатков.

Данные, полученные в процессе исследования, позволяют говорить о том, что у учащихся старших классов выражены и этические ценности, и ценности профессионального самоопределения. При этом, рассматривая учащихся профильных классов как профессионально в большей степени «определившихся», мы можем говорить и о различиях в личностном самоопределении.

Список литературы

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., 1968. - 464 с.
2. *Дубровина И.В.* Психологическая готовность к личностному самоопределению - основное новообразование ранней юности// *Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ.высш.учеб.заведений / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин.* - М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 320 с.
3. *Е.А. Климов* Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 4-е изд.,стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 304с.
4. http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5719 (дата обращения 20.09.2016)

13.00.01

К.Н. Верховцев, С.В. Чемлякова, М.С. Верховцева

Тюменский государственный университет, Тюмень, knver@yandex.ru
Нижнесортимская средняя общеобразовательная школа,
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Сургутский район,
с.п. Нижнесортимский (Тюменская область)

**СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ:
СТИМУЛИРУЮЩИЙ, НАПРАВЛЯЮЩИЙ, ФАСИЛИТАТИВНЫЙ**

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики стимулирующим, направляющим, фасилитативным способами. Дифференциация способов организации строится на основе оценки уровня выполнения самостоятельной работы младшими школьниками.

Ключевые слова: *самостоятельная работа, способ организации самостоятельной работы, младший школьник, урок математики, уровень самостоятельной продуктивной деятельности, карта оценки.*

В современной педагогической науке и практике большое значение для решения прикладных задач начального образования имеет уровень квалификации, профессиональный опыт и методологическая культура педагога. Что проявляется в арсенале педагогических действий, способствующих продуктивной организации процесса обучения младших школьников. Большую роль обретает способность учителя организовывать учебную деятельность младших школьников рационально и компактно в формате урока, учитывая индивидуальные особенности учеников в освоении учебного материала [3]. Одной из актуальных проблем современной практики обучения является успешная организация самостоятельной работы младших школьников в процессе урока. Зимняя И.А., освещая вопросы самостоятельной работы, определяет ее как высшую форму учебной деятельности [2]. В контексте обозначенной проблемы речь идет о поиске и применении таких способов организации самостоятельной работы младших школьников на уроках математики, которые бы позволили учителю успешно решать дидактические задачи.

В след за публикацией Васильевой Р.А., Суворовой Г.Ф. многие ученые и практики оправдывают выделение четырех уровней самостоятельной продуктивной деятельности учащихся, соответствующих их учебным возможностям: 1) копирующие действия учащихся по заданному образцу; 2) репродуктивная деятельность по воспроизведению информации о различных свойствах изучаемого объекта, в основном не выходящая за пределы (оперативной) памяти; 3) продуктивная деятельность самостоятельного применения приобретенных знаний для решения задач, выходящих за пределы известного образца, требующая способности к индуктивным и дедуктивным методам; 4) самостоятельная деятельность по переносу знаний при решении задач в совершенно новых ситуациях, условиях по составлению новых программ принятия решений, выработка гипотетического аналогового мышления [1].

В практике уроков математики в начальной школе (на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Нижнесортимская средняя общеобразовательная школа» Сургутского района Тюменской области) выделяем критерии и уровни выполнения самостоятельной работы младшими школьниками, а в качестве инструментария предлагаем использовать «Карту оценки выполнения самостоятельной работы младшим школьником на уроке математики» (Таблица 1).

Таблица 1

**Карта оценки выполнения самостоятельной работы младшим школьником
на уроке математики**

Критерии выполнения самостоятельной работы				Уровень выполнения
Копирующие действия	Репродуктивная деятельность	Продуктивная деятельность	Самостоятельная деятельность	
Копирующие действия учащихся по заданному образцу	Репродуктивная деятельность по воспроизведению информации о различных свойствах изучаемого объекта, в основном не выходящая за пределы памяти	Продуктивная деятельность самостоятельного применения приобретенных знаний для решения задач, выходящих за пределы известного образца, требующая способности к индуктивным и дедуктивным методам	Самостоятельная деятельность по переносу знаний при решении задач в совершенно новых ситуациях, условиях по составлению новых программ принятия решений, выработка гипотетического аналогового мышления.	
+	—	—	—	низкий
+	+	—	—	средний
+	+	+	—	высокий
+	+	+	+	очень высокий

Соответствие самостоятельной работы младшего школьника критериям определяет уровень выполнения самостоятельной работы на уроке (Таблица 1). Для организации процесса самостоятельного выполнения заданий младшими школьниками на уроке математики очень важны меры помощи со стороны учителя. Как отмечают Тарасова А.П. и Шаталова Е.В., меры помощи могут быть стимулирующими, направляющими, обучающими [4; 5]. Опираясь на обозначенные возможные со стороны учителя меры помощи школьникам для самостоятельного выполнения заданий на уроках математики, в качестве **способов организации самостоятельной работы** определяем: **стимулирующий, направляющий, фасилитативный**.

Стимулирующий способ организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики предполагает варианты стимулирования самостоятельной продуктивной деятельности. Стимулирующий способ организации необходим, когда во внутреннем плане деятельности школьника компонент самостоятельной ее организации отсутствует: школьник не может начать работать самостоятельно (эмоционально-речевое стимулирование, стимулирование через убеждение, привязку к сфере интересов, будущей профессии; стимулирование через (однократный) показ выполнения задания, стимулирование через совместную работу с другим учеником и т.п.).

Направляющий способ организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики необходим, когда школьник затрудняется в выборе средств и методов деятельности, не умеет планировать их применение. При направляющем способе организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики направляем их деятельность по заранее составленному алгоритму или плану действий (например, решение задачи по плану, предложенном в «карточке-помощнице» и т.п.).

Фасилитативный способ организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики требуется в тех случаях, когда применение стимулирующего и направляющего способов организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики будет явно недостаточно для достижения целей и задач обучения. При фасилитативном способе педагог непосредственно показывает школьнику, что и как делать, создает условия в совместной деятельности для разворачивания копирующих действий по заданному образцу, репродуктивных и продуктивных действий школьника на уроках математики.

Дифференцированный подход при планировании содержания и способов самостоятельной работы позволяет внести необходимые изменения в организацию самостоятельной работы младших школьников на уроках математики, а именно за счет дифференции способов организации самостоятельной работы в зависимости от уровня выполнения самостоятельной работы младшими школьниками.

Таблица 2

Дифференциация способов организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики (в зависимости от уровня выполнения самостоятельной работы младших школьников)

Показатели выполнения самостоятельной работы				Уровень выполнения	Ведущий способ организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики
Копирующие действия	Репродуктивная деятельность	Продуктивная деятельность	Самостоятельная деятельность		
+	–	–	–	низкий	фасилитативный
+	+	–	–	средний	направляющий
+	+	+	–	высокий	стимулирующий
+	+	+	+	очень высокий	в зависимости от индивидуальных образовательных потребностей ученика

Дифференциация способов организации самостоятельной работы в зависимости от уровня выполнения самостоятельной работы младшими школьниками не является строгой. Безусловно с педагогических позиций для школьника независимо от уровня выполнения самостоятельной работы возможно комбинированное применение различных предлагаемых способов организации самостоятельной работы. Однако в формате урока с целью четких регламентации действий и распределения временных затрат учителя более целесообразно применение того или иного способа организации в соответствии с уровнем выполнения самостоятельной работы младшим школьником.

Список литературы

1. Васильева, Р.А. Самостоятельная работа учащихся на уроке [Текст] / Р.А. Васильева, Г.Ф.Суворова. – М.: Педагогика, 1975. – 118 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология [Текст] / И.А.Зимняя – М.: «Логос», 2000. -384 с.
3. Малахова, Н.Н. Развитие интрагенной активности учителя в проектировании урока – одно из важных условий совершенствования профессионально-педагогической культуры [Текст] // Инновации в профессиональном образовании: Мат. междунар. науч. - практ. конф. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – С. 125-131.
4. Шаталов, Е.В., Тарасова, А.П. Проблемы обучения математике детей 5-7 лет: учебное пособие [Текст] / Е.В. Шаталова, А.П.Тарасова. – Белгород: СИГМА, 2007. – 88 с.
5. Шаталова Е.В., Тарасова А.П. Проблемы подготовки педагогов к дошкольному обучению детей 5-6 лет в условиях педагогического колледжа [Текст] //Среднее профессиональное образование, 2007. – № 9. – С.41-43.

13.00.00

И.И. Витковская

ЧОУ «Школа «Альфа и Омега»

Омск, vitkovskayairina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье показана неоднозначность и сложность взаимодействия учитель-ученик в рамках субъект-субъектных отношений, возникающих в ходе реализации компетентностного подхода. Выявлены значимые для формирования речевой компетентности детерминанты полисубъектных отношений, определен характер взаимодействия учитель-ученик, отмечены «коренные» психологические и психолингвистические отличия субъект-субъектных отношений от субъект-объектных.

Ключевые слова: субъект-субъектные отношения, речевая компетентность, полеподобие, поле эквивалентных образов, детерминанты, самореализация.

Цель нашей статьи показать неоднозначность и сложность взаимодействия учитель-ученик в рамках субъект-субъектных отношений, возникающих в ходе реализации компетентностного подхода. Задачи: выявить наиболее значимые для формирования речевой компетентности детерминанты полисубъектных отношений; определить характер взаимодействия учитель-ученик; показать «коренные» психологические и психолингвистические отличия субъект-субъектных отношений от субъект-объектных.

Существует целая палитра теорий, представленных разными авторами, по определению понятия «речевая компетентность». Многие учёные рассматривают данное понятие с точки зрения профессиональной компетентности. На наш взгляд, прикладной аспект должен включать синтез собственно речевых и психолингвистических элементов.

В широком смысле, речевая компетенция – это многосложный психофизиологический процесс формирования у индивида звуковых сигналов данного языка посредством символических обозначений. Речевая компетентность – это усвоенные в результате наработки (а также за счёт взаимообогащения/ взаимодополнения в процессе коммуникации) особенности произношения данного языка, который соответствует нормативам звукового, грамматического, семантического и логического оформления в речи. В более узком смысле, если учесть практический аспект проблемы, речевая компетентность, на наш взгляд, – это построение индивидом внутри себя набора паттернов путём многократного их повторения и индивидуальных тренировок.

Хочется обратить внимание ещё на одну сторону, или условие «развёртывания» речевой компетентности, – это субъект-субъектные отношения. Именно они раскрывают не только гуманистический характер речевого общения, но и определяют ценностный подход к взаимодействию учитель-ученик.

Здесь уместно, по нашему мнению, прибегнуть к философскому понятию «складка». Необходимо понимать дуализм процесса складки, основанный и взаимопереходящий из эмоциональной сферы (непосредственное восприятие индивидом реальности) в рациональную, где эта реальность обретает логику и субъективную трактовку.

Без взаимодополняемости этих процессов невозможна никакая речевая компетентность, так как в явном виде она проявляется в рациональном аспекте, т.е. в осмыслении внутреннего потока речи. Без первичного эмоционального восприятия и внутренней речи немыслима рационализация образа. Внутренняя речь – бытие для себя, которое надо «передать» другому. Данный процесс может выглядеть следующим образом. Мы раскрываем рациональную складку и выходим из эмоциональной складки за пределы непосредственно чувственного опыта, так как, оставаясь только в нём, не смогут развиваться процессы приобретения индивидом компетентности в целом, в том числе речевой. Собственно, получаем на выходе «складки» символического бытия. И насколько точным будет

изначальное восприятие образа «в складке», настолько точным будет представление о первоначальном объекте. Речевая деятельность может быть понята как «... форма существования сознания (мыслей, чувств, переживаний) для другого» [6, с.382].

Следовательно, мы можем обозначить понимание речевой компетентности ребёнка как совокупность различных методов и методик, совместных волевых усилий учителя и ученика, заданных первоначально педагогом в рамках субъект-субъектных отношений для самореализации индивида на основе общего семантического пространства (см. таблицу).

Таблица - Сравнительная характеристика двух типов полисубъектных взаимодействий

Детерминанта	Субъект-субъектные отношения	Субъект-объектные отношения
1	2	3
Взаимоотношения	Равноправные	Неравноправные
Отношение к цели	Общность цели у обеих сторон	Достижение цели только субъектом, остальные лишь средства для достижения цели субъекта
Характер взаимоотношений	Качества: а) доверие; б) признание каждого личностью, имеющей право на свою точку зрения, со своим темпераментом, способностями; в) уважение к внутреннему миру субъекта, признание и необходимость его у личности; г) открытость, умение выразить и обосновать свою точку зрения, здоровый коллективизм, здоровая критичность по отношению к любому члену коллектива	Качества: а) авторитаризм, подчинение воли большинства воле меньшинства или одного человека; б) манипуляция; в) полное игнорирование внутреннего мира личности, она рассматривается как абстракция, в которой нет необходимости; г) признание ценными наиболее низменных качеств (жадность, страх, ненависть), осуществление манипуляций с опорой на эти качества
Самореализация и самовыражение	Здоровое самовыражение, т.е. не за счёт унижения других	Квази-саморазвитие индивида: возвышение за счёт унижения других, доносительство, разжигание розни с целью сохранения главенствующего статуса лидера
Отношение к недостаткам	Выявление и обсуждение в основном наедине с педагогом; коррекция и исправление как в процессе самой беседы, так и в ходе коллективной деятельности, главным образом речевыми средствами	Усиленная эксплуатация в целях лидера; трактовка недостатков не объективна, носит исключительно манипулятивный характер; речевые средства, используемые при этом (интонация мимика, жесты), постоянно указывают на подчинённое положение объекта
Интенции участников	Совпадение векторов ожидания у педагога и ученика: ученик хочет исправить речевые недостатки (а в совокупности с ними и некоторые поведенческие), учитель тоже заинтересован в исправлении этих недостатков, а также в обогащении своего педагогического и психологического опыта	Несовпадение векторов ожидания у педагога и ученика: ученик заинтересован в благосклонности учителя, в отсутствии наказания за реальные или вымышленные поступки, а учитель заинтересован в беспрекословном подчинении ученика (при этом речь учителя синтаксически обеднена и преследует цели манипулятивного воздействия)
Акт признания «Ты и Я»	Самокоррекция речевой и поведенческой деятельности ученика с помощью учителя (детали процесса самореализации могут быть забыты, но навыки успешного и продуктивного взаимодействия с учителем останутся для успешного использования в дальнейшей жизни)	Окончательное закабаление ученика учителем с помощью манипуляций (угроз, запугивания, нагнетания страха, плохих оценок и т.п.); лишение его возможности проявить своё «Я» (после прекращения занятий и общения с учителем личность приобретает черты невротического характера, особенно в сочетании с неблагоприятным климатом в микросредах)
Семантическое поле	Слияние, взаимопроникновение, взаимонасыщение семантических полей ученика и учителя, лингвистическое обогащение в результате взаимодействия двух свободных «Я»	Жёсткое ограничение проникновения в семантическое поле учителя, т.к. смысл поведения наставника не должен быть полностью понятен объекту; ни о каком слиянии семантических полей субъекта и объекта речи быть не может

В самом деле, для «оформления» полноценной речевой компетентности в рамках взаимодействия двух сторон необходимо понимать, что каждый субъект выступает носителем некоторого уникального семантического пространства [5]. Носителем (образцом) здесь выступает педагог, так как у любого ребёнка (а чаще у детей с особыми возможностями здоровья) может сложиться своя искажённая действительность не только в речевом, но и в символическом аспекте.

В начале взаимодействия между индивидами существует условная граница «неузнавания», отделяющая их друг от друга. У каждого индивида свой символ. Какой он, зависит от уровня общего развития личности, имеющегося опыта, сформированности речевой компетентности.

Помимо естественной границы между субъективными опытами, существуют иногда искусственно заданные коммуникантами трудности и дополнительные барьеры внутри самой границы: речевые (нарушенное произношение, неверная постановка ударения, стилистические ошибки); языковые (наличие билингвизма или смена языка обучения у детей-мигрантов); дидактические (нарушение режима обучения, смена программ, дидактофобия); психологические (негативный опыт общения при смене образовательных учреждений, специалистов и в случае конфликта с педагогом; депрессивное состояние ребёнка при наличии стойких затруднений в учёбе и общении, вызванное упреками родителей с высоким образовательным и профессиональным статусом); возрастные (разный возраст, инфантилизм, акселерация, пубертатный кризис); медицинские (дети с особыми возможностями здоровья, логофобия и др.).

Эти барьеры могут не позволить «создаться» и проявиться речевой компетентности. Постепенно взаимодействие индивидов повторяется, после чего возрастает уровень осмысления образов. Граница «неузнавания» становится полеподобием.

Надо учесть, что общение людей, не связанных совместной деятельностью, будет «находиться» в нейтральном семантическом поле. Когда индивид становится составной частью коллектива, у него появляется основа для взаимодействия в рамках общего символического значения, приобретаемое «расширенным» семантическим полем при совместной деятельности индивидов.

Наш проект «Логоград» (на проект имеется три патента) [2,3,4], как специально организованная образовательная среда, подчиняется феноменологическому принципу, основанному на «полеподобии», то есть первичный импульс для взаимодействия направляется педагогом, причём педагогом заинтересованным и открытым для сотрудничества. При этом учащиеся получают всё больше речевой автономии, так как совместно создаваемое смысловое поле становится «узнаваемым» в процессе коллективного взаимодействия.

Предлагаем дополнительно использовать обозначенные нами стимулы следующих видов: логопедически-медицинский, паттерно-словесный, тактильный, информационный, материальный, призовой, оценочный, компетентностно-коммуникативный, поведенчески-игровой [1], благодаря которым у ребёнка возникают мотивы речи. Они, в свою очередь, актуализируют глубинные структуры языка. Наиболее полным образом эти процессы протекают благодаря субъект-субъектным отношениям.

При многократных обращениях декодировка символов получает общее семантическое поле, названное нами полем эквивалентных образов, через которое взаимодействие происходит без искажения. Возрастает уровень осмысления образа, когда не нужно корректировать семантику. Где была граница «неузнавания», появляется новое качество: на месте речевого и языкового барьера возникает языковая адаптация, «лингвистическое обогащение», речевая компетентность, что позволяет ребёнку за счёт понимания нового качества слова приобретать большую вариативность мышления и совершать более разнообразные действия в отношении с окружающей действительностью.

На месте других барьеров появляется личностный рост, творческая и социальная активность, толерантность к речевым недостаткам других, доверие, понимание,

профориентация.

Таким образом, мы показали трактовку понятия «речевая компетентность» ещё и в прикладном аспекте. Были выявлены значимые преимущества гуманистического подхода к проблеме речевой компетентности и её большая эффективность при субъект-субъектных отношениях в образовательном процессе. В ходе исследования определились основные детерминанты полисубъектных взаимодействий, а также отношения самих индивидов к самореализации и самовыражению, что убеждает в правильности избранного метода педагогического воздействия.

Реализация компетентностного подхода в рамках именно субъект-субъектных отношений при формировании речевой компетентности учащихся обеспечивает возможность реализовать себя не только в конкретно профессиональной сфере, но и даёт надежду на полноценную жизнь в будущем, где есть место для здоровой самореализации индивида.

Список литературы

1. *Витковская И.И.* Организация логопедического образовательного пространства для социализации дошкольников и младших школьников с речевыми проблемами // Лучшие практики введения и реализации федерального государственного стандарта общего образования города Омска/ Департамент образования Администрации города Омска, ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Вып. 1, Омск, 2015. С. 128-134.
2. Пат. 84486 Российская Федерация, МКПО 21-01. Игра развивающая «Прищепочный театр. Умелая прищепка Круть-Верть [Текст] / Витковская И. И. – № 2012500046; заявл. 10.01.2012; опубл. 16.02.2013, Бюл. № 2. – 10 с.
3. Пат. 87985 Российская Федерация, МКПО 21-01. Игра развивающая «Прищепочный театр. Смышленная прищепка Дум-Дум [Текст] / Витковская И. И. – № 2012501033; заявл. 04.04.2012; опубл. 16.02.2014, Бюл. № 2. – 6 с.
4. 3. Пат. 87986 Российская Федерация, МКПО 21-01. Игра развивающая «Прищепочный театр. Точная прищепка Тик-Так / Витковская И. И. – № 2012501034; заявл. 04.04.2012; опубл. 16.02.2014, Бюл. № 2. – 23 с.
5. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с: ил. – (Мастера психологии).
6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2016. – 713 с: ил. – (Мастера психологии).

13.00.00

Н.А. Гаврилова

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
кафедра истории и теории государства и права,
Бузулук, natalja120211@yandex.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

В работе представлены результаты исследования процесса становления гражданской позиции студентов университета посредством реализации проектной деятельности в вузе. Рассматривается преемственность «прошлого, настоящего и будущего» как логическая основа становления гражданской позиции студентов. Приведены примеры практической реализации различных видов проектов в условиях малого города.

Ключевые слова: *гражданская позиция студентов, проектная деятельность, субъектно-ориентированные практики, форсайт-проект.*

Гражданское воспитание юношества сегодня приобретает статус приоритетного, так как одним из важнейших показателей состояния общества являются настроения и уровень личностного развития молодёжи, поскольку она представляет собой особую социально-демографическую группу, на которой основано стратегическое развитие любой страны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин видит в молодом поколении надёжную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке, поколение, способное не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития [6].

Данный тезис актуализирует проблему становления гражданской позиции студенческой молодёжи, которая предусматривает высокий уровень проявления гражданской активности и наличие стремления изменить окружающий мир и общество к лучшему [1].

На сегодняшний день в научной литературе накоплен богатый опыт исследований феномена гражданской позиции и путей ее развития (А.М. Андресюк, О.С. Газман, А.С. Гаязов, Г.Ю. Гревцева, Т.И. Кобелева, Т.А. Мирошина, В.П. Пахомов, А.С. Прутченков, И.В. Суколенов, И.Д. Фрумин, М. В. Чельцов, С. Шехтер, Н.С. Щепочкин, Н.И. Элиасберг).

Исследования терминологического поля гражданственности и гражданской позиции позволили нам прийти к выводу, что гражданская позиция представляет собой интегративное качество личности, предполагающее высокий уровень проявления субъектности в стремлении и готовности осознанного, активного, ответственного, компетентного участия в жизни страны с целью созидания и преобразования государства, общества и образа Я-гражданин в соответствии с историческими традициями, социальными потребностями, гражданскими ценностями и критическим осмыслением социально-политической реальности [5].

В теоретическом плане существует много исследований проблемы развития гражданской позиции, но не менее важным представляется реальный практический опыт ее становления. На наш взгляд, в вопросах практики необходимо акцентировать внимание на проектной деятельности, в которую вовлекаются студенты. Нам близка позиция И.А. Колесниковой, которая определяет проектную деятельность как специфическую форму творчества и универсальное средство развития человека. Для взрослого человека, по мнению ученого, проектная деятельность может стать эффективным средством профессионально-личностного развития, усовершенствования окружающей действительности и себя [4]. Мы считаем, что именно проектная деятельность как субъектно-ориентированная технология актуализирует проявление субъектных качеств, позволяет проявить субъектный опыт, содержит высокий потенциал проявления субъектности студентов [5]. В результате проектной деятельности рождается проект. Мы расцениваем проект как событие в жизни его участников. Участие в

проекте обязательно предусматривает наличие эмоционального следа за счет преодоления привычных комфортных условий, знакомства с новой информацией, социального признания полученных результатов, осознания личностной значимости проделанной работы. В стратегическом смысле проект может быть определен как пошаговое осуществление образа будущего.

На наш взгляд, проектная деятельность позволяет повысить эффективность процесса становления гражданской позиции в условиях университетского образования, так как создает условия для реализации субъектно-ориентированных образовательных ситуаций, инициирующих потребность в самосозидании, самоактуализации, способствующих развитию позитивного, дифференцированного образа «Я-гражданин» и позволяет вовлечь студентов в различные виды гражданско-ориентированных социальных практик, в процессе которых развивается гражданская компетентность [2].

Примером организации проектной деятельности, способствующей становлению гражданской позиции студентов, может служить работа над проектом «Бузулук – город мечты», которая осуществлялась на базе Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ. В процесс работы были вовлечены студенты и преподаватели вуза, представители власти, сферы образования, бизнес-сообществ. Целью проекта стало создание модели желаемого будущего конкретного провинциального города с учетом действий предпринимаемых сегодня и того исторического опыта, который имеется в арсенале развития города Бузулука. Таким образом, в основу проекта были заложены темпоральные характеристики, нашедшие отражение в преемственности проявлений гражданской позиции жителей Бузулука в прошлом, настоящем и будущем.

Исследование прошлого осуществлялось через создание исторических проектов, раскрывающих роль бузулукского купечества и предпринимательства в развитии города. В работах сделан акцент на продолжение современным предпринимательством традиций купечества XIX – XX вв. Студенты, будущие экономисты, отметили, что купечество прошлого и предпринимательство настоящего являлось и является той группой населения, которое составляет ядро отечественной торгово-промышленной элиты России, носителем особой системы ценностей. Значение вклада представителей бизнеса прошлого и настоящего, по мнению авторов проектов, заключается не только в развитии экономики города, но и культуры, благотворительности, распространении меценатства, что служит примером проявления гражданской позиции и может выступать ценностным ориентиром для поколения бизнес - элиты XXI века. Таким образом, тот ценностный фундамент, на котором может выстраиваться траектория построения модели «Бузулук – город будущего» была найдена. Обсуждение вопросов, «В каких видах деятельности, мы - поколение XXI века - можем продолжить лучшие традиции наших предков? Где можем проявить себя как истинные граждане и патриоты города и страны?», привело студенческую аудиторию к мысли об участии в реальных благотворительных, гражданско-ориентированных социальных практиках. В условиях нашего проекта таким видом практик выступило волонтерское движение, характеризующее существующее «настоящее» в процессе становления гражданской позиции студентов.

Работа волонтерского отряда «Свет», действующего на базе института затрагивает различные направления социально-значимой деятельности: досуг, просветительство, здоровьесбережение, юридическое консультирование, социальное патронирование, педагогическое сопровождение, экологическая защита, социальное краеведение. В качестве логического продолжения проекта «Бузулук – город будущего» волонтеры БГТИ в рамках социального краеведения разработали маршруты экскурсий «Бузулук – город купеческий» и «Дорогою добра». Разработанные маршруты направлены на привлечение интереса к истории города Бузулука, знакомства с деятельностью выдающихся людей родного края, без которых процветание и жизнь города были бы невозможны. Главной идеей проектов является не просто призыв к патриотическим лозунгам, а к повседневной практике «малых дел», которая видна не только современникам, но и потомкам. На примерах

жизнедеятельности бузулукских подвижников волонтеры рассказывают экскурсантам историю истинных бескорыстных поступков, проявления милосердия и стойкости в отстаивании идеалов, которые могут служить примером проявления высокого уровня гражданской позиции. Анализ волонтерской практики показал, что организация и участие в волонтерской деятельности способствуют развитию у студентов социальной активности, гражданской компетентности, толерантности, чувства сопричастности с общественно-политическими процессами, происходящими в обществе.

Участие в волонтерской и исследовательской деятельности позволили студентам БГТИ (филиала) ОГУ проанализировать проблемы, с которыми сталкивается город на современном этапе. Анализ проблем и дальнейшая разработка проекта «Бузулук – город будущего» заставил задуматься о возможных перспективах развития муниципального образования. Данное направление было реализовано через создание форсайт-проекта. На наш взгляд именно форсайт-технология дает возможность реального участия молодежи в строительстве будущего, придает личностную значимость предпринимаемым попыткам грядущего устройства общественной жизни, делает актуальным проявление истинных гражданских качеств, вызывает стремление претворить в жизнь молодежные инициативы.

По мнению В.П. Третьяка, форсайт – это технология предвидения, направленная на возможность прогнозирования преобразований социально-экономического развития региона, способствующая росту территориальной активности граждан и инновационной деятельности властных структур, согласующая разнонаправленные интересы проживающих в муниципальном образовании [7].

При организации форсайт-проекта мы исходили из понимания, что для благополучного развития города нужны новые проекты, реализация которых даст качественно новый уровень жизни. Логика организации проекта заключалась в следующем: первым шагом стало определение реального состояния города и анализ прогнозов (форсайт-факторов) вероятного развития. Студенты изучали уровень культурного, социального, экономического развития, анализировали город Бузулук с точки зрения комфортности и безопасности проживания, характеризовали уровень гражданской активности населения, инвестиционной привлекательности. На этом этапе мы привлекли студентов БГТИ (филиала) ОГУ к созданию картины желаемого будущего. Используя методы «Дерево целей», «Мозговой штурм», исследования научных достижений и концепций стратегического развития различных муниципальных образований, участниками работы сделана попытка определения возможностей, вызовов и угроз развития Бузулука с точки зрения регионального, российского и глобального масштаба. При разработке и анализе возможных прогнозов студенты, используя метод «Дельфи», опрашивали представителей власти, бизнеса, представителей молодого поколения. Полученные экспертные оценки легли в основу характеристики форсайт-факторов перспективного развития Бузулука.

Результаты исследований были представлены на форсайт-конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития муниципального образования город Бузулук». В качестве экспертов и участников предфорсайта на ней присутствовали представители администрации города, преподаватели вуза, представители бизнеса. Материалы конференции обобщили первые исследования форсайт - проекта «Бузулук – город будущего» и представили анализ форсайт-факторов, влияющих на перспективы развития города. На этой же конференции была представлена объективная характеристика города Бузулука. Анализ форсайт-факторов показал достаточно широкий спектр условий, способных оказать как позитивное, так и негативное влияние на возможный сценарий развития будущего города Бузулука.

В качестве примера дадим описание возможности использования особенности природных и исторических достопримечательностей пригорода Бузулука. Как возможность рассмотрена вероятность создания зоны отдыха на лыжной базе «Родник». Привлекательное место для проведения досуга, одно из любимых мест горожан, место проведения спортивных соревнований по лыжным гонкам. По мнению экспертов от спорта, природный ландшафт отвечает требованиям соревнований самого высокого уровня, что может стать

привлекательным для организации всероссийских и даже международных состязаний. Строительство горнолыжного курорта привлечет туристов (сегодня любители горных лыж тратят деньги в городах Альметьевске, Самаре, Кувандыке), что в свою очередь позволит расширить сферу услуг, создать привлекательные точки питания как эконом-класса, так и респектабельных ресторанов, повлечет за собой строительство сети отелей, досуговых точек (интерактивные игры, лазертаг, квесты и т.д.). В летнее время можно предусмотреть активный отдых в живописных местах. Ключевой точкой может стать разработка экскурсии (исторической реконструкции) к Атамановой горе, организация этнографических инсталляций, реконструкция быта жителей Бузулука и Бузулукского района XVIII – XIX веков, посещение православного храма в с.Сухоречка, поход к Сухореченскому каньону и по местам славы 25-ой стрелковой Чапаевской дивизии.

Полученный анализ фосайт-факторов лег в основу выдвинутых стратегий развития Бузулука. Наиболее перспективными были признаны: «Бузулук – город студенческий», «Бузулук – туристический», «Бузулук – промышленный город», «Бузулук – город малого бизнеса». Каждая стратегия базируется на определенных экономических отраслях, социальных проектах, инвестиционных программах. Последние стратегии были активно поддержаны администрацией города, так как в 2014 году был принят Федеральный закон о государственном стратегическом планировании [8]. Это создало предпосылки для развития планирования территориального. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации озаботились разработкой государственных программ, которые стимулируют создание концепций развития муниципальных образований. В силу ограниченности внутренних возможностей самостоятельной разработки подобных документов (отсутствия опыта, научной базы) Администрация города Бузулука обратилась с предложением в экономическую лабораторию Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ о делегировании выполнения заказа в форме муниципального контракта на разработку «Стратегии инвестиционного развития муниципального образования город Бузулук Оренбургской области до 2025 года». Стратегия акцентирует внимание на повышении инвестиционной привлекательности как ключевом элементе в системе стратегических целей и задач города Бузулука. В содержание Стратегии заложены основные результаты исследований форсайт - проекта «Бузулук – город будущего».

Вероятным препятствием проявления гражданской позиции молодых людей может стать отсутствие уверенности в том, что они могут что-то изменить, убежденность в неспособности влияния на общественные процессы. Поэтому, на наш взгляд, необходима реальная приобщенность молодежи к устройству общественной жизни и способность претворить в жизнь молодежные инициативы. Стержнем, позволяющим реализовывать гражданскую позицию, является система ценностей, интересов и целей, которая определяет позицию субъектную. Поэтому в XXI веке актуально формирование гражданской позиции у студентов вузов через необходимость обновления воспитательной практики путем внедрения инновационных форм активного характера [3]. Возможным вариантом подобных субъектно-ориентированных технологий является проектная деятельность, в которую вовлечены студенты.

Список литературы

- 1 Андреева Ю.В., Костерина И.В. «Нам нужны права, а не обязанности»: гражданская активность современной молодежи. / Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т.4 – № 3
- 2 Гаврилова Н.А. Педагогические условия становления гражданской позиции студентов университета // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 6-1. – С. 111-116;
- 3 Кирьякова А.В., Каргапольцева Н.А., Ольховая, Т.А. Матвеева В.А. Проект-технология» в компетентностно-ориентированном образовании: учебно-методическое пособие. – Оренбург: ОГУ. – 2011.

- 4 Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская // Под. Ред. И.А. Колесниковой. – М: Издательский центр «Академия», 2005. – 288с.
- 5 Ольховая Т.А., Гаврилова Н.А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов университета. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2
- 6 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 // Парламентская газета. – 2016. – 02-08 декабря
- 7 Третьяк В.П. Форсайты территориальные: опыт проведения, ожидания граждан и власти / М. Изд.: «Знание», 2015. – 200 с. – ISBN 978-5-7646-0140-3
- 8 Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2014. – 3 июля - № 146

13.00.00

Д.П. Григорьева, В.Н. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Институт психологии, Кафедра социально-гуманитарных технологий
Якутск, dayaw1994@mail.ru, ve373@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О ФАКТОРАХ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Обзор литературы о факторах подросткового суицида позволяет отметить, что основными причинами добровольного ухода подростков из жизни являются проблемы в семье и неразделенная любовь. Изучение представлений подростков о факторах аутоагрессивного поведения показало, что мнения подростков различаются в зависимости от выраженности склонности респондентов к суицидальному поведению.

Ключевые слова: *подросток, представление, аутоагрессивное поведение, суицидальный риск, завершённый суицид.*

Особенно актуальной в последнее время стала проблема суицидального поведения среди подростков. По данным ВОЗ около 30% самоубийств в мире приходится на подростковый и юношеский возраст. Число суицидальных действий и намерений в этом возрасте гораздо больше. Частота суицидов в России за последние 6-7 лет, составила 19-20 случаев на 100.000 подростков, для сравнения, средний показатель в мире – 7 случаев на 100.000. Такая тенденция сводит к тому, что Россия находится на одном из первых мест, в списке стран, где подросткам преимущественно характерно крайняя форма аутоагрессии. Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют, что Якутия занимает третье место среди регионов России по числу суицидов несовершеннолетних. «Пик» количества суицидов подростков приходится на 2009 год. Этот год в России характеризуется как «Финансово – экономический кризис». Возможно, данный фактор мог повлиять на количество подростковых суицидов в Якутии. 70 % от общего числа якутских суицидентов составляют мальчики, при этом совершают чаще сельские подростки. Подростковые суициды чаще всего совершаются весной. Специалисты отметили, что такая тенденция, скорее всего, связана с этническими особенностями детей саха.

Самоубийства подростков часто бывают связаны не только со стремлением умереть, сколько со стремлением избежать тяжелых семейных ситуаций и страхом перед ними. Несмотря на очевидную уникальность каждого случая, самоубийства имеют ряд общих характеристик. Суицидальное поведение, как правило, сопровождается стрессогенным характером жизненной ситуации и фрустрацией ведущих потребностей. Для суицидента характерны: невыносимость страданий, поиск выхода из ситуации, переживание безнадежности ситуации и собственной беспомощности, аутоагрессия, амбивалентное отношение личности к суициду, искажение воспринимаемой реальности – заикленность на проблеме, «туннельное зрение». Все это приводит к сужению выбора до бегства в «суицид»[4].

Как считает Е. Шир [5], большинство суицидальных действий в подростковом возрасте, будучи микросоциально обусловленными, направлено не на самоуничтожение, а на восстановление нарушенных связей с окружающими. Поэтому в подростковом возрасте чаще всего речь идет о применении суицида в качестве шантажа. Иногда суицидальное поведение подростков определяется стремлением уйти из ситуации и через некоторое время вернуться, то есть, у некоторых подростков нет верного представления о смерти. В отличие от взрослых у подростков отсутствуют четкие границы между истинной суицидальной попыткой и демонстративно – шантажирующим аутоагрессивным поведением. Примерно у половины подростков, прибегнувших к суицидальным попыткам, совершаются аффективные суицидальные действия, которые развиваются стремительно быстро, поводом которого

служит малозначительный случай. Со стороны, суицидальное поведение подростка кажется демонстративным. [2;6]

Психологическая неадекватность в воспитании, трудно протекающий пубертат, подростковое одиночество, личная импульсивность ребенка, генетическая предрасположенность рядом авторов обозначены как факторы, обуславливающие аутоагрессивное поведение у детей подросткового возраста.

Одним из основных факторов суицидального поведения подростка является неблагополучная семейная обстановка. Потеря родного и близкого человека, развод родителей, конфликтная ситуация в семье, отсутствие внимания со стороны родителей - все это значительно влияет на поведение подростка. Большинство детей в подростковом периоде сильно нуждаются в социальной поддержке со стороны значимых взрослых в их жизни, и ее нехватка может привести к неблагополучному исходу. В таких случаях подросток может чувствовать себя изолированным и пытается выйти из этого положения путем самоубийства. По данным статистики дети до 11 лет редко прибегают к суицидальным намерениям, а вот возраст с 13 до 16 лет является наиболее опасным периодом для такого поведения. [1;18]

По статистике прокуратуры России около 72% самоубийства подростков связаны с семейными конфликтами, одноклассниками и друзьями. Факторам повышающих риск суицидального действия относятся употребления психотропных веществ и алкоголя.

В современной литературе также обсуждается негативное влияние социальных сетей и СМИ на поведение детей подросткового возраста. Именно сообщения о реальных историях суицидальных попыток, а также демонстрация такого сюжета в произведениях, кинофильмах и песнях становятся провокациями суицидального поведения детей и подростков. Другим чрезвычайно важным фактором, к сожалению относительно мало изученным, выступает влияние подростковой субкультуры. Определяется повышение количества суицида с освещением в социальных сетях и СМИ о попытках суицида известных личностей: актеров, политиков, звезд современного бизнеса. Некоторые исследования доказывают, что именно материалы с подробным описанием и информацией о самоубийстве влияют на рост повышения суицида. [3;77]

В целом можно говорить о значительном влиянии на суицидальное поведение подростков межличностных взаимоотношений с ровесниками и со значимыми взрослыми: в младшем подростковом возрасте преобладают проблемы в семье, в подростковом возрасте проблемы, связанные с любовью и взаимоотношениями со сверстниками. Мотивы суицида в большинстве случаев, незначительны.

Целью нашего исследования являлось изучение представлений подростков о факторах аутоагрессивного поведения.

Были обследованы учащиеся 7-11 классов, проживающие в Нюрбинском районе Республики Саха (Якутия). Охват выборки 105 подростков, из них девочек – 57, мальчиков – 48.

Были использованы модифицированный опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности», адаптированный Перешеиной и Заостровцевой к подростковому возрасту и анкета «Представление подростков о суициде». Статистические расчеты выполнялись с помощью критерия χ^2 - угловое преобразование Фишера.

Показатели опросника Г. Айзенка позволили разделить испытуемых на три экспериментальные группы: подростки склонные к суицидальному поведению (11,4%), неопределенные (73,4%), и с высоким уровнем антириска к суицидальному поведению (15,2%).

С целью подтверждения нашего предположения, о том, что представления подростков о факторах суицида различаются в зависимости от их риска склонности к суицидальному поведению, провели сравнительный анализ показателей двух крайних групп: подростки высокого(I группа) и низкого(II группа) риска суицидального поведения.

Анализ ответов на первый вопрос анкеты «Знаком ли ты с такой проблемой как самоубийство?» показал, что большинство подростков осведомлены о суициде. Источниками

получения информации о завершенных суицидах, в основном, являются интернет, ТВ, пресса. При этом, половина опрошенных считают, что самоубийство это психическое заболевание. Действительно, как показывает теоретический анализ проблемы, ряд авторов отмечают, что психически здоровые люди не решаются на такой поступок. 80% подростков из II группы и 50% из I группы считают правом каждого решиться на самовольный уход из жизни. Видимо, устойчивых к суицидальному риску подростков проблема самоубийства не тревожит, так как они живут в спокойной обстановке, у них нет трудностей во взаимоотношениях с окружающими. Они имеют адекватную самооценку и уверены в себе. 80% склонных к аутоагрессивному поведению подростков считают, что всегда есть выход из сложных жизненных ситуаций. Возможно, среди них есть подростки, которые имеют серьезные проблемы, и сами ищут пути решения. Респонденты же из второй группы допускают, что суицид это единственный выход из ситуации (43,75%) или затрудняются ответить (37,5%).

Большинство представителей первой группы, склоняются к мнению о том, что самоубийца - это трусливый и слабый человек, возможно, таким отношением к проблеме самоубийства они отрицают свои внутренние проблемы, конфликты, которые могут спровоцировать аутоагрессивное поведение. 31,25% опрошенных из второй группы считают, что самоубийцей может быть любой человек.

По мнению респондентов I группы, душевная травма и проблемы в семье наталкивают на мысли о самоубийстве. Возможно, они сами имеют межличностный конфликт и трудности во взаимоотношениях со значимыми взрослыми.

Большое значение в жизни подростков занимает первая любовь, скорее всего, поэтому II группа выбрала как причину самоубийства «неудачную любовь». Похоже, что в СМИ часто извещаются сообщения о подростковых суицидах, причиной которых была неразделенная любовь.

Сравнительный анализ результатов исследования свидетельствует о том, что испытуемые, независимо от склонности или устойчивости к суицидальному риску, в основном, имеют схожие представления о факторах аутоагрессивного поведения.

Однако наличие статистически значимых различий ($p \leq 0,02$) в ответах на вопрос «Как вы считаете, имеет ли право человек распоряжаться собственной жизнью (кончить жизнь самоубийством)?» свидетельствует о том, что имеется разница в понимании ценности жизни. Большинство респондентов второй группы, считая правом выбора каждого как уйти из жизни, скорее показывают сохранность их психического здоровья, к счастью, эта проблема их не касается. Подростки из первой группы, выбирая вариант ответа «Нет, всему свое время» подразумевали свойственную подросткам, склонным к суицидальному поведению, амбивалентность, которая выражается в двойственности.

Отношение к самоубийцам также достаточно различается: подростки, устойчивые к суицидальному риску затруднились ответить на данный вопрос, что свидетельствует о том, что они не имеют представления, о том, какие люди совершают суицид. Видимо, они раньше редко задумывались (возможно, и не раздумывались) над этой проблемой. Большинство респондентов первой группы согласны общаться с человеком, несмотря на то что, он в прошлом попытался совершить самоубийство. Видимо, это свидетельствует о том, что подростки, склонные к аутоагрессивному поведению относятся к последним с пониманием и готовы им прийти на помощь, если она нужна.

Так же, имеются различия в представлениях о причинах, которые наталкивают на суицид ($p \leq 0,02$). Большинство испытуемых из первой группы, в отличие от респондентов из второй группы, считает причиной суицида душевную травму. Видимо, у подростков, склонных к аутоагрессивному поведению понятие «душевная травма» трактуется как внутренние переживания, тревоги и страдания. Возможно, что их в этот момент что-то тревожило, они имели серьезные, не разрешенные проблемы.

На вопрос: «Кто может оказать помощь человеку, стоящему на грани суицида?» подростки, склонные к суицидальному риску меньше всего выбрали вариант ответа

«Психолог» ($p \leq 0,03$), то есть они не воспринимают психолога как близкого взрослого, которому можно довериться и ожидать помощи. Ответы подростков показывают, что они больше доверяют своим сверстникам, чем взрослым.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, Якутия занимает третье место среди регионов России по числу суицидов несовершеннолетних. За последние годы ситуация улучшается, тенденция суицида подростков уменьшается, возможно это связано с усилением профилактической работы в общеобразовательных учреждениях.

Суицидальное поведение в каждой возрастной группе обусловлено различными причинами. Необходимость изучения и поиск путей устранения факторов риска или ослабление степени их негативного влияния с целью профилактики различных проявлений суицидального поведения имеет большое значение для всего общества. Положение уровня жизни в стране и в республике значительно влияют на суицидальное поведение подростков. Согласно теории, самоубийства совершают в основном дети из неблагополучных семей, у которых нарушаются взаимодействия с ближайшим окружением.

Задача общества состоит в том, чтобы ограничить увеличение подростковых суицидов, проводить плодотворную работу по диагностике и профилактике аутоагрессивного поведения детей и подростков. Для решения данной задачи необходимо добиться больших изменений в деятельности системы образования, здравоохранения и СМИ.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г. Диагностика суицидального поведения. Методические рекомендации. – М., 1980. – 48 стр.
2. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид, как феномен социально-психологической дезадаптации личности. Актуальные проблемы суицидологии. Тр. Московского НИИ психиатрии МЗ РФ. – М. 1978. – с. 6-28.
3. Биркин А.А. Войцех В.Ф., Закондырина В.А., Кучер А.А. Профилактика суицидального поведения. – Мурманск. – 2004 – 77 с.
4. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004-479 с.
5. Шир Е. Суицидальное поведение у подростков. Журнал невропатологии и психиатрии. – 1984. №10.

13.00.00

В.Д. Дерезанова

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
Факультет педагогики, кафедра педагогики,
Иркутск, valentina-obodenko@yandex.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

В работе представлена модель формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении. Показателями готовности будущих учителей к использованию ИКТ в обучении являются: содержательная, деятельностная и личностная.

Ключевые слова: ИКТ в обучении, художественный образ; модель формирования готовности к использованию ИКТ в обучении.

По мере увеличения сложности образовательных систем возникают проблемы, меньше связанные с рассмотрением свойств и законов функционирования элементов, а больше - с выбором наилучшей структуры, оптимальной организации взаимодействия элементов, определением оптимальных режимов их функционирования, учетом влияния внешней среды и т.д. Изучение таких систем строится с позиций системного подхода.

Для точной характеристики системы необходимо иметь представление о её модели, выделить существенные стороны, взаимосвязи, соподчиненность и т.д. Процесс моделирования предполагает получение и обработку информации об объектах, которые взаимодействуют между собой и внешней средой. Таким образом, модель – это мысленно представленная или материально реализованная система, как правило, идеализированная [1].

Модель должна отражать: требования, предъявляемые обществом к качеству профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства; наличие психолого-педагогической основы; основные критерии и показатели уровней качества процесса формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении.

С учетом выше перечисленных требований, нами была выстроена модель формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении [3, 4, 5], которая отражает целостный педагогический процесс. Данная модель состоит из трех основных компонентов: предметно-содержательного, профессионально-деятельностного и личностно-результативного, совокупность которых формирует новое качество личности - это готовность будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении. Дадим подробное описание модели.

Предметно-содержательный компонент модели включает в себя содержание учебных дисциплин профиля «Изобразительное искусство» из профессионального цикла: «Композиция», «Художественное оформление в школе» и «Основы дизайна» с последующей структуризацией содержания этих дисциплин профессионального цикла с учетом использования ИКТ в обучении в логике от общей рамочно-обозначенной концепции будущего образа к последующему конструированию его отдельных элементов и конечной его компоновке в единое целое.

Профессионально-деятельностный компонент модели, включает в себя: 1. алгоритм построения концепции будущего образа в цифровой графике: определить тему; мысленно создать будущий художественный образ в цифровой графике; создать будущий художественный образ в цифровой графике с помощью художественных материалов или с использованием ИКТ, в эскизном варианте; 2. алгоритм создания отдельных элементов

художественного образа в цифровой графике: разработанный эскизный вариант будущего художественного образа в цифровой графике, разбить на отдельные элементы; каждый отдельный элемент будущего художественного образа в цифровой графике проработать детально с помощью художественных материалов или с использованием ИКТ; проработка отдельных элементов художественного образа в цифровой графике с помощью средств композиции: статика-динамика, ритм-метр, контраст-нюанс, симметрия-асимметрия с помощью художественных материалов или с использованием ИКТ; 3. алгоритм построения конечного художественного образа в цифровой графике: выявить лучшие варианты отдельных элементов художественного образа в цифровой графике; составить будущий художественный образ в цифровой графике с помощью отдельных элементов этого образа с помощью художественных материалов или с использованием ИКТ; создать конечный художественный образ в цифровой графике с использованием ИКТ.

Личностно-результативный компонент модели включает в себя рефлексию – самоанализ.

В зависимости от функций, которые выполняются рефлексией в различных ситуациях, например, А. С. Шаров, выделяет следующие её виды: *ситуативная рефлексия* — выступает в виде «мотивировок» и «самооценок», обеспечивающих непосредственную включённость субъекта в ситуацию, анализ происходящего; *ретроспективная рефлексия* — служит для анализа уже выполненной деятельности и событий, имевших место в прошлом; *проспективная рефлексия* — включает в себя размышления о предстоящей деятельности, выбор наиболее эффективных способов её осуществления и прогнозирование [2, 3].

Для определения уровня формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении мы опирались на классификации уровней, предложенные В.А. Сластениным и Н.М. Яковлевой. Три основных уровня формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении: низкий, средний и высокий.

Низкий уровень характеризуется знанием основных понятий и категорий информатизации образования на уровне определений и классификаций. Оригинальный продукт (художественный образ в графике) по окончании курса у студентов, как правило, выходит низкого качества из-за нарушения правил композиции.

Средний уровень характеризуется направленностью на изучение и использование функциональных возможностей ИКТ в обучении. Оригинальный продукт не в полной мере отвечает всем требованиям композиции при создании художественного образа.

Высокий уровень характеризуется целостным владением знаний по применению ИКТ в обучении. Оригинальный продукт по окончании курса у студентов обладает высоким качеством, правила, и выразительные средства в композиции соблюдены, художественный образ – найден.

Опираясь на вышеописанную характеристику и содержание компонентов модели и уровней сформированности ИКТ компетентности, мы представляем модель формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении (Таблица. 1).

На основании проделанной работы по моделированию мы пришли к заключению о том, что формирование готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении состоит из трех основных компонентов: предметно-содержательный, профессионально-деятельностный и личностно-результативный.

Таблица 1. Модель формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию ИКТ в обучении.

Предметно-содержательный компонент (знаниевый)	Профессионально-деятельностный компонент (практический)			Личностно-результативный компонент (рефлексивный)
Учебные дисциплины направления 44.03.01 «Педагогическое образование» профиль «Изобразительное искусство» из профессионального цикла	Алгоритм построения будущего образа в цифровой графике	Алгоритм создания отдельных элементов художественного образа в цифровой графике	Алгоритм создания конечного художественного образа в цифровой графике	Рефлексия: самоанализ, самооценка, самоэкспертиза. - Ситуативная рефлексия. - Ретроспективная рефлексия. - Проспективная рефлексия.
Учебные дисциплины: «Композиция», «Художественное оформление в школе», «Основы дизайна»	Овладение алгоритмом построения будущего образа в цифровой графике	Овладение алгоритмом создания отдельных элементов художественного образа в цифровой графике	Овладение алгоритмом создания конечного художественного образа в цифровой графике	
Структуризация содержания дисциплин профессионального цикла с учетом использования ИКТ в обучении	Совершенствование алгоритма построения будущего образа в цифровой графике	Совершенствование алгоритма создания отдельных элементов художественного образа в цифровой графике	Совершенствование алгоритма создания конечного художественного образа в цифровой графике	

Применение данной модели в процессе обучения позволяет сформировать у студентов умение создавать художественный образ в цифровой графике. При этом высокий уровень характеризуется полными и системными знаниями по применению ИКТ в обучении. Художественный образ выполнен с использованием правил и выразительных средств композиции.

Список литературы

1. Косогова А.С. Моделирование в образовании: учеб. пособие.- Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО». – 2013. – С. 16-46.
2. Федотова Е.Л., Ушева Т.Ф. Интерактивность как конститутивная характеристика рефлексивной технологии в педагогическом образовании //Гуманизация образования. - 2015, № 2. – С. 29-35.
3. Хамидов Ж. А. Моделирование процесса формирования готовности будущего учителя профессионального образования к применению информационных технологий // Молодой ученый. – 2011. - Т.2, №12. - С. 145-149.
4. Широкова В.В. Как научить будущих учителей организации учебного сотрудничества. Из опыта подготовки педагогов начальной школы // Высшее образование сегодня.-2007.- № 7.– С. 53-55.
5. Шишарина Н.В. Инновации в образовании: тенденции, перспективы, опыт // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения. - 2016. С. 971-977.

13.00.08

Д.Д. Донеv

Северо-Кавказский институт-филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
кафедра экономики и антимонопольного регулирования,
Пятигорск, donev71@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В предлагаемой статье рассматриваются основные положения проблемы формирования информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и муниципального управления. Также работа посвящена выявлению и обоснованию педагогических условий, способствующих формированию информационной компетентности менеджеров государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: *менеджер государственного и муниципального управления, будущий специалист, информационная компетентность, профессиональная деятельность, управление.*

Информатизация исследуется как процесс перехода к информационному обществу и пронизывает все сферы деятельности будущего менеджера государственного и муниципального управления. Сегодня возрастает роль информации, а также претерпевают изменения способы её воздействия на все сферы жизни личности. Достаточно быстрое увеличение инновационного и интеллектуального потенциала социума выступает базовой и детерминирующей основой его поступательного развития.

Информатизация общества предъявляет возросшие требования к профессиональному образованию, которое должно обеспечивать развитие способностей к освоению, совершенствованию и расширению новых видов деятельности и соответствующих им новых знаний, умений и навыков [6].

Информатизацию государственного и муниципального управления следует представлять как организационный процесс разработки информационно-технологических условий, направленный на удовлетворение информационных запросов органов власти разных уровней, сотрудничающих с ними граждан и организаций на базе формирования и использования информационных ресурсов [2].

Одной из основных задач информатизации органов государственной власти является раскрытие новых возможностей для всеобъемлющей модернизации всей системы управления в стране, связанной с возрастанием эффективности и результативности деятельности органов государственного управления. Важнейшие направления информатизации государственного и муниципального управления раскрываются и реализуются в следующих документах: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия национальной безопасности России, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)».

В данных нормативно-правовых документах подчеркивается важность формирования у менеджеров государственного и муниципального управления информационной компетентности с помощью электронных технологий взаимодействия с обществом, обеспечивающих открытый интерактивный диалог, путём создания целостной системы для справочно-информационной поддержки населения по вопросам предоставления государственных услуг в электронном формате [5].

В настоящее время в рамках осуществления федеральной целевой программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» выделены базовые тенденции информатизации отраслей государственной экономики, предусматривающих необходимость целенаправленной, комплексной подготовки менеджеров государственного и муниципального управления, обладающих высоким уровнем информационной компетентности [1].

Следуя намеченному плану исследования педагогических условий формирования информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и муниципального управления, подвергнем анализу состояние проблемы и представим её основные положения.

Одна из стратегических задач высшего образования заключается в формировании у будущего специалиста высокого уровня профессиональной компетентности, адаптированности к быстро изменяющимся социальным и экономическим условиям, к информационным нагрузкам. Определяющая роль в решении этих задач принадлежит формированию информационной компетентности менеджера. Вместе с тем, условие развития информационной компетентности менеджера отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте, где отмечается необходимость успешного освоения большей части общекультурных и профессиональных компетенций, что способствует успешному осуществлению профессиональной деятельности на основании формирования у будущих менеджеров информационной компетентности [7].

В педагогической и психологической литературе информационная компетентность будущего менеджера представлена в виде интегрального многоуровневого, профессионально значимого личностного образования, выражающегося в способности к оперированию разной информацией в профессиональной деятельности, включающего ценностно-мотивационный, рефлексивно-коммуникативный профессионально-деятельностный и процессуальный компоненты [3]. Кроме того, личность менеджера характеризуется осуществлением информационной, мобилизующей, ориентационной, организационной, коммуникативной, конструктивной, развивающей функциями и ей присущи субъектность, динамичность, структурированность, аккумулятивность, интегративность, полифункциональность.

Вопросам управления и роли менеджеров в обеспечении этих процессов посвящены работы учёных разных предметных областей, таких как: менеджмент, педагогика, теория организации, управление человеческими ресурсами, социология, психология и др. Следует выделить труды отечественных авторов: И.В. Аржановой, Б.Л. Аграновича, О.С. Виханского, А.О. Грудзинского, Г.Б. Клейнера, В.С. Ефремова, А.К. Ключева, Е.А. Князева, Л.Е. Чередниковой и др.; зарубежных: И. Адизеса, Р. Акоффа, И. Ансоффа, Б. Альстрэнда, К. Вернсмана, Л. Грейнера, С. Гошала, П. Друкера, Р. Каплан, Ж-Ж. Ламбена, Э. Кемпбелла, Ч. Макмиллана, Г. Минцберга, К. Прахалада, С.М. Спенсера, Л.М. Спенсера, Л. Томпсона, Р. Уайта, Ч. Хэнди, Г. Хэмэла и др.

Исследованием понятий «компетенция» и «компетентность» занимались отечественные авторы: Н.А. Банько, Б.Ц. Бадмаев, Г.Х. Бакирова, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Ф.Х. Киргуева, В.И. Маслов, Н.А. Розов, Э.Г. Скибицкий, Т.Г. Сумина, Н.В. Фёдорова, А.В. Хуторской и др.; зарубежные авторы: Р. Бояцис, Р. Куинн, К. Камерон, Р. Марр, С. Нойман, К. Пробст и др.

Методам формирования и развития основных компетенций менеджеров посвящены работы отечественных исследователей: И.В. Вачкова, А.О. Блинова, А.Я. Кибанова, И.А. Мальхановой, И.Д. Ладанова, М.В. Кларина, Е.В. Сидоренко, Н.Ю. Хрящевой, С.Р. Филоновича и др.; зарубежных исследователей: С. Бишоп, М. Армстронга, Ф. Бурнарда, П. Берча, Ч. Вудруфа, Т. Гарратта, М. Дауни, Б. Данфорда, Р. Дилтса, Д. Клаттербака, Э. Кристофера, С. Крейнера, М. Ландсберга, М. Педлера, П. Райта, К. Рудестама, С. Роббинза, С. Уидетта, Р. Уотермена, Л. Уилсса, Ф. Хансейкера, Э. Шейна, и др.

Научных исследований по проблеме педагогических условий формирования информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и

муниципального управления сравнительно немного. К ним относятся работы: А.А. Ахаян, Л.Д. Васильевой, М.Г. Дзугоевой, Д.В. Голубина, О.Б. Зайцевой, А.Н. Завьялова, Е.В. Ивановой, О.И. Кочуровой, О.А. Кизик, Т.В. Кузьминых, И.Б. Мыловой, Ю.В. Нейверт, Н.Х. Насыровой, С.В. Тришиной, Н.Ю. Таировой, А.В. Хуторского, Д.В. Шишканова и др. [4].

Подробное рассмотрение исследуемой проблематики выявило, что информационная компетентность представляет собой: составляющую часть профессиональной компетентности (Б.С. Гершунский, О.А. Кизик, И.А. Зимняя и др.); одну из ключевых компетентностей (А.В. Хуторской, С.В. Тришина). Информационная компетентность рассматривается во взаимосвязи с категориями «компьютерная грамотность» и «информационная культура», которые характеризуют степень развития личности (С.Д. Каракозов); как компонент информационной культуры (Н.И. Гендина). В работах педагогов исследованы отдельные средства и условия её формирования (З.А. Колмакова, Н.В. Евладова, С.В. Савельева, П.Н. Кузьев и др.). Анализ различных подходов к формированию информационной компетентности позволяет сделать вывод о том, что процесс формирования информационной компетентности будущего государственного и муниципального служащего в основе своей сводится к обучению работе с программными и аппаратными средствами компьютера, алгоритмам эффективного поиска информации в различных каталогах, началам исследовательской деятельности [4]. Однако разобщённость этих подходов ограничивает достижение основной цели – формирования информационной компетентности у будущего менеджера. Исходя из этого можно обозначить противоречия между востребованностью для современного общества менеджеров государственного и муниципального управления, обладающих высоким уровнем информационной компетентности и недостаточной степенью их подготовки к этому в системе высшего образования; необходимостью комплексного и практико-ориентированного подхода к формированию информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и муниципального управления и недостаточной разработанностью реализации этой системы в научно-методических исследованиях. Обозначенные противоречия позволяют сформулировать проблему исследования, которая заключается в необходимости разработать образовательную модель, способствующую формированию информационной компетентности у будущего менеджера государственного и муниципального управления.

Объектом исследования был обозначен процесс профессиональной подготовки будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Предметом исследования выступили педагогические условия, способствующие эффективному формированию информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Цель исследования видится в разработке и обосновании системы педагогических условий, способствующих эффективному формированию у будущих менеджеров государственного и муниципального управления информационной компетентности.

Гипотеза исследования опирается на то, что эффективное формирование информационной компетентности у менеджеров государственного и муниципального управления предопределено следующими педагогическими условиями:

- профессиональная подготовка менеджера в вузе ведётся в соответствии с моделью, включающей следующие компоненты: мотивационно-ценностный, процессуальный, рефлексивный;
- введение в образовательный процесс курса «Информационное сопровождение в профессиональной деятельности менеджеров государственного и муниципального управления», созданного с учётом особенностей профессиональной деятельности будущих менеджеров;
- развитие информационно-коммуникационной образовательной среды вуза с помощью информационных и коммуникационных технологий;
- создание и применение практико-ориентированного комплекта учебных заданий для освоения дисциплин информационного цикла (МООС – массовый обучающий онлайн курс).

Для достижения поставленной цели и проверки вышеобозначенной гипотезы представилось целесообразным решение следующих задач: раскрыть проблемы профессиональной подготовки будущих менеджеров государственного и муниципального управления; выявить и научно обосновать суть и содержание информационной компетентности будущих менеджеров государственного и муниципального управления; теоретически обосновать модель и систему педагогических условий формирования информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и муниципального управления; выполнить экспериментальную проверку предложенной модели и выявленных педагогических условий формирования информационной компетентности у будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Методологической основой исследования выступили: теория деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.С. Швырев и др.); принципы организации и реализации педагогического эксперимента (В.В. Краевский, Дж. Гласс, В.И. Загвязинский, Е.В. Яковлев, Дж. Стенли и др.); положения педагогического моделирования (В.А. Штофф, Б.А. Глинский, В.В. Давыдов и др.); изучение подготовки будущих специалистов при реализации компетентностного подхода (Н.А. Зимняя, В.Л. Акуленко, В.И. Байденко, О.В. Акулова, Л.И. Берестова, Г.Э. Белицкая, М.Г. Дзугоева, Н.А. Гришанова, А.Н. Журавлев, О.Б. Зайцева, Ф.Х. Киргуева, В.С. Леднев, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Никандров, А.К. Маркова, Дж. Равен, А.Л. Семёнов, М.В. Рыжаков, О.М. Толстых, Н.Ф. Талызина, А.В. Хуторской, А.П. Тряпицына и др.); разработки в сфере информатизации и реализации информационных средств обучения (В.В. Кузнецов, А.В. Аванесов, М.В. Кларин, С.В. Панюков, И.Н. Насыров и др.)

Теоретическую основу исследования представили научные труды в области педагогики и психологии по разрешению проблем оптимизации информатизации образования (И.Г. Захарова, С.А. Бешенков, Л.Л. Босова, О.А. Козлов, К.К. Колин, И.В. Роберт и др.); подготовки менеджеров в области управления (Н.И. Гончар, Н.Д. Беляев, В.А. Кочанов, В.Т. Устименко, Т.В. Мазуряк, И.В. Чаплыгина и др.).

К методам исследования были отнесены следующие: теоретические, заключающиеся в проведении анализа психолого-педагогической, учебно-методической, философской литературы по проблеме проводимого исследования; анализа федерального государственного образовательного стандарта высшего образования в области профессиональной подготовки менеджеров государственного и муниципального управления в вузе; анализа образовательных программ, учебно-методических разработок; выполнении оценки и обобщения опыта преподавания информационных дисциплин; экспериментальные, применяемые для проведения педагогического эксперимента: методы прямого и косвенного наблюдения, тестирования, собеседования, анкетирования, констатирующего и формирующего этапов эксперимента; выполнение количественного и качественного анализа с применением методов математической статистики.

Обозначена предполагаемая научная новизна, заключающаяся в уточнении сущности информационной компетентности будущих менеджеров государственного и муниципального управления как профессиональной личностно-деятельностной характеристики; в выделении и обосновании компонентов информационной компетентности – мотивационно-ценностного, процессуального и рефлексивного, в определении и описании критериев, показателей и уровней сформированности компонентов информационной компетентности будущих менеджеров государственного и муниципального управления; в обосновании педагогических условий эффективного формирования информационной компетентности будущих менеджеров государственного и муниципального управления в рамках обучения в вузе.

Значимость исследования заключается в том, что его результатом является определённый вклад в вопросы теории и методики профессионального образования. Исследование обозначает сущностно-содержательные характеристики информационной компетентности будущих менеджеров государственного и муниципального управления; определяет и раскрывает компоненты, критерии и показатели, характеризует уровни сформированности

информационной компетентности, научно обосновывает педагогические условия, содействующие эффективному формированию информационной компетентности будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Результаты исследования могут применяться как основа для совершенствования теории и методики профессиональной подготовки и переподготовки кадров государственной и муниципальной службы в сфере формирования информационной компетентности.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/4b6b1ec3d9a61a8204d8fdc520469db8e0daa367 (дата обращения 14.12.2016).
2. Информационные технологии управления: учебное пособие для вузов / под ред. Г.А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ, 2007. – С. 386.
3. Карпеченко, А.С. Формирование информационной компетентности современного менеджера / А.С. Карпеченко. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Калуга, 2012. – 180 с.
4. Кузьминых, Т.В. Теоретические основы формирования компетенции в области информационно-коммуникационных технологий у будущих государственных гражданских служащих // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2012. – №2. – С. 134.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения 14.12.2016).
6. Осипова, Н.В. Компетентность служащих органов государственной власти субъектов РФ в сфере информационных технологий // Открытое образование. – 2011. – № 2(86). Ч. 2. – С. 270-271.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровень высшего образования бакалавриат направление подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380304_gosmunupr.pdf (дата обращения 12.12.2016).

13.00.03

И.А. Емельянова к.п.н., Т.В. Коржуева

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии,
Биробиджан, irtina79@bk.ru

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЕ VIII ВИДА

Статья посвящена проблеме развития связной речи школьников с нарушением интеллекта. Рассматриваются особенности речевых высказываний умственно отсталых учащихся. Представлены приемы и методы развития связной речи учеников данной категории на уроках географии.

Ключевые слова: *связная речь, умственно отсталые школьники, пересказ текста, уроки географии.*

Речь играет важную роль в жизни каждого человека, так как выступает основным средством общения людей. Владея речью, человек может сообщить свои мысли, чувства и желания окружающим, поделиться с ними опытом, согласовать действия.

Одной из важнейших задач специальной педагогики остается проблема развития речи умственно отсталых учащихся. Это обусловлено тем, что у данной категории детей наблюдается системное нарушение речи. Проблемой развития речи и ее коррекции у школьников с нарушением интеллекта занимались такие специалисты как А.К. Аксенова, Г.М. Дульнев, С.Ю. Ильина, Р.И. Лалаева, В.Г. Петрова и др.

Как отмечают А.К. Аксенова, С.Ю. Ильина, нарушение всех компонентов языка у школьников с интеллектуальной недостаточностью затрудняет формирование у них связной речи. У них наблюдается отсутствие полноты и развернутости высказывания, неправильно устанавливают связи между явлениями, предметами. Также у них наблюдается обедненность речи, ее недостаточная выразительность [1].

Н.Г. Андреева указывает, что эти трудности усугубляются рядом других недостатков: слабостью осмысления материала, непониманием логики событий, нарушением временных связей, соскальзыванием с темы, ведущим к образованию побочных ассоциаций, быстрой истощаемостью мотивов к речи [2].

О.Е. Шаповалова и А.С. Вологина отмечают, что при пересказах текстов умственно отсталые учащиеся зачастую нарушают даже самые простые логические связи, последовательность событий [6].

Рассматривая особенности коммуникативной деятельности школьников с нарушением интеллекта, мы пришли к выводу, что вербальное общение у них затруднено в связи с нарушением составления внутренней программы речевого высказывания. Также нарушается и внешняя его реализация [3], [4].

Исследование Н.В. Шкляр, Ю.В. Ходос свидетельствует о том, что нарушения связных речевых высказываний в определенной степени обусловлены низкой познавательной активностью этих школьников [7].

В процессе развития языковых средств у школьников с нарушением интеллекта особое внимание необходимо уделять формированию умений, которые определяется как контролирующие. Слушая чужую речь, ребенок должен уметь оценивать ее по параметру: правильно — неправильно, сопоставлять ее с теми образцами речи, которые хранятся в его памяти [5].

В практике преподавания естественнонаучных дисциплин эти особенности проявляются наиболее ярко. В самостоятельной речи умственно отсталые ученики в основном используют простые предложения примитивной, стереотипной синтаксической структуры. К 6-8 классам количество сложных предложений в речи школьников составляет 12-30%, однако большая их часть отражает сочинительные связи с союзом «и».

Все эти недостатки обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных путей коррекции и развития связной речи школьников с нарушением интеллекта.

Целью нашего исследования являлось теоретическое и экспериментальное обоснование возможностей эффективного развития связной речи школьников с нарушением интеллекта на уроках географии.

В нашем экспериментальном исследовании принимали участие 18 школьников 7 класса 13-14 лет.

В рамках диагностической деятельности мы предложили ученикам пересказать незнакомый учебный текст «Тундра», предусмотренный программой по географии. При анализе пересказов мы обращали особое внимание на соблюдение логической последовательности, смысловую и синтаксическую связь между предложениями. Нами разработана балльно-уровневая система оценки выполнения задания. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточной сформированности связной речи. Большинство испытуемых (12 учеников) продемонстрировали низкий уровень выполнения задания. Пересказ они смогли составить только по наводящим вопросам. Была нарушена связность текста, отмечались пропуски его смысловых частей, скудность и однообразие языковых средств.

Рассмотрим возможности развития связной речи школьников с нарушением интеллекта при пересказе статьи учебника. Работа с текстом выделяется как самостоятельная задача и требует использования дополнительных приемов, которые обеспечивают смысловую целостность и языковую связность высказывания.

Мы заметили, что качество пересказа во многом зависит от того, как прочитан абзац, правильно ли ученик понял его содержание. Важным моментом работы с текстом является составление плана статьи. Последовательность и логика развития темы, ее смысловая законченность обеспечиваются работой над планом и последующим использованием его в качестве наглядной опоры. Виды плана, которые мы предлагали учащимся с нарушением интеллекта на уроках географии, были различны.

Словесный план обычно был представлен в форме вопросов. Его мы записывали на доске или проецировали на экране. После составления плана школьники должны были найти ответы в тексте статьи и зачитать вслух. Чтение статьи, организованное таким образом позволяло осмыслить и прочнее закрепить изучаемый материал. Затем ученики пересказывали статью по данному плану. Достаточно эффективными были подстановочные задания, когда необходимо было прочитать и восстановить текст, а затем его пересказать.

Также на уроках географии использовали картинный план. Его мы представляли в виде отдельных предметных картинок или серии сюжетных картин (например, Тема «Животные и растения тундры»). Ученики, опираясь на план, составляли микротекст из трех-пяти предложений после предварительной коллективной отработки фразы по каждому пункту.

Очень интересно умственно отсталым школьникам было составлять пересказы статей по символическому плану. Он был выполнен графически: несколько полосок разного цвета подсказывали ученику, что нужно рассказать о цвете; нарисованные геометрические фигурки о форме предмета; большая или маленькая полоска - о его величине и др.

Символический план, мы объединяли с картинным. Например, для описания какого-либо животного предлагались: картинка с нарисованным животным; цветные полоски на табличке, полоски маленького и большого размера; картинка, показывающая место обитания животного, его пищу; пользу или вред для человека.

В процессе работы над текстом одновременно осуществлялось развитие умений как смыслового программирования, так и языкового оформления текста. Использовались следующие задания: добавить одно-два предложения к незаконченному тексту; вставить пропущенное слово в предложение или пропущенное предложение в текст.

Для развития языковых средств мы использовали следующие специальные задания: назвать, какими словами обозначается предмет высказывания (например, в рассказе о медведе – словами: медведь, он, зверь); заменить в тексте слово, обозначающее главное

действующее лицо события, другими словами (синонимами или местоимениями); определить, какие слова в тексте помогают связывать предложения друг с другом; закончить предложение, которое начинается со связующего слова (а, вот).

Чтобы ученикам с нарушением интеллекта легче было составить рассказ, проводилась предварительная работа. Сначала мы предлагали рассмотреть предмет (натуральный объект или экспонат из коллекции, гербарное растение, макет природной зоны, и т.п.), задавали вопросы, а затем подводили к самостоятельному коллективному или индивидуальному связному высказыванию без дополнительных вопросов. Например, при изучении растений зоны тундры, используя картины и гербарий, вместе с учениками мы рассматривали корни, стебель и листья растения. Далее они пытались ответить на вопрос, как приспособилось растение к условиям жизни в тундре. А затем, после ответов на вопросы, ученикам предлагалось составить рассказ о данном растении.

Практически на всех уроках мы использовали компьютерные презентации, аудиозаписи, слайд-шоу, которые способствовали лучшему осмыслению фактического материала и его запоминанию.

Таким образом, кроме формирования широкого круга представлений о живой и неживой природе, знаний о России и других государствах, на уроках географии мы работали над повышением речевой мотивации школьников с нарушением интеллекта, развивали лексическую и грамматическую стороны речи, учили связному высказыванию на материале изучаемых тем.

Список литературы

1. Аксенова А.К., Ильина С.Ю. Методика преподавания русского языка для детей с нарушениями интеллекта: учеб. для студ. пед. вузов. М.: Просвещение, 2011. 355 с.
2. Андреева Н.Г. Логопедические занятия по развитию связной речи младших школьников. В 3-х частях. Часть 2. М.: Владос, 2013. 302 с.
3. Емельянова И.А. Пути формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта //Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 2. С. 41-44.
4. Емельянова И.А. Обучение младших школьников вопросно-ответной форме общения //Гносеологические основы образования международный сборник научных трудов, посвященный профессору С.П. Баранову. Елец, 2015. С. 202-205.
5. Емельянова И.А. Профессиональная самоидентификация студентов-дефектологов в условиях компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании //Специальное образование. 2013. №4. С. 87-91.
6. Шаповалова О.Е., Вологина А.О. Особенности логической памяти младших школьников с ограниченными возможностями здоровья// Казанская наука. 2014. №9. С. 211 – 213.
7. Шкляр Н.В., Ходос Ю.В. Развитие познавательного интереса у школьников с ограниченными возможностями здоровья // Социосфера. 2015. № 4. С. 91-94.

13.00.00

Б.В. Илькевич, Г.П. Московская, Н.В. Осипова

Гжельский государственный университет,
кафедра психологии и педагогики,
факультет декоративно-прикладного искусства и дизайна,
кафедра декоративно-прикладного искусства
Гжель, gzhelnauka@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА» КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ПРОЕКТНЫХ И КОНКУРСНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье исследуется значение внедрения в практику деятельности художественно-промышленного учебного заведения личностно развивающих педагогических технологий. Представлен анализ опыта организации и проведения международного фестиваля «Художественная керамика» в Гжельском государственном университете. Мероприятие является формой реализации проектных и конкурсных образовательных технологий в системе непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования.

Ключевые слова: художественно-промышленное образование, педагогические технологии, метод проектов, международный фестиваль, декоративно-прикладное искусство.

Современные образовательные модели требуют внедрения в учебный процесс вуза личностно развивающих педагогических технологий, формирующих готовность студентов к профессиональной деятельности. В основе проектных технологий лежит развитие критического мышления, познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве: «Проектное обучение как нельзя лучше укладывается в парадигму личностно развивающей педагогики и профессионально-мотивирующего художественно-промышленного обучения, поскольку при работе над проектом будущий художник может найти дело, наиболее соответствующее его интересам и возможностям» [3, С. 21].

Особое место в системе художественно-промышленного образования отводится форме и месту публичного представления реализованных обучающимися творческих проектов. Очень важно, чтобы созданное произведение традиционного народного искусства экспонировалось на различных выставках, смотрах, форумах и др. При этом обучающийся (автор художественного проекта) должен участвовать в различных конкурсах.

Метод проектов должен внедряться в практику художественно-промышленных вузов в синтезе с технологией конкурсной деятельности. Это, прежде всего, проведение конкурсов художественных проектов, а также конкурсов профессионального мастерства на различных уровнях – от внутрифакультетского до международного. Профессиональный конкурс является инструментом управления профессионально важными качествами личности будущего художника. Основная цель конкурса – на основе анализа успехов и недостатков творческих работ провести ранжирование продуктов творчества.

Интеграция проектной и конкурсной деятельности обучающихся способствует самореализации личности, позволяет утвердиться в правильном выборе профессиональной карьеры и является наиболее актуальной при подготовке специалистов творческих профессий. Однако в художественно-промышленных вузах она должна осуществляться только в контексте профессионально-мотивирующего обучения.

Международный фестиваль «Художественная керамика» в Гжельском государственном университете является формой интеграции проектных и конкурсных образовательных

технологий в системе художественно-промышленного образования. В мероприятии принимают участие художники и студенты из России и зарубежных стран: Белоруссии, Гватемалы, Германии, Колумбии, Кубы, Никарагуа, Сальвадора, Украины, Франции, Чехии, Эстонии и др. Фестиваль керамики – это инновационное научно-творческое мероприятие, он проводится в месте традиционного бытования народного художественного промысла Гжель и является важным фактором развития непрерывного художественно-промышленного образования как в Гжельском университете, так и в системе художественно-промышленного образования в целом.

Целью международного фестиваля «Художественная керамика» является развитие творческого потенциала молодежи в системе художественно-промышленного образования и в деле профессионального становления мастеров народных художественных промыслов, осуществление взаимодействия с учебными заведениями, готовящими кадры для народных художественных промыслов, и предприятиями народных художественных промыслов.

Задачи фестиваля:

- развитие интереса к изучению традиций декоративно-прикладного искусства;
- открытие новых имен талантливых художников, содействие их творческому росту и профессиональному общению;
- установление и развитие творческих связей в системе художественно-промышленного образования с регионами России и зарубежными странами;
- сохранение преемственности традиций в области декоративно-прикладного искусства;
- приобщение широкой аудитории к лучшим художественным произведениям декоративно-прикладного искусства.

Фестиваль включает комплекс научно-творческих мероприятий педагогической направленности. Прежде всего – это выставка-конкурс творческих проектов художников-профессионалов и обучающихся высших и средних специальных учебных заведений в категориях «Профессионал», «Студент вуза», «Студент колледжа» по номинациям: «Традиционная керамика (майолика, фаянс)»; «Традиционная керамика (фарфор)»; «Декоративная пластика (скульптура)»; «Декоративная пластика (рельеф)»; «Декоративная пластика (панно)»; «Декоративная керамика (шамот)»; «Дизайн в керамике».

В категории «Профессионал» принимают участие художники-преподаватели высших и средних учебных заведений, индивидуальные авторы, предприятия керамики. В категориях «Студент вуза» и «Студент колледжа» задействованы обучающиеся художественно-промышленных колледжей и вузов.

В рамках фестиваля открываются персональные и коллективные выставки, на которых представляются экспозиции произведений декоративно-прикладного искусства различных жанров; студенты и зрелые художники, как отечественные, так и зарубежные, показывают мастер-классы по художественной росписи, гончарному искусству, живописи и графике. Актуальные вопросы развития художественно-промышленного образования, музейного дела в местах традиционного бытования народных художественных промыслов обсуждаются на круглых столах, которые включают презентацию книг, каталогов, научных доклады, обмен опытом. По итогам фестиваля издаются каталоги на русском и английском языках.

Международный фестиваль «Художественная керамика» – важный фактор развития творческих способностей молодых художников-керамистов из художественно-промышленных учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, а также возможность зрелых авторов, художников-преподавателей, продемонстрировать свое мастерство и поделиться опытом с молодыми мастерами. Этому способствуют формы проведения мероприятия. Обучающиеся из художественно-промышленных учебных заведений разных городов и стран имеют возможность представить на конкурс свои творческие проекты в различных номинациях, что стимулирует дальнейшее совершенствование их мастерства. Кроме этого, обучающиеся могут ознакомиться с опытом реализации творческих проектов зрелых авторов, попытаться достигнуть высокого уровня их мастерства. Мастер-классы, которые показывают на фестивале художники и студенты из

разных стран, способствуют раскрытию граней их таланта и дают прекрасную возможность обмена творческим опытом.

Формы организации мероприятий фестиваля основаны на педагогических принципах осуществления преемственности и непрерывности в системе художественно-промышленного образования, интеграции проектных и конкурсных образовательных технологий, формирующих готовность художников традиционного декоративно-прикладного искусства к профессиональной деятельности. Этим фестиваль принципиально отличается от керамических симпозиумов, организуемых с презентационными, развлекательными или коммерческими целями. На рисунке 1 представлена организационная структура мероприятия.

С каждым годом растет число участников фестиваля, расширяется его география. Фестиваль объединил художников разных стран и континентов, которые приезжают в Гжельский университет, чтобы продемонстрировать свое мастерство.

Список литературы

1. *Илькевич Б. В., Илькевич К. Б.* Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование. – Гжель: ГГХПИ, 2013. – 204 с.
2. *Илькевич Б. В., Илькевич К. Б.* Цели профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 8–18.
3. *Илькевич Б. В., Илькевич К. Б., Воскресенский А. В.* Формирование профессиональной готовности художников традиционного декоративно-прикладного искусства в ходе профессионально-мотивирующего обучения // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 16–21.
4. *Илькевич Б. В., Илькевич К. Б.* Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – 124 с.

13.00.00

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, И.С. Ефремов

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В БГМУ

В работе представлены результаты исследований студентов Башкирского государственного медицинского университета при изучении «Истории медицины», проанализирована их работа с энциклопедическими изданиями, подготовленных в Научных издательствах «Большая Российская энциклопедия», «Медицина», «Башкирская энциклопедия» и др.

Ключевые слова: Большая медицинская энциклопедия, воспитание, история медицины, медицинское образование.

«Новый энциклопедический словарь» даёт определение понятию «Интернет - как глобальная компьютерная сеть, связывающая между собой как пользователей компьютерных сетей, так и индивидуальных (в т.ч. домашних) компьютеров [1]. Сегодня невозможно представить обучение студентов без использования сети Интернет. Особенно такого предмета, как «История медицины», который согласно ФГОСЗ+ проходят на 1 курсе всех факультетов медицинских вузов (за исключением фармацевтического). Проведенные исследования у 2225 студентов всех факультетов Башкирского государственного медицинского университета в 2011—2016 гг. (за 5 лет) показывают, что они практически не посещают Научную медицинскую библиотеку, которая является членом Российской библиотечной ассоциации (РБА). При самостоятельной подготовке к практическим занятиям студенты в основном используют Интернет, в котором находят сайты заполненные рефератами и практически не используют энциклопедические издания, подготовленные Научными издательствами «Большая Российская энциклопедия», «Медицина» (ранее «Большая медицинская энциклопедия») и др. 29 февраля 1928 года вышел в свет Том №1 Большой медицинской энциклопедии (БМЭ). Главным редактором первого издания БМЭ стал профессор Н.А. Семашко - первый народный комиссар здравоохранения РСФСР. Основная задача БМЭ — дать читателю сведения по всем вопросам медицины и смежных областей, при помощи которых он мог бы «углубить, расширить и обновить свои медицинские познания». Основная цель данного издания была просвещение, направленное на «читателя-врача средней квалификации, а также биологи, санитарные техники и инженеры, санитарные статистики и др.». Необходимость такого издания назрела давно, т.к. усилилась тяга врачей к усовершенствованию. К тому же открылись новые медицинские и научно-исследовательские институты, достигнуты новые открытия в различных разделах медицинских наук, поэтому возникла большая потребность дать врачу ответы на интересующие вопросы с точки зрения достижений научной мысли того времени. В списке профессоров, врачей, инженеров и др. специалистов, приглашенных к сотрудничеству в первое издание БМЭ был Гумер Галимович Куватов — первый народный комиссар здравоохранения Башкирской АССР [2]. Предполагается, что его редакторская работа заключалась в организации предоставления статистических сведений о кумысолечении, санаториях и данных о численности заболевших различными заболеваниями для их использования в отдельных статьях по заболеваниям. Второе издание БМЭ выпускается почти через 30 лет после выхода первого тома первого издания БМЭ. 1 й том второго издания БМЭ был подписан 6 ноября 1956 года. Главный редактор академик А.Н. Бакулев

привлѣк к редакторской работе специалистов-профессоров, которые стали соредакторами в редакционных отделах: акушерства и гинекологии А.М. Агаронов (Ереван); внутренние болезни — А.Г. Терегулов (Казань); микробиология — А.А. Смородинцев (Ленинград); А.И. Доброхотова (Москва); урология — Л.П. Крайзельбурд (Уфа) [3, 4]. Указанные в скобках различные города СССР, указывают место их работы на период редактирования второго издания, но с Республикой Башкортостан эти фамилии очень прочно связаны, например: известный терапевт, профессор А.Г. Терегулов родился в Уфе; известный микробиолог, лауреат Ленинской премии А.А. Смородинцев родился в уездном городе Бирск; член-корреспондент АМН СССР педиатр А.И. Доброхотова в ту пору малоизвестный врач открывала и работала в детской больнице вместе с доктором медицины Г.Г. Голубцовым; профессор А.М. Агаронов до Еревана работал зав. кафедрой акушерства и гинекологии Башкирского государственного медицинского института; Л.П. Крайзельбурд является основоположником урологической службы Республики Башкортостан. В третьем издании БМЭ представительство в составе соредакторов различных редакционных отделов сократилось до одного профессора М.А. Галеева, который проработал в редакторском отделе общей хирургии. С его слов сложность написания статей заключалась в жестком контроле со стороны главной редакции БМЭ за количеством знаков в каждой статье. Основным направлением деятельности издательства является работа над семитомной Башкирской энциклопедией, подготовка и выпуск энциклопедической и словарно-справочной литературы, оказание редакционно-издательских и полиграфических услуг, реализация книжной продукции. Французское слово «энциклопедия» («encyclopédie») переводится как «всеохватывающее учение». «Башкирская энциклопедия» — это многотомное (по способу организации текста); научно-популярное (по целевому назначению); универсальное (охватывает все области знания); региональное (содержит свод сведений по одному региону); тематическое (по составу основного текста и статьям разных объѐмов); алфавитное (по структуре основного текста) издание, предназначенное для широкого круга читателей. Энциклопедия представляет собой свод систематизированных, концептуально организованных и апробированных сведений по всем, нескольким или одной отрасли знаний и практической деятельности. В настоящее время в литературе существует деление справочников на энциклопедии и энциклопедические словари. К числу первых относят многотомные справочники, содержащие важнейшую информацию о разнообразных понятиях, представленных в виде алфавитного ряда. В Российской Федерации на рубеже XX и XXI вв. особое и значительное место в информационной деятельности человека заняли электронные формы записи информации в виде Интернета, дисков CD-ROM и др. В Научном издательстве «Башкирская энциклопедия» выпускаются также на электронных носителях. Сотрудники НИ «Башкирская энциклопедия» изучали опыт различных энциклопедий: Белорусской советской энциклопедии, Украинской советской энциклопедии, Большой советской и российской энциклопедии, Татарской, Чувашской, Марийской энциклопедий и др. Справочная литература предназначена для быстрого получения сведений научного, прикладного или информационного характера. В условиях стремительного развития культуры в нашей республике неизмеримо возросла роль энциклопедии. Она стала гигантским аккумулятором знаний, которые выработало и вырабатывает человечество, и щедро снабжает сведениями тех, кто умеет ею пользоваться. Подлинным событием стало издание в 1996 году Краткой энциклопедии «Башкортостан», которое явилось первым опытом создания энциклопедических работ в республике и Российской Федерации. Краткая энциклопедия «Башкортостан» на башкирском языке вышла в 1997 году. В 2005 году вышел в свет 1-й том многотомного издания Башкирской энциклопедии, ежегодно выпускается по 1 тому. В 2011 году подписан в печать 7 й том. В период подготовки многотомной энциклопедии работала редакция медицины и спорта, которой подготовлено более 12% статей по медицине и спорту в объѐме всей Башкирской энциклопедии, а это свыше 1000 статей. Большую помощь в подготовке оказал ректор БГМУ (1994—2011 гг.) член-корреспондент РАН, профессор В.М.Тимербулатов.

Студенты при изучении предмета «История медицины» показывают разный уровень своих знаний в вопросах истории России и Башкортостана, обществоведения, искусства, краеведения. Приходится прибегать к некоторым введению в предмет «История медицины» вопросов краеведения [5], новшествам в виде посещения разных музеев лечебно-профилактических учреждений [6], а также применение психологических и театральных приёмов на лекциях и занятиях по Истории медицины [7]. Обязательным требованием для студентов 1 курса при изучении предмета «История медицины» стала запись в библиотеки БГМУ, Республиканскую библиотеку им. З.Валиди, Научную медицинскую библиотеку. Наличие читательского билета позволяет проконтролировать как студенты активно используют все три издания Большой медицинской энциклопедии. В рефератах, докладах, ответах студентов можно проследить — как они использовали энциклопедические издания и что они понимают новые термины, которые используют в своём лексиконе. В контрольных вопросах, также рекомендуется студентам отслеживать динамику развития основных медицинских дисциплин, учений по Большой медицинской энциклопедии, а в качестве регионального источника рекомендуется 7-томное издание Башкирской энциклопедии.

Выводы: В работе по подготовке каждого тома самое активное участие принял член-корреспондент РАН, профессор В.М.Тимербулатов. Известный историк медицины, академик РАМН А.М. Сточик высоко оценил значение многотомного издания Башкирской энциклопедии для истории медицины Российской Федерации.

Список литературы

1. Новый энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик. 2006 - С.436.
2. Киньябулатов А.У., Евсюков А.А., Зайнуллин Р.Т. Народные комиссары и министры здравоохранения Башкирской АССР (Республики Башкортостан). Уфа, 2008. – 32 с.
3. Тимербулатов В.М., Хасанов А.Г., Кунафин М.С., Мокеев Г.И., Киньябулатов А.У. Медицинские научные общества Республики Башкортостан. Уфа, ДизайнПолиграфСервис, 2008. – 144 с.
4. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009, 378 с. с илл.
5. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Гимадова Э.Г., Дьякова Н.А., Карпова Е.С., Ефремов И.С. Краеведение как базисная основа в преподавании истории медицины Башкортостана. Казанская наука. 2016. №11. - С.148-150.
6. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Гимадова Э.Г., Дьякова Н.А., Карпова Е.С., Ефремов И.С. Преподавание истории медицины в музеях Башкортостана. Казанская наука. 2016. №11. - С.151-153.
7. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Гимадова Э.Г., Дьякова Н.А., Карпова Е.С., Ефремов И.С. Использование психологических и театральных приёмов на лекциях и занятиях по Истории медицины. Казанская наука. 2016. №11. - С.154-156.

13.00.02

Н.Ф. Косарев, Э.В. Шуматбаева

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
физико-математический факультет, кафедра общей и теоретической физики,
Уфа, nkosarev@yandex.ru

АКТИВНОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ЛАБОРАТОРИЙ

Рассмотрена реализация этапа активного целеполагания средствами цифровой лаборатории «Научные развлечения» при изучении темы «Влажность воздуха» в 8 классе. Описан процесс проведения эксперимента с помощью цифровых датчиков температуры по испарению эфира. Предложена организация беседы с обучающимися для обеспечения понимания цели урока.

Ключевые слова: методика преподавания физики, ФГОС, цифровые лаборатории, современный урок, организация деятельности учащихся.

Физика - одна из фундаментальных наук. Она сопровождает наше человечество с раннего его развития, открывая перед нами новые горизонты. Из года в год, из столетий в столетия, мы копим знания, совершаем открытия, что позволяет нам развиваться и двигаться вперед. Сегодня наши возможности в области науки кажутся просто невероятными, но ведь когда-то они были лишь мечтой. Следуя за идеей усовершенствования образования, внедряются новые стандарты и реализуются совершенно новые подходы в преподавании физики. Именно с внедрением ФГОС изменился подход к преподаванию физики, и появилась необходимость по-новому проводить урок.

Главным аспектом ФГОС является то, что сегодня преподаватель объясняя тему занятия должен не только рассказывать классу, а работать с ним, организовывать деятельность учащихся между собой и с преподавателем. Существует множество технологий и методов обучения физике. Теперь каждый этап урока имеет свой подход и свою специфику [2].

Одним из этапов современного урока является этап актуализации знаний и активного целеполагания. Он позволяет настроить учащихся, направить их деятельность в нужное русло. Необходимо очень внимательно отнестись к организации данного этапа. Наиболее эффективными методами целеполагания являются:

- 1) составление учениками своей таксономии целей и задач;
- 2) классификация поставленных учащимися целей с последующей детализацией;
- 3) обсуждение целей на их достижимость и реалистичность;
- 4) выбор учащимися целей из предложенного учителем набора;
- 5) конструирование учащимися целей с помощью заданных алгоритмов, слов-помощников, глаголов;
- 6) формулирование цели на основе результатов рефлексии прошлого занятия;
- 7) соотношение индивидуальных и коллективных целей ученика, учителя.

Среди наиболее известных и часто используемых приемов целеполагания выделяют:

1. Тема-вопрос. Тема формулируется в виде вопроса, на который учащиеся должны попытаться ответить, чем больше будет вариантов ответа, тем лучше.

2. Работа над понятием. Дается понятие, значение которого предлагается найти из различных источников. После, учащимися зачитываются те определения или объяснения, найденные ими, и путем разбора всех предложенных определений организуется беседа с учащимися, с определением окончательного варианта определения.

3. Яркое пятно. Предлагается понятия, объекты, элементы, один из которых отличается от других какой-либо «яркой» отличительностью. Отличием может является яркое закрашивание данного слова или объекта, либо выделение его шрифтом, фигурой, размером.

4. Группировка. Предлагаются объекты, понятия, которые необходимо сгруппировать, где

одна из группировок - новые понятия, которые будут изучаться на данном уроке.

5. Исключение. Организует работу учащихся путем исключения лишних понятий из представленных на экране. Понятия исключаются только после ответа учащихся на вопрос «почему?».

6. Демонстрация множественности смыслов. Дается понятие, учащимся предлагается обсудить, где, как и в каком значении употребляется или же используется данное понятие.

7. Проблемная ситуация. Перед учащимися демонстрируются основные понятия, изученные и те, которые только предстоит изучить. Учащимся предлагается обсудить все понятия с точки зрения «знаю - не знаю». Тем самым, останутся те понятия, которые и учащиеся будут изучать на данном уроке.

Возможно проведение этапа активного целеполагания при помощи физических экспериментов [3]. Ведь использование демонстраций в начале урока, вызывает бурный интерес к предстоящему уроку, и обеспечивает его поддержание на протяжении всего занятия.

Рассмотрим реализацию этапа активного целеполагания средствами цифровой лаборатории «Научные развлечения» при изучении темы «Влажность воздуха» в 8 классе [1, с. 184]. В начале урока проводим эксперимент по исследованию основных закономерностей процессов испарения. К основным оборудованностям и материалам относятся: датчик температуры (до 120 °C) – 2 шт., стальной лист с крепежом, муфты для штатива – 2 шт., пробирка, кусочек ткани или ваты, шприц объемом 10 мл. К дополнительным оборудованностям и материалам относятся: спирт, основание штатива со стойкой.

Учащиеся из повседневной жизни знают, что процесс испарения сопровождается ощущением холода на поверхности кожи. В данной демонстрации с помощью датчика удастся зарегистрировать изменение температуры жидкости в зависимости от условий испарения и свойств жидкости.

Собираем установку, прикрепляя датчики к стальному листу за счет притяжения магнитных пластин на корпусе, как показано на рисунке 1.

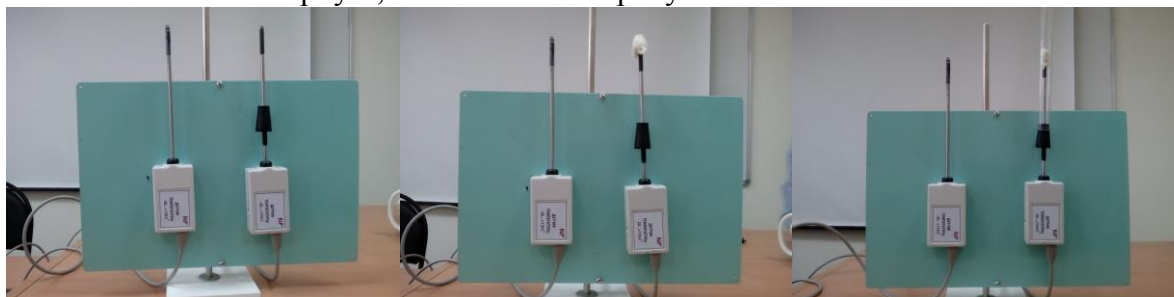

Рис. 1. Внешний вид установки при последовательном выполнении эксперимента

При этом один датчик измеряет температуру окружающего воздуха, а другой – температуру смоченного спиртом кусочка ваты.

Перед проведением опыта запускают программу, регистрирующую данные с датчиков и выбирают сценарий «Испарение вещества».

Демонстрируем остывание жидкости при испарении. Для этого смачиваем несколькими каплями спирта и наблюдаем уменьшение температуры (рис. 2). Основной вопрос, на который должны ответить учащиеся: «Почему температура датчика, на котором находится вата, смоченная спиртом, понижается?»

Учитель: Почему в показаниях термометра с влажной ваткой наблюдается понижение температуры?

Учащиеся: Потому что происходит испарение жидкости. При испарении жидкости происходит понижение температуры.

Учитель: Верно. При испарении жидкость покидают более быстрые молекулы, поэтому суммарная кинетическая энергия молекул жидкости уменьшается. Это приводит к понижению температуры жидкости, что и фиксирует нам датчик с намоченной ваткой.

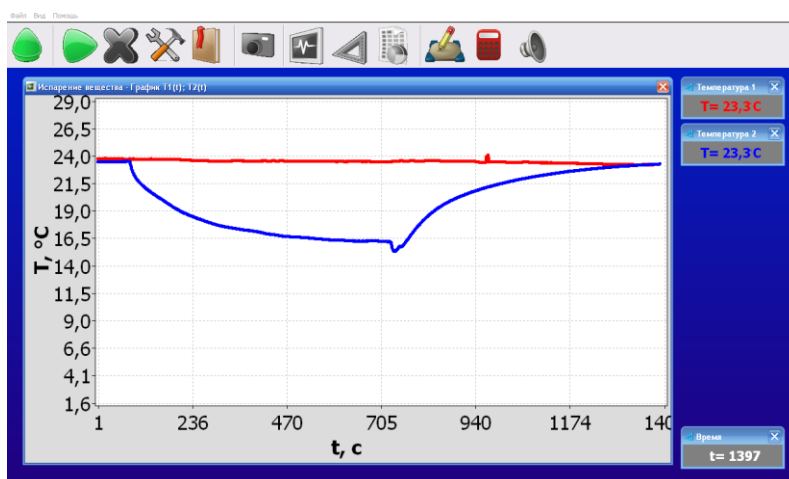

Рис. 2. Общий вид показания датчиков температуры в процессе проведения эксперимента

Обращаем внимание учащихся на то, что спустя некоторое время, показание датчика температуры с влажной ваткой перестает изменяться (рис. 2).

Учитель: Почему показания датчика температуры с влажной ваткой перестанет изменяться?

Учащиеся: С течением времени, количество вышедших из жидкости молекул в единицу времени становится постоянным, поэтому температура влажного термометра перестает меняться.

Учитель: Верно. Что же произойдет, если мы закроем датчик с влажной ваткой пробиркой?

Учащиеся: Возможно, показания датчика изменятся, температура начнет подниматься.

Закрываем датчик с влажной ваткой пробиркой. Пронаблюдаем, как изменятся показания датчиков (рис. 2).

Учитель: Действительно, показания второго датчика с влажной ваткой увеличиваются. Почему так происходит?

Учащиеся: Уменьшается скорость испарения спирта с ваты и это приводит к повышению температуры.

Учитель: Верно, при закрытии пробиркой ватки, покинувшие при испарении жидкость молекулы, остаются, что приводит к увеличению концентрации спиртового пара вокруг датчика. При увеличении количества спиртовых паров в воздухе скорость испарения жидкости уменьшается, что приводит к повышению температуры датчика со смоченной ваткой.

Учитель: Запишите тему сегодняшнего урока «Влажность воздуха».

В заключение, важно сказать, внедрение ФГОС оказало большое влияние на методику преподавания физики в основной школе. Методы и приемы преподавание расширились и добавились совершенно новые аспекты.

Сегодня учитель физики располагает всем, что необходимо для реализации полноценного урока, согласно ФГОС. Каждый учитель должен понимать, реализация полноценного урока по требованиям ФГОС позволяет достичь как качественного усвоения материала, так и разностороннего развития учащихся и поддержание интереса учащихся к предмету.

Список литературы

1. *Перышкин, А.В.* Физика. 8 кл. : учеб. Для общеобразоват. Учреждений / А. В. Перышкин. – 13 изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2010. – с. 191.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. № 1897.
3. Цифровые лаборатории как средство реализации ФГОС на занятиях по физике [Текст] / Косарев Н.Ф., Шуматбаева Э.В. // *Казанская наука*. – Казань: Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2016. – №6. – С.79-81.

13.00.01

А.Н. Ласточкин, А.М. Рудаков

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
научно-исследовательская лаборатория организационно-научного отдела,
Вологда, ono.nil@yandex.ru

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И МОТИВАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

В работе проанализирован опыт формирования уважения к труду у осужденных, российские и международные нормативные акты, регулирующие трудоустройство осужденных, опыт колоний-поселений по созданию рабочих мест и трудоустройству осужденных, воспитательное значение труда осужденных.

Ключевые слова: трудовое воспитание осужденных, ресоциализация осужденных, колония-поселение.

В своей основе труд человека в любом государстве – единственный цивилизованный способ проявления созидательности соотношения между тем, что человек готов отдать организованному в государство обществу, и тем, что взамен желает от него получить. Труд на производстве – способ адекватного включения человека в социально значимые отношения.

Обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства. Законодательством Российской Федерации на уголовно-исполнительную систему возложены задачи по обеспечению профессионального обучения и трудовой занятости осужденных, которые способствуют их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания, создают предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения [4, с. 57].

Для уголовно-исполнительной политики нашей страны традиционно, уже в течение нескольких десятилетий, характерным является повышение значения труда в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы как одного из средств исправления осужденных. Однако при переходе экономики России на рыночные отношения возникли сложности с обеспечением осужденных оплачиваемой работой. В отношении колоний-поселений возникшие проблемы по ряду позиций стоят еще более остро, чем в исправительных колониях других видов [5, с. 104].

В колониях-поселениях, наряду с целью подготовки осужденных к освобождению, восстановления утраченных в условиях изоляции социальных навыков, ставились и производственные задачи [1, с. 137].

Два последних десятилетия происходит интенсивное развитие российского законодательства, регулирующего производственный сектор исправительных учреждений. Трудовая адаптация и социальная реабилитация осужденных как перспективные цели перевоспитания вышли на первый план. Этим обусловлено следование России в общеевропейском тренде по созданию центров трудовой адаптации осужденных и производственных мастерских, обеспечивающих профессиональную подготовку осужденных, трансформацию производственного труда в адаптационный.

В настоящее время в колониях-поселениях осужденные привлекаются к оплачиваемому труду (с учетом трудоспособности и имеющейся специальности) как на собственных производствах, так и на предприятиях разных форм собственности, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их, по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания [3]. Помимо этого, согласно ч. 1 ст. 106 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «осужденные к лишению свободы могут привлекаться без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий».

Отношение заключенных к труду также может являться существенным признаком успешности процесса их ресоциализации и важным критерием при вынесении решений о степени исправления в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания [8, с. 52].

Международные стандарты в отношении регулирования труда осужденных отражены в следующих международно-правовых актах:

1) Конвенция Международной Организации Труда «О принудительном или обязательном труде». Согласно статье 2 Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Вместе с тем термин «принудительный или обязательный труд» для целей настоящей Конвенции не включает в себя:

- всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны;

- всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ;

- всякую работу или службу, требуемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия, как-то: пожары, наводнения, голод, землетрясения, сильные эпидемии или эпизоотии, и вообще обстоятельств, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения.

2) Международный пакт о гражданских и политических правах допускает привлечение к труду как лиц, отбывающих уголовные наказания в виде каторжных работ (данного вида наказания в Российской Федерации в настоящее время не существует), так и осужденных к лишению свободы и условно освобожденных из мест лишения свободы.

3) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, в пункте 2 статьи 71 труд заключенных к лишению свободы закрепили обязанностью: «Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и умственными возможностями, удостоверенными врачом». В соответствии с данным международным нормативно-правовым актом на заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.

Аналогом колоний-поселений в Минимальных стандартных правилах представлены открытые пенитенциарные заведения, где упор делается не на физические средства предотвращения побегов, а на самодисциплину (пункт 2 статьи 63).

Так, в Германии мероприятиями по социальной реинтеграции большое значение придается регулярному труду [6, с. 100]. Особой формой открытого содержания осужденных являются созданные по примеру англичан так называемые «переходные дома», в последние 9 месяцев перед выходом на свободу в которых осужденным даются дополнительные отпуска для решения вопросов, связанных с обустройством жизни после освобождения, а также им может быть предоставлена возможность в свободное от работы и занятий время ежедневно до 22 часов находиться вне стен учреждения [2, с. 78].

Что касается организации трудоустройства, зарубежный опыт регулирования труда осужденных свидетельствует о том, что в одних европейских странах труд осужденных – это обязанность, в других – право. В последние годы в европейских странах развернулась оживленная дискуссия по вопросу о влиянии принудительного труда на ресоциализацию осужденных. Осужденные, которым устанавливается более мягкий режим содержания, могут заключать трудовые договоры на работу вне исполнительного учреждения, поэтому на их труд распространяет свое действие исключительно трудовое законодательство [7, с. 80].

Анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в аспекте его правоприменения в отношении деятельности колоний-поселений по обеспечению занятости осужденных позволяет заключить, что данный вопрос нашел свое отражение во многих нормативных правовых актах, но организационные и правовые проблемы обеспечения занятости осужденных наиболее полно раскрываются в правоприменительной практике. Ввиду этого представляется целесообразным обращать пристальное внимание исследователей на решения судов по вопросам, возникающим при организации трудоустройства осужденных.

Невозможно в сжатых рамках данной статьи изложить все примеры эффективной организации труда осужденных в колониях-поселениях, опыт которых следует изучать и распространять. В качестве удачных примеров, уже описанных в соответствующих источниках, следует указать ФКУ КП-3 УФСИН России по Брянской области, ФКУ КП-9 УФСИН России по Владимирской области, ФКУ КП-13 УФСИН России по Омской области, ФКУ КП-21 УФСИН России по Кировской области.

Проанализировав данный опыт в рамках проведенного исследования, нами предложены следующие рекомендации по повышению трудовой занятости осужденных в колониях-поселениях: обмен информацией о деталях в организации труда осужденных, организации производственного процесса между колониями-поселениями; изучение опыта колоний-поселений со схожими организационными и правовыми условиями; изучение и внедрение в практическую деятельность научных и методических разработок; стимулирование трудовой активности осужденных; формирование у осужденных уважительного отношения к труду; взаимодействие колоний-поселений с Центром занятости населения по вопросам трудоустройства осужденных; взаимодействие с общественными организациями по вопросам трудоустройства осужденных в колониях-поселениях.

Список литературы

1. Жданов С.В. Международные стандарты исполнения наказания и обращения с осужденными в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. - 2014. - № 1. - С. 136-138.
2. Горбань Д.В. Сравнительный анализ правового регулирования проживания осужденных за пределами исправительных учреждений России и зарубежных стран // Юридическая наука. - 2013. - № 2. - С. 77-80.
3. Приказ Минюста России от 11.02.2015 № 33 «Об утверждении Порядка создания, функционирования и ликвидации изолированных участков в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. - 2015. - № 65.
4. Рузевич О., Симагина Н. Трудовая деятельность осужденных к лишению свободы (на примере пенитенциарных учреждений Владимирской области) // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2012. - № 6. - С. 57-61.
5. Чатаджян А.Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения: Уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: диссертация... кандидата юридических наук. - Краснодар, 2006. - 204 с.
6. Чернышева О.М. Опыт трудового воспитания и социальной адаптации осужденных в Баварии (ФРГ). Вестник института: Преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 2. - С. 98-103.
7. Шилова Н.П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2009. - № 5. - С. 78-84.
8. Янчук И.А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 1. - С. 50-53.

13.00.08

¹М.Б. Мелехина, ²И.А. Прилюдько

¹Ухтинский государственный технический университет,
Институт фундаментальной подготовки, кафедра философии и методологии образования,
Ухта, melehinamb@mail.ru

²Ухтинский государственный технический университет,
Институт фундаментальной подготовки, кафедра физической культуры,
Ухта, kurguz1977@mail.ru

РЕКУРСИЯ КАК МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье автор рассмотрел проблематику профессиональной эволюции преподавателя высшей школы в контексте реализации компетентностного подхода. Методическая деятельность интегрирует его учебную и исследовательскую деятельности. Моделью формирования методической компетентности является рекурсия. Рекурсия, как прием последовательного сведения решения сложной задачи к решению совокупности «более простых задач» такого же класса и получению на этой основе решения исходной задачи, позволяет преподавателю выстраивать индивидуальный маршрут формирования и развития методической компетентности.

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, методическая компетентность, профессиональная эволюция, рекурсивная модель.

На 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО по проблеме количества и качества педагогических кадров прозвучало заявление о том, что «главный вызов в сфере образования – учитель», который остается для образования «и проблемой, и её решением». Мы полагаем, что в данном контексте преподаватель высшей школы, чтобы стать «решением» проблемы выхода из кризисных явлений конца XX – начала XXI вв., возникающих в связи с трансформацией образовательной парадигмы, должен стать эффективным субъектом деятельности, с необходимостью должен выступить в качестве субъекта перманентного профессионального саморазвития. Как никогда, в настоящее время актуальна задача подготовки профессионально-педагогических кадров, способных решать принципиально иные, отличные от традиционной (знаниецентристской, когнитивно-ориентированной т. д.) парадигмы, образовательные задачи, то есть подготовки преподавателей, которые иначе думают и действуют, противостоят формальному квазипрофессионализму.

Профессионализм преподавателей высшей школы, структура их компетенций проявляется в деятельности. Деятельность преподавателя – сложно организована, состоит из нескольких взаимосвязанных видов, главная роль среди которых отводится научно-исследовательской и педагогической [1]. Однако преобладание любой из этих деятельностей может отрицательно влиять на профессиональную эволюцию преподавателя. Мы считаем, что именно методическая деятельность преподавателя интегрирует преподавание и научно-исследовательскую деятельность, имплицитно содержится в обеих.

Понятия «метод» и «методика» являются родовыми по отношению к педагогической категории «методической деятельности». Объединенное лексическое значение этих слов может быть дефинировано как создание конкретного образа профессиональных действий, а также описание сущности и конструирование свойств алгоритмизированной деятельности, которая приводит к запланированным результатам. В данном контексте сущностью методической деятельности является определение, выбор и разработка различных средств переработки и представления учебного материала по дисциплинам в такие формы, которые были бы удобны для усвоения студентами теоретических знаний и формирования у них практических умений, и, генерализуя, для формирования компетентности. Таким образом, именно развитие методической компетентности преподавателя высшей школы выступает

центральный звеном в системе профессионально-педагогической компетентности.

Подчеркнем, что именно методическая компетентность является рулевым узлом в реализации компетентного подхода (*Competency-based Education, CBE*) к определению содержания образования, который провозглашён на данный момент в качестве доктринального положения в области политики развития образования. Перспективной схемой, моделью эволюционных процессов в такой сложноорганизованной системе как профессионально-педагогическая компетентность с ее центральным звеном методической компетентностью выступает рекурсия.

Понятие «рекурсия» (от лат. *recurso* – бегу назад, возвращаюсь) может применяться в разных предметных областях. Первоначально это понятие было сформулировано в математической логике и математике, откуда перешло в информатику и кибернетику. В современных исследованиях рекурсия названа «методом метода» [4], пониманием понимая в сложностном мире. Рекурсия – работа последовательностями, переплетениями, повторами и возвратами; прием последовательного разложение решения сложной задачи к решению совокупности «более простых задач» такого же класса и получению на этой основе решения исходной задачи. Как показывает анализ народной культуры, рекурсивность заложена в глубинных пластах человеческой психики, а рекурсивные структуры соответствуют древнейшему архаичному типу мышления.

Выделим подходы, которые используются при построении рекурсивной модели развития компетентности преподавателя высшей школы:

1) Программы повышения квалификации строятся с учетом конкретных проблем университета: речь идет об организации «внутрифирменной» практико-ориентированной подготовки преподавателей. Делается акцент на сотрудничестве преподавателей, имеющих разный педагогический стаж и опыт работы с разными педагогическими подходами.

2) Андрагогический подход, который ориентирован на организацию совместной деятельности обучающего и обучающихся преподавателей. Это позволяет каждому из субъектов обучения выступить в разных педагогических ролях (консультанта, модератора, тьютора, коуча).

3) Деятельностное содержание образования и проектный подход, нацеленные на разработку конкретных продуктов совместной деятельности, востребованных образовательной практикой.

4) Модульное построение программ, обеспечивающее построение индивидуального маршрута обучающегося преподавателя с учетом его потребностей, профессиональных интересов и способностей.

5) Максимальное использование программных средств компьютерного обучения, позволяющее следовать интерактивному режиму обучения.

При теоретическом моделировании формирования методической компетентности на основе рекурсии нужно следовать шагам «рекурсивной триады» [2, 123]. Во-первых, необходимо выявить параметры методической компетентности, являющейся по своей сути явлением динамическим. Во-вторых, в профессиональной деятельности преподавателя в зависимости от опыта работы, от занимаемой должности может доминировать какой-то вид (учебно-методическая, научно-методическая, организационно-методическая, экспертно-методическая) (или их сочетание) методической деятельности. В-третьих, следует определить, какие виды методической деятельности преподаватель выполняет успешно, а для освоения каких из них ему требуется дополнительное обучение. Для этого необходимо выявить методический профиль компетентного преподавателя. Он образован из пяти рекурсивно ссылающихся друг на друга методических ролей. К ним относятся: 1) методист-технолог, 2) методист-исследователь, 3) методист – эксперт, 4) методист-управленец, 5) методист – педагог педагогов. Каждая из этих ролей соотносима с конкретными видами методической деятельности [см. схему: 2, 124].

Реализацию рекурсивной модели обеспечивают следующие организационные и методические условия. Во-первых, это создание рефлексивной образовательной среды,

ориентированной на развитие методической инициативы и креативности преподавателя. Такая среда должна быть достаточно гибкой, поскольку она является пространством для реализации индивидуальной траектории профессионального развития преподавателя. Она подобна системе зеркал, многократно отражающих как преподавателя самого для себя, так и друг для друга диалогически взаимодействующих преподавателей. К факторам, способствующим самоисследованию, самокоррекции и раскрытия методического потенциала преподавателя в рефлексивной образовательной среде, относятся: «открытое окружение» с доброжелательным отношением и верой в возможности обучающегося преподавателя; постоянное пополнение знаний и активный тренинг; расширение арсенала технических умений; наличие творческого окружения, частое общение с яркими компетентными личностями; творческая состязательность идей.

Во-вторых, подчеркнем, что ответственность за процесс профессионального развития преподавателя лежит не столько на структурах университета, сколько на самом преподавателе. Он – активный субъект эволюционного развития и может выбирать себе индивидуальную образовательную траекторию. В связи с этим, именно преподаватель влияет на содержание своего обучения, на его методы, средства и формы.

В-третьих, каждый из этапов (при осваивании любой методической роли) строится по принципу «экспериментального обучения» [3]. Профессиональное развитие начинается с уже имеющегося опыта и знаний участников. Далее преподаватель должен проанализировать свой опыт и выделить его устойчивые модели. Затем, погружаясь в один из структурных блоков рефлексивной образовательной среды и последовательно или нелинейно перемещаясь в другие блоки, преподаватель добавляет знания из новых источников (мастер-классов, научных конференций и др.). Полученные знания и навыки, план действий преподаватель отрабатывает путем интенсивной практики. Он разрабатывает и реализует методические проекты. Это позволяет преподавателю реализовать посредством субъективного опыта в практико-ориентированной деятельности уже имеющиеся или недавно приобретенные знания, умения и навыки. Начало одной роли является завершением другой. Таким образом, структуры методической компетентности, рекурсивно ссылаясь друг на друга, производятся из нее самой.

Известное выражение поэта и афориста XX века С.Е. Леца гласит: «Нужно быть очень терпеливым, чтобы научиться терпению». Перефразируя это высказывание, мы утверждаем, что преподавателю высшей школы, чтобы сформировать у себя методическую компетентность, нужно заниматься методической деятельностью, решать методические задачи, создавать «методические тексты». Визуализацией тезиса о такого рода рекурсивной связи, на наш взгляд, является картина голландского художника М.К. Эшера «Рисующие руки». Итогом данной рекурсии станет формирование целостной системы профессиональной компетентности преподавателя высшей школы, которая будет развиваться из компетентности в решении любых методических проблем.

Список литературы

1. Матушанский Г.У. Система непрерывного профессионального образования преподавателя высшей школы: дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.08. Калуга, 2003. – 466 с.
2. Мелехина М.Б. Развитие методической компетентности преподавателя высшей школы: к вопросу об использовании рекурсивной технологии // Сборник научных трудов : материалы международной научной конференции «Вопросы педагогики и психологии: теория и практика» (26–28 июня 2014 г.) / под ред. проф. В. И. Писаренко. – Киров: МЦНИП, 2014. – С. 119–125.
3. Колб Д.А. Экспериментальное обучение: опыт как источник учения и развития. – Прентис-Холл, Энглевуд Клиффс, Нью-Йорк, 1984.
4. Морэн Э. Метод. Природы Природы. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.

13.00.00

Г.П. Московская

Гжельский государственный университет,
факультет декоративно-прикладного искусства и дизайна,
кафедра декоративно-прикладного искусства
Гжель, gzhehnauka@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РАЗРАБОТКЕ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматривается влияние уникальных произведений декоративно-прикладного искусства в области художественной керамики на разработку дипломных проектов студентами, обучающимися по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Анализируется воплощение традиций народных художественных промыслов в современных творческих проектах. Обобщается педагогический и творческий опыт преподавателей кафедры декоративно-прикладного искусства Гжельского государственного университета по руководству дипломным проектированием.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, художественная керамика, дипломное проектирование, художественно-промышленное образование.

В дипломном проектировании студентов, обучающихся по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, приоритетными являются темы, связанные с традиционной гжельской керамикой, майоликой и фарфором. Это уникальное явление в художественной культуре России, научное обоснование которому было впервые дано ученым и искусствоведом А. Б. Салтыковым. Исследованию гжельского феномена посвящены научные труды Т. А. Астраханцевой, Т. И. Дулькиной, Н. С. Григорьевой, Т. А. Мазжухиной, Н. А. Мухотиной, Р. В. Мусиной, О. С. Поповой, Е. Н. Хохловой, Н. А. Якимчук.

Т. И. Дулькина отмечает: «В истории русской керамики Гжель занимает особое место не только потому, что именно она стала центром народного керамического искусства, но в силу того, что снабжала многие заводы глиной, поставляла превосходные кадры гончаров; они, в свою очередь, несли глубокие традиции гончарного искусства в другие места; гжельские крестьяне повсеместно основывали керамические предприятия. С гжельской майолики XVIII в. и начинается история развития народной художественной керамики в России» [1].

Дипломное проектирование – завершающий этап обучения по направлению подготовки. В выпускной квалификационной работе студенты показывают свои знания, практические навыки, умение работать с материалом, способность раскрыть содержание, основную идею, новизну своего произведения. Круг тем дипломного проектирования достаточно широк, и каждый студент может выбрать наиболее близкую ему для реализации творческих амбиций, демонстрации высокого исполнительского мастерства, своей индивидуальности, показать профессиональный уровень.

Главная задача в дипломном проектировании – художественное переосмысление произведений искусства, творческого опыта предшествующих поколений и создание авторского произведения, отвечающего эстетическим канонам, основным принципам современного декоративно-прикладного искусства. Не имея большого творческого опыта при выборе темы, студенты зачастую опираются на профессиональный опыт, художественный вкус руководителя проекта, и это позволяет воплотить творческие идеи. Задача руководителя – вовремя направить в нужное русло творческую энергию обучающихся. Как отмечает Б. В. Илькевич, «Художественно-промышленное образование – это процесс, причем процесс субъектно-объектного и субъектно-субъектного взаимодействия педагогов со студентами. В процессе художественно-промышленного

образования отношения субъектно-объектные могут и должны переходить в отношения субъектно-субъектные, когда обучаемый является полноправным участником педагогической взаимодействия» [3].

Любая работа над проектом в самом начале связана с изучением, исследованием темы, сбором теоретического и иллюстративного материала, выполнением зарисовок, эскизов, графических, пластических эскизных предложений. Руководитель контролирует и помогает систематизировать материал, его задача – не навязывать свое решение, а дать возможность студенту проявить индивидуальность, найти образное решение, избегая шаблонных решений. Большое значение имеет коллегиальное обсуждение начального этапа проектирования профессорско-преподавательским составом кафедры. Преподаватели оценивают как положительные, так и отрицательные стороны работы над проектом.

Авторитетное профессиональное мнение и конструктивная критика имеют важное воспитательное значение, служат толчком к дальнейшим действиям и в конечном итоге обеспечивают хороший художественный уровень работ в материале. Художественная деятельность имеет свои особые методы. В основе творчества лежит обобщение – синтез, который приводит к возникновению совершенно новых образов, качественно новых форм. Б. В. Илькевич указывает: «Главная цель современного художественно-промышленного образования – сделать человека понимающим, чувствующим, культурным, подготовить его к реальной жизни и профессиональной деятельности на промысле в сложном и противоречивом мире, обеспечить тем самым развитие культуры общества в целом, народной культуры, в частности» [4].

Если проследить ход выполнения дипломных работ последних лет, необходимо отметить увлеченность молодых авторов изучением художественной школы русского фарфора, традициями гжельской керамики. Прежде всего, через уважение и любовь к народному искусству, понимание своеобразного уклада жизни, духовных ценностей, анализа художественной практики студенты познают методы работы над произведением искусства.

Т. И. Дулькина пишет: «Особую область гжельской майолики составляет скульптура, которая своеобразна. Как и посуда, необычайно жизненна, мастерски, с остроумно найденными решениями выполнена» [2]. Тема скульптурных композиций многообразна по жанру и пластической манере. В скульптурной композиции Г. Сливковой «Гжельцы» (руководитель заслуженный художник Г. П. Московская) реализован жанр портрета. Композиция состоит из нескольких скульптурных групп, выполненных из шамота, объединенных темой Гжели. Фарфоровые скульптурки тщательно промоделированы, портреты персонажей узнаваемы: М. С. Кузнецов с супругой, гжельские мастера, подмастерья, гончары и «писарихи» – люди разных сословий, все они жители Гжели.

Аспекты восприятия майоликовой и фарфоровой пластики разные: ее можно разделить на станковый портрет, самый трудный в исполнении, гротесковый портрет, характерный для народного искусства. Жанровая скульптура предполагает наличие нескольких фигур или атрибутов, шаржированный портрет. Дипломная работа И. Блохиной «Деревенские праздники» (руководитель Г. П. Московская) выполнена в обобщенной манере, найдены силуэты, пропорции колоритных персонажей пластической композиции. При таком условном пластическом решении основное внимание направлено на роспись скульптуры в традиционной манере. Композиция «Ярмарка» К. Хоробровой (руководитель заслуженный художник С. В. Олейников) носит черты гротеска. В ней воплощены декоративный характер, жанровые мотивы, обобщенные типажи, тонкая наблюдательность автора.

Характерны для гжельской керамики фигурные сосуды, шкатулки украшенные жанровыми скульптурками. Подарочный набор «Подмосковные вечера» Н. Крыхтиной (руководитель Г. П. Московская) выполнен в традициях гжельской майолики, он гармонично сочетается с современным интерьером. Работа Н. Логиновой «Пейзажи Гжели» выполнена в традициях гжельского фарфора XX века (руководитель С. В. Олейников). Виртуозное владение росписью, композиционное решение декора говорит о зрелости художника.

Следует особенно выделить работу О. Первозванской, набор для храма «Православный» (руководитель В. Д. Московский). Сложная конструкция из фарфора продумана по своему образному и функциональному решению, воспринимается легко, центром композиции является дарохранительница. В этой легкости кроется труд автора, большая подготовительная, научно-исследовательская работа, знание материала, поиски выразительности, но самое важное – осмысление выбранной темы. Для выразительности, цельности и лаконичности были использованы только три цвета – белого фарфора, бирюзовой глазури и золота.

В ходе выполнения дипломного проекта определяются его этапы, сбор материала приводит к обобщению и работе над эскизами, поиски форм – к выполнению моделей, пробных вариантов цветового решения. Пристального внимания требует этап создания работы в материале. Важно сохранить художественный образ, стилистику, найти изобразительный язык для реализации своего замысла.

Зачастую в эскизах на начальной стадии проектирования в одной работе можно увидеть взаимодействие разных направлений художественного творчества. В этом случае задача руководителя – убедить автора привести проект к единству замысла.

Традиционные методы работы по созданию изделий из керамики актуальны в обучении студентов профессионализму, мастерству, основным принципам формообразования. Они духовно обогащают обучающихся и дают им уверенность в собственных силах. Б. В. Илькевич отмечает, что в процессе обучения «...необходимо заботиться о формировании у студентов положительных эмоций творческой деятельности» [5].

Традиции народных художественных промыслов следует рассматривать в развитии, они укрепляют основы художественной школы.

Список литературы

1. Дулькина Т. И., Григорьева Н. С., Астраханцева Т. А. Гжель. Керамика XVIII-XIX веков. – М.: Планета, 1989. – С. 235.
2. Дулькина Т. И., Григорьева Н. С. Керамика Гжели XVIII-XX веков. – М.: Художник РСФСР, 1988. – С. 147.
3. Илькевич Б. В., Илькевич К. Б. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование. – Гжель: ГГХПИ, 2013. – С. 43.
4. Илькевич Б. В., Илькевич К. Б. Компоненты непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования. – Гжель: ГГХПИ, 2014. – С. 61.
5. Илькевич Б. В., Илькевич К. Б. Формы и средства непрерывного профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования. – Гжель: ГГУ, 2015. – С. 51.

13.00.01

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, К.Н. Верховцев, М.С. ВерховцеваТюменский государственный университет
Тюмень, eneumoeva@yandex.ru**ОЦЕНКА ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Рассматривается потенциал образовательной среды педагогического вуза в плане развития ценностных ориентаций студентов – будущих педагогов. Предлагается анализ опыта оценки ценностного потенциала образовательной среды педагогического вуза.

Ключевые слова: образовательная среда, ценностные ориентации, ценностный потенциал образовательной среды.

В условиях активного реформирования системы отечественного педагогического образования, с одной стороны, открываются новые возможности для качественной подготовки современного педагога (инновационные образовательные технологии, обновление арсенала оценочных средств и др.). С другой стороны, существуют определенные риски, в том числе, связанные с буквальным пониманием требований профессиональных стандартов и «натаскиванием» студентов на овладение определенными (типичными) трудовыми действиями, конкретизирующими основную функционал педагога. При этом как в академической среде, так и в среде педагогов-практиков аксиоматическим является положение о вариативности, нестандартности педагогических ситуаций, что требует от педагога развитых субъектных качеств: осознанности, способности к принятию решений, ответственности, самостоятельности (понимаемой как относительная независимость от внешних факторов) гибкости и др. [3]. Однако в основе всех этих качеств лежат ценностные основания педагогической деятельности и ценностные ориентации педагогов.

Анализ современных подходов (Д.А. Леонтьев, А.Г. Здравомыслов, Ю.Н. Кулюткин, В.П. Бездухов, В.Т. Лисовский, М.С. Яницкий и др.) позволяет нам рассматривать **ценностные ориентации** как отношения к ценностям, моральным и профессиональным нормам, принятые и осознанные человеком и выступающие внутренними регуляторами и мотиваторами его поступков в профессиональной и социальной сфере. Развитие системы ценностных ориентаций личности зависит от социальной общности, с которой человек себя идентифицирует. Поступая в педагогический вуз, молодой человек погружается в определенное поле ценностей, а также моральных и профессиональных норм, ориентируется на лучших представителей педагогической профессии, идентифицирует себя с ними. Иначе говоря, **потенциально вуз является благоприятной средой для развития ценностных ориентаций студентов.** На сегодняшний день в структуре образовательной среды, понимаемой как система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для её развития, содержащихся в социальном и пространственном окружении [5], выделяются разные компоненты [1, 5]. В рамках нашего исследования были выделены и рассмотрены **компоненты образовательной среды** вуза и соответствующие условия актуализации их **ценностного потенциала** (потенциала в плане развития ценностных ориентаций будущих педагогов) (Таблица 1).

Таблица 1

Содержание компонентов образовательной среды вуза

Название компонента	Содержание компонента
Ценностный (ценностно-целевые основания образовательной деятельности вуза) – «декларация ценностей»:	Наличие миссии и стратегической цели образовательной деятельности Института; определенность и согласованность ценностных оснований деятельности педагогического коллектива вуза; личностная направленность образования (уделяется внимание развитию не только предметно-профессиональных, но и общекультурных компетенций студентов); аксиологическая направленность профессиональной подготовки студентов.
Информационно-содержательный – «насыщение образовательной среды ценностным содержанием»	Актуальность тематики и проблематики аудиторных занятий (в том числе, для осмысления студентами ценностных оснований педагогической деятельности); интеграция ценностей в содержание изучаемого студентами материала; аксиологическое содержание методического обеспечения образовательного процесса; психолого-педагогическое сопровождение студентов в образовательном процессе (психологическая служба, кураторство, тьюторство и др. формы); участие студентов в общественно значимой деятельности и внеучебных мероприятия; доступ к образовательным порталам, хранилищам информации, базам данных; качество библиотечного фонда.
Пространственно-предметный – «насыщение пространственно-предметного окружения ценностным содержанием»	Эстетика оформления вуза, отдельных аудиторий, внутренний интерьер; наличие аудиторий, оборудованных для проведения занятий в интерактивной форме (тренинги, круглые столы, игры, дискуссии и пр.); наличие и качество компьютерной техники и функционального оборудования
Субъектно-личностный – «обеспечение студентам объективной возможности конструктивного и продуктивного взаимодействия с референтной группой и авторитетными преподавателями»	Благоприятный психологический климат в педколлективе и в студенческом коллективе, референтный характер данных коллективов для студента; интеллектуально-творческий тип связи с преподавателями, научными руководителями; диалогические отношения с преподавателями, относительно независимые от статусно-ролевых ограничений (от роли преподавателя); личностные и профессиональные качества преподавателей; личностные качества основного контингента студентов (увлеченность, открытость, разносторонние интересы, стремление к развитию, мотивация к учебной и профессиональной деятельности, творчество).
Деятельностный – «обеспечение студентам объективных возможностей проявления ценностных ориентации в деятельности»	Сочетание теоретических и практических, традиционных и инновационных методов обучения; интенсивное использование активных, продуктивных, интерактивных форм и методов обучения, активизирующих самосознание студента, его размышления о ценностно-смысловых основаниях педагогической деятельности (дискуссии, проблемные ситуации, «мозговой штурм», игры, тренинги, портфолио, проекты и др.); организация практики; использование внеучебных форм работы со студентами (клубы, кружки и пр.); взаимодействие вуза с другими учреждениями и организациями. Эффективные формы развития индивидуальной профессионально-личностной позиции студента педагогического университета [3].

Экспериментальной базой исследования стал Институт психологии и педагогики Тюменского государственного университета, диагностическим инструментарием – разработанная на основе структуры образовательной среды экспертная карта. Экспертами выступали студенты 2–4 курсов, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Начальное образование». Оценка показателей проводилась по шкале: 0 – показатель совершенно не выражен; 1 – слабо выражен; 2 – средне выражен; 3 – явно выражен. Результаты экспертной оценки позволяют нам следующим образом представить соотношение компонентов образовательной среды (таблица 2).

Таблица 2

Результаты экспертной оценки ценностного потенциала компонентов образовательной среды вуза, (n – 74 чел.)

Компоненты ОС	Курс	2	3	4
		n = 27 чел.	n = 28 чел.	n = 19 чел.
Ценностный		2,3	1,7	2,1
Информационно-содержательный		2,1	1,7	2
Деятельностный		2,2	1,7	2,2
Пространственно-предметный		2,2	1,6	1,7
Субъектно-личностный		2,3	2	2

Отличия в оценках позволяют выявить некоторую динамику субъективной значимости ценностного потенциала образовательной среды. Так, студенты 2-го курса, завершив этап адаптации к условиям вуза, вступают в период активного взаимодействия со средой, «погружаются» в нее. При этом сохраняется «эффект новизны», что также способствует высокой оценке субъективной значимости ценностного потенциала образовательной среды. Снижение значимости ценностного потенциала образовательной среды для студентов 3-го курса может быть связано с переоценкой ценностей профессии и выбора профессионального пути, которые свойственны обучающимся этого периода обучения (кризис «ревизии и коррекции профессионального выбора» по периодизации Э.Ф. Зеера, Э.Э. Сыманюк). Для студентов 4-го курса значимость среды вновь повышается, что может быть связано с успешным преодолением кризиса «ревизии и коррекции профессионального выбора» и целями завершения образования.

Результаты исследования позволяют констатировать, что в целом показатели ценностного потенциала ИПиП выражены выше среднего уровня. Наиболее высокие оценки получили **субъектно-личностный компонент** образовательной среды, что косвенно подтверждает высокий личностно-профессиональный уровень преподавателей; **ценностный**, что косвенно подтверждает определенность и согласованность ценностных оснований деятельности педагогического коллектива вуза, направленность образовательного процесса на развитие не только предметно-профессиональных, но и общекультурных компетенций студентов; **деятельностный**, что косвенно подтверждает оптимальную организацию активной деятельности студентов, в том числе использование практико-ориентированных (активных и интерактивных) форм и методов обучения, использование внеучебных форм работы со студентами и др. (рис. 1).

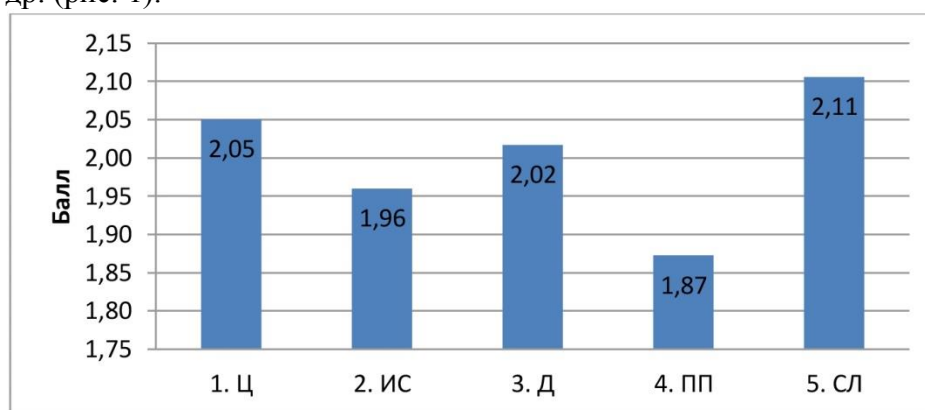

Рис. 1. Рейтинг средних значений экспертных оценок ценностного потенциала образовательной среды Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета

Примечания:

ОС – образовательная среда;

Ц – ценностный компонент ОС;

ИС – информационно-содержательный компонент ОС;

Д – деятельностный компонент ОС;

ПП – пространственно-предметный компонент ОС;

СЛ – субъектно-личностный компонент ОС.

Таким образом, можно констатировать, что показатели ценностного потенциала образовательной среды Института психологии и педагогики выражены выше среднего уровня – от 1,9 до 2,1 баллов. Такие результаты косвенно подтверждают, что образовательная среда вуза способствует развитию ценностных ориентаций студентов. В перспективе данное исследование будет продолжено в плане диагностики актуального уровня и динамики ценностных ориентаций студентов, выявлению статистически значимых влияний компонентов образовательной среды на ценностные ориентации студентов.

Список литературы

1. Емельянова, И.Н. Компоненты воспитательно-развивающей среды университета [Электронный ресурс] // Высшее образование сегодня. – Режим доступа: http://www.logosbook.ru/VOS/06_2008/63_88.pdf (дата обращения 8.10.2016).
2. Кулюткин, Ю.Н., Бездухов, В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя [Текст] / Ю.Н. Кулюткин, В.П. Бездухов. - Самара: СамГПУ, 2002. – 400с.
3. Малахова, Н.Н. Эффективные формы развития индивидуальной профессионально-личностной позиции студента педагогического университета [Текст] // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 1 (41). – С. 58-62.
4. Неумоева-Колчеданцева Е.В., Верховцева М.С. Развитие ценностных ориентаций будущих педагогов в образовательной среде педагогического вуза [Текст] // Практико-ориентированная подготовка педагогов-исследователей в системе профессионального образования. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета – 2016. – С. 222–228.
5. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию [Текст] / В.А. Ясвин. – М.: ЦКФЛ РАО, 1997. – 248 с.

13.00.08

М.В. Плеханова

Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра информатики,
г. Коломна, pl_84@mail.ru

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩЕПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

В статье приведены результаты изучения уровня сформированности общепользовательской ИКТ-компетентности у студентов-первокурсников, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование". Сделаны выводы о необходимости целенаправленной работы по формированию общепедагогической ИКТ-компетентности.

Ключевые слова: профессиональная ИКТ-компетентность, диагностика, общепользовательская ИКТ-компетентность, общепедагогическая ИКТ-компетентность, предметно-педагогическая ИКТ-компетентность.

Важнейшей целью высшего педагогического образования в России является подготовка высококвалифицированных кадров, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема формирования у будущего учителя профессиональной ИКТ-компетентности, компонентами которой являются общепользовательская ИКТ-компетентность, общепедагогическая ИКТ-компетентность, предметно-педагогическая ИКТ-компетентность [3].

Общепользовательская ИКТ-компетентность – это системная совокупность базовых знаний и универсальных умений в работе с информацией и самим персональным компьютером. Она включает в себя приемы работы с программами общего назначения (текстовые редакторы, электронные таблицы, графические редакторы и др.), работу с электронной почтой и системами мгновенных сообщений, использование видео- и фотосъемки, навыки поиска в Интернете и базах данных с соблюдением этических и правовых норм использования ИКТ.

Общепедагогическая ИКТ-компетентность - это системная совокупность базовых знаний, умений в области информационных технологий, необходимых для выполнения эффективной педагогической деятельности, способности и готовности к их творческому применению на основе целесообразного комплексного использования средств ИКТ в образовательном процессе.

Эта компонента предполагает планирование и анализ образовательного процесса; организацию образовательного процесса, в который входит составление и аннотирование портфолио учащихся, дистанционное консультирование, рецензирование и фиксация промежуточных и итоговых результатов; подготовка и проведение выступлений, консультаций, обсуждений с компьютерной поддержкой; оценивание качества цифровых образовательных ресурсов по отношению к поставленным образовательным задачам.

Предметно-педагогическая ИКТ-компетентность – это системная совокупность базовых знаний, умений и навыков, отражающих профессиональную ИКТ-компетентность в части конкретной предметной области. Требования к предметно-педагогической компоненте зависят от специфики той предметной области, в которой работает учитель и которая включает среди прочего знание информационных источников в сети Интернет и цифровых образовательных ресурсов по определенному предмету и их методически грамотное использование [2].

С целью диагностирования имеющего уровня сформированности общепользовательской ИКТ-компетентности со 197 студентами-первокурсниками пяти факультетов

(педагогического, социально-психологического, филологического, технологического, иностранных языков, физической культуры и спорта) ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» было проведено комплексное исследование с использованием таких методов, как: тестирование, анкетирование, рейтинговая оценка самостоятельной работы, изучение продуктов деятельности.

Удельный вес каждого метода, его роль в итоговой оценке данного вида компетентности определялись на основе метода анализа иерархий Саати [3], возможность применения которого в педагогических измерениях описана в научной литературе [1]. Комплексная оценка осуществлялась как взвешенная сумма оценок, полученных с применением каждого из методов.

При разработке методического инструментария исследования использовались материалы Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, профессиональный стандарт педагога и рабочие программы кафедры информатики по дисциплине «Информационные технологии», а также учебно-методические пособия, рекомендованные для изучения школьного курса информатики.

Испытуемым предстояло выполнить задания, затрагивающие семь тем: информация и информационные процессы; теория баз данных; обработка таблично организованной информации; обработка текстовой информации; создание мультимедиа презентаций; информационные ресурсы и сервисы глобальной сети Интернет; социальная информатика.

При этом мы руководствовались следующими разработанными критериями определения уровня сформированности общепользовательской ИКТ - компетентности:

- наличие теоретических знаний в области информатики и информационных технологий;
- владение методами информационного моделирования;
- развитость алгоритмического мышления;
- использование средств информационных и коммуникационных технологий для сбора, хранения, преобразования или передачи различных видов информации.

Результаты исследования позволили разделить студентов на три группы согласно степени сформированности у них общепользовательской ИКТ - компетентности. К первой группе (56,3% испытуемого контингента) были отнесены студенты, характеризующиеся наличием поверхностных знаний в области информатики и информационных технологий; отсутствием алгоритмического мышления; слабым развитием навыков информационного моделирования, частичным владением приемами создания, хранения, обработки информации, что свидетельствует о низком уровне сформированности изучаемого вида компетентности.

Во вторую группу (40,1%) вошли студенты, обладающие базовыми знаниями в области ИКТ, наличием алгоритмического мышления, знанием основных приёмов информационного моделирования, владением общими технологиями обработки всех видов информации, навыками работы в сети Интернет, но отсутствием знаний отдельных особенностей конкретного прикладного программного обеспечения (ПО), изучаемого в школьном курсе информатики, что свидетельствует о среднем уровне сформированности общепользовательской ИКТ-компетентности.

К третьей группе (3,6%) были отнесены студенты, обладающие глубокими знаниями основ информатики, развитым алгоритмическим мышлением, четким владением методами информационного моделирования и навыками работы с прикладным ПО, что свидетельствует о высоком уровне сформированности изучаемого вида компетентности.

Настораживает то, что у значительной части студентов (69,2%) не сформированы умения и навыки, связанные с практической деятельностью будущих педагогов, а именно: работа с программами для создания мультимедиа презентаций, электронными таблицами, **грамотным** владением текстовым редактором (рис.1).

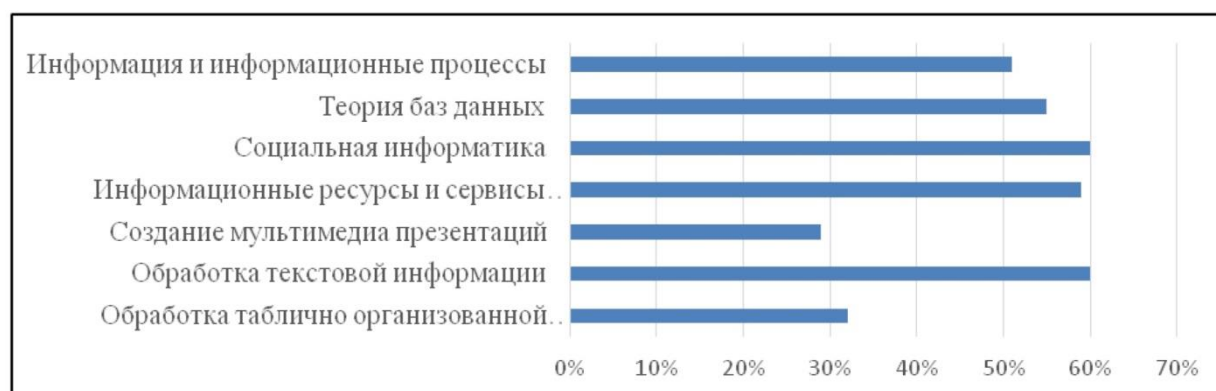

Рис. 1 - Результаты исследования, сгруппированные по тематическим блокам

Полученные данные свидетельствуют о необходимости специальной целенаправленной работы по совершенствованию общепользовательской ИКТ-компетентности, являющейся базой, фундаментом общепедагогической ИКТ-компетентности, поиска оптимальных средств решения поставленной проблемы. Одним из таких средств может стать разработка и внедрение в учебный процесс модернизированного курса «Информационные технологии» (с поправкой на название дисциплины в различных вузах), изучаемого на начальных стадиях становления профессиональной ИКТ-компетентности.

Список литературы

1. Коляда М.Г., Бугаева Т.И. Принятие педагогических решений на основе анализа иерархий по методу Саати // Образовательные технологии и общество. 2015. №2 С.542-554.
2. Плеханова М. В. К проблеме формирования общепедагогической ИКТ-компетентности у бакалавров гуманитарных вузов // Сб. IV Всероссийской научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании XXI века». – Москва, 2014. – С. 203-207.
3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)(воспитатель, учитель) // Вестник образования России. – 2014. - №2. – С. 11-36.
4. Saaty T.L., Vargas L.G. (2011) The possibility of group choice: Pairwise comparisons and merging functions. Social Choice and Welfare, April.

13.00.01

¹ Р.Н. Хакимязнов, ² А.С. Шалавина, ¹ Л.В. Юшкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт психологии и образования, ¹ кафедра психологии личности,
² общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта
Казань, r.khakimzyanov@gmail.com, shalavina_anna@mail.ru

РАЗВИТОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СУБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 16-06-00566а)*

Статья затрагивает проблему выявления факторов способствующих профилактике синдрома эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности. Цель статьи заключается в детекции составляющих эмоционального интеллекта, способствующих профилактике синдрома эмоционального выгорания. Эмпирическое исследование позволило выделить составляющие эмоционального интеллекта, способствующие превенции эмоционального выгорания. Результаты исследования вносят глубокий вклад в детальность школьных психологов и психологов образования.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, эмоциональный интеллект, субъект деятельности, нравственность, этичность, педагогическая деятельность.

Проблема превенции синдрома эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности является актуальной для педагогического общества. Это обусловлено тем, что педагогическая деятельность требует от работника постоянной эмоциональной включенности в образовательный процесс, а также в коммуникацию с родителями, администрацией учебного заведения. Субъект педагогической деятельности несет ответственность за результат своего труда, как на общественном, так и на нравственно-этическом уровне, что требует сильной эмоциональной отдачи. Это провоцирует развитие профессиональной дезадаптации вызывающей отрицательные психические состояния, что приводит к формированию невротических расстройств у субъекта педагогической деятельности. Рассмотренные выше события способствует возникновению эмоционального выгорания у субъекта педагогической деятельности, и приводят к развитию негативного восприятия трудового процесса, а это соответственно влияет на успешность выполнения должностных обязанностей. В связи с этим складывается необходимость решения *проблемы*, выявления факторов, способствующих профилактике синдрома эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности. Таким образом, *объектом исследования выступает:* синдром эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности. *Предметом исследования является:* развитость эмоционального интеллекта как направление профилактики синдрома эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности. *Гипотеза исследования:* развитость эмоционального интеллекта способствует снижению уровня эмоционального выгорания у субъекта педагогической деятельности. *Цель исследования:* выявить составляющие эмоционального интеллекта, которые способствуют профилактики синдрома эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности.

Субъект педагогической деятельности, это в первую очередь носитель общечеловеческих ценностей и знаний, человек высоконравственный. В процессе педагогической деятельности следует учитывать индивидуально-психологические особенности и профессионально важные качества педагога. Крайне высокие требования предъявляются к нравственным и этическим качествам педагога, так как через них осуществляется педагогическое влияние на учащихся. Педагогическая деятельность состоит из проявления теплоты, заботы по отношению к

учащимся, выражения любви к ним. Ничто так негативно не отражается на воспитании, как формальный тон и бездушность по отношению к учащимся [4].

Педагогическая деятельность насыщена нестандартными ситуациями, коррелирующими с синдромом эмоционального выгорания. Нестандартные ситуации вызывают у педагога нервное напряжение, проявляющиеся форме агрессии либо аутоагрессии [3]. Как отмечают педагоги, испытав нервное напряжение, понижается работоспособность и настроение, а это симптомы эмоционального выгорания [2].

Опираясь на вышенаписанное, мы приходим к выводу, что успешности педагогической деятельности способствует умение выстраивать положительные взаимоотношения с людьми и способность распознавать и понимать эмоции людей. Генеральной задачей субъекта педагогической деятельности выступает способность средствами нравственно-этического воспитания направить учеников на достижение важных для них жизненных целей. Способность направить учеников на достижение целей достигается развитым эмоциональным интеллектом педагога. Следовательно, педагог с недостаточно развитым эмоциональным интеллектом несет большие профессиональные потери, что отражается на психологической атмосфере урока и на его эмоциональном состоянии и в итоге приводит к развитию синдрома эмоционального выгорания. [1].

Эмоциональный интеллект является ключевым критерием профессионального роста и успешности субъекта педагогической деятельности, который указывает на соответствие педагога условиям профессиональной деятельности. Этим продиктована необходимость выявления составляющих эмоционального интеллекта, которые способствуют профилактике синдрома эмоционального выгорания.

Эмпирическое исследование проводилось на репрезентативной выборке педагогов среднеобразовательных учреждений г. Казань. Результаты исследования выстроены на надежной методолого-теоретической основе, что указывает на их достоверность. Статистическая обработка проводилась с использованием компьютерных технологий.

С целью уточнения того как эмоциональный интеллект способствует профилактике эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности, мы при помощи t-критерия Стьюдента разделили респондентов по выраженности «Интегративного уровня эмоционального интеллекта» (ИЕIQ) ($p \leq 0,01$) на 2 группы. В 1-ую группу вошли педагоги с высоким уровнем ИЕIQ, во 2-ую группы с низким уровнем ИЕIQ соответственно.

Опираясь на результаты статистического анализа с использованием оценки значимости различий по t-критерию Стьюдента, можно утверждать, что у группы с высоким уровнем ИЕIQ достоверно выше показатель профессиональная успешность ($p \leq 0,001$). Показатели эмоциональное истощение ($p \leq 0,01$) и деперсонализация ($p \leq 0,05$) достоверно выше в группе с низким уровнем ИЕIQ. Полученные результаты свидетельствуют о том, что развитость эмоционального интеллекта способствует профилактики синдрома эмоционального выгорания.

Корреляционный анализ проведенный на всей группе испытуемых позволил установить следующие взаимосвязи: 1. «управление своими эмоциями» имеет обратные корреляционные связи с показателями «эмоциональное истощение» ($p \leq 0,05$) и «деперсонализация» ($p \leq 0,01$), что позволяет сделать вывод о том, что способность человека к контролю, к оценке своего эмоционального состояния приводит к снижению равнодушия по отношению к своей деятельности, увеличению внутренних сил, которые придают энергию для общения с учениками и коллегами по работе; 2. «эмоциональная осведомленность» имеет обратную связь с «эмоциональным истощением» ($p \leq 0,001$), это указывает нам на то, что чем лучше человек разбирается и понимает как свои так и эмоции других приводит к снижению чувства опустошенности, к снижению негативного эмоционального фона в педагогической деятельности; 3. «ИЕIQ» имеет обратные связи с показателями «деперсонализация» ($p \leq 0,001$), «эмоциональное истощение» ($p \leq 0,001$).

На основании эмпирического исследования можно сделать вывод о том, что осознание и понимание своих эмоций и эмоций других людей, ориентирует преподавателя на

правильную интерпретацию различных педагогических ситуаций. Это предоставляет возможность педагогу управлять своими эмоциями как в стандартных и, что более важно, в нестандартных педагогических ситуациях и тем самым облегчает понимание оппонента. Развитие эмоционального интеллекта у субъекта педагогической деятельности уменьшает затраты сил на понимание причин возникновения негативных состояний (озлобленность, обида, фрустрация и т.д.) и способствует профилактики эмоционального выгорания, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Список литературы

1. *Александрова Н.П.* Эмоциональный интеллект как фактор саморегуляции педагогической деятельности // Вестник МГАДА. Серия: Философские, социальные и естественные науки. №5 2011 г. – М.: Изд-во «МГАДА», 2011. – С. 171-177.
2. *Андреева И.Н.* О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. № 5 2008 г. – М.: Изд-во ООО «Вопросы психологии», 2008. – С. 83-95.
3. *Симонова Л.Б.* Эмоциональный интеллект как системообразующий фактор продуктивности педагогической деятельности // «Грани познания». [Электронный ресурс]. – 2012, №2 (16). – URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1346139470.pdf>.
4. *Шушляпин О.И., Богдан В.В.* Сознание, эмоциональный, рациональный интеллект и вера в их взаимосвязи и взаимообусловленности // Сознание и физическая реальность. – 2010. – Т. 15, № 6. – С. 2–12.
5. *Khakimzyanov R.N.* Professional success of the subject of activity / R.N. Khakimzyanov // Mathematics Education. Vol.11, № 5, 2016.
6. *Khakimzyanov R.N., Puchkova I.M.* Professional competence as a level of professionalism // The Social Sciences. Volume 10 Issue 4, 2015. – P. 465-471.

13.00.00

О.Ю. Хацринова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Институт дополнительного профессионального образования,
кафедра инженерной педагогики и психологии,
Казань, khatsrinovao@gmail.ru

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Представлено обоснование отбора практикоориентированных технологий в методической подготовке преподавателя высшей школы. Дана характеристика практикоориентированных технологий в методической подготовке преподавателя высшей школы. Обоснованы теоретико-практические основы их реализации.

Ключевые слова: *технология, преподаватель высшей школы, методическая подготовка, повышение квалификации.*

Повышение квалификации преподавателей инженерных вузов особенно актуально, т.к. именно они занимаются подготовкой специалистов для современного производства, которые смогут обеспечить экономическую независимость нашей страны. В образовательной практике высшего образования увеличивается количество образовательных программ. Это программы подготовки бакалавров, магистров и аспирантов, а также дополнительные образовательные программы подготовки и повышения квалификации специалистов отрасли.

Авторы «модели российского образования – 2020, модели образования для экономики, основанной на знаниях», видят современного преподавателя как «исследователя, воспитателя, консультанта, руководителя проектов». Сегодня классический преподаватель, передающий аксиоматические знания, мало востребован и малоинтересен, прежде всего, студентам. Получить информацию они могут из разных источников. Важнее передать методологию дисциплины и возможность находить правильные способы решения профессиональных задач. В связи с этим большое значение приобретает инновационная активность преподавателя вуза. К показателям эффективной деятельности вузовских преподавателей можно отнести качество преподаваемых дисциплин, организацию учебно-производственной практики, разработку программно-методического обеспечения учебных предметов, курсов, дисциплин. Значимость методической деятельности возрастает, следовательно, методическая компетентность является фактором успешной деятельности преподавателя высшей школы, если обладает следующими функциями [2]:

- развивающая – обеспечивает профессиональное и личностное развитие преподавателя высшей школы, появление у него новых методических знаний, умений, навыков и способностей;

- преобразующую – способствует изменению стиля мышления, методики преподавания в соответствии с требованиями новых образовательных стандартов, согласования предметного содержания дисциплины с видами будущей профессиональной деятельности студентов и характером решаемых задач;

- ценностно-мотивационную – побуждает преподавателя к построению системы ценностей в отношении существующих методик и технологий преподавания предмета, наличию мотивационных установок на изучение существующего методического опыта и описание своего, публикационную активность;

- оптимизирующую – оптимизирует способы решения преподавателем методических задач, способствуя получению качественных методических продуктов с минимальными затратами усилий.

Следует также отметить, что вузовские учебно-методические управления и отделы ориентированы прежде всего на решение задач организации и контроля учебного процесса,

экспертизы разработанной учебно-методической документации. Накопленный ими методический опыт мало эффективен, т.к. затрагивает решение лишь отдельных аспектов в профессионально-педагогической деятельности и практически не имеет распространения.

Эту задачу решает более двадцати лет ЦППКП КНИТУ, где реализуется большой комплекс образовательных программ, предназначенных для повышения квалификации преподавателей вузов. Специфика обучения на курсах повышения квалификации заключается в том, что субъектом обучения является сам преподаватель с уже сформированной системой ценностей, целями и задачами, жизненным и профессиональным опытом. Все, что предлагается на занятиях, воспринимается, усваивается или наоборот, не усваивается в соответствии с той направленностью и мотивацией, которая есть у слушателей. Поэтому процесс обучения в системе повышения квалификации должен ориентироваться на слушателя, учитывать его потребности, ориентироваться на личностную направленность.

Интерактивные образовательные технологии обеспечивают реализацию образовательного процесса не от теории к практике, а от формирования нового методического знания и его теоретического осмысления через применение на практике и обсуждения со своими коллегами. Активное включение обучающихся в процесс не только получения, но и применения знаний, обеспечивает их эффективность. Когда методы интерактивного обучения применяются постоянно, у обучающихся формируются продуктивные подходы к осмыслению полученной информации, исчезает страх высказать неправильное предположение и устанавливаются доверительные отношения с преподавателем. Интерактивное обучение повышает интерес и вовлеченность слушателей в решение обсуждаемых проблем, что приводит к высокой творческой активности слушателей.

Обучение дисциплине «Основы методики преподавания дисциплин» начинается с самопрезентации и актуализации профессионально-методического опыта. Выявляются профессиональные ожидания обучающихся преподавателей при изучении дисциплины. Это выявляется по результатам анкетирования и входной диагностики, проводимых в потоке слушателей. Составляется самопрезентация слушателя, в которой представлены имеющиеся методические наработки и полученный от их внедрения результат. Проводится общая дискуссия о современных проблемах повышения качества методической деятельности в вузе. На основании полученных предложений преподаватель дисциплины разрабатывает или уточняет обучающие модули, осуществляя при этом отбор содержания обучения, выбор методов обучения, разрабатываются презентации. Далее для каждого слушателя проектируется индивидуальная программа развития методической компетентности. Она согласовывается со слушателем и в дальнейшем он выполняет не только общие для всех задания, но и имеет индивидуальные самостоятельные задания. Преподаватель дисциплины, применяя технологию MOODLE, проводит индивидуальные консультации со слушателями. Используется ролевая игра «ОПМО» (обобщение передового методического опыта). Слушатели объединяются в подгруппы, основанием для объединения является специфика преподаваемой дисциплины. Роль ведущего принадлежит преподавателю с большим методическим опытом. Остальные добавляют свои лучшие наработки, изучают по литературным источникам передовой педагогический опыт. Ведущий выступает с темой занятия. Далее проходит обсуждение и свободная дискуссия. Последний этап – рефлексия полученного опыта.

Перечислим условия, которые нужно учитывать при составлении описания конкретной ситуации для обсуждения в игре. Ситуация должна соответствовать содержанию теоретического курса и профессиональным потребностям обучающихся. Она должна отражать реальный методический сюжет. Разработку ситуаций необходимо проводить на профессиональном материале и включать их в учебный процесс. Ситуация должна отличаться проблемностью, содержать необходимое и достаточное количество информации. Она должна показывать как положительные, так и отрицательные примеры решения методических задач.

Важнейшие направления образовательного процесса в развитии методической компетентности состоят в использовании:

- активных форм обучения (проблемная лекция, семинар-дискуссия, организация групповых упражнений, деловая игра и др.);
- создания профессионально развивающих ситуаций, требующих проявления личностной профессиональной позиции слушателя;
- диалогического типа общения;
- сотрудничества преподавателей и слушателей;
- формирования системы познавательных профессиональных мотивов;
- трансформации учебной деятельности в деятельность профессиональную;
- учета основных стадий профессионального становления личности;
- ориентации обучения на индивидуальную траекторию развития методической компетентности преподавателя.

Выбор технологий определяется рядом факторов: приоритетными целями обучения; содержанием обучения; составом обучающихся; оснащенностью учебного процесса; временем, которое отводится на изучение учебного материала, возможностями самого преподавателя.

Ведущая цель таких личностно-деятельностных технологий – ориентация на формирование практических умений методической деятельности. Определяется доминирующая задача обучения на основе выявленных требований к преподавателю инженерного вуза и в соответствии с содержанием профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения» (педагогическая деятельность в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании, дополнительном образовании), а также существующих проблем в преподавании предмета.

Структура предложенной технологии обучения представляет собой систему определенных операций, действий обучающихся и преподавателя, сгруппированных по основным этапам процесса обучения, направленных на достижение поставленных целей обучения.

В качестве результативного компонента представляется портфолио преподавателя. В нем указываются все методические наработки, а также тезисы или статьи с обобщением собственного методического опыта и то, что было сделано за время обучения. Портфолио способствует организации слушателем собственной учебной деятельности, развитию навыков самообучения, оценке перспективы профессионального роста, определению динамики учебно-познавательной деятельности, выявлению трудностей в усвоении учебного материала по изучаемой дисциплине.

Список литературы

1. *Хацринова О.Ю.* Развитие методической компетентности преподавателя инженерного вуза как приоритетное направление повышения квалификации [Текст]:/ О.Ю. Хацринова // *Право и образование*, №9, 2014, С.20-29.
2. *Шагеева Ф.Т.* Психолого-педагогическое исследование образовательно-технологической компетенции преподавателя инженерного вуза» // *Казанская наука*, №11, 2015, С.303-306.

13.00.08

Ф.Т. Шагеева, Д.Р. Ерова, Н.В. Крайсман

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра Инженерной педагогики и психологии,
Казань, faridash@bk.ru, rozabog@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА ГОТОВНОСТИ К УЧАСТИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТНЫХ КОМАНДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы, связанной с наблюдаемой в странах Евросоюза тенденцией на создание для решения задач в различных отраслях экономики мультикультурных и многонациональных команд, состоящих из эффективно работающих профессионалов. Авторы предлагают формировать у студентов - будущих инженеров готовность к участию в межнациональных проектах, опираясь на мультикультурный подход, навыки межличностного общения, лидерские качества, при использовании инструментов проектного менеджмента.

Ключевые слова: будущие инженеры, академическая и профессиональная мобильность, мультикультурное многообразие, международные проектные команды.

Интеграция России в мировое сообщество и, в частности, трансформация системы высшего образования в рамках Болонского процесса требует новых решений в сфере подготовки специалистов высокого класса. Долгосрочная цель программы присоединения России к Болонскому процессу, начало которой положила Болонская декларация, заключается в создании «общеевропейского пространства высшего образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского образования» [10].

В интегрировании российских вузов в международное образовательное пространство большое значение уделяется умению студентов работать в международных проектных командах Европейского Союза. Для этого студентам необходимо уметь налаживать межкультурные контакты, общаться с представителями различных культур, знать традиции, историю и культурные универсалии этих стран [2,5]. С этой целью нами разрабатывается учебный модуль «Cross-cultural Success in EU Global Teams», направленный на формирование у студентов технологического университета готовности к участию в межнациональных проектах.

Актуальность проекта усиливается тем, что успешный рост экономики стран Европейского Союза невозможен без сильных мультикультурных и многонациональных команд, состоящих из эффективно работающих профессионалов. Эта тенденция предполагает увеличение значимости вопросов профессиональной и академической мобильности.

Анализ требований к современным инженерам, предъявляемых различными международными организациями, инженерными кодексами, образовательными стандартами, показывает, что конкурентоспособный инженер, помимо профессиональных качеств, должен обладать определенными личностными характеристиками, такими как: готовность к изменениям, общению и сотрудничеству; способность к самосовершенствованию и потребность в непрерывном самообразовании; устойчивость мотивации и гибкость целей; готовность к овладению новыми знаниями и технологиями [1,3,7].

Для того чтобы быть конкурентоспособным на мировом рынке труда и быть способным положительно влиять на развитие экономики собственной страны, современному инженеру необходимо расширять свои интересы, осваивать опыт не только базовых предприятий, но и опыт других предприятий, корпораций и регионов страны, мира, то есть быть академически и профессионально мобильным.

Социально-психологическая готовность студентов инженерного вуза к академической мобильности является интегративной личностной характеристикой, отражающей:

- сформированные устойчивые мотивационные установки, владение психологическими знаниями и навыками, механизмами саморегуляции и самоорганизации;
- потребность применять знания техники и технологий, профессионально-направленные и языковые навыки на практике в самостоятельной деятельности по планированию и эффективной реализации учебной и профессиональной деятельности;
- способность успешно устанавливать отношения с субъектами образовательного процесса, эффективно разрешать социальные ситуации, выбирать и реализовывать адекватные стратегии и тактики взаимодействия.

Надо отметить, что в настоящее время в Европе делают акцент на взаимном признании академических степеней, а также международного сотрудничества в различных областях. В развитии интеграции российских вузов в международное пространство важное значение отводится академической мобильности студентов, которая способствует повышению качества образования, улучшению взаимопонимания между различными народами и культурами [4]. Например, между Россией и Францией 29 июня 2015 года было подписано межправительственное соглашение о взаимном признании образования, квалификаций и учёных степеней в целях дальнейшего сотрудничества в сфере образования и науки, что благоприятно повлияло на академическую мобильность между французскими и российскими вузами [9]. Это соглашение показывает желание российского и французского правительств привлечь как можно больше студентов для обучения в этих странах, чтобы в дальнейшем работать в международных командах.

Обмены межпрофессионального характера, межкультурные контакты, так или иначе, заставляют человека учить соответствующий иностранный язык, без владения которым, как известно, не может быть полноценного профессионального и обычного общения за пределами своего государства или в работе в международных командах. Во время освоения модуля планируется мотивировать студентов изучать иностранные языки, чтобы впоследствии использовать их для практических целей, так как мотивация – это один из залогов успеха владения иностранным языком. Студенты должны понимать, что очень высока потребность, особенно для инженерных вузов, в качественной языковой подготовке, дающей возможность свободной устной и письменной коммуникации в будущей трудовой деятельности, т.к. сегодня невозможно быть истинным профессионалом без углубленного знания профессионально-ориентированного иностранного языка.

Разрабатываемый нами учебный модуль основан на интегративном подходе к формированию готовности выпускников инженерного вуза к работе в мультикультурных, межнациональных проектных командах.

В структуре учебного модуля предполагается рассмотрение следующих позиций: межличностное общение, мультикультурное многообразие, академическая мобильность, лидерство, имидж, процесс принятия решений, психология успеха, управление проектами, межкультурная коммуникация. Студенты будут осваивать техники эффективного общения, основы целеполагания и тайм-менеджмента, правила подготовки публичных выступлений, рекомендации по предотвращению и разрешению конфликтов, а также общие принципы построения успешной профессиональной карьеры. В модуле будет рассматриваться опыт успешных мультикультурных команд на примере стран Евросоюза: Германии, Дании, Франции, Испании, а также России и США [8,11]. Предполагается, что учебный модуль будет размещен на специально созданном web-сайте или размещен на вузовской платформе для дистанционного обучения.

Реализация модуля планируется в группах магистрантов в рамках дисциплины «Инновационная образовательная деятельность» [6], а также в межфакультетских группах факультета дополнительного образования [12] в рамках программ «Профессиональный перевод (английский, французский языки)», «Психология», с участием студентов технологического университета и других вузов города, в том числе студентов-иностранцев

из европейских стран.

Работа над проектом рассчитана на три года, по окончании станет возможной его диссеминация, в том числе в университетах стран Евросоюза и США.

Список литературы

1. *Erova, D.R.* Personal development of future engineers: From individual success to professional excellence / Erova, D.R., Shageeva, F. T., Gorodetskaya, I. M. // ASEE International Forum, 2015. - Seattle, USA, -Paper ID#12624.
2. *Gorodetskaya, I. M.* Cross-Cultural Communication Training for Future Engineers – A Model Developed at the Kazan National Research Technological University to Prepare Students for Mobility Programs and the Global Marketplace / Gorodetskaya, I. M., Shageeva, F. T., Valeeva, E. A. //ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings 122nd ASEE Annual Conference and Exposition: Making Value for Society, 2015. – USA. - Paper ID# 11381.
3. *Shageeva, F.T.* Contemporary technologies for training future chemical engineers / Shageeva, F. T., Ivanov, V. G. // 16th International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL, 2013. - Russia. - Article number 6644546.
4. *Shageeva, F.T.* Development of cross-cultural competence of engineering students as one of the key factors of academic and labor mobility / Shageeva, F. T., Gorodetskaya, I. M., Khramov V.Y. // Proceedings of 2015 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL, - 2015. – Italy. - Pages 141-145, DOI: 10.1109/ICL.2015.7318015.
5. *Shageeva, F.T.* Socio-psychological competence of future engineers / Shageeva, F. T., Kraysman N.V., Gorodetskaya, I. M., Ivanov, V. G. // American Society for Engineering Education International Forum. - 2013.- Atlanta, USA. – Paper ID # 8300.
6. *Богоудинова, Р.З.* Студент в системе инновационной образовательной деятельности/ Р.З.Богоудинова, П.Н.Осипов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – №. 5. - С. 179-187.
7. *Зиятдинова, Ю.Н.* Готовность к инновационной деятельности как условие международной конкурентоспособности инженера /Ю.Н.Зиятдинова, Бу Д.Н. // Казанский педагогический журнал.– 2015. - № 4-2(111). – С.256-259.
8. *Зиятдинова, Ю.Н.* Проектное обучение для подготовки инженера XXI века /Ю.Н.Зиятдинова, Ф.Сангер // Высшее образование в России.– 2015. - № 3. – С.92-97.
9. *Крайсман, Н.В.* Система высшего образования во Франции: слабые стороны, парадоксы и задачи университетов/ Н.В. Крайсман, Д.Фушель// Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №2. - С. С. 179-187.
10. *Ларионова, М.В.* Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы. /М.В. Ларионова - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 524 с.
11. *Осипов, П.Н.* По пути интернационализации инженерного образования (опыт КНИТУ)/ П.Н.Осипов, В.Г.Иванов, Ю.Н.Зиятдинова // Высшее образование в России.– 2014. - № 3. – С.117-123.
12. *Шагеева, Ф.Т.* Технологии дополнительного профессионального образования будущих инженеров/ Ф.Т.Шагеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. - №5. – С.258-266.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Ю.М. Кудрявцев, Е.Н. Тарасова
**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО –
 ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
 ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУЧЕБНОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: нравственное развитие, образовательное пространство технического вуза, личность студента, внеучебная деятельность.

В данной статье рассматривается модель нравственного развития личности студента технического вуза в процессе внеучебной деятельности.

Р.Р. Хуснулина
**«ПОДПОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ»: Д.Г. ЛОУРЕНС И Ф.М.
 ДОСТОЕВСКИЙ**

Ключевые слова: отношение, новаторство, моральный, религиозный, оговорки.

Свое отношение к Достоевскому Лоуренс назвал “подпольной” любовью”, что очень точно отражает характер его восприятия русского писателя. Лоуренс отдавал должное произведениям писателя, чувствовал их новаторство, видел за ними будущее; в то же время для его суждений о Достоевском характерна неоднородность оценок.

С.В. Авилкина
**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИЗДЕРЖЕК
 НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, издержки на обучение, программы дополнительного профессионального образования.

В работе представлены результаты исследования факторов, оказывающих влияние на общие издержки образовательной организации на обучение одного слушателя по программе дополнительного профессионального образования. Предложена экономико-математическая модель, описывающая условия минимизации общих издержек на обучения персонала компании.

В.В. Авилова, В.Р. Галеева, К.Д. Латыпова
**ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК
 ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
 РОСТА**

Ключевые слова: территория опережающего развития, особые экономические зоны, инвестиционные проекты. Статья раскрывает суть и роль Территорий опережающего развития, создание которых в последнее время получило широкое распространение на территории России. Освещаются основные аспекты образования ТОР, преимущества и ключевые особенности функционирования.

В.В. Волкова, Н.Н. Стребков, М.Н. Рассадина, Б.В. Ильин,
 В.И. Попова, П.А. Швецов
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
 ОПЛАЧИВАЕМОМУ ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К
 ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Ключевые слова: общественно-полезный труд, организация труда, нормирование труда, оплата труда, привлечение осужденных к труду.

В статье представлен краткий обзор проблем, возникающих в области организации трудовой занятости и оплаты труда осужденных в исправительных учреждениях и на базе сторонних хозяйствующих субъектов; сформулированы предложения по их решению.

Н.В. Воронова
**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
 ПЕРСОНАЛА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ.
 ЧАСТЬ 2. МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ
 МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ
 ХОЛДИНГЕ**

U.M. Kudryavtsev, E.N. Tarasova
**STUDENT'S PERSONALITY MORAL DEVELOPMENT IN
 EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE
 SPACE OF TECHNICAL COLLEGE**

Keywords: moral development, technical college educational space, student's personality, extracurricular activity
Student's personality moral development model in extracurricular activity in educational space of technical college is considered.

R.R. Khusnulina
**“AN UNDERGROUND LOVE”: D.H. LAWRENCE AND
 F.M. DOSTOEVSKY**

Key words: relation, innovation, moral, religious, reservations. Lawrence called his attitude to Dostoevsky “an underground love” and it quite exactly reflects the way he conceived the Russian writer. Lawrence gave honors to his writings, felt their innovations, saw through them, though at the same time he gave heterogeneous remarks to Dostoevsky's writings.

S.V. Avilkina
**METHODOLOGICAL APPROACHES TO A COST
 ESTIMATION ON EDUCATION FOR AN
 ENTREPRENEURSHIP**

Keywords: small and average business, costs for training, programs of additional professional education.
This paper presents the results of a research of the factors exerting impact on total costs of the educational organization on training of one listener for the program of additional professional education are provided. The economic-mathematical model describing conditions of minimization of total costs on personnel trainings of the company is offered.

V.V. Avilova, V.R. Galeeva, K.D. Latypova
**ADVANCED DEVELOPMENT TERRITORY AS A TOOL FOR
 SUSTAINABLE GROWTH**

Keywords: territory of priority development, special economic zones, investment projects.
The article reveals the essence and role of the Territories of advanced development, the creation of which has recently become widespread in Russia. Sanctifies the main aspects of education top, benefits and key features of the operation.

V.V. Volkova, N.N. Strebkov, M.N. Rassadina, B.V. Ilyin,
 V.I. Popova, P.A. Shvetsov
**ACTUAL PROBLEMS OF INVOLVEMENT IN PAID WORK
 CONVICTS TO IMPRISONMENT**

Keywords: socially useful labor, labor organization, regulation of labor, wages, involving convicts to work.
This paper presents a short overview of the problems arising in the field of employment and wages of convicts in the penal institutions and on the basis of third-party business entities; there are formulated proposals for their solution.

N.V. Voronova
**DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL
 MOTIVATION OF PERSONNEL IN A MULTI-PROFILE
 HOLDING.
 PART 2: MODEL OF INTEGRATED SYSTEM OF MATERIAL
 MOTIVATION IN A MULTI-PROFILE HOLDING**

Ключевые слова: материальная мотивация, персонал, холдинг, система мотивации.

В продолжение статьи, раскрывающей основные подходы к разработке системы материальной мотивации в многопрофильном холдинге, разработана модель комплексной системы материальной мотивации в компаниях группы ФПИ на основе взаимосвязи ключевых показателей эффективности деятельности, которая нашла отражение в данной статье. Представленная в статье система материальной мотивации персонала предполагает внедрение поэтапно (укрупнено): выявление показателей эффективности, расстановку приоритетов, создание индивидуального набора показателей по каждой штатной единице, расчеты численных значений и внедрение.

Л.А. Горбач, М.В. Райская
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: технологический уклад, технологическая модернизация, инновационное развитие, стратегические ориентиры.

В статье отражены результаты исследования развития отечественной экономики в условиях реализации задачи технологической модернизации, рассматриваются тенденции и стратегические ориентиры. Проанализирована структура промышленного производства, в том числе по технологическим укладам, дана оценка инновационной деятельности отечественных предприятий.

Е.Н. Загайнова, Н.М. Швецов
СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: социальный, ответственность, предпринимательство, товары, услуги.

В данной статье рассматривается развернутый анализ понятий «социальный», «ответственность», «предпринимательство». Данные понятия представляет собой определенную систему из выделенных обобщенных категорий. Семантический анализ определений дал нам возможность предложить собственные определения данных понятий. На основе обобщения различных точек зрения на данные понятия нами выведено уточненное определение «социально-ответственного предпринимательства».

М.Н. Исянбаев, О.Ю. Шарафутдинова, Н.А. Рузанов
СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ
СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», экологическая политика, зеленые стандарты, зеленая промышленность.

В статье проводится анализ системы добровольной сертификации с учетом международного опыта «зеленого» строительства. Отмечается значение целесообразности и правомерности применения «зеленых стандартов» для обеспечения экологически устойчивого развития.

И.В. Круглов
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АНАЛИЗА
ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: анализ финансового состояния, ликвидность, априорный подход.

Раскрывается экономическое содержание понятия «анализ финансового состояния». Рассмотрены тенденции изменения выручки от продаж ОАО «Автотизель (Ярославский моторный завод)» и динамика аналитических показателей ликвидности для анализа его финансового состояния в 2013-2015 гг.

Keywords: material motivation, personnel, holding, motivation system.

In continuation of articles revealing the main approaches to the development of financial motivation system in a multi-Holding, the model of an integrated system of financial motivation in the companies based on the relationship FPI group key performance indicators, which is reflected in this article. Presented in the article the system of material motivation involves the introduction in stages (Enlarge): identification of performance indicators, prioritize, create an individual set of indicators for each standard unit, the calculations of numerical values and implementation.

L.A. Gorbach, M.V. Rajskeya
TRENDS OF THE DOMESTIC ECONOMY IN THE
IMPLEMENTATION OF THE OBJECTIVES OF
TECHNOLOGICAL MODERNIZATION

Keywords: technological system, technological modernization and innovative development, the strategic guidelines

The article presents the results of studies of the development of the national economy in the conditions of realization of technological modernization tasks, reviews the trends and strategic development guidelines. Analyzed statistical data reflecting the structure of industrial production, including the technological structures, assesses innovation of domestic enterprises.

E.N. Zagainova, N.M. Shvetsov
ESSENTIAL DESCRIPTION OF ENTERPRISE'S SOCIAL
RESPONSIBILITY

Keywords: social, responsibility, enterprise, goods, services.

The article deals with the detailed analysis of the notions «social», «responsibility», «enterprise». These notions represent the certain system of the separated generic categories. The semantic analysis of the definitions gave us an opportunity to offer our own definitions of these notions. On the basis of the generalization of the various points of view on these notions, we have made the improved definition of «socially responsible enterprise».

M.N. Isanbaev, O.U. Sharafutdinova, N.A. Ruzanov
STANDARDIZATION AS THE BASIS FOR REFORMING THE
CONSTRUCTION INDUSTRY

Keywords: sustainable development, green economy, environmental policy, green standards, green industry.

The article analyzes the system of voluntary certification taking into account international experience in "green" construction. Notes the importance of the appropriateness and legality of the use of "green standards" to ensure ecologically sustainable development of the region.

I.V. Kruglov
THE ECONOMIC CONTENT OF FINANCIAL ANALYSIS OF
MACHINE-BUILDING ENTERPRISE

Keywords: financial analysis, liquidity, an a priori approach.
Is revealed the economic content of the notion "financial analysis". Reviewed trends in the volume of sales of OJSC «Avtodizel (Yaroslavy motorny zavod)» and dynamics of analytical indicators of liquidity for analysis of its financial condition in the 2013-2015 timeframe.

А.В. Кряхтунов, О.В. Пелымская, Е.Г. Черных
**РОЛЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ
 ДОКУМЕНТАЦИИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ
 УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: градостроительная документация, землеустроительная документация, генеральный план, земельный участок.

В работе рассмотрена взаимосвязь градостроительной и землеустроительной документации и процесса строительства, обоснованы соответствующие выводы.

К.С. Курамшина, С.Ш. Останина
**МОДЕЛИРОВАНИЕ И СРЕДСТВА ОЦЕНКИ
 ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МАЛОМ
 ПРЕДПРИЯТИИ**

Ключевые слова: инновационная деятельность, малое предприятие, оценка, моделирование.

В статье рассмотрен механизм инновационного планирования на малом предприятии; предложена модель инновационного планирования, позволяющая оценить качество планирования инновационной деятельности, степень достоверности инновационного плана непосредственно связаны с факторами и условиями разработки плана и нормативных показателей.

В.М. Матиашвили
**ИМПЛЕМЕНТАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ
 УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ**

Ключевые слова: организационная стратегия, управленческое решение, имплементационные барьеры, имплементационная технология.

В статье анализируются проблемы имплементационных барьеров в менеджменте. Определяются особенности имплементационной деятельности. Выявляются причины низкой эффективности управленческой деятельности на этапе реализации принятых решений.

А.В. Голубков
**НА ПУТИ К АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЛАНТНОСТИ:
 «ВЕЖЕСТВО» ДЖ. ДЕЛЛА КАЗЫ И С. ГУАЦЦО**

Ключевые слова: Б. Кастильоне, Дж. делла Каза, С. Гуаццо, вежество, галантность, аристократическая культура.

В статье анализируется традиция итальянских трактатов о «вежестве» (Б. Кастильоне, Дж. делла Каза, С. Гуаццо) и их значение в формировании основ французской аристократической культуры, в том числе норм светского салонного поведения, образцы которого представлены в комедии Мольера «Смешные жеманницы».

Л.Х. Давлетшина, И.И. Хуснуллина
**К ВОПРОСУ О РОЛИ ИСЛАМА В ЗАГОВОРНО-
 ЗАКЛИНАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ТАТАР**

Ключевые слова: традиция, ислам, заговор, религия, молитва, обряд.

В статье рассматривается вопрос об уровнях проявления мусульманского и языческого компонентов в заговорно-заклинательной традиции татар. Современный татарский лечебный обряд представляется как органическое переплетение языческих и мусульманских элементов, которые ни в коей мере не противоречат, а взаимодополняют друг друга на акциональном и вербальном уровнях структуры заговорного акта.

Ф.Х. Завгарова, А.Д. Батталова
**СПЕЦИФИКА ЛИРИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
 ИСТОРИЧЕСКОГО БАЙТА**

Ключевые слова: жанр, байт, лирическое, историческое, событие, лирический субъект, повествователь.

В статье представлены результаты изучения специфики лирического субъекта татарского фольклорного жанра исторического байта. Авторы, впервые анализируя татарское фольклорное произведение жанра байта, приходят к следующему выводу: лирический субъект на уровне

A.V. Kryhtynov, O.V. Pelymskaya, E.G. Chernykh
**ROLE OF URBAN PLANNING AND LAND USE
 DOCUMENTATION IN THE PROVISION OF LAND PLOTS
 FOR CONSTRUCTION**

Keywords: urban planning documentation, land management documentation master plan, land.

The paper examined the relationship of urban planning and land use documentation and construction process, substantiated conclusions.

K.S. Kuramshina, S.S. Ostanina
**MODELING AND TOOLS FOR THE ASSESSMENT OF
 INNOVATIVE ACTIVITIES ON SMALL BUSINESS**

Keywords: innovation, small enterprise, evaluation, modeling.

The article considers the mechanism of innovative planning in a small business; the model of an innovative scheduling that allows you to assess the quality of planning of innovative activity, the degree of reliability of the innovation plan are directly linked to the factors and conditions of development plan and standard levels.

V.M. Matiasvili
**IMPLAMENTATION TECHNOLOGY IN DECISION MAKING
 SYSTEM**

Keywords: implamentation barriers, implamentation technology, managerial decision, organizational strategy.

This paper covers theoretical problems of implamentation barriers in decision making and presents vision of implamentation technology which can help to overcame them.

A.V. Golubkov
**THE ROAD TO THE ARISTOCRATIC ELEGANCE:
 «CIVILITY» OF GIOVANNI DELLA CASA AND STEFANO
 GUAZZO**

Keywords: B. Castiglione, G. della Casa, S. Guazzo, civility, elegance, aristocratic culture.

The article analyses the Italian tradition of «courtesy» books (B. Castiglione, G. della Casa, S. Guazzo) and their importance in laying a foundation of French aristocratic culture, including the high society salon manners, the examples of which are depicted in Molière's comedy «Les Précieuses Ridicules» («The Affected Ladies»).

L.Kh. Davletshina, I.I. Khusnullina
**TO THE QUESTION OF ISLAM ROLE IN ZAGOVORNO-
 ZAKLINATELNY OF TRADITION OF TATARS**

Keywords: tradition, Islam, conspiracy, religion, prayer, ritual.

In article the question of levels of manifestation of Muslim and pagan components in zagovorno-zaklinatelny tradition of Tatars is considered. The modern Tatar medical ceremony is represented as an organic interlacing of pagan and Muslim elements which don't contradict at all, and complement each other at the actional and verbal levels of structure of the spell act.

F.Kh. Zavgarova, A.D. Battalova
**SPECIFICS OF THE LYRICAL SUBJECT OF HISTORICAL
 BAYIT**

Keywords: genre, bayit, lyrical, historical, event, lyrical subject, storyteller.

This paper presents the results of the study of specifics of a lyrical subject in the Tatar folklore genre historical bayit. Authors analyze the Tatar folklore work of a genre of bayit for the first time, and come to the following conclusion: the lyrical subject as a storyteller acts like a translator of historical memory of certain

повествователя-рассказчика выступает как транслятор исторической памяти о тех или иных важных для народа событиях, используя для этого механизмы фольклорной памяти. А на уровне слушателя-читателя лирический субъект всегда выступает в качестве ретранслятора информации, принятой от транслятора и передающейся последующим слушателям, вне зависимости от временных параметров его пребывания в каком-либо отрезке исторического времени.

Ф.Х. Завгарова, Г.К. Мансурова
МОЖЖЕВЕЛЬНИК В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ
ВЕРОВАНИЙ ТАТАР

Ключевые слова: можжевельник, мифологические представления, обряд, магия, нечистая сила, отпугивание, лечебная практика.

В статье представлены результаты изучения системы верований современных татар, связанных с деревом можжевельник. Авторы впервые, анализируя собственные полевые материалы, выявляют разные уровни верований, связанных с можжевельником, выражающихся в народной традиции татар апотропейными, отгонными и обережными функциями. Данные функции подтверждаются наличием разных практик, направленных на защиту жилища, домочадцев, скотины, беременных женщин, младенцев, домашних птиц от нечистой силы, от всяких напастей.

З.С. Исханова
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ В
РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА «РУБАШКА»

Ключевые слова: литературный мейнстрим, эпоха перехода, роман «Рубашка», плачущие герои, сны-видения.

Статья посвящена роману Евгения Гришковца «Рубашка». Этот роман - первый эпический опыт писателя. Главный герой романа - человек эпохи перехода. Это не случайно: переход представляет значимую реальность в жизни отдельной личности, о чем знали во всех древних культурах. Евг. Гришковец, как и все его современники, живет в kaleidoscopically меняющемся мире – мире перестроек, кризисов. В этом изменяющемся, но не изменившемся мире находятся и его герои, и его читатели.

Н.С. Леонова
ОБРАЗ ДЕТСТВА В РОМАНЕ СТЕНА НАДОЛЬНОГО
«ОТКРЫТИЕ МЕДЛИТЕЛЬНОСТИ»

Ключевые слова: литературоведение, филология, художественная литература, биографический роман, немецкая литература.

Данная статья посвящена раскрытию образа детства в романе Стена Надольного «Открытие медлительности». Художественное описание жизни Джона Франклина – первый биографический роман в творчестве Надольного, который он посвятил своему отцу, писателю Буркхарду Надольному. Тема детства и детские образы являются не только одной из вечных тем в литературе, но и зачастую используются авторами для раскрытия характера героев и могут выступать как особый художественный приём. Детский образ Джона Франклина, рассматриваемый в статье, не только особым образом помогает читателю понять образ главного героя. Он служит той направляющей, которая ведёт героя по его жизненному пути, придавая биографическому роману новый смысл и новое прочтение.

М.В. Рябинина
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СОЗДАНИИ ЖЕНСКОГО
ХАРАКТЕРА В ПОВЕСТИ Г. АЛЕКСЕЕВА «СУЛЫК»
(«ГРЕХ»)

Ключевые слова: марийская литература второй половины XX века, повесть, символические образы, женский персонаж. В статье на примере повести Г. Алексеева «Сулук» («Грех») рассматриваются смысловая структура и идейно-художественные функции символических образов, участвующих в создании женского характера в марийских повестях второй половины XX века.

events, which are important for the people, using for this purpose mechanisms of folklore memory. And as a listener-reader the lyrical subject always acts like a repeater of the information accepted from the translator and which is transferred to the subsequent listeners, regardless of temporary parameters of his being in any piece of historical time.

F.Kh. Zavgarova, G.K. Mansurova
JUNIPER IS IN OF THE TATAR TRADITIONAL BELIEF
SYSTEM

Keywords: juniper, mythological ideas, ceremony, magic, evil spirit, averting, medical practice.

The paper studies a belief system of modern Tatars connected with a juniper. Authors for the first time, analyzing their own expedition materials, reveal different levels of the beliefs connected with a juniper, which are expressed in national tradition of Tatars by apotropaic, averting functions. These functions are confirmed by existence of different practices, directed to protection of houses, members of household, cattle, pregnant women, babies, poultry from evil spirit, from any misfortunes.

Z.S. Iskhanova
DAILY LIFE AND SOCIAL ILLUSIONS IN THE NOVEL
EUGENE GRISHKOVTS "SHIRT"

Keywords: literary mainstream, the era of transition, the novel "Shirt" weeping heroes, dreams, visions.

The article is devoted to the novel by Eugene Grishkovts "Shirt". This novel - the first experience of an epic writer. Protagonist of the novel - a man era of transition. It is no coincidence: the transition is a significant reality in the life of the individual, which is known in all ancient cultures. Eugene. Grishkovets, like all his contemporaries, living in kaleidoscopically changing world - rearrangements world crises. In this changing, but we will not change the world are his heroes, and his readers.

N.S. Leonova
IMAGE OF CHILDHOOD IN THE NOVEL OF STEN
NADOLNY "THE DISCOVERY OF SLOWNESS"

Keywords: theory and history of literature, philology, literature, biographical novel, German literature

The article discusses the features of the image of childhood in the novel of Sten Nadolny "The Discovery of Slowness." Artistic description of the John Franklin's life is the first biographical novel of Sten Nadolny. He devoted this novel to his father, the writer Burkhard Nadolny. The concept of childhood and children's images are not only one of the eternal literature themes, but are often used by the authors for the development of characters. They can also act as a special artistic device. John Franklin's image of childhood, that is considered in the article, not only helps the reader to understand the image of the protagonist. It is a guide that wends us through character's life and gives a new meaning and a new reading for biographical novel.

M.V. Ryabinina
SYMBOLIC IMAGES IN THE CREATION OF THE FEMALE
CHARACTER IN THE G. ALEKSEEV'S «SIN» NOVEL

Keywords: the Mari literature of the second half of the XX century, the novel, the symbolic images, the female character.

The article deals with the semantic structure, the ideological and artistic functions of symbolic images which is involved in the creation of the female character of Mari novels of the second half of the XX century and using as an example in the G. Alekseev's «Sin» novel.

Е.С. Абаева

ПЕРЕВОД ОТРЫВКОВ ТЕКСТА С ЮМОРИСТИЧЕСКИМ
ЭФФЕКТОМ, ОСНОВАННЫМ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ
СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Ключевые слова: юмористический эффект, перевод,
стилистически окрашенная лексика.

В работе представлены результаты анализа отрывков, отобранных из произведения «Чужак» М. Фрая и его перевода на английский язык. Автор рассматривает межъязыковую передачу юмористического эффекта, основанного на использовании стилистически маркированной лексики, и приводит наблюдения относительно возможностей и трудностей подобной перекодировки.

К.В. Аргунова, И.Н. Сорова

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В ОЛОНХО ДАРИИ
ТОМСКОЙ-ЧАЙКА «БОГАТЫРКА КЫЫС КЫЛААБЫНАЙ»

Ключевые слова: олонхо, орфоэпические модификации,
варьирование гласных и согласных.

В данной статье рассматривается языковой материал олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» сказительницы Д. А. Томской-Чайки в аспекте орфоэпических модификаций верхоянского говора, из огромного пласта которого прослеживаются ранние, возможно, и древние произносительные традиции в якутском языке. Орфоэпические вариации в верхоянском говоре имеют незначительные вокальные и консонантные различия от орфоэпии центральных районов Якутии. Из этого следует, что орфоэпические модификации являются универсальными во всех эпосах олонхо.

М.Н. Ахмедова, А.А. Алави, С.Б. Джураева

ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМОВ ПОЭЗИИ АБДУРАХМАНА
ДЖАМИ

Ключевые слова: персидская классическая литература, поэзия,
Джами, синонимы, синонимичные значение слов.

В статье рассматривается лексическая характеристика и особенности использования синонимов в поэзии одного из величайших персидских поэтов-мистика средневековья Нуриддина Абдурахмана Джами. Анализируются способы использования синонимов с учетом их статус в определенном контексте. На основе многочисленных примеров определена роль синонимов в поэтических образах, выражения мыслей, в образовании метафорических сочетаний. Дана оценка мастерству Джами в словообразовании путем использования синонимов.

Н.Б. Будько, Н.Г. Нестерова

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РАДИОПРОГРАММЕ
«СМЫСЛИЦА»

Ключевые слова: радиодискурс, фразеологизм, стратегия обучения, коммуникативная тактика, коммуникативный ход. В статье представлены результаты исследования коммуникативной стратегии обучения в радиопрограмме «Смыслица» (интернет-радиостанция «Русский мир»), посвященной русской фразеологии. Коммуникативные тактики изучены в аспекте реализации коммуникативных намерений адресанта, которые связаны с установкой на донесение до слушателей знаний об истории возникновения фразеологизма, о современном его значении и нормах употребления. Делается вывод о лингводидактической ценности программы.

Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА «ВЕРА» В ЯЗЫКЕ
ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ «РАССКАЗОВ СИБИРЯКА»
В.И. СОКОЛОВСКОГО

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвистический анализ текста, лексико-семантическое поле, компонентный анализ, стилистика художественного текста, идиостиль.

В статье проводится анализ ценностного понятия «Вера» в языковой картине мира рассказчика. Источником

E.S. Abaeva

TRANSLATION OF THE EXTRACTS WITH HUMOUROUS
EFFECT BASED ON STYLISTICALLY MARKED WORDS

Keywords: humorous effect, translation, stylistically marked words
The paper deals with the results of the study of humorous extracts from the Frei's novel «The Stranger» and its translation into English. The author examines special cross-lingual transfer of humorous effect based on stylistically marked lexis and makes observations on some possibilities and difficulties of the translation.

K.V. Argunova, I.N. Sorova

ORTHOEPIC VARIATIONS IN THE OLOKH
«BOGATYRKA KYUUS KYULAABYNAY» BY D.A.
TOMSKAYA-CHAIKA

Keywords: olonkho, orthoepic modifications, vocal and consonant differences.

This article deals with language material of olonkho «The powerful maiden Kylaabynay» («Bogatyrka Kyuus Kyulaabynay») by D.A. Tomskaya-Chaika in the field of orthoepic modifications (transformations) of Verkhoyansky dialect. They might indicate to ancient pronunciation traditions of earlier Yakut language. Orthoepic variations in Verkhoyansky dialect have insignificant vocal and consonant differences from orthoepics of central areas of Yakutia. Consequently, orthoepic modifications are universal in all epic works of olonkho.

M.N. Akhmedova, A. Alavi and S.B. Djuraeva

CHARACTERISTICS OF SYNONYMS IN ABDURRAHMAN
JAMI'S POETRY

Keywords: Persian classical literature, poetry, Jami, synonyms,
synonymous meaning of words.

The article discusses the lexical characteristics and peculiarities of using synonyms in the poetry of one of the greatest Persian poets-mystics of the medieval period Nuriddin Abdurrahman Jami. The ways of using synonyms with regard to their status in a particular context are under analysis. On the basis of numerous examples the role of synonyms in poetic images, ways of expression, forming metaphorical combinations are defined. Jami's skill of word formation using synonyms is estimated.

N.B. Budko, N.G. Nesterova

COMMUNICATIVE TEACHING STRATEGIES FOR RUSSIAN
PHRASEOLOGY IN THE RADIO PROGRAM "SMYSLITSA"

Keywords: radio discourse, phraseologism, teaching strategies, communicative tactics, conversational turn, This article presents the results of a study on the communicative teaching strategies used in the radio program "Smyslitsa" (internet-radio station "Russky Mir"), dedicated to Russian phraseology. The study mainly focuses on the communicative tactics employed to realize the communicative aims of the addresser (the host of the program), for facilitating in educating the listeners about the etymology of the phrase, its current meaning and its usages. Further, the lingvodidactical value of the program is derived.

N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva

AXIOLOGICAL DOMINANT "FAITH" IN THE NARRATOR'S
LANGUAGE "SIBERIAN STORIES" BY V.I. SOKOLOVSKY

Keywords: linguistic world picture, linguistic text analysis, lexical-semantic field, componential analysis, stylistics of literary text, idiosyncrasy.

The article analyzes the value of the concept of "Faith" in the narrator's language world picture. Source of the study is the work

исследования служит произведение поэта XIX века Владимира Игнатьевича Соколовского (1808-1839) «Рассказы сибиряка». Выявлены парадигматические, ассоциативные отношения вербализованных единиц ценности «Вера».

К.Р. Галиуллин, Р.Н. Каримуллина, Г.Н. Каримуллина
ТАТАРСКО-РУССКИЕ СЛОВАРИ XXI ВЕКА:
ОМОНИМНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Ключевые слова: омоним, татарский язык, словарь, лингвографический класс, сводный фонд (корпус).

В работе представлены результаты исследования омонимов в составе современных двуязычных словарей, особенности регистрации и характеристики единиц со сходной формой. Рассматриваются типы омонимов, своеобразие их лексикографирования. Приводятся данные о количестве омонимов, их распределении по лексико-грамматическим классам. Анализируются ошибки, неточности в подаче и описании, основная часть которых связана с разнотипным представлением единиц, относящихся к одному лингвографическому классу. Содержатся предложения по расширению круга омонимов, регистрируемых в словарях.

Э.В. Гусева

СТЕРЕОТИПЫ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТОВ В
МАРИЙСКОМ РОМАНЕ (ЭТНОГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: мужской портрет; женский портрет; стереотипы; этногендерный аспект; марийский роман.

Статья посвящена гендерным стереотипам портрета человека в марийском романе. Устанавливается специфика концептуализации мужчин и женщин в марийской языковой картине, выявляются его архетипические, этноментальные составляющие.

У.А. Даржа

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОБРО» В ГАЗЕТНЫХ
ТЕКСТАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ РЕСПУБЛИКИ ТУВА

Ключевые слова: добро, медиатекст, концепт, язык, национальная, моральное качество.

В работе представлены результаты изучения концепта «добро» на материале газетных текстов на русском языке Республики Тыва. На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что отражение концепта «добро» происходит с помощью различных лексических, словообразовательных и стилистических средств.

Л.С. Каплюк

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕДИАИМИДЖА СЕВАСТОПОЛЯ В
РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ УКРАИНЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «ЗЕРКАЛО
НЕДЕЛИ»)

Ключевые слова: медиаимидж, Севастополь, медиатекст, русскоязычный медиадискурс Украины, имиджелогема, имагологема, языковые средства.

Статья посвящена проблемам когнитивно-коммуникативного имиджирования и деимиджирования Севастополя в медиатекстах русскоязычного украинского информационно-аналитического интернет-издания «Зеркало недели». В ходе исследования выявлены базовые имиджелогемы и имагологемы, моделирующие имидж города, изучены универсальные и характерные языковые средства их экспликации. Динамика формирования медиаимиджа Севастополя в русскоязычном медиадискурсе Украины проанализирована в лингвистическом и экстралингвистическом ракурсах.

О.Г. Кобжицкая

ПЕРЕВОД КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С
ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ИМЕНАМИ (АНТРОПОНИМАМИ)

Ключевые слова: имена собственные (антропонимы), национальная картина мира, феномен прецедентности, имена нарицательные, фразеологизмы, культурно-исторический

of a XIX century poet Vladimir Ignatievich Sokolovsky (1808-1839) "Siberian stories." Identified paradigmatic and associative relations verbalized pieces of values "Faith".

K.R. Galiullin, R.N. Karimullina, G.N. Karimullina
TATAR-RUSSIAN DICTIONARIES OF THE 21ST CENTURY:
HOMONYMIC UNITS

Keywords: homonym, Tatar language, dictionary, linguographical class, comprehensive coprus.

This paper presents the results of the research connected with homonyms as a part of modern bilingual dictionaries, peculiarities of their registration and characteristics of units with similar forms. The paper also discusses types of homonyms, diversity of their dictionary description. Data on the quantity of homonyms, their classification in lexical and grammatical classes are provided herein. The paper highlights the registration and description mistakes and inaccuracies, which are majorly caused by the polytypic representation of the units belonging to one linguographic class. The paper illustrates the necessity to expand the number of homonyms recorded in dictionaries.

E.V. Guseva

STEREOTYPES OF MEN'S AND FEMALE PORTRAITS IN
THE MARI NOVEL (ETHNOGENDER ASPECT)

Keywords: male portrait; female portrait; stereotypes; ethnogender aspect; Mari novel.

Article is devoted to gender stereotypes of description of male and female appearances in the Mari novel. Specifics of conceptualization of men and women in the Mari language picture are established, archetypic, ethnomental components are revealed.

U.A. Darzha

THE REFLECTION OF THE CONCEPT "GOOD" IN
NEWSPAPER TEXTS IN RUSSIAN TUVA REPUBLIC

Keywords: welcome, media, concept, language, national, moral quality.

The paper presents the results of a study of the concept of "good" based on the newspaper texts in Russian Republic of Tuva. On the basis of the conducted research the author came to the conclusion that the reflection of the concept "good" comes through various lexical, derivational and stylistic means.

L.S. Kaplyuk

COGNITIVE AND COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS
OF SEVASTOPOL'S MEDIA IMAGE IN THE RUSSIAN-
LANGUAGE MEDIA DISCOURSE OF UKRAINE (ON THE
MATERIALS OF INFORMATIONAL AND ANALYTICAL
INTERNET-BASED EDITION "ZERKALO NEDELI")

Keywords: media image, Sevastopol, media text, Russian-language media discourse of Ukraine, unit of Imageology, unit of Imagology, language means.

The article is focused on the problems of cognitive and communicative image-creating and image-destructing of Sevastopol in the media texts of Russian-language Ukrainian informational and analytical Internet-based edition "Zerkalo nedeli". The basic units of Imageology and basic units of Imagology modeling the image of the city are highlighted; the universal and distinctive language means of their explication are studied in the research. The dynamics of Sevastopol's media image formation in the media discourse of Ukraine is analyzed in the linguistic and extra linguistic perspective.

O.G. Kobzhickaya

THE TRANSLATION OF CHINESE PHRASEOLOGISMS
WITH PRECEDENT NAMES (ANTHROPONYMS)

Keywords: proper names (anthroponyms), national picture of the world, precedent phenomenon, common names, phraseologisms, cultural and historical background, phraseological equivalent,

фон, фразеологический эквивалент, фразеологический аналог. Данная статья посвящена анализу употребления прецедентных имен (антропонимов) в составе фразеологизмов китайского языка, выявлению особенностей таких фразеологизмов и анализу способов их перевода. В статье также рассматриваются вопросы, связанные с переходом имени собственного в нарицательное, причины и условия появления прецедентной лексики. Автор отмечает трудности, возникающие при переводе китайских прецедентных фразеологизмов и наиболее оптимальные варианты их перевода на русский язык.

С.С. Краева

КОММУНИКАЦИЯ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА БЛАГОДАРНОСТИ)

Ключевые слова: речевой жанр благодарности, дискурс социальных сетей, коммуникативная ситуация, прагматика благодарности.

В статье рассматриваются модели речевого жанра благодарности, особенности организации коммуникации в дискурсе социальных сетей и ее ключевые культурно-специфичные признаки.

В.В. Кузнецов, С.Н. Саможенов

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ УВЕРЕННОСТИ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: уверенность, модальность, эмоциональность, дискурс, просодическая структура, парламент.

В статье приводится краткое описание модально-эмоциональной коннотации «уверенность» в психологии и лингвистике и ее роль в устном дискурсе немецкоязычного парламента. По результатам экспериментально-фонетического исследования представлены основные просодические характеристики высказываний, содержащих указанную коннотацию.

Н.В. Малышева, Я.Е. Старостина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ ОРФОЭПИИ И ОРФОГРАФИИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: орфоэпия, орфография, якутский язык, регрессивная ассимиляция, прогрессивная ассимиляция, говор верхоянских якутов.

В статье рассмотрена проблема взаимодействия норм орфоэпии и орфографии в якутском языке. Якутский язык переживает сложную языковую действительность, связанную с адаптацией русских заимствований, появлением неологизмов в результате языковых контактов, актуализацией или дезактуализацией лексем, а также своеобразными диалектными и литературными явлениями.

Н.Н. Матвеева

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СФЕРА «МУЗЫКА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Ключевые слова: семантическая сфера, Булат Окуджава, музыка, вербализация.

Статья посвящена описанию семантической сферы «музыка» в текстах стихов Б.Окуджавы. Исследование богатой лексики в стихах Б.Окуджавы позволило выяснить, что автор вкладывает в понятие «музыка» разные смыслы. Музыка в поэзии Окуджавы – это звучание музыкальных инструментов, виртуозная игра разнообразных исполнителей. Через это восприятие поэт выходит на метафорическое осмысление музыки. Семантическая сфера «музыка» наполняется в творчестве поэта особыми личностными смыслами, что значительно расширяет традиционное для носителей языка толкование этого слова.

С.Б. Уланова

ПРОЦЕСС ПЕРЕКЛАССИФИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: переклассификация, конверсия, имя

phraseological analog.

This article analyzes the use of precedent names (anthroponyms) in Chinese phraseologisms, elision of the features of such phraseologisms, analyzes the methods of their translation. The article also discusses the questions related to the transition of a proper name in the common name, the causes and the conditions of appearance of precedent lexis. The author notes the difficulties which arise in the translation of Chinese precedent phraseologisms and the best variants for their translation into Russian language.

S.S. Kraeva

COMMUNICATION IN THE SOCIAL MEDIA DISCOURSE (EXEMPLIFIED BY THE SPEECH GENRE GRATITUDE)

Keywords: speech genre gratitude, social media discourse, communicative situation, pragmatic of gratitude.

This paper presents the models of the speech genre gratitude, specific features of the communication process in the social media discourse as well as its most important culture-specific features.

V.V. Kuznetsov, S.N. Samozhenov

PROSODIC MEANS OF REALIZATION OF CONFIDENCE IN PARLIAMENTARY DISCOURSE OF GERMANY

Keywords: confidence, modality, emotionality, discourse, prosodic structure, parliament.

The article deals with a short description of the modal-emotional connotation of confidence in psychology and linguistics and its role in a spoken discourse of the German parliament. As a result of an experimental phonetical research the main data of prosodic characteristics of the utterances containing the mentioned connotation are presented.

N.V. Malysheva, Y.E. Starostina

STANDARDS INTERACTION OF ORTHOEPY AND SPELLING IN THE YAKUT LANGUAGE

Keywords: orthoepy, spelling, Yakut language, regressive assimilation, progressive assimilation, speaking of Verkhoyansk Yakuts

The article discusses the problem of interaction of norms of a pronunciation and spelling in the Yakut language. Yakut language is undergoing a complex linguistic reality associated with the adaptation of Russian borrowings, the emergence of neologisms as a result of language contacts, actualization or disactualization of tokens, as well as the peculiar dialect and literary events.

N.N. Matveeva

THE SEMANTIC SPHERE OF "MUSIC" IN THE TEXTS OF POEMS OKUDZHAVA

Keywords: semantic sphere, Bulat Okudzhava, music, verbalization.

The article describes the semantic sphere of "music" in the texts of poems Okudzhava. Investigation rich musically vocabulary in verse Okudzhava allowed us to ascertain that the author puts into the concept of "music" different meanings. Music in poetry Okudzhava - is mostly the sound of musical instruments, virtuoso playing a variety of performers. Through this perception of the poet goes on a metaphorical interpretation of the music. The semantic field of "music" fills in the poet's special personal meaning, which greatly expands the traditional media for language interpretation of the word.

S.B. Ulanova

THE DIACHRONIC APPROACH TO THE PROCESS OF RECATAGORIZATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: recategorization, conversion, an adjective, the

прилагательное, диахронический подход, древнеанглийский язык.

В статье с позиций диахронического подхода на материале английского языка рассматриваются случаи перекатегоризации прилагательных в класс существительного и глагола. Автор приходит к выводу о том, что истоки перекатегоризации лежат в древнеанглийском языке, где у нее существовал словообразовательный прототип. В статье представлен ряд наблюдений о роли человеческого фактора, а также процессов категоризации и концептуализации в рассматриваемом явлении.

М.Л. Блинова, И.А. Загайнов

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ: ТРУДНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: обучающийся, самостоятельная работа, будущие педагоги, начинающие учителя, трудности, диагностика.

В статье рассматривается вопрос о проблемах организации самостоятельной работы обучающихся. В современном обществе меняются требования к профессионализму личности, следовательно, необходимо ее научить регулярно самостоятельно получать знания для дальнейшего развития. Педагоги должны начинать работу с обучающимися уже в школьные годы и далее ее продолжать в студенческой среде. Для эффективной работы педагогам необходимо качественно подавать учебный материал, что позволит повысить интерес обучающихся к предмету. По диагностическим данным выявлено, что у будущих педагогов и начинающих учителей возникают трудности с организацией самостоятельной работы обучающихся.

Е.А. Бурдуковская, А.С. Воронина, Чжэн Вэньчжу

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРЕДВУЗОВСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: иностранные студенты, предвузовская подготовка, профессиональная подготовка, высшие учебные заведения.

В работе представлены результаты анализа структуры предвузовской и профессиональной подготовки иностранных студентов в вузе. Обосновывается преемственность этих этапов. Предвузовскую и профессиональную подготовку иностранных студентов необходимо рассматривать целостно, как взаимосвязанные компоненты педагогического процесса.

Р.А. Валеева, Е.Н. Ибрагимова, И.М. Пучкова ЭТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Ключевые слова: самоопределение, этические характеристики личности, ценностные ориентации.

В работе представлены результаты исследования этических характеристик и ценностных ориентаций личности как факторов профессионального и личностного самоопределения учащихся профильных классов на этапе опроса. Показано, что данные характеристики являются значимыми для организации условий формирования профессионального и личностного самоопределения.

К.Н. Верховцев, С.В. Чемлякова, М.С. Верховцева СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ: СТИМУЛИРУЮЩИЙ, НАПРАВЛЯЮЩИЙ, ФАСИЛИТАТИВНЫЙ

Ключевые слова: самостоятельная работа, способ организации самостоятельной работы, младший школьник, урок математики, уровень самостоятельной продуктивной деятельности, карта оценки.

В статье раскрываются теоретические и практические

diachronic approach, Old English.

The paper studies the cases of recategorization of adjectives into nouns and verbs in the English language from the diachronic perspective. The article concludes that recategorization has its origins in Old English where there existed its word-formation prototype. The author makes some observations on the role of the human factor, categorization and conceptualization in the process of recategorization.

M.L. Blinova, I.A. Zagainov

INDEPENDENT WORK STUDYING: DIFFICULTIES IN THE ACTIVITIES OF TEACHERS

Keywords: student, self-study, future teachers, novice teachers, difficulties diagnostics.

The article discusses the problems of organization of independent work of students. In modern society, changing demands on the professionalism of the person, therefore, the need to teach yourself regularly to gain knowledge for further development. Teachers need to start working with the students in the school years and then continue it in the student's environment. To be effective, teachers need to submit quality training material, which will increase the interest of students in the subject. In diagnostic data revealed that future teachers and beginning teachers have difficulties with the organization of independent work of students.

E.A. Burdukovskaya, A.S. Voronina, Zheng Wenzhu CONTINUITY OF PRE-UNIVERSITY AND PROFESSIONAL TRAINING OF FOREIGN STUDENTS

Keywords: foreign students, pre-university training, professional training, higher education institutions.

Paper presents the results analysis of the structure of pre-university and professional training of foreign students at the university. Substantiates the continuity of these stages. Pre-university and professional training of foreign students should be viewed holistically as interrelated components of the pedagogical process.

R.A. Valeeva, E.N. Ibragimova, I.M. Puchkova ETHICAL CHARACTERISTICS AND VALUE ORIENTATION OF PERSONALITY AS FACTORS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DETERMINATION OF PUPILS OF PROFILE CLASSES

Keywords: self-determination, ethical characteristics of personality, value orientation.

The paper presents the results of a study of ethical personality characteristics and values as factors of personal and professional self-determination of pupils of profile classes in step option. It is shown that these characteristics are important for the organization of the conditions of formation of professional and personal self-determination.

K.N. Verkhovtsev, S.V. Chemlyakova, M.S. Verkhovtseva THE ORGANIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS' INDEPENDENT WORK AT THE LESSON OF MATHEMATICS BY STIMULATING, GUIDING, FACILITATING APPROACHES

Keywords: independent work, approach of the organization of independent work, primary school student, lesson of Mathematics, level of independent productive activity, assessment map.

The article deals with theoretical and practical aspects of the organization of primary school students' independent work at the

аспекты организации самостоятельной работы младших школьников на уроке математики стимулирующим, направляющим, фасилитативным способами. Дифференциация способов организации строится на основе оценки уровня выполнения самостоятельной работы младшими школьниками.

И.И. Витковская

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: субъект-субъектные отношения, речевая компетентность, полеподобие, поле эквивалентных образов, детерминанты, самореализация.

В статье показана неоднозначность и сложность взаимодействия учитель-ученик в рамках субъект-субъектных отношений, возникающих в ходе реализации компетентностного подхода. Выявлены значимые для формирования речевой компетентности детерминанты полисубъектных отношений, определен характер взаимодействия учитель-ученик, отмечены «коренные» психологические и психолингвистические отличия субъект-субъектных отношений от субъект-объектных.

Н.А. Гаврилова

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: гражданская позиция студентов, проектная деятельность, субъектно-ориентированные практики, форсайт-проект.

В работе представлены результаты исследования процесса становления гражданской позиции студентов университета посредством реализации проектной деятельности в вузе. Рассматривается преемственность «прошлого, настоящего и будущего» как логическая основа становления гражданской позиции студентов. Приведены примеры практической реализации различных видов проектов в условиях малого города.

Д.П. Григорьева, В.Н. Егорова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О ФАКТОРАХ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: подросток, представление, аутоагрессивное поведение, суицидальный риск, завершённый суицид.

Обзор литературы о факторах подросткового суицида позволяет отметить, что основными причинами добровольного ухода подростков из жизни являются проблемы в семье и неразделенная любовь. Изучение представлений подростков о факторах аутоагрессивного поведения показало, что мнения подростков различаются в зависимости от выраженности склонности респондентов к суицидальному поведению.

В.Д. Дерезанова

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Ключевые слова: ИКТ в обучении, художественный образ; модель формирования готовности к использованию ИКТ в обучении.

В работе представлена модель формирования готовности будущих учителей изобразительного искусства к использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении. Показателями готовности будущих учителей к использованию ИКТ в обучении являются: содержательная, деятельностная и личностная.

lesson of Mathematics by stimulating, guiding, facilitating approaches. The differentiation of approaches to the organization is based on the performance assessment of the primary school students' independent work.

I.I. Vitkovskaya

FORMATION OF SPEECH COMPETENCE OF STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF SUBJECT-SUBJECT RELATIONS

Keywords: subject-subject relations, speech competence, field similarity, field of equivalent images, determinants, self-realization.

The article presents the ambiguity and complexity of a teacher-student interaction in the framework of subject-subject relations arising in the course of implementation of the competency-based approach. Determinants of polysubjective relations significant for formation of speech competence have been revealed, the nature of a teacher-student interaction has been defined, "fundamental" psychological and psycho-linguistic differences between the subject-subject and subject-object relations have been specified.

N.A. Gavrilova

PROJECT ACTIVITIES AS A WAY IN THE FORMATION OF UNIVERSITY STUDENTS' CIVIL POSITION

Keywords: students' civil position, project activity, subject-oriented practice, foresight project.

The article describes the research results on the topic - the formation of university students' civil position through the implementation of project activities at the university. The continuity of "past, present and future" is described as the logical basis in the formation of university students' civil position. The author gives some examples of practical implementation of different projects in a small town.

D.P. Grigoreva, V.N. Egorova

IMAGINATION OF TEENAGERS ABOUT FACTORS SUICIDAL BEHAVIOUR

Keywords: teenager, imagination, self-aggressive behaviour, suicidal risk, completed suicide.

Literature review about teenagers suicide factors let to note that basic cause ultroneous departure from life of teenagers is domestic problem and one-way love. Imagination of teenagers about factors self-aggressive behaviour research showed that opinions of teenagers differ according to expressed tendency of respondents to suicidal behavior.

V.D. Derezhanova

MODEL OF FORMATION OF READINESS OF THE FUTURE TEACHERS OF THE FINE ARTS TO USE OF INFORMATION- COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TRAINING

Keywords: ICT in education, artistic image; model of formation of readiness of the future teachers of the fine arts to use of ICT in training

The paper presents the model of formation of readiness of future teachers of fine arts to the use of information and communication technologies (ICT) in education. Indicators of readiness of future teachers to use ICT in learning are: meaningful, activity and personal.

Д.Д. Донеv

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: менеджер государственного и
муниципального управления, будущий специалист,
информационная компетентность, профессиональная
деятельность, управление.

В предлагаемой статье рассматриваются основные
положения проблемы формирования информационной
компетентности у будущих менеджеров государственного и
муниципального управления. Также работа посвящена
выявлению и обоснованию педагогических условий,
способствующих формированию информационной
компетентности менеджеров государственного и
муниципального управления.

И.А. Емельянова, Т.В. Коржуева

РАЗВИТИЕ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЕ VIII ВИДА

Ключевые слова: связная речь, умственно отсталые
школьники, пересказ текста, уроки географии.

Статья посвящена проблеме развития связной речи
школьников с нарушением интеллекта. Рассматриваются
особенности речевых высказываний умственно отсталых
учащихся. Представлены приемы и методы развития связной
речи учеников данной категории на уроках географии.

Б.В. Илькевич, Г.П. Московская, Н.В. Осипова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЕРАМИКА» КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ПРОЕКТНЫХ И КОНКУРСНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: художественно-промышленное образование,
педагогические технологии, метод проектов, международный
фестиваль, декоративно-прикладное искусство.

В статье исследуется значение внедрения в практику
деятельности художественно-промышленного учебного
заведения личностно развивающих педагогических технологий.
Представлен анализ опыта организации и проведения
международного фестиваля «Художественная керамика» в
Гжельском государственном университете. Мероприятие
является формой реализации проектных и конкурсных
образовательных технологий в системе непрерывного
профессионально-мотивирующего художественно-
промышленного образования.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов,
И.С. Ефремов

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРЕДМЕТА «ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В БГМУ

Ключевые слова: Большая медицинская энциклопедия,
воспитание, история медицины, медицинское образование.

В работе представлены результаты исследований студентов
Башкирского государственного медицинского университета
при изучении «Истории медицины», проанализирована их
работа с энциклопедическими изданиями, подготовленных в
Научных издательствах «Большая Российская энциклопедия»,
«Медицина», «Башкирская энциклопедия» и др.

Н.Ф. Косарев, Э.В. Шуматбаева

АКТИВНОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ СРЕДСТВАМИ ЦИФРОВЫХ ЛАБОРАТОРИЙ

Ключевые слова: методика преподавания физики, ФГОС,
цифровые лаборатории, современный урок, организация
деятельности учащихся.

Рассмотрена реализация этапа активного целеполагания

D.D. Donev

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF THE FUTURE MANAGERS OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Keywords: manager of state and municipal management, the future
specialist, information competence, professional activity,
management.

This article examines the basic provisions of the problem of
formation of information competence of the future managers of
state and municipal management. Work was also devoted to the
identification and justification of the pedagogical conditions
promoting formation of information competence of managers of
state and municipal management.

I.A. Emelyanova, T.V. Korzhueva

DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH ON THE LESSONS OF GEOGRAPHY AT THE SPECIAL (CORRECTIONAL) SCHOOLS VIII VIEW

Keywords: coherent speech, mentally retarded school students, a
retelling of the text, lessons of geography.

The article deals with the problem of coherent speech of pupils
with intellectual disabilities. The peculiarities of speech utterances
of mentally retarded students. Presents the techniques and methods
of development of coherent speech of pupils in this category in
geography lessons.

B.V. Ilkevich, G.P. Moskovskaya, N.V. Osipova

INTERNATIONAL FESTIVAL "ART CERAMICS" AS A FORM OF INTEGRATION AND COMPETITIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN ART AND INDUSTRIAL EDUCATION

Keywords: art-industrial education, educational technology,
project method, an international festival, decorative and applied
art.

The article investigates the importance of the implementation of
personally developing pedagogical technologies into practice of art
and industrial educational institution. The authors present the
analysis of the experience of the organization of the international
festival "Art ceramics" in Gzhel State University. The event is a
form of implementation of the project and competitive educational
technologies in the system of continuous vocational and motivating
art and industrial education.

A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov,
I.S. Efremov

ORGANIZATION OF WORK WITH ENCYCLOPEDIA PUBLICATIONS WHEN DEVELOPING THE SUBJECT "HISTORY OF MEDICINE" AT THE PRESENT STAGE BSMU

Keywords: Great Medical Encyclopedia, education, history of
medicine, medical education.

The results of studies of students of the Bashkir State Medical
University in the study of the "History of Medicine", analyzed their
work with encyclopedic publications prepared in scientific
publishing house "Great Russian Encyclopedia", "Medicine",
"Bashkir Encyclopedia" and others.

N.F. Kosarev, E.V. Shumatbaeva

ACTIVE GOAL SETTING IN THE CLASSROOM BY MEANS OF DIGITAL PHYSICS LABORATORIES

Keywords: methods of teaching physics, GEF, digital lab, a
modern lesson, organization of activities of students.

Realization of the active phase of goal-setting "Science Fun" by
means of a digital laboratory in the study of the topic "Humidity"

средствами цифровой лаборатории «Научные развлечения» при изучении темы «Влажность воздуха» в 8 классе. Описан процесс проведения эксперимента с помощью цифровых датчиков температуры по испарению эфира. Предложена организация беседы с обучающимися для обеспечения понимания цели урока.

А.Н. Ласточкин, А.М. Рудаков

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И МОТИВАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИИ

Ключевые слова: трудовое воспитание осужденных, ресоциализация осужденных, колония-поселение.

В работе проанализирован опыт формирования уважения к труду у осужденных, российские и международные нормативные акты, регулирующие трудоустройство осужденных, опыт колоний-поселений по созданию рабочих мест и трудоустройству осужденных, воспитательное значение труда осужденных.

М.Б. Мелехина, И.А. Прилюдко

РЕКУРСИЯ КАК МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, методическая компетентность, профессиональная эволюция, рекурсивная модель.

В статье автор рассмотрел проблематику профессиональной эволюции преподавателя высшей школы в контексте реализации компетентностного подхода. Методическая деятельность интегрирует его учебную и исследовательскую деятельности. Моделью формирования методической компетентности является рекурсия. Рекурсия, как прием последовательного сведения решения сложной задачи к решению совокупности «более простых задач» такого же класса и получению на этой основе решения исходной задачи, позволяет преподавателю выстраивать индивидуальный маршрут формирования и развития методической компетентности.

Г.П. Московская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РАЗРАБОТКЕ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, художественная керамика, дипломное проектирование, художественно-промышленное образование.

В статье рассматривается влияние уникальных произведений декоративно-прикладного искусства в области художественной керамики на разработку дипломных проектов студентами, обучающимися по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы. Анализируется воплощение традиций народных художественных промыслов в современных творческих проектах. Обобщается педагогический и творческий опыт преподавателей кафедры декоративно-прикладного искусства Гжельского государственного университета по руководству дипломным проектированием.

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, К.Н. Верховцев, М.С. Верховцева

ОЦЕНКА ЦЕННОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: образовательная среда, ценностные ориентации, ценностный потенциал образовательной среды. Рассматривается потенциал образовательной среды педагогического вуза в плане развития ценностных ориентаций студентов – будущих педагогов. Предлагается анализ опыта оценки ценностного потенциала образовательной среды педагогического вуза.

in 8th grade. The process of the experiment by means of digital temperature sensors for the evaporation of the ether. The organization of the conversation with the students to ensure understanding of the purpose of the lesson.

A.N. Lastochkin, A.M. Rudakov

LABOUR EDUCATION AND MOTIVATION CONVICTED IN A COLONY-SETTLEMENT

Keywords: labor education of convicts, resocialization of convicts, the colony-settlement.

The paper has analyzed the experience of the formation of respect for the work of the convicts, Russian and international regulations, governing the employment of convicts and colonies-settlements experience on job creation and employment of convicts, the educational importance of the labor of convicts.

M.B. Melekhina, I.A. Prilyudko

RECURSION AS A MODEL OF EVOLUTIONARY PROCESSES IN THE SYSTEM OF COMPETENCE-BASED EDUCATION

Keywords: high school teacher, methodical competency, professional evolution, recursive model

In the article the author considered issues of professional evolution teaching in the context of the competence approach. Methodical work integrates his teaching and research activities. Methodical competency building model is founded upon recursion. Recursion, as a technique based on consistent reduction of a complex problem solution to solutions to a set of "simpler problems" of the same class and obtaining on this basis the solution to the original problem, allows the teacher to build an individual route to form and develop methodical competency.

G.P. Moskovskaya

USE OF TRADITIONS OF FOLK CRAFTS IN DEVELOPMENT OF DIPLOMA PROJECTS BY ART STUDENTS

Keywords: decorative and applied art, artistic ceramics, diploma design, artistic and industrial education.

The article considers the impact of the unique works of decorative art in the field of artistic ceramics on the development of diploma projects by students enrolled in the direction of Decorative and applied arts and crafts. It analyzes the embodiment of the traditions of folk art in contemporary art projects. It is generalized the pedagogical and creative experience of teachers of the department of decorative and applied art of Gzhel State University in diploma work management.

E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, K.N. Verkhovtsev, M.S. Verkhovtseva

ASSESSMENT OF VALUE OF POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Keywords: educational environment, value orientations, axiological potential of the educational environment.

The article presents the results of assessment of the potential of educational environment of pedagogical University in terms of development of valuable orientations of students – future teachers. Offers a comparative analysis of experience of assessing the value of potential of the educational environment of pedagogical University.

М.В. Плеханова

**ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ
ОБЩЕПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ У
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НАПРАВЛЕНИЯ
ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»**
Ключевые слова: профессиональная ИКТ-компетентность,
диагностика, общепользовательская ИКТ-компетентность,
общепедагогическая ИКТ-компетентность, предметно-
педагогическая ИКТ-компетентность.

В статье приведены результаты изучения уровня сформированности общепользовательской ИКТ-компетентности у студентов-первокурсников, обучающихся по направлению подготовки "Педагогическое образование". Сделаны выводы о необходимости целенаправленной работы по формированию общепедагогической ИКТ-компетентности.

Р.Н. Хакимзянов, А.С. Шалавина, Л.В. Юшкова
**РАЗВИТОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК
НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СУБЪЕКТА
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, эмоциональный интеллект, субъект деятельности, нравственность, этичность, педагогическая деятельность.

Статья затрагивает проблему выявления факторов способствующих профилактике синдрома эмоционального выгорания субъекта педагогической деятельности. Цель статьи заключается в детекции составляющих эмоционального интеллекта, способствующих профилактике синдрома эмоционального выгорания. Эмпирическое исследование позволило выделить составляющие эмоционального интеллекта, способствующие превенции эмоционального выгорания. Результаты исследования вносят глубокий вклад в деятельность школьных психологов и психологов образования.

О.Ю. Хацринова

**ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Ключевые слова: технология, преподаватель высшей школы, методическая подготовка, повышение квалификации.

Представлено обоснование отбора практикоориентированных технологий в методической подготовке преподавателя высшей школы. Дана характеристика практикоориентированных технологий в методической подготовке преподавателя высшей школы. Обоснованы теоретико-практические основы их реализации.

Ф.Т. Шагеева, Д.Р. Ерова, Н.В. Крайсман
**ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА
ГОТОВНОСТИ К УЧАСТИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРОЕКТНЫХ КОМАНДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Ключевые слова: будущие инженеры, академическая и профессиональная мобильность, мультикультурное многообразие, международные проектные команды.

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы, связанной с наблюдаемой в странах Евросоюза тенденцией на создание для решения задач в различных отраслях экономики мультикультурных и многонациональных команд, состоящих из эффективно работающих профессионалов. Авторы предлагают формировать у студентов - будущих инженеров готовность к участию в межнациональных проектах, опираясь на мультикультурный подход, навыки межличностного общения, лидерские качества, при использовании инструментов проектного менеджмента.

M.V. Plekhanova

**THE DIAGNOSTICS OF THE COMMON USER'S ICT
COMPETENCIES FORMATION AMONG THE FIRST-YEAR
STUDENTS OF THE DIRECTION "TEACHER EDUCATION"**
Keywords: professional ICT-competence, diagnostics, common-
user's ICT-competence, common-pedagogical ICT-competence,
subject-pedagogical ICT-competence.

The article contains the exploration results of the common-user's ICT-competence's formation level among the first-year students, enrolled in the direction of preparation "Teacher Education". There were made conclusions about the necessity of the purposeful work on the formation of the generally-pedagogical ICT competence.

R.N. Khakimzyanov, A.S. Shalavina, L.V. Yushkova
**DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS
DIRECTION OF PREVENTIVE OF A SYNDROME OF
EMOTIONAL BURNING OUT OF THE SUBJECT OF
PEDAGOGICAL ACTIVITY**

Keywords: emotional burning out, emotional intelligence, subject of activity, morality, ethics, pedagogical activity.

Article touches on an issue of identification of the factors promoting prophylaxis of a syndrome of emotional burning out of the subject of pedagogical activity. The purpose of article consists in identification of the components of emotional intelligence promoting prophylaxis of a syndrome of emotional burning out. During the empirical research components of emotional intelligence by means of which are taped it is possible to reduce development of emotional burning out of the subject of pedagogical activity. Results of a research make a big contribution to detail of school psychologists and psychologists of education.

O.Yu. Khatsrinova

**PRACTICAL ORIENTATION TECHNOLOGIES IN
METHODICAL TRAINING OF THE TEACHER OF THE
HIGHER SCHOOL**

Keywords: technology, teacher of the higher school, methodical preparation, professional development.

Selection justification the practical orientation of technologies in methodical training of the teacher of the higher school is presented. The characteristic the practical orientation of technologies in methodical training of the teacher of the higher school is given. Teoretiko-practical bases of their realization are proved.

F.T. Shageeva, D.R. Erova, N.V. Kraysman
**FORMATION AT THE STUDENTS OF ENGINEERING
HIGHER EDUCATION INSTITUTION THE READINESS FOR
PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL PROJECT
TEAMS OF THE EUROPEAN UNION**

Keywords: future engineers, academic and professional mobility, multicultural diversity, international project teams.

The article focuses on the consideration of the urgent problem connected with the tendency observed in the European Union countries on the creation for the solution of tasks in the various economy branches of the multicultural and multinational teams consisting of the effectively working professionals. The authors suggest to form at students, future engineers, the readiness for participation in the international projects, relying on multicultural approach, skills of interpersonal communication, leadership skills, when using the instruments of the project management.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2016

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.12.2016

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

15,1 усл.печ.л. 17,3 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 6318.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»